Государственная Академия Истории Материальной Культуры.

902.7(с128)
В-36

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКАЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ ЯРОСЛАВСКО-ТВЕРСКОГО КРАЯ.

ПРОВЕРЕНО
1986

ПРОВЕРЕНО 1997г.

2005

802.7(КР)/35772-
Верхне-Волг
...логической
...экспедиц

135772

2005

КР

ПРОВЕРЕНО
1986

902.7
В-36

Государственная Академия Истории Материальной Культуры.

Проверено 1950 г.

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКАЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ ЯРОСЛАВСКО-ТВЕРСКОГО КРАЯ.

135772

Ленинград
1926.

По определению Государственной Академии Истории Материальной Культуры.

Редактор Ученый Секретарь член Академии *Б. Фармаковский.*

27 мая 1926.

Ленинградский Гублит № 11734/12¼. — 1200 экз.

Государственная Академическая Типография.
В. О., 9 линия 12.

Содержание.

стр.

Д. А. Золотарев. Изучение крестьянских построек в работах Верхне-Волжской Этнологической Экспедиции I

М. И. Артамонов. Постройки Краснохолмского района 1

Е. Э. Бломквист. Постройки Мологского уезда 59

Л. И. Песселеп. Постройки Бежецкого уезда 107

Н. П. Гринкова. Постройки юго-западной части Ржевского уезда . . 147

Список иллюстраций 169

Указатель терминов 173

Изучение крестьянских построек в работах Верхне-Волжской Этнологической экспедиции.

Интерес к жизни деревни, усиливающийся за последние годы, естественно, вызвал интерес и к крестьянской постройке, как к одному из основных элементов, определяющих условия существования населения. Всем хорошо знакомые по личным впечатлениям и описаниям художников слова или по картинам мастеров живописи, русские крестьянские постройки сравнительно мало привлекали внимание ученых исследователей. Русские избы, в представлении большей части городских жителей, грязные, полутемные, тесные, с тяжелым спертым воздухом, обилием насекомых, однообразные по своей внешности и внутреннему убранству, редко вызывали любознательное отношение и внимание к себе. Не только рядовой горожанин или деревенский интеллигент, почувствовавший на себе все прелести русской избы, но и ученые, архитектора и художники уделяли ей слишком мало интереса, поддаваясь первым впечатлениям серости, однообразия и скуки и не видя большого значения работы над изучением русской избы.

Между тем, крестьянская изба, если только к ней подойти с должным интересом и вниманием, рисуется совсем не такою, какою кажется на первый взгляд. Недаром уже давно отдельные лица, как архитектора Л. В. Даль, В. В. Суслов, историк И. Е. Забелин, археолог А. А. Бобринский, этнографы Н. и А. Н. Харузины, В. Н. Тенишев и другие, обратив свое внимание на русскую народную постройку, любовно собирали материалы о ней, дающие представление о том, как много ценного можно извлечь из простой крестьянской избы при изучении народного быта, архитектуры, искусства и культуры вообще, как своеобразна она в различных районах, сколько народного творчества вложено в нее, какой интерес научный, художественный и практический имеет ее изучение.

Помимо упомянутых, не мало лиц писали о деревенских постройках, но редко эти работы шли дальше общих кратких или поверхностных описаний, в большинстве случаев без планов и иллюстраций.

Обстоятельных исследований построек хотя бы небольших районов — волости, уезда или губернии — с рисунками и чертежами, не говоря уже о работах сводных и обобщающих собранные материалы, до сих пор было очень мало. Работы П. С. Ефименко «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ.» (М. 1877), М. Синозерского «Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского у. Новгородской губ.» (Живая Старина 1899, IV), И. Иваницкого «Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность» (Жив. Стар. 1898), М. Б. Едемского «О крестьянских постройках Тотемского у.» (Жив. Стар. 1917, I — II), не говоря о других менее полных и ценных, являются лучшими описаниями построек, снабженными большим числом иллюстраций. Однако, эти работы охватывают лишь отдельные небольшие районы Великороссии. Если же говорить о сводных работах, то до сих пор мы не имеем специального исследования, посвященного русской избе и тем более великорусским крестьянским постройкам вообще. Лишь в курсах истории архитектуры, как «Деревянное зодчество» проф. М. И. Красовского, в работах этнографов Харузиных, (особенно «Славянское жилище в Северо-Западном крае» А. Н. Харузина и в «Этнографии», т. II, В. Н. Харузиной), Д. К. Зеленина, упомянутых в начале статьи авторов и некоторых других мы видим попытки дать общую характеристику русского жилища и осветить сложные вопросы происхождения и развития современной постройки и географического распространения различных ее типов. Все же, несмотря на существование, кроме этого, ряда других работ, до сих пор наиболее важной обобщающей работой является, как ни странно, труд немецкого ученого K. Rhamm'a «Germanische Altertümer aus der Slawisch-Finnischen Urheimat. Erstes Buch. Die Altslawiche Wohnung» (Braunschweig 1910). Но и данная работа, далеко не исчерпывая вопроса, не может служить ключем для понимания особенностей русских крестьянских построек и лишний раз побуждает живущих среди них русских ученых уделить время изучению народного жилища.

Понятно в связи с этим, какое значение может иметь интерес к деревенской постройке, проявляющийся в настоящее время.

Не давая обзора новой литературы о постройках, я лишь подчеркну, что мы только теперь вступили в полосу появления работ, посвященных этому вопросу. 1924-ый год был первым за время революции обильным годом в данном отношении. Вполне вероятно, что дала толчок в направлении изучения крестьянской избы Всесоюзная Сельско-Хозяйственная

Выставка 1923 года, на которой крестьянские постройки, при всех недостатках их исполнения («Старая и Новая деревня»), рисунки, планы и фотографии построек привлекали внимание и интерес широких масс населения, общественных деятелей и исследователей.

Вместе с тем постановка практических вопросов деревенского домостроительства органами Госплана, Комиссариата Земледелия, Совета Народного Хозяйства, Комиссариата Здравоохранения и др., слабое применение архитектурных сил в городах, наконец, усиленное стремление обновить деревню способствовали тому, что именно теперь интерес к крестьянской постройке проявляется не только среди этнографов, историков народного искусства и архитектуры, но и среди практических деятелей и даже лиц, далеко стоящих от вопросов изучения крестьянской избы. Укажу несколько заслуживающих внимания фактов. В 1924 году издательство Наркомзема «Новая деревня» выпускает интересные работы проф. В. Д. Мачинского «Крестьянские сельско-хозяйственные постройки»; «Благоустройство крестьянского двора»; «Сельско-хозяйственное строительство России»; «Сельское огнестойкое строительство», работы, представляющие большое теоретическое и практическое значение, и книгу С. П. Фридолина «Теплый скотный двор». Проф. А. И. Некрасов в книге «Русское народное искусство» дает интересный очерк архитектуры крестьянских построек. Воронов в «Крестьянском искусстве» уделяет внимание орнаменту построек. В том же 1924-м году выходят работы Д. П. Осипова «Крестьянская изба на севере России» (изд. Научного Общества изучения местного края и Тотемского Музея Вологодской губ.), А. Сыропятова «Отражения чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края» (изд. Пермского Художественного Музея), Н. В. Валукинского «Деревня Воронежской губ.» (изд. Воронежского Музея).

В 1925 г. М. Я. Феноменов в своей «Современной деревне» не мало места уделяет постройкам. Н. Ф. Калинин пишет «О русском крестьянском зодчестве» (Изв. О-ва Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете, т. XXXIII, в. I). В Обществе архитекторов в Ленинграде, а затем в Секции научных работников ставится вопрос о специальной «Выставке крестьянского жилища». К сожалению, выставка устраивается Секцией научных работников очень спешно, без необходимой научной проработки материала.

Упомянутые факты, далеко не исчерпывающие, указывают, что в разных местах, независимо друг от друга, интересующиеся крестьянской постройкой собирают и обрабатывают материалы о ней. Думается, что далеко не все имели возможность поделиться своими работами. К последним не-

вольно относимся и мы, издавая свой первый выпуск «Крестьянских построек Ярославско-Тверского края» только теперь, хотя начали систематическую работу в 1921 году, ведя ее из года в год до настоящего времени. Лишь делая многократно доклады в Ленинграде, Москве, Ярославле, Костроме, Рыбинске, Бежецке, Твери, Мологе, Вологде и устраивая отчетные выставки работ Этнологической Экспедиции, мы знакомили интересующихся с собранными материалами. Одна из работ Л. И. Песселеп в 1922 году была набрана для напечатания в изданиях Агрономического Отдела Народного Комиссариата Путей Сообщения, но, в связи с изменением программы журнала, статья осталась неопубликованной. Только в отчетах экспедиции за 1921 и 1922 годы[1]) есть сведения о работе по постройкам, а в первом номере «Вестника Главного Выставочного Комитета» (1923) воспроизведены, как образцы русского искусства, фотографии крестьянских построек Мологского уезда, исполненные нами. В настоящее время представилась возможность опубликовать часть материалов экспедиции по постройкам.

Верхне-Волжская Этнологическая Экспедиция, начиная свои работы в 1921 году, не имела в виду заниматься исключительно или преимущественно изучением крестьянских построек. Для нас постройки были лишь одним из вопросов, подлежащих исследованию в целях установления своеобразных особенностей физической природы, быта, одежды, жилища, средств передвижения, народной техники и искусства, хозяйственных навыков, обычаев, верований, нравов, семейной и общественной жизни, языка, песен, сказок и др. произведений народного творчества, — другими словами всей совокупности элементов, слагающих определенный бытовой и антропологический облик населения и позволяющих дать его этнологическую характеристику. Если мы к этому, как задачу, диктуемую моментом исследования, присоединили дело изучения тех изменений, какие происходят в народной жизни под влиянием войны и революции, то как новые бытовые явления современности, так и остатки недавнего прошлого и пережитки отдаленных времен, сохраняющиеся в материальном и духовном быте населения, изучались и воспринимались нами в свете исторического развития и культурных воздействий и взаимоотношений, которые обусловили современный уклад жизни населения. Крестьянские постройки, так же как любой другой вопрос, не были для нас при изучении самоцелью, а должны были, по мере исследования, стать средством познания материальной и духовной культуры населения и для понимания факторов, отразившихся в народном творчестве и быте. Вместе с тем мы считали, что,

[1]) Д. А. Золотарев. Работа Этнологической Экспедиции в Тверской и Рыбинской губ. Изв. Акад. Ист. Мат. Культ. III, 1923.

изучая и описывая ту или иную сторону народной жизни, мы тем самым даем базу для установления отрицательных и положительных явлений быта и тем способствуем его улучшению. Готовясь к работе, мы не ставили, как основную задачу, какую-либо отвлеченно-теоретическую тему крупного этнологического значения или специально-научного интереса. Мы не ставили себе цели сосредоточить все внимание на одном, двух или трех специальных вопросах, которым должно быть все подчинено в работе экспедиции. Мы исходили в разработке плана и задач экспедиции из определенной территории и живущего на ней населения. Что представляет собою в этнологическом отношении Ярославско-Тверской край, каковы особенности населения и чем они объясняются — вот общая задача, поставленная нами. История, история колонизации края, археологические данные были для нас источниками, а коллективная работа по собиранию и разработке этнографических, лингвистических, антропологических, археологических, архитектурных и статистических материалов мыслилась как средство для разрешения поставленной задачи. Осуществляя работу на местах, мы не старались выискивать прежде всего пережитки прошлого, уцелевшие обломки старой культуры, которые более интересны и ценны для изучения. Пыль веков и давность существования не делали в наших глазах технически несовершенное орудие, плохо обслуживающее современное хозяйство, заслуживающим особого внимания и ценным, а обилие народных предрассудков в области верований или медицины, местами сохраняющихся во всей своей ужасной невежественной неприглядности, не радовали нас, и отсутствие их не вызывало сожаления. Мы регистрировали и изучали их, сознавая, что они навсегда отмирают, особенно замечая их место в современной жизни, стремясь понять, чем обусловлено их сохранение в данном месте и как в сознании современного населения претворяются отголоски далекого прошлого. Иногда мы жадно искали «живую старину», но не забывали, что наша задача — познание «живого быта». Как при наблюдении старины, она не казалась нам ценной, интересной или красивой только потому, что она стара, так, при изучении современного быта и новых этнографических явлений, мы отнюдь не считали себя в праве видеть только положительные черты или все внимание сосредоточить на современности. Отказываясь от субъективной оценки старых и новых бытовых явлений с точки зрения общественной жизни, мы избегали давать предпочтительную оценку тем или другим и в смысле чисто научном. Для понимания особенностей населения одинаково важны и ценны как старые, так и новые черты быта, поскольку они играют заметную роль в народной жизни, а отношение к ним населения интересно даже и в том случае, если их роль ничтожна. Таким образом, отрешившись от необходимости

ограничивать себя изучением остатков «старины глубокой», мы хотели видеть и понимать жизнь населения, сосредоточивая внимание на уяснении тех исторических процессов, которые имели место в жизни народной и которые объясняют изучаемые явления. Мы считали, что надо наблюдать и изучать, не откладывая на будущее, все, что доступно, старое потому, что оно исчезает и впоследствии надо будет воссоздавать по воспоминаниям то, что живо еще теперь, а новое потому, что оно ново лишь для нашего поколения и также когда-нибудь исчезнет или станет старым и будет переживать, как осколок нашей эпохи. Неужели необходимо выжидать, когда новые бытовые явления и формы покроются налетом патины, прелесть которой сделает их ценными для ученых будущих поколений? Они должны будут выискивать причины появления современного орнамента крестьянских построек, особенностей народного языка, песен, хозяйственного быта, далеко не всегда имея возможность установить то, что для нас совершенно очевидно и просто. Как выиграли бы мы, если бы сто—двести лет тому назад была сделана хотя бы простая описательная работа по народному быту. Указанные соображения особенно применимы в настоящее время, когда на наших глазах меняется жизнь, вытесняя одни бытовые явления другими так быстро, что не только дореволюционный уклад жизни кажется далеким и старым, но и то, что мы еще так недавно переживали с исключительной остротой, становится уже лишь воспоминанием, значительно потускневшим и невозвратным в будущем. Жизнь идет; надо успеть не откладывая зарегистрировать и осознать изломы быта деревенского населения в годы исключительной эпохи.

Если по основным задачам работа экспедиции должна была охватить всесторонне народную жизнь, то по объему и содержанию она представлялась не только, как точный фотографический снимок или удачное художественно-литературное отображение яркими мазками сложных и своеобразных переживаний данного момента, но по возможности исчерпывающее исследование, в котором полнота материала и детали должны играть решающую роль. Предварительное знакомство с деревней Верхнего Поволжья, этнографическая литература, просмотренная нами, определенно говорили нам о необходимости идти путем подробных обследований отдельных районов, не ограничиваясь собиранием материала в экскурсионном порядке, что дало бы очень мало нового и ценного. Здесь, как в Европейской России вообще, только такой метод и осуществление стационарных работ могут двинуть нас вперед в деле этнологических исследований.

Так мы рассуждали теоретически, готовясь начинать работу. Но условия работы и жизни вообще в незабываемые 1921—22 годы, когда почти не было денег, когда оригинальное научное исследование выдающегося специа-

листа археолога размером больше печатного листа оценивалось пудом муки, а двухчасовая лекция — двумя фунтами белого хлеба, когда научные сотрудники экспедиции вместо денег получали муку, овес, крупу, мыло, спички, подметки и т. д., притом по очень скромной норме, когда многие еще не верили в возможность исследовательской работы на местах, не позволяли развернуть экспедиционную деятельность желательным образом. Помимо скудости средств, очень мешала работе необеспеченность на длительный срок. Начиная работу, мы никогда не знали, сколько времени будет возможность работать и при каких условиях очутится тот или иной из нас через месяц. Кроме чисто житейских условий, мешавших планомерному осуществлению работы, имела значение необходимость приспособляться к тем требованиям программного порядка, какие иногда нам предъявлялись. Государственная Плановая Комиссия соглашалась признать экспедицию при условии постановки экономических исследований; местные учреждения требовали изучения кустарных промыслов; музей ждал от нас этнографических экспонатов; краеведы — инструктирования и научно-просветительной работы. Учреждений и лиц, от которых работа зависела, было очень много. Не без неприятностей и огорчений, ценой затраты исключительной энергии сотрудниками, из которых большинство впервые вели исследовательскую работу на местах, мы проработали четыре года, прервав работу на пятом году в силу совершенно неблагоприятных условий. За эти годы при участии в работе в разное время около 20 человек, экспедиция обследовала следующие районы: в Тверской губ. в *Бежецком* уезде: Подобинско-Сабуровский, Поречский, Заручьевский, Максатихский (Рыбинское, Кирилловское и Загородье), Толмачевский, Делединский и Теблешский; в *Весьегонском* уезде: Чамеровский и Сушигорицкий; в *Ржевском* уезде — Молодотудский; в *Вышневолоцком* уезде Удомленский; в Ярославской губ. — в *Мологском* уезде — Покровско-Ситский, Леонтьевский, Копорьевский и Захарьинский; в *Пошехонском* — Воскресенско-Мусорский и Телепнинский; в *Даниловском* — Любимский и Заобнорский (д. Пальцево); в *Ростовском* — Приозерный и Карашский. Кроме того, сделано несколько экскурсий между опорными пунктами и длительных поездок, охватывающих большие рейсы с остановками в пути, как Весьегонск—Бежецк, Весьегонск—Сушигорицы—Красный Холм, Максатиха—Устюжна—Весьегонск—Молога; Ржев-Молодой Туд-Осташковский уезд и т. д. Наконец, в порядке развития работы началось частичное исследование в Костромском и Буйском уездах Костромской губ. и в Тотемском у. Вологодской губ., но не продолжено в связи с прекращением работы экспедиции вообще.

Материал по постройкам собирался всюду попутно с другим, но более подробное изучение построек было в районах Подобинско-Сабуровском, Поречском, Максатихском и Теблешском Бежецкого уезда; в Делединском б. Краснохолмского уезда; Сушигорицком Весьегонского у.; Молодотудском Ржевского у. Тверской губ.; Покровско-Ситском, Копорьевском и Захарьинском Мологского у.; Мусорском и Телепшинском Пошехонского; Заобнорском Даниловского у.; Приозерном и Карашском Ростовского у. Ярославской губ. В порядке обработки и сопоставления привлекались наблюдения и других районов, а также материал литературный, печатный и рукописный, особенно анкеты Русского Географического Общества [1]). Суммарно материал по постройкам выражается в нескольких сотнях рисунков, планов, фотографий и многочисленных записях.

Следуя изложенным выше принципам, при изучении построек мы ставили задачей не только изучить архитектуру главнейших типов построек, украшения построек, эволюцию форм построек, но также стремились рассматривать постройки в целом, как этнографическое явление, заслуживающее внимание архитектора, историка искусства, этнографа, лингвиста и общественника. Вопросы строительной техники, терминология, типы и разновидности, эволюция построек, особенности орнамента, устойчивость отдельных форм и деталей, внутреннее убранство, обычаи, связанные с постройкой — все это интересовало нас. Естественно, типология построек занимала больше внимания и времени, тем более, что обследованная территория в данном отношении представляет особый интерес.

Ярославская и Тверская губернии, занимая положение на окраине Центральной Промышленной области и представляя во многих отношениях переходные черты, заходит северными частями в область северно-великорусскую со свойственными ей особенностями, а южными подходит сравнительно близко к южным и юго-западным соседям, имеющим свои отличия. Это сказывается и на постройках, обособляющих различные типы в разных частях изучаемой территории. Но было бы неправильно, констатировав различные типы, связывать их всегда с этнографическими особенностями определенной культурной среды. Для подобных заключений мало одного сходства типов построек; необходимо изучение других данных и деталей, а также остальных элементов культуры. Если, сопоставляя типы русской постройки района с постройками латышских и эстонских хуторов, хотя бы Мологского уезда Ярославской губ., мы видим сильное различие той и дру-

---

[1]) Д. А. Золотарев, Отчет о деятельности Комиссии по составлению этнографич. карт России за пять лет (1911—1915). Жив. Старина, 1916.

гой постройки, то уже постройку русских и карел по типу отличить нельзя. Лишь детали в роде устройства карелами у печи каржины с ходом в подполье и установка стола не в красном углу, а между окон, а во время стряпни у окна против устья печи, сохранение местами стола на полозьях, что мы знаем в Карельской С. С. Республике, говорят об устойчивости привычек, усвоенных карелами еще на родине и местами даже воспринятых русскими. Мало того, для суждения о значении наличия различий по основному типу важно не упускать из виду, что последние десятилетия внесли очень большие изменения в характер крестьянской постройки. Если уже в конце XVIII в. были деревни, построенные по казенному плану, то, по словам В. А. Преображенского в 1850 годах Палата государственных имуществ довольно энергично насаждала плановую постройку в Тверской губернии. Насколько общий облик построек изменился, можно судить потому, что пятьдесят лет тому назад в Бежецком уезде было 5726 черных изб, а теперь их осталось всего две—три. Точно так же в Ярославской губернии черные избы во многих районах исчезли совершенно, в других сохранились отдельные избы у бобылей или захудалых хозяев. Всюду приходится констатировать, что постройки заметно изменились на глазах старшего поколения. Большое значение в вопросе о типах построек имеет то, что крестьяне очень часто не сами строят себе постройки по традиции, переходящей из поколения в поколение, а приглашают плотников, нередко из далеких районов. Постройки становятся не делом непосредственной народной местной техники, а профессиональным делом ремесленников, переносящих как свои традиции, так и удовлетворяющих вкусы заказчиков, нередко желающих воспользоваться и «городской модой», особенно по части украшения дома. Вот почему при изучении приобретает большой смысл разыскать и изучить плотничьи районы, территории их работы и навыки отдельных лучших плотников. В Вышневолоцком уезде у карел мы видели новые постройки плотников из Новоторжского уезда, в Мусорском крае Пошехонского уезда издавна строят дома захарьинские плотники Мологского у., у карел Бекренского прихода Мологского уезда строят русские сицкари и т. д. Материалы Е. Э. Бломквист о работе плотника сицкаря Ф. Т. Кудрявцева лишний раз указывают, какое значение имеет в настоящий момент индивидуальное творчество хорошего мастера в деле распространения мотивов орнамента и вместе с тем отдельных изменений в устройстве построек. Тем более необходимо обратить внимание на хозяйственные постройки, чаще строящиеся домашними средствами и дольше сохраняющие старинные особенности. Кровля без стропил, «самцы», как бревенчатое продолжение на фронтоне передней стены, коньки на крыше и т. д., сохраняются на хозяйственных постройках там, где на избах они

уже не встречаются. Если хозяйственные постройки для нас интересны, не говоря об основном их значении, как сохраняющие архаизмы, по которым можно восстановить старые черты жилой постройки, то изучение новых жилых построек не менее интересно по другим соображениям. Оказывается, при внимательном наблюдении, даже самый новый выпиловочный орнамент, который обычно третируется, как не заслуживающий никакого внимания, может рассказать нам, под каким влиянием и как деревня, воспринимая новые вкусы и моду, быстро меняет их, следуя общему развитию орнаментальных форм. Вычурные наличники и другие безвкусные украшения мещанских и мелких купеческих домов, резавшие глаза в 1900 годах в наших городах, проникли и распространились в деревне. Но уже теперь местами они изжили себя, и деревня переходит к более простым и приятным формам украшений. Так, собирая, по возможности, полный материал, удается получить картину распространения различных типов построек, их разновидностей, восстановить этапы развития, иногда доходя до далеких времени и констатируя оживленное строительство деревни, судить о том, какими путями оно идет, видоизменяя привычные архитектурные формы.

Не делая окончательных выводов и не давая характеристики построек Ярославской и Тверской губ. в целом, что будет сделано по окончании работы по постройкам и при публикации остальных материалов, в настоящее время я остановлюсь в кратких словах на значении собранных экспедицией данных по крестьянским постройкам.

Для того, чтобы оценить значение собранного экспедицией материала о постройках, нелишне отметить хотя бы кратко, насколько мы знали постройки Ярославской и Тверской губ. по литературе. Надо сказать, что совершенно не было печатных работ, специально посвященных постройкам. Поэтому наше представление о постройках края слагалось по личным впечатлениям, фотографиям и разбросанным в различных изданиях кратким описаниям построек, которые давали лишь самое общее представление об особенностях, главным образом, избы и двора. По Тверской губернии очень ценны и интересны краткие характеристики построек конца XVIII в. в «Генеральном соображении по Тверской губернии, извлеченном из подробного топографического и капитального по городам и уездам описания 1783 и 1784 гг.». Очень ценны также описания, данные В. А. Преображенским в его исключительном источнике по Тверской губ. «Описание Тверской губ. в сельскохозяйственном отношении» (СПб. 1854). К тому же времени относятся статьи священников Лебедева и Разумихина, помещенные в «Этнографическом Сборнике» Русского Географического Общества, в которых есть данные о постройках Тверского и Ржевского уездов. Не менее ценны для нас

сведения «Сборников материалов для статистики Тверской губ.», изданные в 1870 годах Губернским Земством. Но как упомянутые, так и другие работы, где есть данные о постройках, слишком общи, кратки и лишены иллюстраций. По Ярославской губернии можно было бы назвать также статьи в «Этнографическом Сборнике» А. Архангельского «С. Давшино Пошехонского у.» и А. Преображенского «Приход Станиловский» и «Волость Покровско-Ситская» и статью А. В. Балова «Очерки Пошехонья» (Этн. Обозр., 1899), где на 5 страницах с 5 рисунками он описывает постройки и, между прочим, дает план овина. Эти работы любителей краеведов, относящиеся к нескольким пунктам губернии и к отдаленным от нас годам, были, кстати сказать, источниками Rhamm'а для суждения об особенностях Ярославской постройки. Если это не все, то, во всяком случае, более ценное, что имеется о постройках Ярославско-Тверского края. Поэтому, говоря о материалах экспедиции, нельзя не отметить, что он сам по себе, как совокупность очень большого количества рисунков, планов, фотографий, обмеров и описаний, представляет большую ценность, как новый по времени и содержанию материал о постройках Ярославской и Тверской губерний. Материалы по постройками 15 различных районов со значительным радиусом наблюдений, охватывающих очень большое число селений 8 уездов, дополняемых наблюдениями и в соседних районах и уездах, не только представляют особую ценность для края, но выделяют его в данном отношении на территории Великороссии и вносят определенный вклад в дело изучения великорусских построек вообще. Если в настоящее время нельзя еще дать подробных описаний построек по уездам обеих губерний, то общую характеристику построек, наличие определенных типов и особенностей, направление изменений в постройках можно было бы представить. В данном отношении будут особенно интересны материалы, собранные в северных и юго-восточных окраинах Ярославской губ., которые, к сожалению, не могли войти в выпускаемый сборник. Надо сказать, что именно северные районы Ярославской губ. сохранили более старые типы и особенности построек, и здесь больше, чем в других районах, представилась возможность подробно и полно, а не на отдельных оставшихся избах, наблюдать и изучать архаизмы в постройках. Вот почему суждения о Ярославско-Тверской постройке в целом, о ее типах и разновидностях уместнее отложить до опубликования остальных материалов экспедиции и собрания дополнительных данных по необследованным районам. Но уже теперь мы должны подчеркнуть существенные различия построек отдельных районов Верхнего Поволжья и предупредить, что печатаемые материалы охватывают не все разновидности и особенности, отмеченные экспедицией в Ярославско-Тверском крае.

Отметив значение материалов экспедиции, представляющих обильные данные для описания построек, следует обратить внимание на то, что материал собран более или менее одновременно в течение четырех лет, хотя он вместе с тем дает картину различных стадий развития жилища, как в историческом разрезе за последние 75—100, а иногда и более лет, так и в географическом разрезе на пространстве двух губерний с рядом обследованных окраинных районов. Одновременность наблюдений, общие руководящие начала в работе, проработка материалов при участии коллектива сотрудников, состоящих из лиц, знакомых с архитектурой, русским искусством, этнографией и языкознанием, увеличивают ценность материала, как источника характеристики построек края, и как результата опыта постановки исследования, имеющего методологическое значение не только для участников работы. Это обстоятельство тем более мы считаем возможным отметить, что многие из нас в экспедиции лишь впервые приступали к исследовательской работе на местах вообще и к изучению построек в частности, и временами работали совершенно самостоятельно. Пятилетняя совместная работа основного ядра экспедиции в составе 6—8 лиц, не прекращавшаяся в связи с разработкой материалов и в зимнее время с 1921 года, в данном случае имеет определенное значение и служит порукой тому, что при существенных, замечаемых нами теперь недостатках материала, особенно собранного в первые годы, он безупречен в смысле достоверности и показателен, как достижения отдельных сотрудников. Наш опыт имеет, по моему мнению, положительное значение особенно для краеведов, часто прекрасно знающих свой край, но, по скромности или нерешительности, боящихся изложить на бумаге то, что иногда они только и могут дать. А между тем при обработке материалов для сопоставлений мы только и пользовались описаниями краеведов прошлого века. Мы даже видели, что их работы были источниками для лучшей обобщающей работы о русских постройках Rhamm'a, наметившего основные типы построек и их распространение. Правда, отрывочность и поверхностность данных сказалась на представлениях Rhamm'a о постройках Верхнего Поволжья, но основная картина, судя и по нашим материалам, была намечена более или менее правильно. Основной тип для нашей территории, по Rhamm'y, изба на подклете (Stockhaus), противопоставленная южно-великорусской избе без подполья (Niederhaus). При этом различая избу на высоком подклете (Hochstockhaus) и на низком подклете (Niederstockhaus) и затрудняясь дать точную картину распределения обоих типов, Rhamm к области первого типа относит вместе с Новгородской губ. и северную часть Тверской губ. и проводит границу от Арзамаса Нижегородской губ. на запад и на северо-запад к Вышнему Волочку и дальше.

Не критикуя схематично намеченной границы, отметим то, что для нас особенно интересно. Рамм связал по указанному признаку с Новгородской губ. лишь северную часть Тверской, различая особенности отдельных районов губернии. В данном случае наш материал, подтверждая, что изученная территория разрезается на части, и, уточняя направление границы, говорит о том, что вместе с северною частью Тверской губ. следует захватить Ярославское Замоложье и Заволжье и такие районы, как Копорьевскую и Покровско-Ситскую волости Мологского уезда.

Считая характерным для северно-великорусской постройки, между прочим, двор с поветью—Stockdwor (см. рис. 34), Рамм ведет границу распространения его от Финляндии и Ладожского озера, через Новгородскую губ., Вологду и Ярославль, к Костроме и дальше, обособляя левое побережье Мологи и Волги от остальных частей Тверской и Ярославской губ. Очень интересная для нас линия, намеченная Раммом, теперь может быть уточнена указаниями на существование повети и на правом берегу в Копорьевской, Леонтьевской, Покровско-Ситской волостях, хотя местами мы здесь определенно видим отмирание характерного для русского севера «взъезда». Точно так же установление Раммом типов соединения двора с жилой избой и их распространение на территории Ярославско-Тверского края не вполне совпадают. Он обособляет Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую и Новгородскую губернии с типичной для них однорядной связью (см. рис. 86) от Ярославской и Костромской губ., где преобладает двурядная связь (Zwiebau). Он даже считает, что Ярославская губ. является исходной областью для данного типа, заходящего отсюда в соседние районы Новгородской и Вологодской губ. В данном случае наши наблюдения едва ли могут подтвердить предположения Рамма, так как двурядная связь встречается нередко в Тверской губ. и не является такой типичной постройкой для Ярославской губ. в целом.

Не останавливаясь более подробно, замечу, что наш материал, уточняя построенные на недостаточном материале схемы и устанавливая различные особенности построек, уже теперь говорит о тех культурных влияниях, какие сказывались в отдельных частях края. Взаимные влияния карел на русских и обратно, определенные черты северо-западных районов, тяготеющих к Новгородскому краю, обособление северных заволжских частей, наличие в Ржевском уезде особенностей, связывающих район с юго-западными и южно-великорусскими областями, проявляются определенно при анализе материала по постройкам.

Наконец, остановлюсь еще на одном вопросе, имеющем более практическое значение. Я уже отмечал перестройку деревни за последние 50 лет.

Местами она очень сильно изменилась, подвергнувшись могучему и в данном случае положительному влиянию города. Это особенно надо сказать об Ярославской и Тверской губ., живших в значительной степени отхожими промыслами. Ярославец в прошлом — «питеряк» преимущественно. Но твердо помня завет «век живи на стороне, а дом люби по старине»[1]), ярославец, даже живя в столице, считал необходимым поставить на родине дом как можно лучше, чтобы все знали, что он хорошо живет, а не пьянствует или бездельничает. Правда, иногда подобные дома походили на дачные постройки и не оправдали себя в годину бедствий, когда ярославцы и тверяки бежали в деревню от голода. Но все же процесс улучшения постройки шел заметно, вводя и вполне целесообразные изменения. При этом, хотя и слабую роль, сыграло землеустройство 1900 годов. В Леонтьевской волости, напр., местами привились по казенному плану построенные дома с усовершенствованной печью, удачно поставленной посредине избы, разделенной на маленькую прихожую, кухню, чистую комнату и спальню. Но, как мы увидим по печатаемым здесь статьям, сами крестьяне, желая улучшить постройку, незаметно вносят улучшения и изменения, отклоняясь от основных типов. Эти изменения, диктуемые потребностями хозяйства и определенным культурным уровнем домовладельца, и учитывающие материальные возможности, несомненно, являются самыми жизненными и ценными. Поэтому в настоящее время, когда деревня переживает момент лихорадочной перестройки, желая помочь ей, следует меньше всего увлекаться кабинетными планами, а, изучив деревенскую постройку и учтя потребности и бытовую обстановку населения, дать правильное конструктивное разрешение желательных изменений в существующей постройке, чего ищут стихийно сами крестьяне. Наш материал в данном отношении может быть использован практиками-архитекторами и хозяйственниками, как отражение подлинной деревни.

Таким представляется нам значение материалов Этнологической Экспедиции по постройкам. Мы не считаем работу законченной и готовы при благоприятных условиях возобновить ее на местах. К сожалению, мы не имеем возможности опубликовать весь материал, взяв для первого выпуска лишь четыре работы разных авторов из различных районов и оставляя данные о постройках Весьегонского, Пошехонского, Даниловского и Ростовского уу. до следующего выпуска. Издавая сборник, мы стремились к тому, чтобы было меньше повторений и должны были, по возможности, избегать

---

1) Записано автором с резьбы на доме в с. Ильинском на границе Рыбинского и Пошехонского уу. Ярославской губ. в 1910 году.

очень большого числа иллюстраций. Последние исполнены не вполне однообразно, но все они сделаны своими силами, и заново перерисовать в одной технике и одном масштабе мы не могли за неимением средств. По недоразумению, часть планов и рисунков, рассчитанных на уменьшение и соответственным образом исполненных, при изготовлении клише, не были уменьшены. Планы сделаны с соблюдением в каждом отдельном случае масштаба, хотя, к сожалению, неодинакового для всех построек. Основные размеры построек указаны в тексте, а масштаб при планах или в списке рисунков в конце книги. Что касается текста, то он написан авторами по различным схемам. В первой работе М. И. Артамонова (1923 г.) основным вопросом выдвигается техника и терминология постройки, на что меньше уделяется внимания в других работах. На его долю, как уроженца плотничьего района, выпал труд дать картину крестьянского деревянного строительства. Е. Э. Бломквист (1923 г.), проработав в двух различных районах Мологского уезда, дала характеристику их и проследила изменения в постройке и украшениях ее за последние 70 лет. В дополнение к этой работе было бы очень интересно издать карманную книжку плотника Ф. Т. Кудрявцева с образцами орнамента, но недостаток средств вынуждает пока отказаться от ее опубликования. Работа Л. И. Песселеп является одной из трех ее статей. Первая — краткое описание построек Бежецкого уезда — погибла в Агрономическом Отделе Н. К. П. С., а третья — «Типы крестьянского двора Тверской и Ярославской губернии» была доложена на заседаниях в Академии Истории Материальной Культуры во время отчетной выставки экспедиции в мае 1925 года и находится в научном инвентаре экспедиции. Печатаемая статья (1924 г.) дает очерк построек Бежецкого уезда, где Л. И. Песселеп работала в течение трех лет. Работа Н. П. Гринковой (1925 г.), как последняя в сборнике статья, посвящена исключительно вопросу о типах построек в обособленном районе Молодотудской волости Ржевского уезда, где особенно интересно проследить данную сторону в виду присутствия отличной от других изученных районов постройки. Примененный здесь прием статистического подсчета различных типов построек в волости дал очень показательные результаты. Таким образом, работы четырех авторов, взаимно дополняя одна другие, дают возможность судить о технике и терминологии построек, их разновидностях, географическом распространении типов построек и об их украшениях.

Для ориентировки помещается схематическая карта с указанием основных пунктов, где велись работы по изучению построек, и городов исследованного района. Маршрутная карта Экспедиции за 1921 и

1922 годы была напечатана в упомянутом выше отчете руководителя Экспедиции.

Выпуская «Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края», как первый опыт трудов Верхне-Волжской Этнологической Экспедиции, а не как законченное исследование о постройках Верхнего Поволжья, сознавая не мало промахов и ошибок, мы хотели бы получить указания на недостатки и дополнения и видеть, что начатая работа продолжается на местах.

Пусть наш сборник окажет помощь местным работникам в деле изучения Ярославско-Тверской деревни и будет долгом благодарности за те содействие и сочувствие работе, которые мы встречали как в местных государственных и общественных учреждениях, так и среди деревенского населения.

Д. Золотарев.

• Города:

1. Осташков.
2. Ржев.
3. В.-Волочок.
4. Старица.
5. Бежецк
6. Устюжна
7. Весьегонск
8. Молога.
9. Углич.
10. Рыбинск.
11. Ростов.
12. Пошехонье.
13. Данилов.
14. Мышкин.
15. Красный Холм.

▲ Опорные пункты:

16. Теблеши.
17. Подобино.
18. Деледино.
19. Сушигорицы.
20. Чамерово.
21. Покровское.
22. Поречье.
23. Максатиха.
24. Молодой Туд.
25. Копорье.
26. Пальцево.
27. Караш.
28. Воскресенское.

л
б
г
в
п
о
з
м
к
у
зн
и

ло
го
В
дя
мы
пос

бы
лос
ска
это

Постройки Краснохолмского района.

М. И. Артамонова.

Упраздненный в настоящее время Краснохолмский уезд, в составе 13 волостей, экономически тяготеющих к Красному Холму, маленькому городку, бойко торгующему льном, маслом и яйцами, был выделен в 1918 г. из Весьегонского, самого северного уезда Тверской губернии. Население здесь, в массе, великорусское, но местами живут и карелы, которые постепенно утрачивают даже свой язык и внешне почти ничем не отличаются от великорусов. Главным занятием жителей является земледелие, по формам землепользования и приемам обработки довольно разнообразное в разных местах уезда. Наряду с этим достаточно развиты кустарные промыслы: кожевенный, бондарный, гончарный и т. п. До революции массы населения уходили на заработки в города и соседние губернии, по крайней мере, на зиму (пильщики), так что глухим углом этот уезд считать нельзя. Город и его влияния чувствуются постоянно.

Наблюдения над постройками сделаны были мною по поручению Этнологической Экспедиции Академии Истории Материальной Культуры в 1922 году и касаются как построек в целом, так и строительной техники. В предлагаемом ниже изложении собранных мною сведений я попытался дать отдельно описание процесса стройки и техники, а затем описание самых построек; однако, для большей ясности во многих случаях пришлось поступиться строгостью разделения.

Вместе с тем считаю нелишним предупредить, что наблюдения мною были сделаны, главным образом, в великорусских деревнях Делединской волости, входящей в настоящее время в Бежецкий уезд. И хотя, как я уже сказал, карельские деревни, на первый взгляд, ничем не отличаются, все же это — только впечатление, которое подлежит тщательной проверке.

I. Строительная техника.

Материал и его заготовка. Основным материалом для построек во всем уезде является дерево — главным образом ель, реже сосна, а для хозяйственных построек употребляется иногда и осина. Лесом уезд еще довольно богат, несмотря на старательное уничтожение его и вновь проложенной железной дорогой и хищническим пользованием. Оставшийся лес — не крестьянский, а бывший удельный, казенный. На крестьянской земле его очень немного, да и тот, в лучшем случае, годен лишь на хозяйственные постройки и на дрова. В южной части уезда приходится покупать даже дрова. Хороший строевой лес почти везде в уезде крестьяне добывают или самовольной порубкой, или покупают. Покупают лес готовыми срубами и на корню. При покупке отдельными деревами, а не участками, покупатель сам, в присутствии лесника, выбирает в лесу нужные дерева и вырубает на них топором свой знак — «ме́ту»[1]). Большею частью для меты пользуются инициалами; но раньше у каждого крестьянского дома был свой знак, которым вообще пользовались для обозначения принадлежности — полосы, изгороди и т. п. Мета была семейной и, при разделе, переходила к тому, кто оставался «на старине».

По качеству, лес делится на «островно̀й» и «пресно̀й». Первый растет островами в «чащо́бе» и потому высокий, гладкий и мелкослойный; второй растет «на режа́х», на низинах и гладях — он суковат и крупнослоен, а часто и кривой — «креневàтый». Этот лес, конечно, менее пригоден для построек уже по одному тому, что он не высок и суковат, а, кроме того, он еще быстро гниет и зимой промерзает. При выборе дерева все это принимается во внимание. Высота дерева определяется на глаз и в связи с толщиной. Обыкновенно из дерева в 5 в. толщины выходит 2 восьмиаршинных бревна, из семивершкового — 3 таких же бревна. Для измерения толщины пользуются «ско̀бкой» — циркулем с делениями, или же окружность дерева измеряют веревочкой, а для вычисления диаметра веревочку полученной длины складывают втрое. Толщина дерева на высоте 9 аршин, т. е. в конце первого бревна, меньше толщины его на высоте груди, в среднем на вершок. Дерева толщиною в 7 и более вершков уже редкость, и «комельково́е» бревна из них употребляются только на «байда̀к», а 8 — 9 вершковые идут исключительно на косяки. Из толстых дерев на стены идут только «друга̀чь» и «третья̀к», т. е. бревна, отпиленные из середины и от вершины дерева.

---

[1]) Местные слова и технические термины поставлены в кавычки.

На обычную крестьянскую избу требуется: 60—64 бревна на «вьюшку», т. е. на стены, 30 — 35 тонких или 16 — 17 толстых (5 — $4^1/_2$ в. в диаметре) на потолок и 3 — 4 на байдак и косяки. Стоило все это, по довоенным ценам, на корню руб. 35 — 40. На конюшню наиболее употребительных размеров нужно около 75 бревен в 12 и 9 арш. длиной и от 3 до $3^1/_2$ вершк. «в ôтрубе», стоимостью в среднем 20 — 25 рублей.

Рубят лес осенью и зимой или сам хозяин с семьей, или «пôмочью». Дерево со стороны, в которую его хотят свалить, подрубается близко к корню несколькими ударами топора; с противоположной стороны, немного повыше зарубки, пилят до тех пор, пока дерево не повалится. Если пилить приходится при ветре и он дует как раз с той стороны, куда нужно валить дерево, то падение направляют, упираясь в дерево руками и жердями, или тянут веревками. Впрочем, при сильном ветре стараются не пилить во избежание несчастных случаев. Сваленное дерево очищают от сучьев и распиливают на бревна нужной длины; для измерения при этом пользуются пилой, длина которой всегда $1^1/_2$ аршина. Вершины бревен затем оскабливаются от коры, так как, при перевозке, они волочатся по земле.

Вывозить лес предпочитают зимой на «дрôвнях»; при этом, если зима снежная, до места, где лежат дерева, приходится нередко прорывать дорогу. Часто для перевозки устраивается «пôмочь», т. е. приглашают родственников и соседей. Для перевозки помочью избы, считая в среднем, что одна подвода за день успеет съездить не более двух раз и привезет за раз одно бревно, надо пригласить 40 человек со своими лошадьми. Так как «помочàн» за работу нужно угостить, а каждый из них «на столовàние» имеет право привести еще одного «захребѐтника», близкий же родственник — и двух, то для угощения нужно приготовить не менее 8 горшков пива (раньше еще $^1/_2$ ведра вина), достаточное количество закусок и, кроме того, помочàн накормить завтраком и обедом. Понятно, что одной стряпухе с приготовлением всего этого не справиться. Нередко приходится еще устраивать «помочь» и у печки, да и готовить не только дома, но и у соседей. Особенно много идет хлеба. Обычай требует, чтобы края столов сплошь были уложены нарезанными ломтями хлеба и «мекушѐк». Большинство их, конечно, не съедается, а выпачканные и облитые пивом они, после помочи, собираются в большие корзины и идут на корм скоту. Устройство такой помочи стоит довольно дорого, по довоенным ценам рублей 15. Поэтому большие помочи устраиваются редко, но маленькие, в 10 — 15 помочан, обычны. Устраиваются они, большею частью, в праздники. Целый день помочане работают, и только вечером начинается столование. Перед этим однодеревенцы идут домой переодеться и являются вместе с захребетниками. За стол са-

дятся, так же как и на поминках, где кому придется. Подают закуски и пиво; под конец столования, и только для одних помочан, подается обед. Он состоит из многих перемен; чем их больше, тем помочь богаче, славнее. Разные щи, похлебки, каши, яичницы, молоко в разных видах — все это следует одно за другим в определенном порядке. За последним блюдом «обно́сят» гостей кружкой пива — это, так называемое, «столовое пиво» служит знаком расходиться по домам.

Привезенные бревна складывают в «кострьі» на особые «подкла̀дины» или за деревней, или на улице, перед домом хозяина. Интересно, что сами крестьяне пытаются бороться против загромождения улиц лесом, опасного в пожарном отношении, и делают на сходах приговоры — вывести лес за деревню. Но такие постановления скоро забываются, и улица редкой деревни не загромождена лесными материалами. Здесь лес лежит до весны. Когда кора оттает, ее «ско́блят» — ель топором, а для сосны употребляется особый скребок, похожий на скребки, которыми дворники счищают тротуары, только заточенный сбоку. Толстые дерева тогда же распиливают на косяки, байдак и тес. Для этого «ря́дят» пильщиков. Их двое — «ве́ршник» и «ни́жник». Платят «с реза̀»: байдаку по 15 коп., тесу по 6 коп., на хозяйских харчах. Работают пильщики «продольной пилой», причем бревна для распилки накатывают на особые «стелки́ги» (козла), высотою около сажени, по особым «кате́лям», веревками или руками. (Веревку одним концом привязывают к козлам, другим обхватывают бревно и втягивают со стороны козел за свободный конец веревки). Работа пильщиков тяжелая и требует, кроме силы, еще и уменья, чтобы «не накривуля́ть». Пара пильщиков, работая целый день, делает, в среднем, резов 25—20 тесу или 10—12 байдаку. Пильщики местные и работать уходят даже в соседние губернии, главным образом, в «Тифину (Тихвин) на барки». Особенно много их в Делединской волости. Одна помещица, еще в крепостное время, обучила нескольких своих крестьян этому искусству, и с тех пор пилой промышляют очень многие, а лет 25 тому назад почти все взрослое население дер. Выголово уходило пилить. Пила, длинная со снимающейся ручкой («продольная»), чаще всего принадлежит вершнику, да и работа наверху тяжелее и требует большого уменья. В товарищи себе он берет менее умелого, и плата делится не пополам, а вершник «кое-что возьмет себе с вершо̀нку», по уговору. Линию первого разреза на дереве пильщики намечают, отстегивая «ни́ткой», вычерненной ольховой головешкой. Следующие «реза̀» отчерчиваются от уже сделанного «чертой» — палочкой с выступом на одном конце, в который, параллельно ручке, вбит гвоздь. Острие гвоздя может быть отогнуто или пригнуто к ручке, смотря по тому, какой толщины должен быть тес или байдак. Представляет

интерес самое отстегивание ниткой первой черты. Она делается на середине дерева и сверху очень просто: вершник топором делает зарубку в торце бревна и задевает в эту зарубку нитку (тонкую бичевку); привязанной к ее концу разводкой для пилы или «веско́м» (гирькой) он протягивает нитку до другого конца дерева и, натянув, отстегивает. Несколько сложнее обозначается линия снизу. Вершник отстегивает линию разреза в торце по отвесу, затем у «стелю́жины» опускает нитку с грузом так, чтобы она касалась бревна сбоку, измеряет палочкой расстояние от верхней черты до нитки по горизонтальной линии и палочку с отметкой передает нижнику. Тот, в свою очередь, так же отмеряет от нитки место реза и отмечает его и затем уже, протянув нитку от метки до черты на торце, отстегивает. Таким образом ему приходится сделать два раза: первый раз наметить линию разреза от торца до «стелюжины» (перекладины козел) и второй, когда пропилят отмеченное и отодвинут дерево назад так, чтобы за стелюжиной в разрез можно было пропустить пилу (поэтому пила и делается с одной снимающейся ручкой), от разреза до другой стелюжины. Один конец дерева не допиливается четверти на две, чтобы дерево не развалилось на доски и удобнее было пилить, и уже после того, как все разрезы сделаны, раскалывается клином. При работе нижник надевает на глаза сетку, предохраняющую их от засорения опилками.

Сруб. Рубить избу нанимают плотников. Сам хозяин рубит ее редко, если он не плотник, тогда как хозяйственные постройки рубят большею частью сами крестьяне, иногда помочью. В местных плотниках недостатка нет; особенно их много в Василевском приходе Юрьевской вол. Они-то, главным образом, и обслуживают северную часть уезда. В восточной и южной нередко работают плотники с р. Сити. Влияниями плотников, может быть, отчасти объясняются различия во внешности и планах построек в разных частях уезда. Пышный, иногда перегружающий постройку пиленый орнамент, вместе во всевозможными мезонинами, балкончиками, крылечками, распространен на юго-востоке, и относительно простое и реже встречающееся наружнее убранство — в западной части. Артелями плотники рядятся теперь очень редко; чаще всего они работают от подрядчика. Срубить избу стоит рублей 12—15 на хозяйских харчах (современная цена 6 пуд. хлеба). Рубят избу чаще всего «в угол», реже «в крюк» и совсем редко «в ла́пу». В наиболее обычной для жилых построек рубке «в угол» чаша в нижнем дереве для верхнего поперечного ему делается полукруглой (рис. 1). Срубить «в крюк« стоит раза в два дороже, а потому та̀к рубят только богатые жилые постройки. Отличается этот способ от первого тем, что внутренняя сторона бревен стесывается в плоскость в месте скрещивания их

(в углу), соответственно с чем и чаша делается не полукруглой, а в разрезе дает четверть круга (полчаши) (рис. 1), следовательно, выемка в дереве гораздо меньше, чем при рубке «в угол», а это очень важно, так как углы

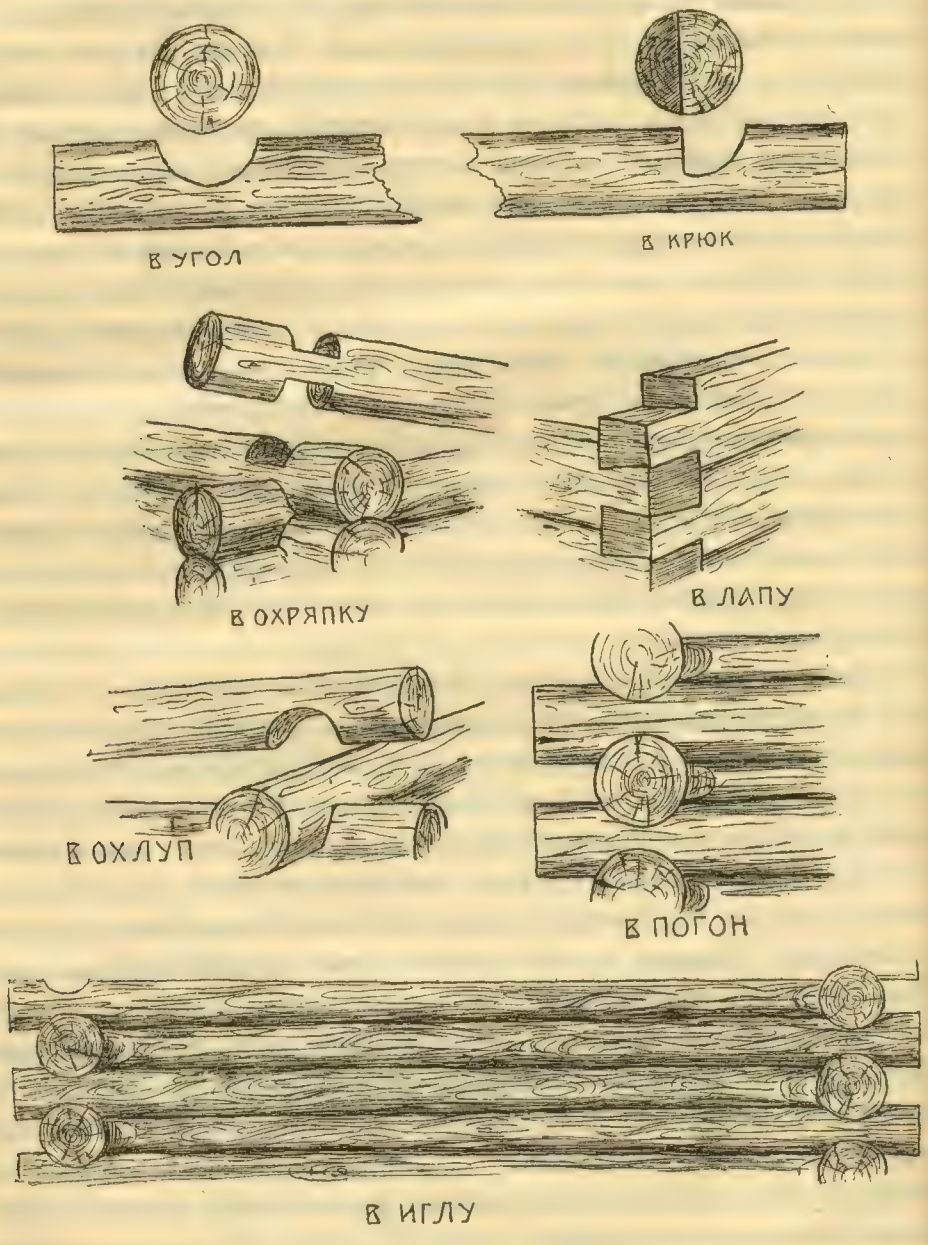


Рис. 1. Способы рубки.

дольше не перегниют. Хозяйственные («холостые») постройки часто рубят «в охря́пку», т. е. чаши делаются и в нижних и в верхних бревнах, но с прямыми стенками и плоским дном, которыми они накладываются одно на дру-

гое (рис. 1). Рубка «в лапу» отличается тем, что бревна скрепляются между собой самыми концами, для чего как в верхнем, так и в нижнем бревне делаются выемки с острыми углами, которыми они и накладываются одно на другое (рис. 1). Этот способ употребляется, главным образом, для маленьких сооружений, находящихся внутри других, напр. для опечка, хлева и т. под. В жилых постройках он появился только в последнее время, под влиянием железнодорожных построек. Реже употребляются способы рубки «в иглу̀» и «в погòн» (рис. 1). Рубка «в иглу» заключается в том, что вершины бревен врезаются сбоку в комли бревен поперечной стены, при помощи же чаши в нижнем дереве скрепляются только комли верхнего и нижнего рядов. При рубке «в погон» чаша вырубается с обоих концов бревна, но неглубокая, так что между рядами получаются промежутки, которые и закрываются более тонкими бревнами; концы их врезаются в бока поперечных им дерев, так же, как вершины в способе рубки «в иглу». В прежнее время, судя по рассказам и по сохранившимся постройкам, эти способы были более употребительны, особенно в 60-х годах способ рубки «в иглу», а в 70-х «в погон». И в самом деле, первый способ дает возможность использовать неровный комлеватый лес, а второй к тому же очень экономен, так как на постройку, срубленную «в погон», нужно немного толстого строевого леса, а на заделку промежутков может быть употреблен тонкий «вершинник». Кроме того, оба способа представляют удобства и в скорости работы, и преимущество в смысле прочности — почти неперерубленные углы, конечно, дольше не сгниют, нежели наполовину вырубленные дерева при обычной рубке «в угол». Но угол при этом получается неровный, некрасивый; поэтому и раньше эти способы употреблялись только для небольших хозяйственных построек (хлевов, садил), а теперь они и вовсе вышли из употребления.

Для удобства работы избу и другие постройки рубят в три сруба («стру̀ба»), каждый из 5—7 венцов (тоже—рядов). (Впрочем, хозяйственные постройки иногда рубят на месте, где они должны стоять, и в таком случае в один сруб). Всего в избе, в среднем, 15 — 17 рядов. Когда бревно, при помощи кателей или руками, положено на концы двух поперечных, в этих последних вырубаются для него начерно чаши. (Плотники работают на двух углах одновременно). Вкладывают в эти чаши бревно и намечают на нем снизу линии паза, прочерчивая их чертой с обеих сторон, примеряя по нижнему дереву; затем, вынув бревно из чаш и перевернув, вырубают топором между двумя чертами полукруглое углубление — «паз» (пазя́т). Верх нижнего только сглаживают. Таким образом, при наложении паз верхнего бревна прикрывает верх нижнего. После этого причерчивается угол, вырубаются начисто чаши, и бревно окончательно вкладывается в них. Вырав-

пивая углы, лишние концы бревен раньше не опиливали, а обрубали топором, так как опиленные бревна «дерет солнцем» — они трескаются.

В срубах постройка остается, пока просохнет дерево — до осени или до следующей весны, так как рубят обычно в марте. Если ставить постройку на ее месте предполагают не скоро, то после просушки срубы раскатывают, отмечая порядок бревен, начиная снизу, зарубками: I, II, III и т. д. до десяти — десять обозначается крестом; затем их складывают под особую крышу где-нибудь за деревней или в усадьбе. «Окàтывают» бревна на особые подкладины под каждым рядом, причем ряды эти постепенно один над другим суживаются. Посредине передней и задней узких сторон окатанных бревен, у самых их концов, врывают в землю по столбу; в верхнем конце каждого делается углубление — «у́ши», в них вкладывается продольное бревно, на концы которого, с каждой боковой стороны, накладывается по два бревна. Употребляют для этого уже готовые бревна из сруба с вырубленными чашами. Этими чашами одним концом они и накладываются на продольное бревно и, благодаря этому, держатся, не соскальзывая вниз. Под нижние же концы этих, в данном случае стропильных, бревен подставляются врытые в землю столбики, чтобы крыша не вдавливала их и они не гнили. На верхних сторонах бревен делают «напальей» или концом топора дырочки, в которые вбивают клинья или «спи́чки». По ним укладывают слёги, и таким образом получается «решо̀тка» крыши, которую и кроют, чаще всего соломой, обычным способом. Все это сооружение называется «окàтником».

Фундамент. «Сбирают» постройку на предназначенном для нее месте весной или осенью, когда нет снега. Предварительно устраивают тот или иной фундамент. Жилые постройки иногда (очень редко) ставят на столбы под углами, сложенные из кирпича (на каменном фундаменте), большею же частью под углы подкладывают камни или деревянные «чу́рки» («сту̀лья»), плахи и лапы — выкорчеванные пни; последние ставят и вверх и вниз корнями (второе положение употребляется чаще). Под камни, чтобы они не слишком уходили в землю и постройка не оседала, также впрочем, кладут плахи в вырытой для них яме. Для хозяйственных построек подкладины устраиваются непосредственно на поверхности почвы. Жилые постройки ставят очень часто на клетке. Для этого под углами вырывают землю до материка, в полученную яму укладывают в клетку плахи или «половня̀к» (половинки дерев), длиною в один аршин, из осины, срубленной весной в соку. Высота клетки при хорошем фундаменте арш. $1^1/_2$, т. е. она состоит из трех рядов в земле и столько же наверху; чаще клетка бывает в 4 ряда — 2 в земле и 2 наверху, и даже всего из 2-х — в зависимости от

количества леса, которым располагает крестьянин. Сверху клетки покрываются пиленым байдаком, на который нередко кладут еще и камни. Под самую стенку, между подставками под углами, подкладываются или продольные дерева «безымянные», или поперек накладываются короткие поленья «коротыши», «короткие подкладины».

Подполье. Под избами, после того как на фундамент положат один или два венца (подпольных, подвальных), для которых выбирают дерева потолще, «оснуют дом», делается «подполье» и «завалины». Для этого рубят из тонких бревен 3 — 4 венца внутри сруба высотою в 1 арш., отступя от главной стены на 1 или $1^1/_2$ арш. Пространство между получившимися двумя стенками засыпается землей, взятой из середины. Таким образом получаются завалина и яма подполья.

При закладке дома, под передний угол, в чашу подвального дерева, кладут монету, «чтобы богато жилось».

Стены. С первого же ряда пазы жилых построек и некоторых хозяйственных (конюшен, хлевов, садил) прокладывают мхом (светло-зеленый), «надранным» в низинах и высушенным. Иногда мох еще подвивают куделей следующим образом: на нижнее бревно кладут тонкий слой кудели, на него мох, который затем с обеих сторон, при помощи деревянной лопаточки, завертывают куделей, и затем уже накладывают пазом верхнее бревно.

Между первым и вторым или вторым и третьим рядами пропиливают окошечки, размером вершков 6 в длину и 3 в высоту. Служат они для проветривания и освещения подполья. На 3-м, 4-м, 5-м или 7-м ряду врубаются в стены переводы для пола. Иногда для них пропиливают стену насквозь, иногда до половины толщины. Переводов в избах — 4: 2 по стенам, отступя от них вершков на 6, и 2 рядом, почти посредине, несколько ближе к задней стене, так как на них утверждается опечек.

При сборке же намечают окна и двери, выпиливая для них отверстия высотою в толщину одного или нескольких бревен. С простенками избы рубят очень редко.

Потолок. Большинство хозяйственных построек потолка не имеют, в жилых же он обязателен. Для устройства потолка в стены врубаются балки; в хозяйственных постройках они называются «переводами». В жилых постройках делается одна балка — посредине; называется она «матица». Матица, в отличие от перевода, который остается круглым, обычно бывает отесана с трех или даже с четырех сторон (брус). Для укрепления ее не прорезается вся стена насквозь, а делается углубление в «пол-дерева». Когда сбирают избу плотники или помочь, подъем матицы используется как предлог для угощения. К ней привязывают завернутую в шубу бутылку

с вином и поднимают ее, затем веревку обрубают и смотрят, куда горлышком упала бутылка — если внутрь избы, это примета богатого житья, к двери на улицу — бедного. Шуба привязывается для того, чтобы изба была теплее и чтобы бутылка не разбилась.

Для потолочин употребляют или тонкие круглые бревна со стесанным и выструганным низом, или половинки 4-х вершковых бревен. Настилают потолок или сквозной «на балку», т. е. длина потолочин от стены до стены, или «в балку». В последнем случае потолочин 2 ряда: один застилает пространство от задней стены до матицы, другой от матицы до передней стены. В этом случае с верхних боков матицы выбирают углубления для концов потолочин—«четверти». Углубления в стенах—«черепа», для укрепления концов потолочин, делаются в обоих случаях; бревна стены, в которых они находятся, называются поэтому «черепови̇ми». Между собой потолочины скрепляются «в паз», когда они из кругляков, и «в четверть», когда они из половняка. Поверх потолка насыпается земля, но делается это гораздо позже, перед самым переселением.

Верхние дерева сруба, которые кладутся поверх матицы, называются «охлу̇пными» или «охлобными».

Рубка «в о̀хлуп» отличается тем, что чаша вырубается в верхнем дереве, и ею оно накладывается на нижнее (рис. 1).

Связи. Жилые постройки очень часто ставят под одну крышу, «под одну связь», с примыкающими к ним двором и конюшней и всегда с сенями и прирубками. Последние пристраиваются («прирубаются») двумя способами: или к стене жилой постройки ставят «вы̇паженный» столб, в паз его вкладывают затесанные с краев концы бревен пристройки, или прибивают к углу основной постройки рейку, а в концах бревен прируба делают углубления сбоку — «пазы», которыми они и накладываются на нее. Самая же связь заключается в том, что сверху, вдоль стен основной постройки и примыкающего к ней прирубка, кладутся длинные «связны̇е» дерева. Они часто называются также и «охлупными», так как часто заменяют их и рубятся также «в охлуп». Для устройства связи часто приходится сращивать между собой два дерева. Для этого концы обоих вышливаются в виде крючков, которыми они и сцепляются.

Крыша. После того как закончен потолок, приступают к устройству стропил для крыши. Расположение их зависит от формы, какую желают дать крыше, а укрепление—от силы распора, т. е. от величины крыши. По форме крыши бывают двухскатные, — «конем», «по круглому» — трех- и четырехскатные, «со лбом» и «прилобочком». Различаются устройством крыши с карнизом и со свесом. Очень употребительные двухскатные крыши

устраиваются часто «с порубом» (рис. 2), т. е. фронтон между двумя скатами от стены до князька закрыт припаженными бревнами, «самцами». Он делает излишними стропила, так как слеги укрепляются на концах самцов, чередуясь с ними. Вообще стропила стали широко применяться не раньше 80-х годов прошлого столетия. Недаром до сих пор еще крышу на стропилах, несмотря на то, что их очень много, называют сделанной не по-крестьянскому, а «поповскому». Один старик рассказывал, что ему помещик даже запретил ставить стропила. Хозяйственные постройки большею частью устраиваются с порубами, и, если они очень длинны, то посредине устраиваются еще стропила. Раньше умели вовсе обходиться без них; например, одна старая очень длинная «ладонь» устроена следующим образом: на узких сторонах ее порубы, на которых вдоль уложено длинное князевое дерево. В двух местах, так что вся крыша в длину делится на 3 части, со стен на это дерево наложены («нахлёснуты») по 2 пары дерев, «быков», с каждой стороны, одна против другой. Другие концы их укреплены прямо в стене. Между деревами каждой пары на стену, поперек ее, один на другом уложены сначала коротенькие бревна, «коротыши», затем выше — бревна подлиннее, так что вверху треугольник между быками заполняется ими сплошь. Получаются как бы 2 новых поруба на средине, причем бревна, образующие их, также чередуются на концах со слегами. В результате выходит очень любопытная конструкция, удобная в том отношении, что отсутствуют переводы, которые мешали бы молотьбе и проезду, так как стены невысоки. При этих условиях устроить стропила нельзя, так как нельзя укрепить их непосредственно в стенах без переводов — стены не выдержали бы распора тяжелой крыши. Здесь же порубы посредине не дают прогибаться князевому дереву, прочно несут крышу, не распирая стен, и позволяют применить слеги обычной длины. Крыши с порубами под срединой, когда этот поруб является продолжением вверх стены, довольно часты, причем, чтобы облегчить их тяжесть, нередки порубы «на режах», т. е. середина части «самцов» выпилена, но не более 2-х подряд. В избах недавней стройки поруб заменен стропилами, а фронтоны закрываются тесом, лучинкой и даже соломой. Стропила устанавливаются в так называемые «башмачные» дерева, концы которых для устройства карниза выставляются наружу за линию стен на 1 или на $1^3/_4$ арш.; в небольших же постройках они часто укрепляются непосредственно в верхних деревах сруба. В обоих случаях, т. е. в бревнах ли стен или в «башмачных» деревах, для укрепления стропил выдалбливаются углубления, «башмаки», в которые и вставляются затесанные концы стропил («усы»). Впрочем, в крышах со свесом иногда стропила укрепляются в стене не самым концом, а нижние концы их скалываются наполовину тол-

щины длиною в 1 арш. и выставляются наружу, местом же, откуда начинается выемка «заплечиком», упираются в углубление в стене. Сверху стропилины скрещиваются, и для скрепления их на одной выдалбливаются «уши», а на другой «шип»; кроме того скрепляет их еще поперечный брусок, который делается ниже верхнего угла аршина на $2^1/_2$. Укрепляется он «в стропилинах» т. наз. «сковородником», т. е. тесаная перекладина на концах имеет выступ в сторону, несколько напоминающий сковородник, которым она и вставляется в отверстия, вырезанные сбоку стропильных дерев. Скрепленные стропила устанавливают на место три человека. Один поднимает их веревкой привязанной к верхнему углу, двое других вставляют концы их в башмаки. Для крыши «по круглому» стропила устанавливают не на линии передней и задней стен, как для двухскатных, а отступив от углов аршина на 3 — 4. Однако, с углов также ставят угловые стропилины, соединяя их с основными или в князьке, или, если крыша «со лбом», в месте скрепления поперечного бруска. В последнем случае, для большей устойчивости, под место скрепления ставят еще столбы, «стойки». И в этих крышах, если они должны быть с карнизом, стропила укрепляются в «башмачные» дерева, выпущенные наружу на соответствующую длину, причем для угловых стропилин кладутся особые угловые башмачные дерева от места стоек на углы наискось. Крыть «по круглому» начали не более 50 лет тому назад, но теперь этот способ употребляется редко. Наиболее употребительна двухскатная крыша «с козырем», т. е. карниз по фронтону сверху прикрывается небольшой односкатной крышей, чтобы не заливало переднюю стену. Крышами «со лбом» называются такие, где над скатами с узких сторон есть небольшие фронтоны, в которых устраиваются окошечки для освещения чердака. Такие крыши употребительнее глухих круглых, так как дают возможность осветить чердачное помещение без устройства особых приспособлений для слуховых окон. Установленные стропила обрешочиваются слегами, длинными тонкими деревами, которые кладутся на них вдоль крыши и укрепляются гвоздями. Если постройка с порубом, то, как уже сказано, слеги кладутся на концы самцов и укрепляются спичкой или клином, вбитым в конец самца к наружнему краю слеги, в отверстие, сделанное концом топора. Расстояние слег одна от другой различно в зависимости от того, чем предполагают крыть крышу: для соломы 6 — 7 вершк., для тесу 8—10, для лучинки 3—4 вершка. В старинных постройках карнизы встречаются редко; они большею частью со свесом, т. е. края крыши свисают за стены постройки, чтобы предохранить их от заливания водой, на расстояние арш. на 2. Для устройства свеса к нижним слегам приколачивают бруски, «ручки», на которых, в свою очередь, укрепляются еще 2 — 3 слеги.

Для поддержания свеса в сторону фронтона нередко концы продольных дерев «охлупных» или «охлобных» и следующих под ними выставляются вперед, а самые торцы их нередко очень красиво вырезаются, так что они имеют вид кронштейнов, поддерживающих свес крыши спереди (рис. 21).

В настоящее время наиболее употребительным материалом для покрытия крыши является лучинка. Приготовляют ее те же кровельщики, которым поручено крыть крышу. «Щепают» лучинку особой машиной, «вàгой», представляющей рычаг с ножем, вделанным посредине его, сбоку. Одним концом рычаг подвижно укреплен болтом, а на другом конце его ручка. Устанавливается он на особом станке, на который кладут и чурки, идущие на приготовление лучинки. Чурки — круглые поленья длиною от 8 до 11 вершков. Наиболее употребительна лучинка в 9 вершков. Лучшим материалом

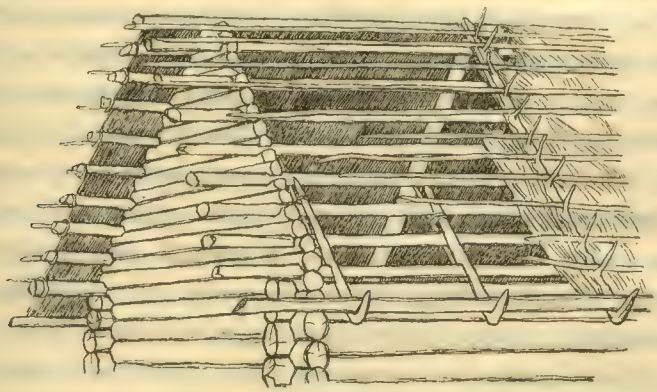


Рис. 2.

считается сосна. Нож на «ваге», посредством особых клиньев, может устанавливаться с тем или другим захватом, так что толщина лучинок бывает различна. Три человека, держась за ручку ваги, двигают ее взад и вперед и откалывают от чургана тонкие лучинки; четвертый подкладывает новые чурганы и собирает готовую лучинку в пучки. Начали употреблять лучинку не более 30 лет тому назад, а «вага», машина для щепанья, появилась и того позже. До нее лучинка щепалась руками большим ножем, «косàрем». Крышу под лучинку иногда кроют тесом, «пàлубят», в один ряд не «приплочено». Лучинки наколачивают особыми драночными гвоздями (№ 17) по линейке, «правилу», начиная снизу, второй ряд отступя от края нижнего на $1\frac{1}{2}$ — 2 вершка. Сами кровельщики при этом держатся на «катке», жерди, укрепленной на веревках. Конек крыши часто кроется досками поверх дранки, или дранкой же, но положенной поперек. Очень часто концы нижнего ряда лучинок обрезаются углом, или закругляются, конечно, в це-

лях украшения. Нередки маленькие крыши, напр. крылец, целиком покрыты такой фигурной лучинкой. Гвоздей на крышу избы расходуется около 10 ф., на всю «стройку», т. е. на избу, двор и конюшню под одной крышей, около 1 пуда.

Вторым по распространенности является покрытие соломой, особенно в постройках последнего времени. Кроют соломой двумя способами: «под щетку» («в прическу») и «под жердь». «Под жердь» или «в накидку» (рис. 2) кроют следующим образом: поперек нижних 2 — 3 слег кладут «курицы», брусья, сделанные из корневищ с загибающимися концами, одна от другой на расстоянии $3^1/_2$ — 4 арш. Укрепляются они вырубленным в курице упором в нижнюю слегу, верхний же конец их привязывается к «завёртке», жерди, пропущенной параллельно курице под слегами, кольцом из распаренной и закрученной («изверченой») елочки. На курицы внизу кладут горбы или вытесанные бревешки, «застрѐшины». Затем, поверх слег, во всю ширину крыши, укладываются «спишники» или «сукавѐдни». Первые — бруски с наколоченными на них с верхней стороны спицами или клиньями; «сукаведни» приготовляются из елки, у которой сучки с трех сторон обрублены, а у ряда с четвертой обрублен только верх. Под «спишники» и «сукаведни» предварительно подкладывается слой соломы, затем кроют всю крышу соломой, начиная снизу. Солома «оржанàя», и первый ряд ее кладут комлями книзу, упирая в застрешину, следующие ряды уже комлями вверх, отставляя от нижнего предыдущего края на 1 — $^3/_4$ арш., слоем толщиною вершка в 3. Чтобы солома не прогибалась, под нее еще и теперь в сараях на пустошах прокладывают кору, содранную с ели весной во время сока. В других случаях вместо коры дыры между слегами закрывают «прослёжинами», тонкими жердями, уложенными параллельно слегам. Ряды соломы сразу же пригнетают жердями, положенными на спишники. Часто на концах крыш спишников не делают, а концы жердей прикрепляют к концам слег кольцом из елового сучка, вырубленного «с мясом», чтобы была задержина, когда оно закручено. При покрытии под щетку застрешина делается узкой — кладут просто тонкую жердь на курицы. Первый ряд соломы кладут из снопиков, которые внизу раздвигаются так, чтобы в них вошла застрешина и закрылась ими. Затем настилают ряды соломы комлями книзу. Жердочки, пригнетающие солому «подщетины» укрепляются уже не на спишниках, а привязываются веревочками к слегам, причем они закрываются следующим рядом соломы. Князек покрывается соломой в перегиб, а концы ее пригнетаются жердями, «пригнётками», с обеих сторон сверху. Держатся пригнетки на особых дугах, положенных поверх князька, или концы их вдалбливаются в доску, соединяющую их по-

перек фронтонов. Крыша «под щетку», кроме того, что она красивее, еще и практичнее крытой «под жердь», так как вода свободно стекает вниз, не задерживаясь жердями, и потому солома дольше не гниет.

Хотя другие способы покрытия, кроме описанных, теперь и не употребляются, однако сохранилось немало старинных крыш, описание устройства которых я считаю нелишним. Прежде всего—самые старинные и менее всего сохранившиеся крыши, крытые «желобами» и «дранью». Желоба — половинки расколотых дерев, у которых стороны по расколу углублены топором в виде желоба. Ими покрывали крышу, накладывая на слеги первый ряд желобами вверх, а второй желобами вниз на щели нижнего ряда. Нижние концы их упирались в застрешину, а верхние одного ската выступали над другим, чтобы князек не заливала вода. Укреплялась такая крыша чаще всего «пригнётками», жердями, положенными поперек желобов немного выше середины каждого ската, укрепленными в концах еловым кольцом к слегам или подпертых жердями снизу от застрешин.

Дранью называются доски толщиной с вершок, наколотые клином из ровных дерев. Техника покрытия ими та же, что и тесом, и последний отличается только тем, что тоньше и напилен. Есть три рода тесовых крыш: крытые «в разбежку», «с подтёсинами» и «в два теса». При покрытии «в разбежку» тес употребляется не «отобранный», т. е. с не выровненными краями, и верхний ряд кладется только на щели нижнего, прикрывая их. При этом в нижний ряд тес кладется «обливом» книзу, а в верхний — кверху (обливом называется более узкая сторона не «отобранной» тесины). Тес здесь также часто и не «дороженный», т. е. по краям тесин не сделаны желобочки для стока воды. «С подтесинами» — верхний ряд делается плотный из «дороженого» и «отобранного» тесу, вниз под «спан» (щели) подкладываются узкие тесины, «сгорбки», или стесанные горбы «обливом» вниз. Самый дорогой и наиболее прочный способ покрытия «в два теса» заключается в том, что и верхний и нижний ряд делается из дороженного, отобранного и прифугованного плотно тесу, причем верхние тесины кладутся так, чтобы они прикрывали спан нижнего ряда. Тес так же, как и драпь, укрепляется нижними концами в желоб, устроенный так же, как и застрешина, на курицах, врубленных в нижние слеги или под слеги на верхнее дерево вьюшки. Желоб выдолблен так, чтобы в него входили концы тесин. Иногда, чтобы вода не застаивалась в желобу и не гнили концы тесин, нижний край желоба скалывают. Верхние концы тесин укрепляются чаще всего «штропом», который сделан или из двух досок, сколоченных под углом и наложенных поверх на князек, или из целого дерева, стесанного с краев, а снизу выдолбленного углом. Кроме того, «штроп» защищает

князек от заливания водой. Иногда, если князевое дерево толстое, особого «штропа» не делают, а, стесав верх его углом, как и у «штропа» с боков, выбирают четверти, в которые и вставляют концы тесин.

Как уже было сказано, крыши бывают со свесом и с карнизом. Со свесом называется крыша, лежащая непосредственно на стенах постройки. С карнизом устраивают, главным образом, жилые постройки, но далеко не всегда. Он образуется выступающими за стену «башмачными» деревами, которые снизу и с боков обшиваются тесом. Кроме того тесом обшиваются и 2 верхние ряда бревен самих стен. Тесинами же закрываются концы слег по краю крыши «причелины», фронтоны, низ свеса по фронтону; ими же нередко обшиваются наружные стены дома или только одни углы. Обшивка часто бывает фигурной, «в елочку». У самого конька в старинных постройках нередко приколачивалась доска, нижний свешивающийся конец которой вырезан узором. Такие же досочки прибиваются и по сторонам фронтона к «причелинам», как раз над торцами верхних бревен стен. Эти так называемые «прибасины» или «сережки» раньше, должно быть, имели конструктивное значение, а теперь являются только украшением. В современных постройках, для украшения по карнизам, к окнам прибиваются доски с выпиленным орнаментом. Встречаются дома, стены которых сплошь покрыты выпиловочными орнаментами, но подробнее об украшениях в другом месте.

«Наряд». Для внутренней отделки дома, «наряда», иногда рядят плотников особо. Среди последних есть специалисты, которые славятся чистотой и красотой работы. В северной части уезда особенно славятся плотники из деревни Китайгора. Устройство пола относится к наряду. Пол делают двух родов: «с накатом» и «без наката». Первый отличается тем, что сначала стелют на переводы черный пол или накат из половняку или кругляшей во все пространство избы. Щели замазывают глиной или известкой, а наверх насыпают землю и ровно ее утрамбовывают. На особые бруски, положенные на накат, а без наката непосредственно на переводы, накладывают половницы из байдаку, шириной вершк. 5 — 6, плотно друг к другу притесывая и оставляя незакрытым место для опечка. На концах половниц сверху наколачивают иногда еще бруски. Чтобы половницы не прогибались, они иногда скрепляются между собой шипами. Байдак для пола употребляется строганный, и, кроме того, когда пол уже настлан, неровности по кромкам — «провесы» — еще выстругиваются. У стариков сохранилась память о полах, сделанных из круглых и нетолстых бревен со стесанным верхним краем. Теперь такой пол устраивается только в сараях.

При отделке дома тёшут стены. Сначала сверху до низу вырубают в стенах по линейке борозды, одна от другой на расстоянии $^3/_4$ — 1 арш.,

137752

глубиною — соответственно той толщине бревен, которую хотят стесать, но так, чтобы не захватить краев паза. Дерево между бороздами — «горбушки» — скалывают или топором или клином. Затем сглаживают стену особым топором, насаженным на кривое топорище. «Череповые», самые верхние дерева вытесываются еще при сборке избы. В некоторых случаях концы бревен в углах оставляют нестесанными и закругляются. После отески стены «строгают» «двоерушным стругом».

Очень важным моментом является устройство окон и дверей. Прежде всего для них выпиливаются отверстия, затем из плах вытесываются косяки толщиной вершка в $2^1/_2$. К стороне стены в них делается углубление — паз, а с противоположной выбирается четверть в один вершок для рамы. «Подушка» (подоконник) устраивается без паза; она только плотно приго-

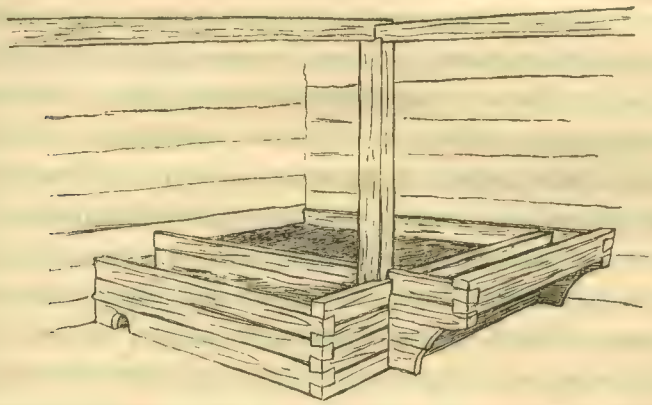


Рис. 3. Устройство опечка.

няется к бревну, на котором лежит, и, кроме того, под нее подкладывается пакля или куделя, а верх бревна простилается берестом, чтобы не гнило. К пазам косяков причерчиваются по отвесу и вырубаются шипы у стен. В пазы также кладется пакля или куделя, и они вставляются на шипы. Сверху, в углубления, вырезанные в верхних концах косяков, причерчивается «лобанок». В «зазор» — дырку, которая получается над лобанком и предохраняет окно от давления при осадке здания, вбивают клинья, и она законопачивается паклей или мхом. Снаружи вокруг косяков устраиваются наличники иногда с резными или выпиловочными украшениями, а в старинных постройках и со ставнями; изнутри к лобанку приколачивается доска, закрывающая зазор, также нередко фигурная. У дверей косяки делаются точно так же, а подушка, когда она есть, называется порогом; иногда ее нет, и косяки ставятся непосредственно на вытесанное бревно стены.

135772 к

Двери устраиваются различные, чаще всего одностворчатые, но нередко и двухстворчатые и филенчатые. Связать и навесить двери входит в наряд, но рамы для окон очень часто заказывают особым мастерам, которые вставляют в них и стекла. Навешивают двери на петли и на крюки, а для открыванья приколачивают скобки или врезывают ручки.

В одном из углов избы устраивается опечек. Утверждается он на переводах пола, под которые иногда еще в подполье, как раз под углом опечка, ставится столб. Делается опечек (рис. 3) из тесаных или пиленых пополам нетолстых бревен, причем угол его рубится в лапу, а концы, примыкающие к стенам, укрепляются в них клиньями в особых гнездах. Обычная высота опечка 1 арш., ширина 2 — $2^1/_4$, длина от $2^1/_2$ до 3 арш. Поперечные бревна опечка иногда выступают за угол на 1 арш. и образуют узкую стенку «каржины», примыкающей к продольной стороне его. Длинная стена каржины делается из досок, или также из тонких бревен, а верх закрывается досками, и в нем устраивается подъемный люк для входа в подполье. Пол под каржиной не настилается. Впрочем, иногда каржина бывает выше, и вход в подполье устраивается в боковой продольной стенке, в виде дверцы. В таком случае это сооружение называется «голбцем». Необязательно также, чтобы каржина примыкала к печке — она может быть устроена и в другом углу избы, а в новых постройках ее и совсем нет, и для входа в подполье служит люк в полу. Верхние продольные бревна опечка также нередко выступают за сруб; на них устраивается «подшосток». Сверху весь опечек застилается круглыми бревешками («потницы»), положенными не на самый верх сруба, а ниже его краев вершка на 3, на особых переводах. Углубление, полученное таким образом, до краев сруба засыпается землей—«пот». Над углом опечка утверждается столб (печной столб), иногда два, высотой от $1^1/_2$ до 2 аршин (рис. 3). На эти столбы укладываются концы «воронцов» — двух тесаных балок, идущих вдоль и поперек избы к стенам, в которых и укреплены их другие концы. Один из них, идущий параллельно печи, называется «посудным», а другой «полатным». «Полати» всегда устраиваются к задней стороне избы между боковой стеной и печью, и настилаются из досок (полатниц), один конец которых лежит на воронце, а другой на рейке, приколоченной к задней стене. Высота от пола до полатей арш. $2^1/_2$, а от полатей до потолка не больше 1 арш. Над каржиной, если она у печки, устраивается «верхняя каржина», которую также называют и «голбцем». Это настилка из досок, укрепленных вровень с краями печи одним концом в заднюю стену, другим в печной столб и столб, специально поставленный на углу каржины под полатным воронцом. Если верхняя каржина ниже полатей, к наружному продольному краю ее при-

крепляется доска, верхний край которой как раз приходится на высоте их. Тогда полати и голбец соединяются «маленькими полатками», примыкающими к воронцу, шириною около 1—1½ арш., и предоставляющими возможность удобного сообщения между печью и полатями.

Устройство лавок, полавошников, полиц, божниц и пр. входит также в наряд, но на описании их устройства и назначения придется остановиться в следующем отделе, так же как и на устройстве печи, которой и заканчиваются работы по устройству дома.

Ремонт. За время своего существования каждой постройке приходится выдерживать не один ремонт. Представляет интерес «вывешивание» осевшей постройки, поскольку оно производится не домкратом, который появился и в деревне, а домашними способами. При несовершенстве устройства фундаментов постройки вростают в землю очень быстро, особенно тяжелые жилые постройки, которые притом оседают неравномерно, так как тяжесть того угла, где находится печь, больше, чем остальных, поэтому нижние бревна начинают гнить. Чтобы спасти их или заменить новыми, приходятся постройку поднимать. Для этого под стены подсовываются концы длинных бревен, под которые подкладывают обрубки дерев, для упора, чтобы получился рычаг. На концы бревен настилают доски, на которые затем нагружают землю, до тех пор, пока она перевесит тяжесть постройки и подымет ее. Если дело только в том, чтобы поднять постройку повыше над землей, подложить под углы подкладины, то это дело несложное; но когда нужно внизу подрубить один или несколько рядов, приходится всю постройку поставить на столбы и только после этого подводить новые ряды. Гораздо проще заменить в стене одно сгнившее бревно новым. Для этого скалывается конец бревна, в чаше которого оно лежит, и дерево вынимается и заменяется новым, а сколотые углы заделываются. Иногда заменяется только часть бревна; тогда новое бревно скрепляется с остатком старого так, что конец его стесывается и вкладывается в углубление в торце другого бревна. Таким образом, бревна скрепляются вообще в стенах там, где нет сильного распора, но при этом они все-таки прикрепляются еще шипом к нижним бревнам. Заменять чаще всего бревна приходится под окнами, где они быстрее гниют. В тех случаях, когда под старую крышу нужно поставить новый сруб целиком, под нее ставят столбы и «вывешивают», подсунув под них рычаги.

Орудия. В заключение несколько слов об орудиях, употребляющихся при постройке. Как уже можно было усмотреть из вышеизложенного, основным орудием является топор. Им делается большинство работ. Это, еще и в наше время, почти универсальное орудие, которым мастер плотник поль-

зуется виртуозно, делая и грубые и тонкие работы, которые не всякий сможет сделать и более приспособленными инструментами. И понятно, что долгое время умели обходиться им одним при всех строительных работах из дерева. В настоящее время для некоторых специальных надобностей он имеет особой формы рукоятку (топорище), напр., для тесанья стен она изогнутая. Вторым, по важности, инструментом является пила. Она бывает различных форм, приспособленных к разному назначению: специальная длинная пила со снимающейся рукояткой (продольная) у пильщиков, пила поперечная — самая распространенная, ножовка, одноручка, и, наконец, тонкая длинная пилка, которой пользуются для выпиливания орнаментов из тесу. Веревкой ее привязывают к концу упругой жерди, укрепленной на некоторой высоте, а другим концом пилку пропускают в круглое отверстие, сделанное напальей в тесине, которая лежит на подставке над землей аршина на $1\frac{1}{2}$. Затем к нижнему концу пилки привязывается веревка с петлей или доской, нажимая на которую двигают ее вверх и вниз и, поворачивая тесину в ту или другую сторону, выпиливают в ней орнамент, заранее намеченный по шаблону. Долото также является в настоящее время необходимым. В сущности, этим тремя инструментами, т. е. топором, поперечной пилой и долотом, обходятся крестьяне в своих строительных и даже столярных работах. В распоряжении плотников, помимо перечисленных выше и усовершенствованных инструментов, есть и другие. Это — струги, рубанки, стамески, коловороты и пр., формы и назначение которых общеизвестно.

II. Описание построек.

Общий вид деревни. Количество поселений, где число дворов превышало бы сотню, в Краснохолмском районе очень невелико. Это, по большей части, села. Остальные имеют от 7 до 60 дворов; среднее число их 40 — 50. Расположены деревни, главным образом, на горках и представляют более или менее длинную улицу с усадьбами по обеим сторонам. Усадьбы имеют форму вытянутого четыреугольника и примыкают к улице одной из узких сторон. На этих концах усадеб находятся жилые постройки, которые и образуют то, что называется «порядком» или «слободою». Таким образом, деревня состоит из двух «порядков». В каждом из них между усадьбами имеются один или несколько неширокие переулков, «прогонов», для сообщения с окружающими полями. Деревень другого плана мало. Встречаются деревни, в которых дома расположены по одну сторону улицы, а усадьбы с хозяйственными постройками по другую напротив, через улицу (напр., деревня Рашково). Имеются деревни и не с одной, а с несколькими ули-

цами. Если деревня небольшая (в противном случае наличье нескольких улиц вполне понятно), всегда можно усмотреть причины, вызвавшие такой необычной способ планировки: овраги или река препятствуют вытягиваться вдоль, и улица заворачивается под углом или развертывается в стороны, образуя план в виде буквы «т», или одним концом деревня примыкает к чужой земле, а другой почему-либо неудобен для усадеб, и тогда появляется новая улица в стороне. В большинстве же случаев деревни имеют только одну улицу, нередко очень длинную, если деревня большая. Улица с обоих концов по линии крайних усадеб от поля всегда отгорожена. В месте, где изгородь пересекает дорога, устраиваются «ворòтца» или «решѐтка». Ширина улицы различна и, в зависимости от этого, дорога идет или по середине ее, занимая почти всю ширину, или вдоль одной из слобод, если улица широкая. Слободы или порядки часто носят различные названия; так солнечная сторона называется «Красной». В деревне Тужилово одна из сторон называется «Змиевской» по фамилии помещика, который ею когда-то владел. Отдельные концы деревни также носят нередко названия. Так в селе Деледине один конец называетя «Горой», другой «Хамским». Если позволяет ширина улицы, то посредине вырывают один или несколько прудов; в противном случае маленькие пруды делаются в «заулках» между домами. Заулки с тихими прудами, затянутыми зеленью, и обсаженные деревьями, бывают нередко очень привлекательны, уютны и небесполезны, как лишнее предохранение от пожара. Пруды, вообще, очень характерны для Краснохолмского района, находящегося на возвышенности, относительно бедной реками и ручьями. Большие пруды нередко устраиваются за деревней и служат и для водопоя скота, и для стирки, и для купанья, и для поливки соседних капустников. Часто улица перед домами усаживается деревьями, напр., деревня Остров Хабоцкой волости и, вообще, деревни южной части уезда и карельские. Украсить улицу деревьями делались попытки и организованным порядком. Так, крестьяне деревни Выголово, несколько лет тому назад, на сходе подписали приговор, по которому каждый домохозяин обязывался посадить на улице перед своим домом несколько выкорчеванных в лесу кленов, или рябин, и, таким образом, получилась бы широкая красивая аллея, если бы большинство деревьев не засохло и не было оглодано скотом. Но и так каждый крестьянин, строясь на новом месте, стремится устроить перед домом «полисàт» с несколькими деревьями. Встречаются деревни, в которых такие полисадики имеются почти перед каждым домом, но нередки и такие, где их на всю деревню один — два. Конечно, тут большое значение имеет ширина улиц и удобство их устройства, но, вообще, растительности больше в безлесной южной части уезда и в карельских деревнях. Нередки на улице, посередине

или в конце, постройки общественного характера: часовни, пожарные сараи, маслодельни и т. п.

Усадьба. Ширина усадьбы различна в зависимости от количества надельной земли у владельца, но всегда меньше длины. Жилые постройки располагаются на ней всегда на конце, примыкающем к улице. Следят, чтобы на улицу они выстраивались в одну линию. Мне известен случай, когда крестьяне деревни Выголово привлекли к суду одного из своих однодеревенцев за то, что он построил дом, выставив его немного вперед. Под одной связью с жилым помещением, избой, обычно находятся также двор и конюшня. Непосредственно за этим постройками, образующими то, что называется «двор» или «дом», находится собственно «усарьба», «зàгорода»,

Рис. 4. Расположение построек.

«гуменница» (названия различные в разных частях уезда), т. е. пространство земли, обнесенное изгородью с расположенными на нем различными хозяйственными постройками (рис. 4). От «заулка», пространства между домами, «усадьба» отделяется «угорòдом» или «частоколом» с «решеткою» или «завором» для сообщения. В некоторых деревнях эта изгородь не примыкает к задней части дома, а отделена от него промежутком, достаточным для проезда. В таком случае дом доступен со всех сторон, что, конечно, немаловажно в пожарном отношении. Иногда же, но очень редко, и самый заулок отгорожен от улицы «забором», называется «белым двором» и служит для содержания скота летом. Для этой же цели летом заулок иногда временно отго-

раживается от улицы. Один угол усадьбы за домом выгораживается из общей площади ее частоколом. Здесь находятся плодовые деревья, грядки с наиболее ценными овощами. Называется он или «садом» или «маленькой зàгородкой» и сообщается также с заулком «калиткой» или «решеточкой». Вблизи же заулка ставят погреб и «амбар», нередко так, что вход в них ведет из заулка. Далее за садом располагаются, чаще всего в один ряд, соприкасаясь друг с другом крышами, вдоль или поперек усадьбы, сараи для сена, но с таким расчетом, чтобы часть усадьбы перед ними не была затенена, так как здесь сушат сено. Среди сараев, или немного в стороне ставится житница для хранения зерна. Иногда житницы устраиваются за деревней вдоль дороги, «подальше от красного петуха», а если дорога проезжая, то это имеет значение и как предохранение от воров, — «все-таки на виду и не так смелò подломают». Из этих же соображений, если усадьба на прогоне, житницы ставят так, чтобы вход в них был с прогона. Далее в усадьбе за сараями находятся гряды с капустой и картофелем и уже в самом конце гумно или «ладонь». Нередко, впрочем, эти последние располагаются уже за усадьбой, причем в некоторых деревнях поочередно один овин в усадьбе, следующий, соседний, за усадьбой, в поле и т. д. Делается это опять-таки в целях борьбы с пожарами, так как гумна чаще всего горят, и если ставить их в усадьбах, то огонь с одного может перекинуть на другой, потому что усадьбы не широки. Со стороны поля усадьба непременно отгораживается и имеет для сообщения «завор» или «решетку», но от соседних усадеб отгорожена далеко не всегда, и если усадьбы очень узкие, то часто два соседа имеют общую дорогу вдоль них.

Изгороди. Изгороди разделяются на «угороды» просто и «частокол», которым огораживают только сады и «полисады». Угород делается из кольев, которые на некотором расстоянии друг от друга втыкаются попарно, «пары», и жердей, горизонтально положенных между кольями и прикрепленных к ним «вязкой» из половинки молоденькой ровной елочки (чтобы легко дралась). Высота их 2 — 3 аршина. Высота частокола больше. Основа их также колья парами и положенные между ними горизонтально жерди; но последних только три: одна внизу, другая посредине и третья наверху. Пространство между жердям закрывается «частоколом», тонкими длинными елочками или ольховыми сучками, заплетенными за эти жерди. Иногда вместо кольев врывают столбы с частью корней (лапы). Для укрепления жердей выдалбливаются особые отверстия. Для перехода через «угороды» делаются «перелазы», т. е. с той и другой стороны изгороди к ней наклонно приставляют бревна с вырубленными в них ступеньками. Для прохода и проезда служат «заворы» и решетки или воротца. Первые — не что иное, как те же угороды,

но устроенные так, что жерди можно вынимать и вставлять обратно. Для этого они не прикрепляются вязкой, а вкладываются в отверстия, сделанные для них в столбах, поставленных вместо пар. У решеток столб, к которому они прикреплены, называется «раскоряка», другой «притворный». Подставка, на которой решетка стоит на земле и вращается, называется «пятник». Различными в решетках бывают запоры. Самый простой — это палка с заостренным концом, упирающаяся в землю и привязанная к одной из сколотин, с той стороны, в которую решетка открывается. Для того, чтобы решетку отворить, нужно эту палку поднять. Другой род запора — тоже палка, но гибкая, укрепленная как раз напротив боковой сколотины решетки, так что ее нужно отогнуть в сторону, чтобы открыть решетку. Чаще всего встречается запор из бруска, подвижно прикрепленного одним концом к сколотине, так что его можно поднимать и опускать в пределах ограничивающей его дуги. Другой конец этого бруска закладывается за особый столбик, поставленный у притворного столба, или в отверстие в доске, приколоченной здесь же. Встречаются запоры в виде засовов и вертушек, но только в усадьбах, точно так же запоры из скрученного из елочки кольца, которое надевается на притворный столб и на вертикальную сколотину решетки и которое нужно снять, чтобы решетку открыть.

Дом. Домом или двором называется не одно жилое помещение, а совокупность построек, примыкающих одна к другой и нередко имеющих одну крышу. Основными частями дома являются собственно жилое помещение — изба, и теплое же, т. е. с проложенными мхом стенами помещение для скота — конюшня или хлев («клеф»). Кроме них бывают, большей частью, и другие помещения для разных надобностей. Расположение всех этих помещений, составляющих в целом двор или «дом», а также количество их и размеры далеко не одинаковы, но и не произвольны. Конюшня, например, всегда находится позади жилого помещения и или примыкает к нему непосредственно, или к сеням, или отделена помещением с холодными стенами, служащим для содержания скота летом, — двором. Словом «двор» обозначается это помещение преимущественно, т. е. для обозначения его других названий нет; но в некоторых оффициальных случаях «двором» называют и совокупность построек, предназначающихся для содержания скота и для жилья (напр., говорят «в деревне столько-то дворов»). Более употребителен, однако, для этой цели термин «дом», хотя опять-таки с некоторыми ограничениями. Так, в обычном разговоре серьезно крестьяне не назовут «домом» бобыльскую избушку без двора, без конюшни. Это просто — «изба»; под домом же подразумевается более основательная постройка. Название «двор» в смысле обозначения помещения для скота на конюшню не рас-

пространяется. Должно быть, конюшня явление сравнительно позднее, хотя в обиходе она заменяла и вытесняла хлев, но вошла в крестьянский обиход вполне сложившейся самостоятельной постройкой, и включить ее в состав собственно «двора» нельзя. В редких случаях двора нет, а есть только одна конюшня. Если последняя сразу же за сенями, то двор устраивается сбоку, примыкая к одной стене избы и к конюшне. Если расположение двора принять за признак для классификации, то все дома можно разделить на две группы: дома со двором сбоку и дома со двором позади избы.

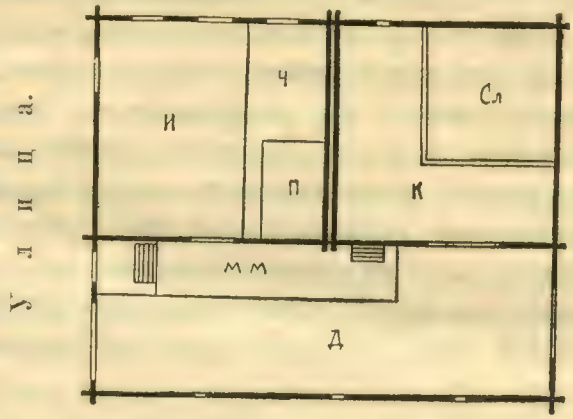


Рис. 5. План дома в с. Хабоцкое. И — изба, Ч — чулан, П — печь, К — конюшня, Сл — сельник, Д — двор, ММ — маленький мостик.

Для примера первого типа рассмотрим простейший план старинной постройки в селе Хабоцком (рис. 5). Непосредственно к задней стене избы примыкает конюшня, соединенная воротами со двором, который расположен

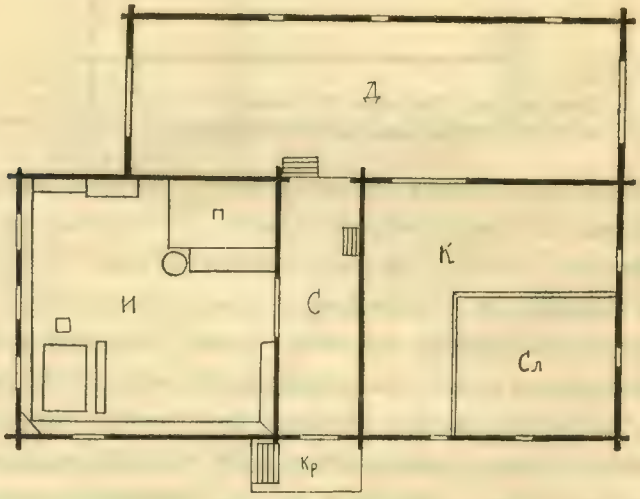


Рис. 6. План дома в д. Выголово. Обозначения те же, что на рис. 5. С — сени, Кр — крыльцо.

вдоль стен избы и конюшни. Крыша двора является продолжением одной из сторон крыши, покрывающей избу и конюшню (крыша с повалом).

Таким образом, стены двора невысоки и сделаны из средней толщины бревен, вделанных в пазы столбов (лапы) даже в углах. С передней стороны двора, находящейся на одной линии со стеной избы, сделаны ворота, сообщающие его с улицей, а рядом с ними дверь (калитка, «лазейка»), небольшая лесенка, от которой ведет на примыкающий с одной стороны к стене избы, а со стороны двора обнесенный перилами («задержинками») неширокий помост, утвержденный на столбах, — «мост». На него выходит дверь в избу, а на заднем конце его находится лестница на потолок конюшни, на котором надстроен «сельник» (кладовая). С потолка конюшни по лестнице можно проникнуть на потолок избы (чердак). В задней стене двора также устроены ворота. Этот простейший тип варьируется, усложняясь; так, дом в деревне Выголово (рис. 6) между избой и конюшней имеет сени, вход в которые ведет через крыльцо со стороны, противоположной двору. Собственно здесь сени представляют не особую постройку,

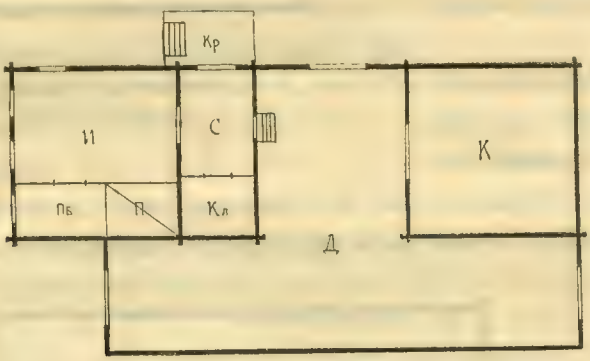


Рис. 7. План дома в д. Выголово. Обозначения те же, что на рис. 5 и 6. Кл — кладовая, Пб — переборка.

а тот же помост на столбах, но он находится между стенами избы и конюшни и от улицы отделен особой стенкой, со стороны же двора стены нет, и сообщаются с ним при помощи лесенки. И здесь стена двора ниже стен избы и конюшни, но с рублеными углами. Крыша здесь не является продолжением свеса крыши главного здания, а особая, односкатная, устроенная «на быках», т. е. на бревнах, положенных с боковой наружней стены двора на длинное бревно, лежащее вдоль стен избы и конюшни на особых столбах, и только примыкает к свесу главной крыши. Очень часто, передняя сторона двора не находится на линии передней стены избы, а несколько отступает назад, как и в данном случае. Промежуточным между двумя основными типами, с двором назади и двором сбоку, является план дома Настасьи Микуленковой в деревне Выголово (рис. 7). Он тоже старинный, как и первый из рассмотренных. За избой находятся сени с особыми сте-

нами. Далее за сенями двор, а за ним конюшня. Но двор здесь занимает пространство не только между сенями и конюшней, а выдается в сторону и развертывается в виде буквы «т», примыкая во всю длину к конюшне и в другую сторону к части продольной стены избы. Ворот во двор трое: одни из проулка со стороны крыльца, другие со стороны улицы и третьи в задней стенке двора. Часть двора, находящаяся сбоку, покрыта односкатной крышей, так же как и во втором примере, но стены врублены в лапы. Как пример простого плана со двором позади можно рассмотреть дом в д. Тужилово (рис. 8). Здесь за избой сени со стенами, закрывающими их с боков и от двора. Стены двора прирублены к углам сеней и конюшни и являются как бы их продолжением. С обеих сторон в стенах двора проделаны ворота. Ворота конюшни и здесь выходят во двор, а с сенями двор соединяется лесенкой, ведущей на неширокий помост, устроенный вдоль стены сеней, на столбах, — «маленький мостик», откуда дверь ведет в сени. При таком плане ширина конюшни, двора и избы должна быть одинакова.

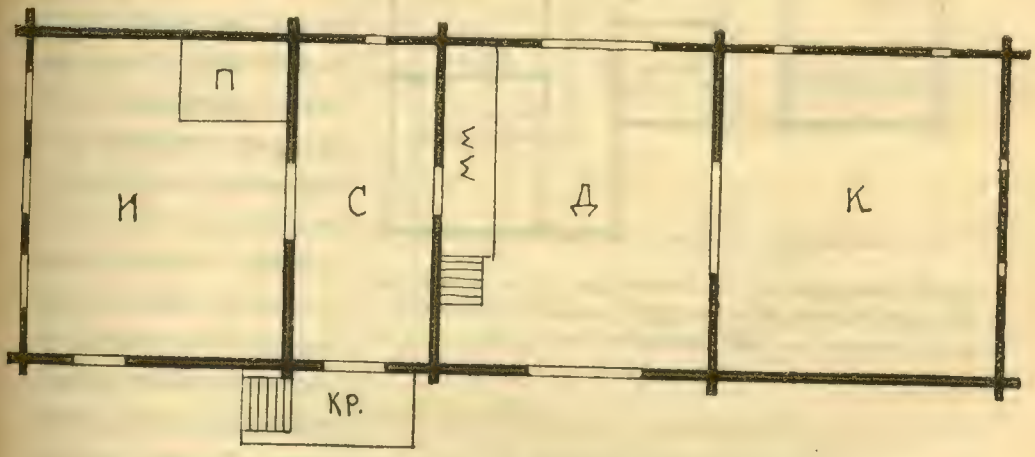


Рис. 8. План дома в д. Тужилово. Обозначения те же, что на рис. 5 и 6.

Рассмотренные выше планы являются простейшими и встречаются большею частью в домах бедных крестьян или в постройках последнего времени, когда дороговизна материалов и рабочих рук вынудила довольствоваться самыми примитивными формами. Относительно новых построек, впрочем, можно определенно сказать, что в них план со двором сбоку не применяется. Очевидно, это старинный тип постройки. Способ устройства двора позволяет заключать, что он развился из навеса, и теперь нередко устраиваемого сбоку постройки и также представляющего односкатную крышу на столбах, врытых в землю, как встречается нередко и в старин-

ных дворах. У современного навеса также часто устраиваются стены но не из горизонтально положенных бревен, а из стояков, прислоненных к нему, или из тесу. Хотя оба плана, и со двором сбоку и со двором позади, встречаются по всему уезду, но в юго-восточной части его, включая Хабоцкую волость, первые, т. е. со двором сбоку, гораздо чаще, а в некоторых деревнях даже является преобладающим типом, тогда как в северной, если и встречаются дома со двором сбоку, то только старые. И здесь, как выяснилось из рассказов, когда-то они были очень распространенными. Как причины вытеснения их домами со двором позади крестьяне указывают неудобство узкого двора, в котором с возом не повернуться, и экономию в лесе.

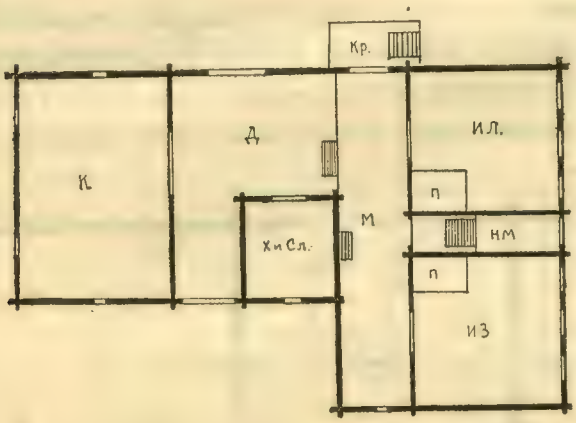


Рис. 9. План дома в д. М. Алексейцево. ИЛ — изба летняя, ИЗ — изба зимняя, М — мост, НМ — нижний мост, Х и Сл — хлев и сельник над ним. Остальные обозначения те же, что на рис. 5 и 6.

В простейших своих планах эти типы, как уже было сказано, встречаются в домах бедных крестьян. Бобыльские дома часто не имеют двора вовсе. Корова, если она есть, помещается в небольшой конюшне, пристроенной к избе сзади; иногда даже нет и конюшни, а только изба с сенями, причем и сени нередко не рублены из горизонтально положенных бревен, а образованы врытыми в землю вертикальными или прислоненными к стенам избы под углом бревнами, промежутки между которыми забраны досками или закрыты соломою и только прикрывают дверь в избу снаружи.

В других случаях мы встречаемся с разнообразными вариациями основных типов, осложненных разными пристройками и соотношением их по величине. Все их, в свою очередь, кроме уже указанного деления, так сказать по признаку общего плана, можно разделить на отдельные группы, вполне определенные и интересные с точки зрения изучения усилий крестьянина, направленных к устройству удобного жилища.

Очень часто встречаются дома с двумя избами, летней и зимней. Расположение их в плане всей постройки различно. Они могут быть поставлены в ряд на улицу или вдоль усадьбы одна за другой, причем, очень часто,

летняя на улицу, а зимняя позади всей постройки, за конюшней, окнами в усадьбу — «на задворках».

Дом Ф. Дойникова в дер. М. Алексейцево (рис. 9) построен лет 50 тому назад. Вход в центре между двумя избами на «нижний мост», откуда лесенка ведет на верхний мост, расположенный в ширину обеих изб. Часть этого моста возле зимней избы называется «зимним мостом», возле летней — «летним». Иногда, когда избы разновременной стройки, высота мостов неодинакова, каждый соответственно высоте пола в избе, к которой примыкает. Кроме входа с нижнего моста, на верхний мост есть еще вход сбоку, через крыльцо из заулка со стороны летней избы. Позади ее находится двор, отгороженный от моста только перилами, за ним конюшня. Мост зимний с двух сторон закрыт стенками. Любопытным в этой постройке является покрытие. Тут не одна крыша над всей постройкой, а на каждой избе своя особая крыша, и скаты их соприкасаются над летним мостом. Под ними для отвода воды устроен желоб. Это так называемая «крыша с разжелобком». Такое устройство крыши не является исключением, а в старину, судя по рассказам, было нормальным. Тут сказывалось желание поставить зимовку, которая скорее портится, особо от других построек, так чтобы ее можно было переделать, не касаясь остальных, а в конечном счете экономия в материале и труде. Теперь крестьяне, судя о качествах старинного дома, смеются, что старики так экономили лес потому, что его было слишком много. В большинстве домов подобного плана крыша над двором и конюшней является продолжением крыши летней избы. Две избы в ряд на улицу встречаются довольно часто и в постройках менее старых; только крыша на них всегда общая. Как небольшое видоизменение того же плана, встречаются дома, у которых нет входа между двумя избами, а промежуток этот обращен в кладовую или в «прирубок» к одной из изб, т. е. имеет вход из избы и служит чистой комнатой. Бывает и так, что промежутка совсем нет, а избы примыкают одна к другой углами. В обоих последних случаях мост имеет два входа с обоих концов. В большинстве случаев двор в ши-

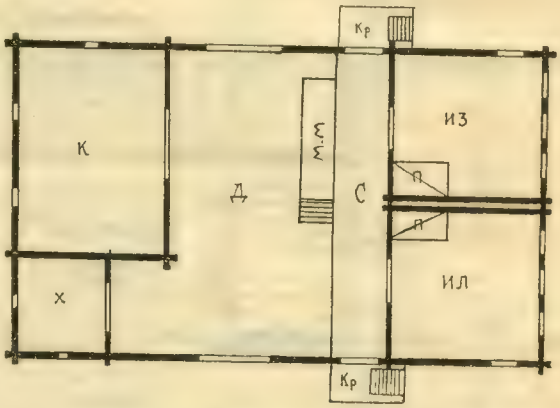


Рис. 10. План дома в дер. Тужилово. Обозначения те же, что на рис. 9.

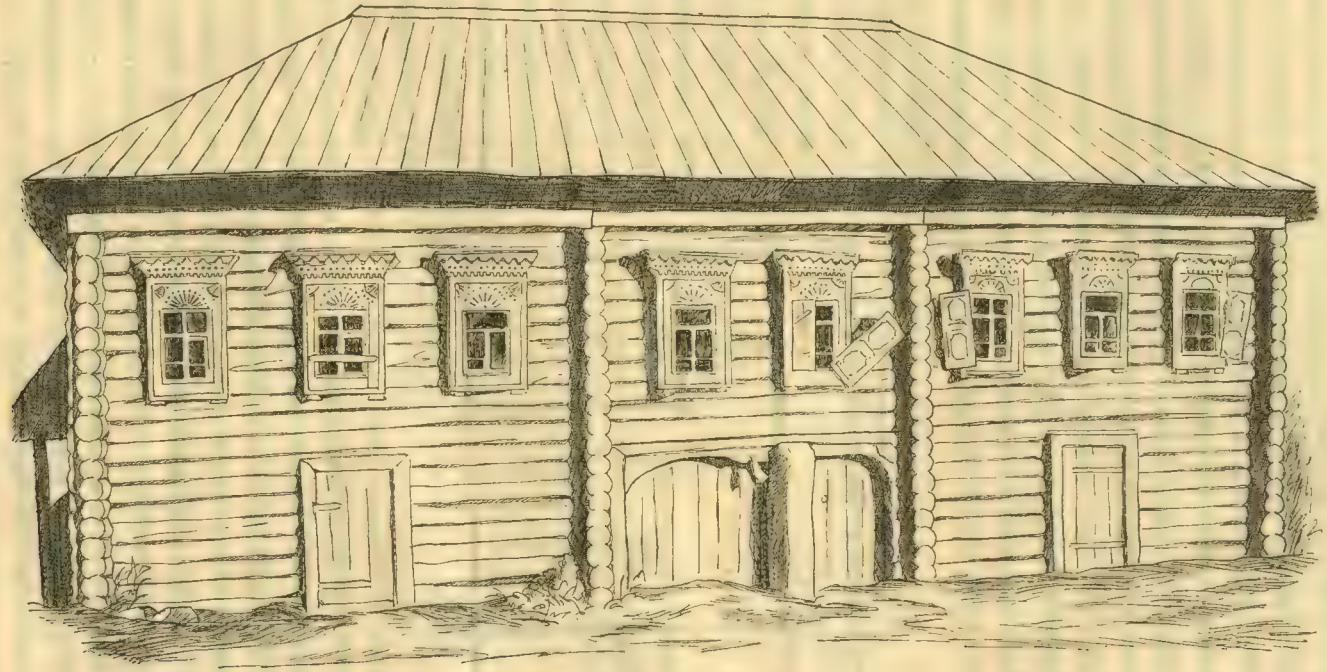


Рис. 11. Старинный дом в дер. Чернава.

рину равен одной из изб, но встречаются дома, правда, редко, где двор широкий, в ширину обеих изб (так, напр., в доме Голикова в Тужилове). Позади двора он имеет не только конюшню, по рядом с ней еще и хлев (рис. 10). План с двумя избами в ряд бывает еще более сложный. Встречаются постройки, в которых между избами устроен не только вход, но и проезд во двор. Как пример — дом, очень старинный, не менее 100 лет тому назад построенный в д. Чернава (рис. 11). Обе избы с очень высокими подвалами, «подъизбицами». Один из них, под летней избой, имеет пол и тесаные стены. В настоящее время он приспособлен под кладовую, но заделанные окна и следы печи показывают, что когда-то это было жилое помещение. Вход в подъизбицы с улицы, через дверки в стене. Между избами широкое поме-

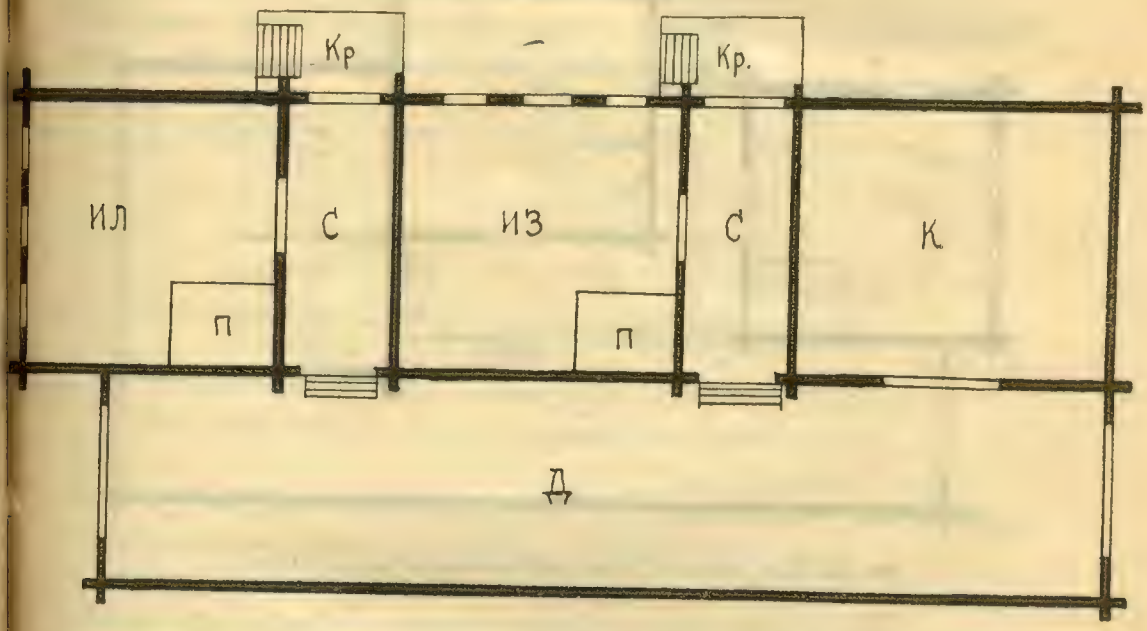


Рис. 12. План дома в д. Струбищи. Обозначения те же, что на рис. 9.

щение, в наружней стене которого проделаны ворота, а рядом лазейка. От ворот ведет проезд прямо во двор, расположенный позади изб, а рядом от калитки, отгороженный от проезда дощатой стенкой позднейшего происхождения проход к лестнице, ведущей в сени. Дом настолько осел, что пользоваться проездом уже нельзя, но проходом пользуются, и он имеет характер нижних сеней. Над всем этим помещением потолок, на высоте несколько большей, чем пол избы. Как было сказано, лесенка снизу ведет в сени, находящиеся позади зимней избы. Со стороны в них ведет еще вход через высокое крыльцо. Сени раньше были во всю ширину постройки, но теперь

место за летней избой занято избой новейшей постройки. Из сеней дверь ведет в зимнюю избу; она сообщается с другой (летней) через комнату, находящуюся над проездом, часть которой выделена стенкой в темную кладовую. Дом в деревне Лохово того же типа, но подвалы здесь обычной высоты, и над проездом между избами нет никакого помещения. С сенями сообщение посредством двух крылец по бокам.

Смежные избы в ряд вдоль постройки встречаются главным образом в постройках со двором сбоку. Дом в дер. Струбищах Хабоцкой волости (рис. 12) имеет две избы и конюшню одинаковой ширины. Поставлены они вдоль усадьбы на некотором расстоянии друг от друга. Между первой и вто-

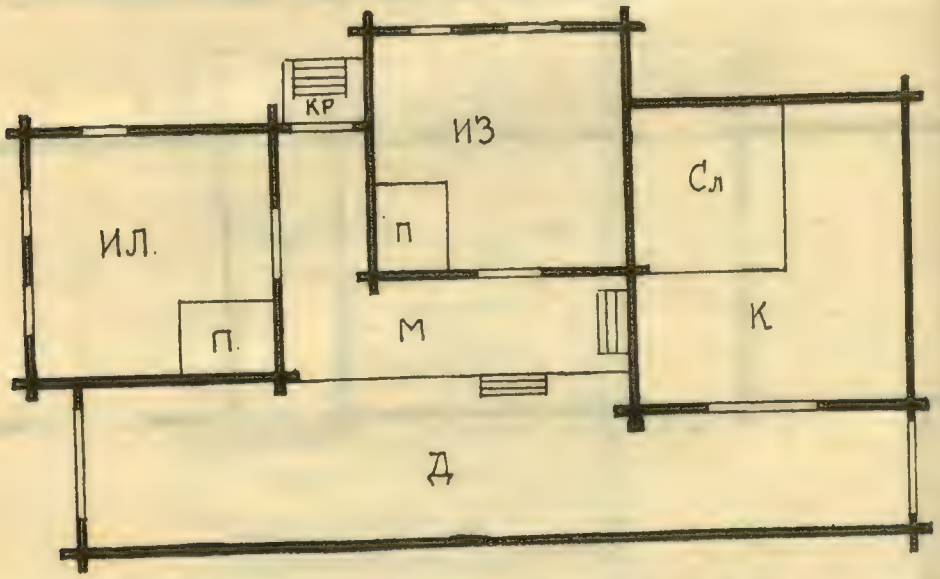


Рис. 13. План дома в д. Лохово. Обозначения те же, что на рис. 9.

рой избой и между второй и конюшней находятся сени, на которые с улицы ведут особые крыльца. Со двором, пристроенным сбоку всей постройки, сени сообщаются лесенками. В доме в дер. Лохове (рис. 13) вторая изба непосредственно примыкает к конюшне и несколько выступает в сторону. Через крыльцо вход ведет на мост, расположенный между первой и второй избой и продолжающийся вдоль стены второй избы до конюшни. Двор опять сбоку и отгорожен от моста только перилами. В этих постройках летняя изба обычно передняя, а задняя служит для зимы.

Примером дома с избами по концам постройки может служить дом Ф. Козлова в д. Выголово (рис. 14). Вдоль усадьбы одна за другой следуют: передняя летняя изба с сенями, за ней двор, потом конюшня и в конце

зимовки тоже с сенями. Такой же почти план и у дома Медникова в Деледине (рис. 18), только двора нет, а одна конюшня между сенями. С обоих сеней в нее ведут двери.

Поскольку речь идет о взаимном расположении отдельных частей дома, рассмотренными и исчерпывается все многообразие типов. Различные вариации, зависящие от тех или иных пристроек, от размеров и пр., не изменяют в сущности рассмотренных принципов общего плана, но значительно иной раз осложняют его. Некоторых из них придется коснуться ниже, но попытка охватить их все не имела бы смысла. Следует отметить, что постройки того или иного типа в отдельных местностях и даже деревнях явно преобладают; напр., в Делединской волости преимущественно дома, в которых летняя изба впереди и зимняя позади всей постройки, а в деревне Клобуки зимняя и летняя располагаются одна за другой вдоль постройки. Очевидным является также сравнительная древность плана с избами в ряд вдоль

Рис. 14. План дома в д. Выголово. Обозначения те же, что на рис. 9 и 7.

улицы. В постройках недавнего времени этот план так же, как и двор сбоку, почти не встречается, тогда как в старых он обычен.

Крыльцо. После того как мы познакомились с планами дома и с местом, которое в нем занимают отдельные постройки, следует рассмотреть каждую из них особо. Начнем с крыльца, которое служит для входа в дом. Прежде всего мы встречаемся с отсутствием всякого крыльца. В том случае, если две избы стоят в ряд и между ними нижний мост, вход в дом находится прямо с земли. Иногда перед дверью положена плаха. Но если дверь находится на некоторой высоте над землей, к ней иногда ведет лесенка, прислоненная к стене под дверью, крыльца все же и тут нет. Лесенка эта состоит из двух плоских скошенных в концах плах, с внутренних сторон которых сделаны углубления для ступенек. Собственно крыльцом называется помост перед дверью, на который ведет лестница. Что касается крыши, то она над ним бывает далеко не всегда. Такие крыльца в виде помоста, утвержденного на столбах, врытых в землю, встречаются часто. Ведет на них ле-

135772 К 7

сенка описанного типа; ни перил, ни крыши нет. Наряду с этой примитивной формой крыльца встречаются и другие, более развитые. Вероятно, крыльцо на столбах следует считать наиболее старинным видом, так как в новых постройках оно встречается очень редко. Его заменяет помост на особом срубе. Точно так же встречается только у старых построек крыльцо, устроенное на 2 высоких столбах, в середине которых врублены горизонтально бревна, другими концами укрепленные в стене. На этих бревнах настлан пол крыльца, на который ведет довольно крутая лестница снизу. Внизу перед лестницей еще небольшой помост вдоль стены дома по земле. Те же столбы поддерживают двухскатную крышу, один продолженный скат которой покрывает лестницу и помост перед нею. Он поддерживается еще 2 тонкими столбиками, один в начале крыльца, другой в начале лестницы. Лестница и верхняя площадка имеют перила, причем перила по боковой и задней сторонам верхней площадки сплошные, и поверх их устроены с каждой из этих сторон по 3 полукруглых арочки, вырезанных из досок. По сравнению с предыдущим представляет некоторые особенности крыльцо, столбы которого, врытые в землю, поддерживают непосредственно только верхнюю площадку, а для крыши поставлены поверх их особые столбы. Скат крыши покрывает только лестницу, а над нижней площадкой особое покрытие. Таким образом крыша как бы повторяет ритмически направление линии крыльца, что, конечно, придает ему бо́льшую красоту и изящество. Вообще старинные крыльца самым своим характером отличаются от новейших. Они просты, строго конструктивны, а потому и являются лучшим украшением зданий. К числу таких надо отнести крыльца типа навесов над дверью, так как устраиваются они только там, где дверь находится невысоко над землей. Район их распространения — юго-восточная часть уезда, т. е. там, где преобладают старинные типы постройки. В северной части они реже. Этот тип крыльца более всего уместен в домах, где вход находится между двумя избами и ведет на нижний мост. И в постройках других типов эти крыльца всегда обусловливаются наличием внутренней лестницы. Крыльцо этого типа представляет невысокую небольшую площадку, на которую с трех сторон ведут 2 — 3 ступеньки. Двухскатная крыша над ними утверждается не на столбах, а на подпорах, укрепленных в стене. Часто эти подпоры имеют вид сплошных кронштейнов, красивых по формам. Самая крыша маленькая с плоским потолком или с полуцилиндрической подшивкой. Крыльца современного стиля отличаются прежде всего тем, что устраиваются не на столбах, а на особых срубах, в которых вделываются и ступеньки. Крыши разнообразных форм, от односкатной до трехскатной, поддерживаются столбами, нередко точеными. С боков устраиваются перила, нередко прорезные

или точеные, а чаще стороны сплошь закрыты тесовой обшивкой или лучинкой. Обшивка у крыльца может быть только с двух сторон — крыльцо полуглухое, и с трех—глухое. Тогда для входа в него устраивается дверь, и лестница, следовательно, находится внутри его. По размерам такое крыльцо бывает нередко весьма значительное, 3 × 5 арш. и больше, и служит не только для входа, но и для временного хранения разной домашней рухляди, напр., обиходной сбруи, мешков, кос и пр. Для освещения служат маленькие окна, часто застекленные.

В сени ведет одностворчатая дверь закрывающаяся изнутри засовом, вертушкой или щеколдой, а также имеющая кроме того еще личину (внутренний замок) или кольца для висячего замка. Запоры устраиваются также и у двери, ведущей на крыльцо. Последняя также нередко имеет еще и блоки с грузом или пружину, служащие для автоматического закрывания. Вместо пружины к двери часто приделывается упругая вересовая планочка.

Сени. Сени по своему устройству, как можно было видеть из общего обзора домов, могут быть разделены на две группы: 1) имеющие три особых стены и отделенные от двора стеной, собственно сени, 2) не отделенный от двора стеной «мост». В связи с каким устройством дома встречаются те и другие, я уже отмечал выше. Сени, имеющие специальные стены и притом теплые, т. е. проложенные мхом, встречаются только в связи с пятистенком, служащим для жилья зимой и летом, и только над такими сенями устраивается чаще всего тесовый потолок. Что касается пола, то по большей части он настилается на переводах, не врубленных в стены, а положенных на стойках, врытых в землю. Величина сеней зависит от того, как и где они устроены, но более 4 арш. в ширину они имеют редко. Для освещения их устраиваются окна или над входной дверью или рядом с ней. Это или маленькие окошечки, какие устраиваются в подполье, или побольше, разных размеров, закрытые застекленной рамой, но часто без косяков. Если вход в сени только с одной стороны, то противоположная входу часть нередко отгораживается досчатой перегородкой и служит кладовой. В сенях обычно находятся разные кадушки с припасами, на полке, устроенной вдоль одной из стен, — крынки с молоком, лукошки с яйцами и пр.; здесь же хранятся топоры, пилы; здесь же на лето ставится чан с водой, «лохàнь» с рукомойником. На день сюда выносятся из избы скамейки, на которых устраивается постель и самые постельники, а летом в сенях же устраивается и постель. Через сени вход идет на двор, на чердак и в избу.

Изба. Собственно жилой частью постройки является чаще всего простая изба, не осложненная прирубками и перегородками. Она всегда имеет стены, проложенные мхом, потолок, пол, поднятый довольно высоко над землей,

с подпольем или подъизбицей под ним. По размерам изба чаще всего квадратная, от 7 × 7 до 10 × 10. Встречаются, впрочем, довольно редко и не квадратные, но разница между длиной и шириной и в них не более аршина. Нужно заметить, что при указании размеров я пользуюсь тем же способом обозначать его, как и сами крестьяне, т. е. указываю длину бревен, из которых сложена постройка, а не величину внутреннего пространства, так что, при суждении об утилизируемой площади той или другой постройки, нужно всегда принимать во внимание, что часть бревна, приблизительно в аршин, уходит в углы. Дверь в избу находится большею частью в задней стене, а окна в передней, выходящей на улицу, в заулок или в загороду, в зависимости от того, где изба расположена. Окон в избе от 2 до 3 в передней стене и иногда еще 1 — 2 в боковых. Размеры окон небольшие, около 1 — 1½ арш. в высоту, или узкие, или почти квадратные. Они закрыты застекленными рамами, разделенными переплетами на 5 неравных частей, вставленными в косяки. Каждая изба имеет большую печь, которая занимает один из углов избы возле задней стены и обращена устьем чаще всего к передней стене. В большинстве случаев теперь печи белые с трубой. В Мартыновской волости нередки и черные печи в деревнях, где занимаются гончарством. В этих печах там обжигают горшки и находят их для этой цели более удобными, чем белые. Вообще же избы с печами по черному сохранились в некоторых очень старых постройках по всему уезду, но устраиваются иногда и теперь бедняками. Черная печь для них представляет то преимущество, что для устройства ее нужно меньше кирпичей и не нужно вовсе покупать разных железных вещей, как, напр., вьюшек и пр. Из этих же соображений, должно быть, исходили и в очень недавнее время, устраивая печи по-черному. Кроме того изба по-черному, по уверению крестьян, теплее и долговечнее — в ней не заводится сырость. Черная печь точно так же, как и белая, устраивается на опечке. Свод ее также выводится из кирпича, или сбивается из глины, при этом, как кружалом, пользуются деревянным обручем. Начинают кладку сзади и выводят по обручу по одному ряду. Когда один ряд кирпичей сведен, обруч из-под него вынимают и начинают следующий. Боковые стенки рядом со стенками свода кладут в один кирпич до высоты свода, и пространство между ними забивается глиной и землей, так что верх печи получается плоский и ровный. Шесток, т. е. место перед устьем, у черной печи открытый; в печь с него ведет полукруглое отверстие, закрывающееся железной заслонкой. Над шестком поперек печи устраивается жердочка, на которую и на край печи кладутся дрова для просушки. Вместе с тем это «челò» также не позволяет жару, вырывающемуся из печи во время топки, ударять прямо в потолок.

Дым, выходя из устья печи, распространяется по всей избе и плотным слоем во время топки висит в воздухе под потолком; поэтому верхние 2 — 3 дерева избы закопчены до того, что блестят. Выходит дым в дверь, которая во время топки приоткрывается, и в четырехугольное отверстие в потолке, которое после топки затыкается мешком, набитым тряпками, а иногда еще имеет и деревянную крышку. Далее, над этим отверстием устраивается деревянная труба, или сколоченная из досок, или сделанная из двух выдолбленных половин целого дерева. Понятно, что во время топки и дымно, и холодно; поэтому малых ребят сажают на это время греться на шесток. Есть сказка: баба, у которой упало сверху с чела на шесток полено, плачет и причитает, что если бы был у нее сыночек, то его этим поленом непременно убило бы. Зато избы по-черному нагреваются быстро, когда топка кончена и отверстие для дыма закрыто.

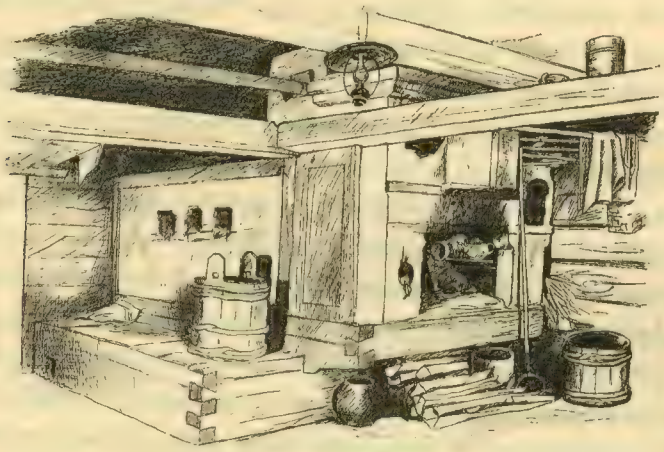


Рис. 15. Печь с каржиной.

Раньше были печи так называемые «полубелые». Они отличаются тем, что над шестком устраивается такой же боров или иначе «пáтрубок», как и у белой печи, но не устраивается дымохода из кирпича с трубой, а над боровом в потолке делается небольшое круглое отверстие, выходящее в деревянную трубу. В это отверстие во время топки одним концом вставляется железная, круглая, с одним коленом, похожая на самоварную труба, но шире; другой конец ее вставляется в отверстие в самом борове. После топки труба снимается, и отверстие закрывается. У белой печи (рис. 15) имеется дымоход, с вьюшками, и кирпичная или железная труба. В редких случаях дымоход прямой, а не коленчатый. У всякой печи, кроме того, сбоку шестка или внутри печи, в углу, имеется горнушка из вмазанного в под горшка, куда

загребается жар (уголья), который в некоторых печах держится до следующего утра, так что стряпуха может затопить печь, выдув из него огонь, или зажечь серную самодельную спичку, «се́ренку». Особенно важно это было в последние годы, когда в деревне не было совершенно спичек и огонь приходилось доставать самыми различными способами, от выбивания его огнивом до хранения постоянного огня в горнушке. Сбоку печи устраиваются углубления в стенах — печурки, в которых сушат рукавицы, портянки и пр. Над устьем белой печи устраивается полочка для хранения спичек, ножей и вилок; сбоку к стене с передней стороны такой печи нередко выкладывается еще небольшое помещение для мутовок, лопаток и пр. инструментов стряпухи. Часто печь не примыкает к боковой стене избы, а делается от нее на расстоянии около 1 арш. Тогда в этом пространстве устраивается вход в подполье, а над ним на уровне печи настил, который увеличивает площадь над печкой и служит так же, как и верхняя каржина. Каржины или голбца, об устройстве которого я уже говорил выше, в таком случае не устраивается, а для входа на печь служит лесенка или приступочки в стене. Как уже видно было из указанных выше размеров опечка, по площади печь занимает около $^1/_5$ всей избы. В высоту печи они также делаются аршина в полтора. Такие большие размеры являются необходимыми; помимо стряпни, печь служит еще зимой для согревания воды для скота, которая ставится туда в больших чугунах; кроме того в печи же и моются. Бани здесь редкое явление; их заменяют печи, в которые забираются, в некоторых случаях даже по двое, напр., с больным, так как «паренье» в печке считают радикальным средством против всех болезней. Место напротив печки в некоторых местах называют «чуланом»; оно нередко бывает отгорожено от остальной части избы по воронцу переборкой, или завешено занавесью. Здесь сосредоточены все принадлежности для стряпни. На боковой стенке находится «поли́ца», полка, на которую ставятся блюда, миски и прочая посуда. Под ней стоит «суни́ца», шкафчик, в котором хранят разные припасы в небольшом количестве: напр., латку с маслом, блюдо с подмазкой, холодные кушанья и остатки от еды. Хлеб караваями кладут на суницу. Для хранения чайной посуды имеется особый шкафчик, который висит тут же на стене или пристроен к печному столбу, если это место не занимает особый высокий шкаф с двумя отделениями, верхнее — для посуды, нижнее — для разных мелких мягких вещей. Вдоль стен под окнами устраиваются лавки — одна находится у передней стены и называется «поперечной», другая вдоль боковой и называется «долевой» или «продольной». По задней стене между боковой стеной и дверью также иногда устраивается лавка, которая называется «кутник». Она так же, как и каржина,

является последним местом в избе, и нищий, напр., или незнакомый, войдя в избу, садится на нее и, только по особому приглашению, проходит вперед и садится на долевую или поперечную лавку. Вообще место под полатями является как бы прихожей и за полатный воронец войти незнакомому без приглашения считается неудобным. Над лавками повыше окон, вдоль стен, устраиваются полки «полàвошники», на которые кладут шапки, платье, инструменты и пр. В переднем углу помещаются иконы. Ими занимается и часть стен около переднего угла. Для установки икон очень часто устраиваются божницы, более или менее нарядные, с 2—3 полками. Иконы большею частью без риз и окладов, ремесленной грубой работы; нередки и печатные иконы на бумажных листах. Нередки на стенах также различные картинки и фотографии («партреты»). Часы с гирями, спрятанными в деревянный самодельный футляр, и зеркало (нередко осколок, врезанный в доску) дополняют убранство стен. Стол находится или в переднем углу, или напротив печки, и с своего обычного места, в случае надобности, передвигается; напр., если он у печки, то в праздники для приема гостей он передвигается в передний угол, а если здесь его постоянное место, то по утрам передвигается для стряпни к печке. В редких случаях в избе два стола. Для сиденья, кроме лавок, служат еще «тубаретки» и скамейки; последние употребляются еще и для устройства постелей: их приставляют к лавкам и стелют на них постельники. Очень редко встречаются постоянные постели. Обычно на день они убираются — постельники выносятся на мост или так же, как подушки и одеяла, складываются на полати и на печь. В черных избах их убирают уже после того, как печка оттопится; тогда обметают веником копоть с полатей и печи и кладут туда вещи. На печке обычно спят старики; летом они спускаются на каржину, а для детей служат полати. Самые маленькие дети качаются в «зыбках», люльках, привешенных на «оцепу» (упругая жердь, один конец которой укреплен к потолку), или на покупной пружине. Зимой в избе много места занимают чан с питьевой водой, который обычно стоит или у задней стены на месте кутника, или у каржины, и лохань или «треногг» для помоев с рукомойником над ним; они помещаются большею частью у угла каржины или около печки, у стены. Кроме того, в избе же в сильные холода держат мелкий скот за перегородкой, в заднем углу, и куриц. Место последних под шестком или под лавкой за загородкой в виде приставленной боком лестницы-стремянки. Зимой куриц кормят постоянно в избе; что же касается крупного скота, то всего лет пять тому назад, как умерла бабушка Гвоздиха, над которой вся деревня смеялась, что она доить корову загоняет в избу. От того, что зимой в избе тесно, что в ней содержится скот, вода, получается постоянная духота и сырость, усугубляемая еще

и тем, что в избе же в печи приходится разогревать ежедневно много воды для скота и приготовлять им корм и пойло. В силу всего этого изба, в которой живут по зимам, быстро гнет и только в редких случаях выстаивает без капитального ремонта больше 20 лет. Поэтому вполне понятно желание на лето переселиться в другую избу, попросторнее, почище; и особая летняя изба явление обычное.

По своему устройству, летняя и зимняя избы почти ничем не различаются. В старинных постройках рамы в окнах делались обычно только одни; поэтому в зимних они были неоткрывающиеся, а в летних раздвижные, т. е. одна половинка нижней части рамы отодвигалась в сторону или поднималась вверх. Теперь большею частью рамы делают раскрывающимися на две половинки на петлях и двойные в избах, в которых живут по зимам. Так как в зимней избе важно сохранить тепло, то окна и по размерам делаются меньше, а снаружи на зиму стены «обваливаются» «омяльем», или обкладываются соломою доверху; при этом часть окон закрывается. Но все-таки в избах в морозы холодно, тепла от большой печки не хватает на целые сутки. В прежнее время немало нагревала лучина, которой освещались избы, или же раскладывали посреди пола на заслонке костер (поварню) из лучинок. Затем появились маленькие печи с трубами, или покупные или самодельные, сбитые из глины, или сделанные из старых «чугунов»: один поставлен вверх отверстием, другой на него вверх дном, сбоку выбивается отверстие для топки, а в выбитое дно верхнего вставляется труба. С боков края обмазываются глиной, и печка готова. Очень часто летняя изба имеет прирубок, соединенный с ней дверью. Комната в прирубке имеет в ширину аршин 6 и является как бы чистой половиной; там устанавливается постоянная постель с красивым одеялом, на окна ставятся цветы; обстановка вообще подражает городской. По стенам деревянные диваны, т. е. те же скамейки, но со спинками, пара—другая венских стульев, комод и др. вещи, вывезенные из города. У кого позволяют средства, для лета строят и целые дома пятистенки, крестовики, двухэтажные со многими комнатами, меблированными почти по-городскому, но зиму все-таки теснятся в грязной и душной зимовке. Рассуждают приблизительно так: если в доме жить и по зимам, то его из-за сырости хватит очень ненадолго. Любопытны жилые постройки, которые можно считать попытками найти такое устройство жилья, чтобы оно удовлетворяло требованиям обихода и вместе с тем было лишено тех неудобств и недостатков, которые присущи обычной крестьянской избе. Направляются эти попытки прежде всего к устройству такого жилого дома, который был бы вполне пригоден и для зимы и для лета и исключал бы необходимость в двух разных помещениях. Для этого нужно

сделать дом просторным, теплым и избавить его от сырости и грязи, неизбежных в избе зимой. Чтобы избавить дом от сырости и грязи, связанных с разогреванием для скота воды, устраиваются особые водогрейки—помещения с печью, в которую вмазан котел. Они же могут служить и для всякого рода грязных работ. Одно время водогрейки были весьма модными, и в домах, построенных лет 15—20 тому назад, встречаются очень часто.

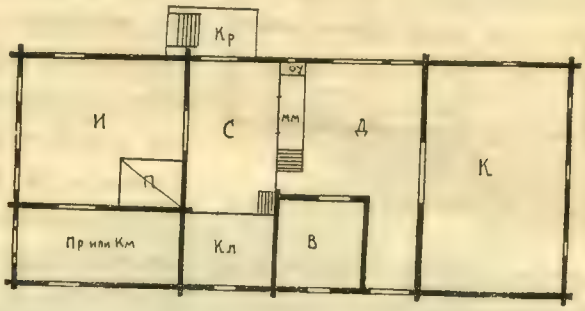


Рис. 16. План дома в д. Выголово. В — водогрейка. Пр или Км — прирубок или комната. Остальные обозначения те же, что на рис. 5 и 6.

Занимает водогрейка обычно один из углов двора (на рис. 16 показано ее положение). Но для устройства ее нужен лишний лес, нужен котел, а для отопления лишние дрова — крестьяне говорят, что дров с водогрейкой выходит вдвое больше, так что, в результате, это усовершенствование оказалось нежизненным, и во многих домах помещение под водогрейку превратили в хлев. Изредка встречаются в избах печи, в которых в задней стенке вделан куб для нагревания воды, выходящей затем по трубам прямо в сени. Но это устройство дорогое и для широкой массы недоступно. Довольно любопытное приспособление сделано в доме Ивана Гурьянова в деревне Выголове. У него рядом с зимней избой прирубок, который раньше служил кладовой и вход имеет из сеней. Гурьянов поставил там маленькую железную печку, держит в нем воду, а в стене, которая отделяет прирубок от избы и к которой как раз примыкает печь, перед ее устьем, устроил два отверстия, куда и вделал деревянные желоба, один с наклоном в избу, другой — в прирубок. Таким образом, воду для того, чтобы ее нагреть в печи, не надо носить в избу, а можно из прирубка, через желоб, налить в подставленные чугуны и обратно горячую точно так же переправить в прирубок и там уже приготовить «пойку», «пойво», пойло для скота. Выходит как будто остроумно, но не совсем удобно — стена постоянно мокрая, а стряпухе не под силу поднимать большие тяжелые чугуны, чтобы их вылить в желоб. Все эти приспособления оказались неудовлетворительными, и в новейших постройках ищут новых путей, и, кажется, в смысле выде-

ления особого помещения-кухни. Война и революция, дороговизна строительных материалов и работы замедлили этот процесс, заставили вернуться к отжившим уже формам, но, надо думать, не надолго.

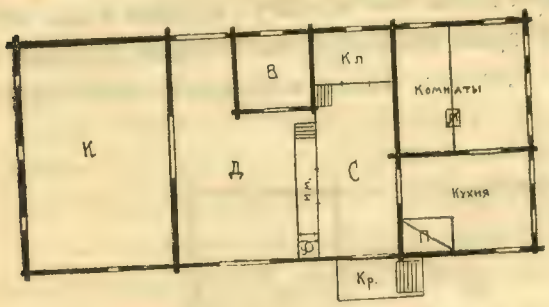


Рис. 17. План дома в д. Выголово. У — уборная.

В доме Ивана Выголовского (рис. 17) к просторной избе прирублена другая, меньших размеров. В этой последней устроена русская печь с каржиной, есть полати, вообще устройство ее, как всякой другой избы. Назначение ее то же — она и кухня, и водогрейка. Здесь скопляется и задерживается вся обиходная грязь, чтобы не попасть уже дальше в чистую избу, вход в которую находится через нее В последней для отопления только устроена высокая печь-«галланка», по стенам лавки; одна часть отгорожена переборкой; там кровати — спальня. Большая половина служит комнатой, в которой семья проводит время, пьет чай, принимает гостей. Обедают в кухне. Этим достигается то, что эту часть дома, действительно, можно назвать чистой половиной; кроме того есть и еще одно удобство — кухня только прирублена, ее стены не являются продолжением стен другой части дома, следовательно, если она сгниет, ее можно заменить новой, не

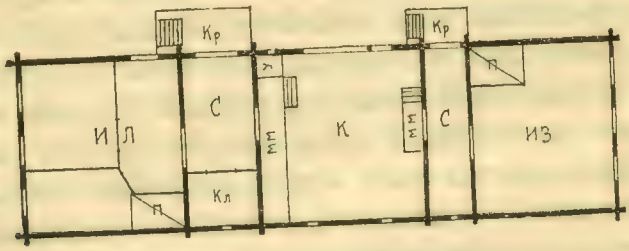


Рис. 18. План дома в с. Деледино.

перестраивая дома целиком. Этих преимуществ дом Федора Лихачева не представляет. Он пятистенный, т. е. разгорожен капитальной стенкой пополам, и одну половину занимает кухня, другую — чистая половина, которая отапливается железной печкой с трубами. В некоторых пятистенках, где живут по зимам, ставят и печку так, чтобы она грела обе половины, так как в противном случае в холодной половине приходится устраивать особую печь или на зиму закрывать ее совсем, что нередко и делается. Для этого

часть стены вышиливают, и печь ставят так, что она выходит и в одну и в другую комнату,

Новые веяния коснулись и устройства самой избы. Многие из них лишились воронцов, полатей, каржины, в некоторых печь поставлена не в передней стене, а вбок, т. е. вдоль той стены, где находится дверь. Правда, очень неудобно для стряпухи возиться с горшками около двери, в которую постоянно ходят, но зато сор от дров, грязь с выпачканных навозом сапог не проникает к переднему углу, все остается здесь же, у двери, так как, чтобы достигнуть устья печи, не нужно проходить через всю комнату.

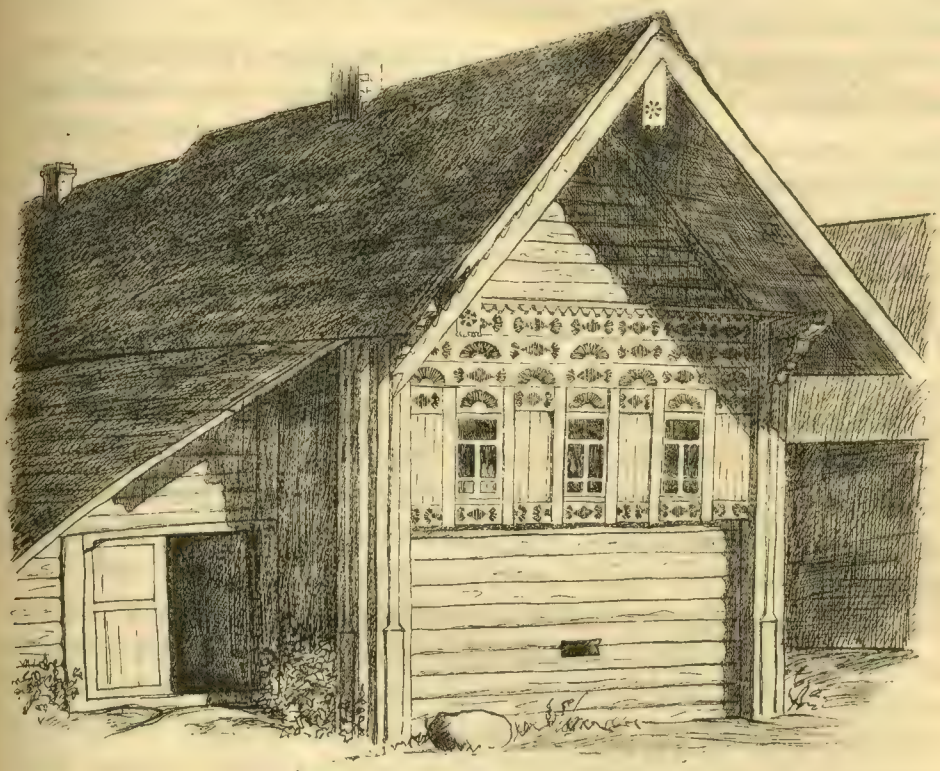


Рис. 19. Старинная изба в д. Лохово.

В избах, размерами побольше, очень часто встречается, кроме перегородки, отделяющей чулан (кухню), еще перегородка, выделяющая пространство перед дверью в особую прихожую, из которой и делается вход в чулан (рис. 18).

Описанными выше примерами устройства жилья самые главные видоизменения и исчерпываются. Домов с устройством, определенно подражающим или копирующим городские дома, встречается немного. Да и хо-

зяин такого дома чаще всего «питеряк», который зачем-то взгромоздил его на деревне и, по крайней мере, в довоенное время приезжал сюда раз в несколько лет, как на дачу, и смущал покой деревни своим «форсом». Интересно было бы, конечно, собрать сведения об устройстве этих домов, хотя бы для того, чтобы определить, чему именно здесь подражают; но это слишком бы далеко отвлекло нас от главной темы. Чтобы покончить с этими домами, можно отметить, что они сплошь оказались неудобными для крестьян, которые их выстроили для дачного пребывания на родине, а теперь, волею судеб, опять очутились в первобытном крестьянстве. Таким образом, их пришлось приспосабливать к общему типу, оставляя большую часть дома необитаемой.

Двухэтажные дома, не выходящие по устройству за пределы крестьянских, встречаются нечасто и представляют большею частью пятистенные избы, поставленные одна над другой с обычным внутренним устройством, причем нижний этаж служит для зимы, а верхний для лета. Лестница во второй этаж всегда внутренняя из сеней. Над пятистенками очень нередко делаются светелки (мезонины, балконы), т. е. небольшие комнаты с досчатыми стенами и большим итальянским окном, а иногда перед ним еще и с балкончиком. Пользуются ими только летом, как спальнями; чаще же всего светелки просто фальшивые, т. е. сделано окно, соответствующий выступ на крыше, а комнаты никакой нет, и они являются одним из украшений дома. В старинных постройках украшениями являлись причелины с прибасинами или сережками, концы которых вырезались сквозным узором, и наличники у окон с резным орнаментом из полукругов с лучами внутри, полосок и ямочек. На самом верху их приколачивалась доска, вырезанная городками или зубчиками, а по бокам ставни, расписанные цветами. Нередко вся стена по окнам закрывалась досками, вырезанными подобным орнаментом (рис. 19). Лет 30—35 тому назад появился и начал быстро входить в употребление, широко распространяясь, пиленый орнамент, в начале простенький из ромбов, сердечек, а затем все более и более сложный. Помещается он по карнизу, над окнами, на досках, закрывающих углы, нередко опоясывает дом как бы узорным поясом под окнами, часто раскрашивается и иногда с большим вкусом. Немало способствует украшению дома и фигурная обшивка тесом — в елочку. Низ такой обшивки нередко бывает разделан под кирпич. Встречаются дома, окрашенные и целиком, иногда не в один, а в несколько чередующихся цветов. Изображения на наружних частях дома встречаются очень редко. Из таких домов можно указать дом в деревне Десне, где на фронтоне изображены круги, в них силуеты различных животных, и другой дом в карельской деревне Селы со зверями,

конями и львами, изображенными на дверях. Дом той же деревни имеет на крыше резное изображение человека, на голове которого сидит птичка. Росписи внутри избы встречаются чаще всего на дверцах шкафов, где изображаются цветы, того же типа, что и на наличниках. По карнизу дома иногда встречается надпись, например, такого содержания: «Сей дом принадлежит крестьянину деревни Алексейцево Ивану Пушки» и т. п.

Подполье и подъизбица, или подвал под жилым помещением, всегда устраиваются. Различаются они тем, что подполье имеет завалины и яму и вход изнутри избы через каржину или голбец, или люк в полу по лесенке, подъизбица же вход имеет с улицы через дверь и обычно выше подполья, аршина 3—3½. Подполье всегда устраивается под зимней избой и является теплым помещением, где зимой хранят картофель и прочие овощи, которые не должны замерзать. Пол над подпольем устраивается без наката. Через его щели, через окошечко в каржине, которое собственно делается для кошки, в него проникает теплый воздух из избы, тогда как от холодного оно с улицы закрыто. Единственные отверстия-окошечки в стенах на зиму плотно закрываются. Подъизбица распространена в юго-восточной части уезда и устраивается под летними избами. Пол над ней с накатом, завалин нет, вход с улицы, следовательно, зимой в ней холодно и летом прохладно, так что она может заменить отчасти погреб.

Помещения для скота. Следующим по важности за жилым помещением является помещение для скота. Оно состоит из теплого помещения, т. е. имеющего отдельный сруб с пазами, проложенными мхом, и с потолком, из хлева или конюшни или обоих вместе и двора. О расположении их было сказано выше; они всегда помещаются рядом с избой вдоль усадьбы. Различаются между собою хлев и конюшня только по величине: хлев меньше конюшни, в среднем 5×5, и в современных постройках служит для содержания мелкого скота. В старинных постройках обычно встречаются два хлева, поставленные рядом — один для мелкого, другой для крупного скота; в новых место их обоих занимает одна конюшня. Размеры ее различны: более распространенные 8×11, 12×9, при высоте в 4 аршина. В редких случаях конюшня только одна; большею частью к ней примыкает двор, из которого и ведут в нее широкие ворота. Кроме скота, который стоит в конюшне зимами за перегородками и для кормления которого употребляются переносные ясли и корыта, «колоды», выдолбленные из целого дерева, в конюшне же иногда хранят зимой воду, а также, конечно, не в морозы, устраивают постель для новобрачных, если кроме избы, в которой идет свадебный пир, нет другого помещения, так как эта постель в день свадьбы должна быть обязательно выставлена на показ посетителям. Любопытно,

что в местной сказке об «Олене красе-долгой косе» царь, отец Олены, также устраивает на ночь новобрачных в конюшне.

Двор, как уже было сказано, устраивается или между избой и конюшней, или сбоку их, и слово «двор» в местном значении обозначает только это помещение. В первом случае он представляет пространство той же ширины, как изба и конюшня, т. е. от 8 до 13 арш. и больше, с боковыми стенками, прирубленными к углам основных построек, но под одной связью, по крайней мере, с конюшней. Если же он сбоку, то ширина его не превышает 6 аршин, и стены срублены в «забор» в лапы или столбы; иногда только углы срублены в «охряпку». Крыша является продолжением свеса общей крыши, «повал», или односкатная на «быках». Двор служит для содержания скота летом и сообщается с улицей несколькими воротами (2—3), расположенными в разных концах. Их делают с таким расчетом, чтобы, въехав в одни, можно было выехать с возом в другие, не заворачивая внутри двора. Надобность в таких воротах бывает только в навознищу, когда вывозят со двора и конюшни навоз, накопленный там за зиму. В другое время пользуются небольшой дверкой, «лазейкой». В нее же гоняют скот. Для освещения двора и конюшни делают маленькие окошечки, такие же размерами, как и в подполье; они нередко бывают застекленные. В новейших постройках есть тенденция уничтожить двор, заменив его одной большой конюшней с перерубом, т. е. с двумя отдельными помещениями.

Сельник, о котором я уже упоминал, является кладовой — преимущественно для верхней одежды и сундуков, «коробьев». Летом он служит также и спальней. В старинных, тесных, да притом еще закопченных помещениях, устройство его было необходимо. Представляет он отдельный сруб арш. 5 × 5, поставленный или над конюшней или над двором, на столбах или на хлеве. Устройство его над конюшней считается непрактичным, так как своею тяжестью он сильно давит на конюшню, и кроме того постоянная сырость, проникающая через потолок конюшни, вредно отражается на сохранности вещей. В новых постройках сельников не устраивают, а заменяют их кладовой, досчатой перегородкой, выделенной из сеней (рис. 17). В этой кладовой помимо сундуков хранятся также и съестные припасы, так что, по своему назначению, она от сельника отличается.

Специальные **уборные** стали только очень недавно появляться в новейших постройках. Для этого отгораживается стенками один из концов маленького мостика на дворе. В старых постройках никаких особых отхожих мест не было, и в этих целях использовался весь двор.

Крыша и чердак. Об устройстве и формах крыши было достаточно сказано в первой части. Здесь можно добавить, что все постройки, объеди-

няющиеся в «дом», чаще всего имеют одну общую крышу. Так как изба с сенями часто выше, чем конюшня и двор, то над последними, чтобы их выровнять в высоте, устраивается «вырубка», т. е. надстраивается несколько лишних рядов. Но встречаются дома, где такой «вырубки» нет, и над обеими частями дома крыши разные, но сомкнутые между собой. Форма крыши, где она над избой выше, чем над остальной частью дома, называется «ендовой». По высоте и степени покатости, крыши различны, но в общем можно сказать, что на хозяйственных постройках они более отлоги, чем на жилых. Высота крыши в среднем, пожалуй, только немногим менее высоты стен построек, которые она покрывает. Собственно чердаки («напотолок») находятся только над избой и конюшней, т. е. над помещениями с потолком. Для сообщения с чердаком над конюшней («наконюшня») служат «переходни», «сходни», доски, положенные на переводы над двором, на которые лесенка ведет с сеней или с моста. Обозначают их также словом «концы», так как на концах этих досок, которые обычно можно достать рукою с моста, ставят разные вещи, например, кадушки, горшки, куделю, лен и пр. В заднем фронтоне двухскатной крыши над конюшней устраивается нередко дверь, собственно ни с чем не сообщающаяся, так как она находится высоко над землей и служит только для освещения «наконюшни», на которой нередко производятся работы в роде «подсевания» или «опихания» в ступе «пестами», размола крупы на ручных деревянных жерновах и т. п. Вероятно, она является остатком когда-то существовавшего «въезда». Чердак, кроме того, служит для хранения разной рухляди, веников, просушки табаку и т. п.

Обряды. Выше я упоминал о некоторых обрядах и поверьях, связанных с постройками. Они, несомненно, забываются, выходят из употребления, теряют свой смысл. Но некоторые из них еще до сих пор сохранились, и здесь будет нелишним упомянуть те из них, которые имеют то или другое отношение к нашей теме. Прежде всего, при выборе места для дома, не рекомендуется его ставить на дороге, так как иначе хозяин умрет. Переселение в новый дом следует делать ночью; вещи можно перенести и раньше, но самим хозяевам со скотом нужно переходить непременно «до свету»; при этом в новый дом первой впускают кошку. Любопытно при переселении на новое место приглашение дворового и домового. Хозяин становится перед воротами двора, кланяется три раза в разные стороны, поворачиваясь через левое плечо и зовет: «Батюшка домовой и матушка домовая, батюшка дворовой, матушка дворовая, со всем семейством, пойдемте к нам на новое жилище, с нам жить». Затем берет в горсть навозу, обирая его вокруг копыт скота, и выгоняет его. Взять навозу со двора значит увести за собой

всю скотину; поэтому при продаже скота следят, чтобы покупатель не взял его. Представление о домовом и дворовом еще живет в широких массах, и представляются они как бы двойниками хозяина. Они показываются иногда, но не к хорошему, и при этом лицом похожи на хозяина. И по характеру и по склонностям, они такие же, как и хозяин — если тот небрежно относится к скотине, то и дворовой начинает пошаливать; но относиться к ним, во всяком случае, нужно уважительно, иначе они могут и уйти. В таком важном обряде, как благословение к венцу, дружка становится под полатями и просит: «Батюшка домовой, матушка домовая», называет их по имени хозяина и хозяйки, «станьте на лыже, подвиньтесь поближе, благословите сына и дочку ее в путь-дорогу. На ей будет божья милость. Она не просит ни злата, ни серебра, а просит великого благословленья. Если от вас будет великое благословленье, над ней будет божья милость». Спустя некоторое время после переселения устраивается новоселье. Готовят угощенье, приглашают родных и знакомых. Гости на новоселье приходят с подарками — приносят кто что может, — вещами, продуктами, живностью. На пиру при этом хозяина и хозяйку «шувы́хают» (качают), приговаривая: «живи весело». Когда приходит кто-нибудь в новый дом в первый раз, то приносит с собой полено, чтобы теплее жилось. Под матицу, в великий четверг, втыкают веточку «вересу» — «его нечистый боится». За вересом ходят в лес рано поутру, до солнышка. «Кто раньше сходит, тот раньше всех с поля уберется». К порогу приколачивают старую подкову, для предохранения от заразы, чтобы она в дом не вошла. Следует еще упомянуть, что над «куречьим насѐдалом», который обычно устраивается в одном из углов двора, вешается на веревочке камень с дырочкой, или горлышко от разбитого рукомойника, иногда мешечек с «голышами» (галькой). По представлениям одних, это «куречий бог» — куры ему молятся, по рассказам других, предохраняет от зверя — «горностая» (хорька). При пожаре обходят дом с иконой, чтобы не перекинуло на соседние постройки. Виновника пожара прогоняют в поле, так как верят, что, где он будет, туда и ветер будет дуть.

Хозяйственные постройки, находящиеся вне связи с жильем, служат для разных надобностей, и о размещении их в усадьбе речь была выше. По расстоянию ближе всего к дому находится погреб. Это невысокий сруб, часть которого занимает яма со стенками, укрепленными тоже срубом, глубиною в 1—$1^1/_2$ сажени. Иногда он имеет потолок, иногда только одну двухскатную крышу, в редких случаях покрытую поверх дерном. Дверь в погреб всегда устраивается с теневой стороны. Яма набивается снегом; но сохраняется он там в редких случаях дольше середины лета. Хранят

в погребе всякие скоропортящиеся продукты. Как уже было сказано, в некоторых случаях его отчасти заменяет подызбица. Близко же, иногда даже в заулке, устраивается «анбар» — сарай с полом, в котором хранят праздничные экипажи: тарантасы, одноколки, «басски́е сани» (самые хорошие) и прочие громоздкие вещи, включая сюда и сельско-хозяйственные орудия. В некоторых случаях он служит и за житницу и за кладовую.

Сараи для сена (рис. 22) — различных размеров. Обычный — 9 × 12 арш. Рубятся они в охряпку, крыша, большей частью, на порубах, с двумя парами стропил посередине на переводах. Пол на переводах, поднятых невысоко над землей, из отесанных сверху нетолстых бревен или из горбов. У крыши всегда устраивается большой свес, под который прячут недосушенное сено. Для этой же цели с передней стороны, т. е. с той, с которой находятся широкие и высокие ворота, иногда устраивается «кошѐль», т. е. концы верхних 2—3 поперечных рядов выставляются вперед на 1—1½ арш. Поперек их на концы врубаются дерева так же, как и при рубке венцов вообще. Низ этого выступа или подшивается тесом или закладывается тонкими деревцами, а крыша лежит уже на стенке кошеля. Так как сараи ставятся на подкладинах на некоторой высоте над землей, да и ворота начинаются, по крайней мере, со второго ряда, то для входа в них перед воротами устраивается настил, «мостик», из бревен, положенных на две подкладины, приставленные к стене сарая наклонно. Ширина ворот — аршина 3. Они обычно двухстворчатые, навешенные на железные крюки. В редких случаях вместо воротин они закрываются соломенными щитами. У среднего крестьянина имеется 2 — 3 сарая, поставленных обычно в ряд так, что они соприкасаются крышами. Пространством между сараями, «межсарайниками», пользуются для хранения соломы; иногда оно имеет также стенки и дверь. Кроме сараев в загороде, в которых складывают «за̀городное» сено, клевер и сено ближайших от деревни сенокосов, устраиваются такие же сараи и на пустошах. Сарай на пустошах — явление сравнительно недавнее. У стариков сохранилось в памяти время, когда их не устраивали, а сено метали в стога. По-

Рис. 20. Сараи в загороде. Дер. Выголово.

явление сараев вызвано условиями сенокоса — возить по летней дороге сено домой далеко и неудобно. А так как косить приходится в лесу на небольших лужайках, где сразу много не накосишь, следовательно, в нужный момент не оказывалось подсушенного сена в достаточном количестве, чтобы наметать стог. Оставлять же его в копнах рискованно — может вымочить дождь, да и место нужно для нового сена, так как для сушки сено приходилось вывозить на сухие поляны на пригорках, вывозить самым неудобным способом — на сложенных накрест ветках, волоком. Поэтому и начали устраивать сараи, в которые всегда, в любом количестве, можно сложить сено и оставить до зимы, когда установится санный путь. Сенокос в пустошах продолжается долго — недели две. Живут в это время в сараях, пищу варят на костре в железных котелках, укрепленных на сучке, наклонно воткнутом около костра (поварни) в землю.

В «житнице» хранят зерно. Размерами эта постройка в среднем 6 × 6, поставленная на плахах невысоко над землей. Для помещения зерна здесь с двух сторон по стенам делают ящики, «засёки», шириной в $1^1/_2$—2 арш., разделенные досчатыми перегородками на несколько отделений с каждой стороны. Стенка, отделяющая засек, врубается в стороны основных стен и, поднимаясь от полу не более аршина, на поларшина относится назад и поднимается затем еще аршина на два. Зерно в засек всыпают сверху, а в отверстие, которое получается между наружными стенками, его берут из засека. В том случае, если пол у житницы из круглых бревен, только сверху отесанных, а нередко он из байдаку, устраивается в засеках второй пол, плотный, из досок. Иногда такой второй пол покрывает всю площадь житницы. Стены, выходящие в засек, также иногда обшиваются досками. Над входом, для которого служит небольшая дверь с высоким порогом, где на уровне пола прорезается окошечко для кошки, так же как и в сараях, устраивается почти всегда кошель небольших размеров, а под ним, перед дверью, таким же способом, т. е. на концах выступающих бревен, — помост, «рундук», для входа на который с земли служит приставная лесенка. Кошель подпирается 2-мя или 4-мя столбиками, утвержденными в полу рундука, и таким образом перед входом получается небольшая галлерея. Запирается житница массивной личиной с засовом. «Магазеи», хлебозапасные магазины, которые в иных деревнях еще сохранились, не отличаются от житниц; они только больше размерами и являлись в свое время общественными сооружениями.

Для сушки снопов служат овины и риги. И те и другие встречаются одинаково часто, но более старинным является овин. Риги же появились сравнительно недавно и начинают вытеснять овины, так как их устройство

проще и дешевле, хотя, как говорят крестьяне, они хуже сушат и опаснее в пожарном отношении. Между собой риги и овины отличаются устройством топки. В овине она в особом помещении, в риге — в том же, где устанавливаются снопы, т. е. в «садиле». Но и риги и овины по устрой-

Рис. 21. М — мост; В — ворота; О — окно; Д — дверь.

ству не одинаковы. У овина устраивается 2 помещения: садило для снопов и «подовин» для «теплины», топки. Подовин может находиться и под садилом и сбоку его, в яме или на поверхности земли. Таким образом получаются три типа: 1) овин с ямником, 2) как небольшое видоизменение его, «овин верховой» и 3) овин с одной пазухой.

Для овина с ямником яма вырывается аршина на 3 — 4 глубины, площадью 5 × 7 и больше, в зависимости от величины садила, которое устраивается над ней, но так что закрывает только часть ямы; с одного боку остается пространство аршина в полтора—два шириной (рис. 21). Стены ямы укрепляются или срубом, рубленным в лапу, или бревнами, положенными одно на другое и укрепленными столбами, врытыми по углам ямы — «за столбы». Иногда для прочности стены ямника снаружи обставляются «стояками», т. е. вертикально поставленными бревнами (рис. 22). Размеры

Рис. 22.

садила — 5×5, 5×6, 6×6, при высоте $4—4^1/_2$ арш. Рубится оно уже плотно в угол и на мху. Садило не закрывает всей ямы, и в свободном пространстве рядом с садилом устраивается вход в подовин, по лесенке. Этот вход заключается сверху также в сруб, прирубленный к садилу. В стене прируба с передней стороны делается маленькая дверка для входа, и от нее вниз лестница, а с противоположной наружной стены большое окно, которым пользуются для бросанья в подовин дров, «овеников» (рис. 23). Между частями ямы, находящейся под садилом и служащей для входа, устраивается стенка, «забор», из бревен, врубленных в столбы. Она находится как раз под стеной садила и не доходит до дна ямы арш. на $1^1/_2$,

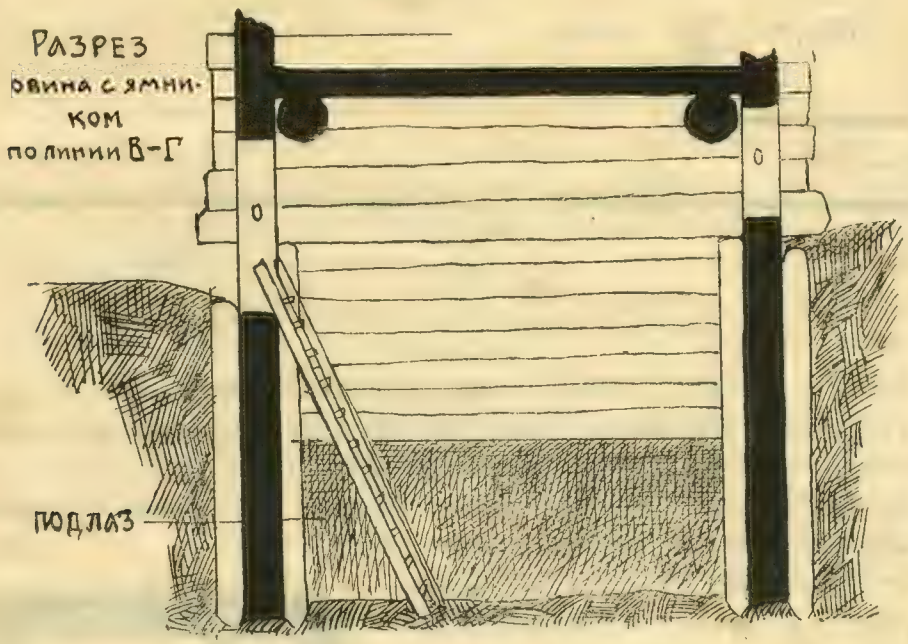


Рис. 23.

оставляя свободное пространство для сообщения — «подла̀з», и вместе с тем удерживает жар под садилом (рис. 23). Пол садила, «потницы», делается из осиновых горбов (дерево, распиленное пополам), горбами книзу, которые укрепляются в четверти в первых же венцах, но не во всю ширину; с боков, вдоль стенок, оставляются для прохода дыма и жара снизу из ямника отверстия четверти $1^1/_2$ шириной — «па̀зухи». Сверху эти пазухи, на высоте одной четверти над ними, прикрыты досками, «полками», шириной четверти в две. На потницы набивается «под» из плотно утрамбованной глины. На высоте $1^1/_2$ арш. от пода устраиваются «колосники», т. е. на особые переводы укладываются подвижно тонкие жерди, на которые и садят снопы. Когда колос-

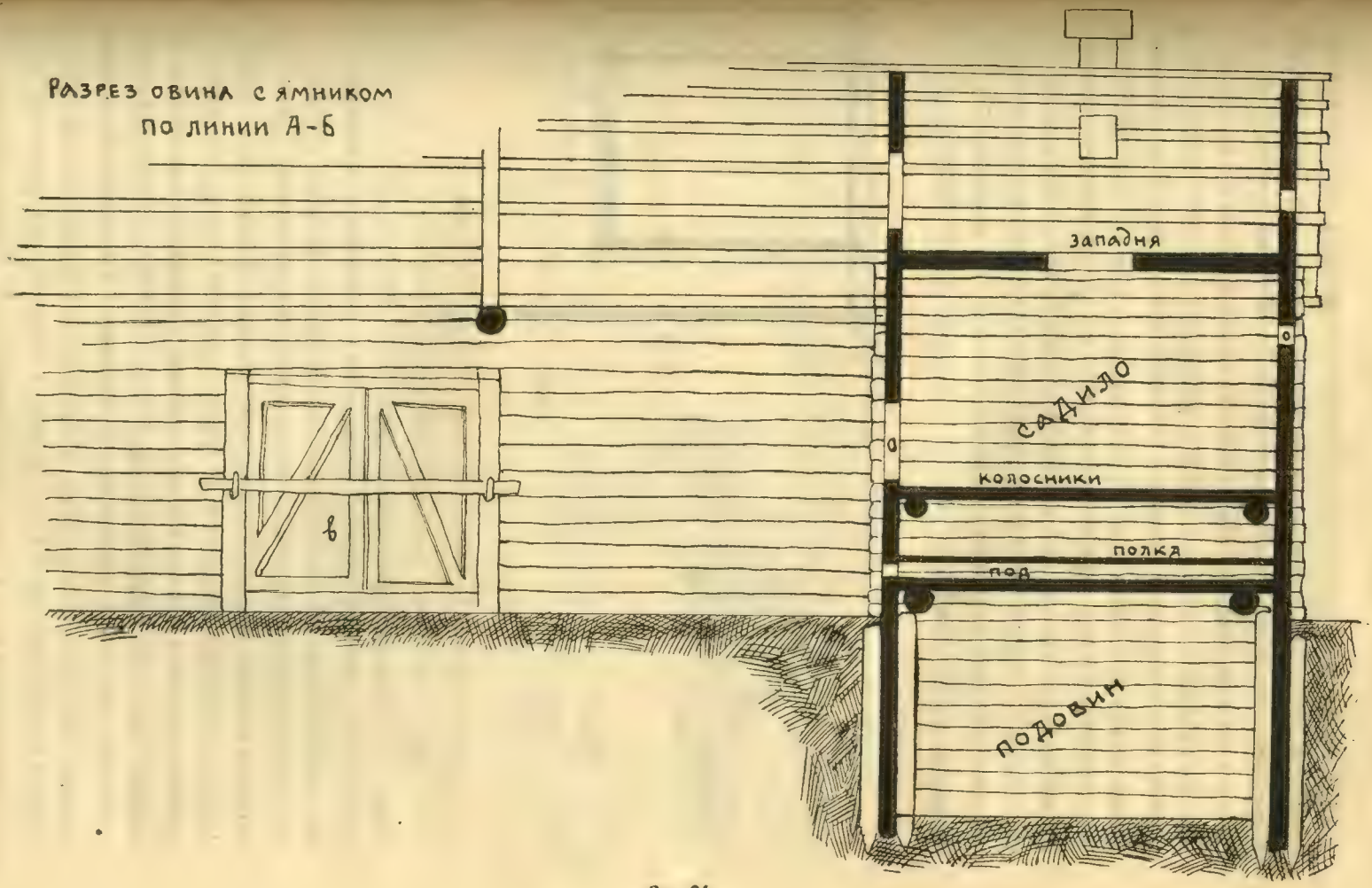

Разрез овина с ямником
по линии А-Б
западня
садило
колосники
полка
под
подовин
в

Рис. 24.

ники уложены для посадки, они занимают всю площадь садила и расположены при этом один от другого на расстоянии не более $^1/_4$ арш. Для входа и доставки снопов над самыми колосниками в передней стенке садила делается окно с дверкой ($1 \times 1^1/_4$). Ниже, на уровне пода, маленькое окошечко для выгребания оставшихся зерен и колосьев. Для освещения в задней стене делается маленькое окошечко с рамой и со стеклами. Потолок устраивается из круглых бревен, сверху замазанных глиной или засыпанных землей. Посредине в нем делается отверстие (1×1) с крышкой — «западня». Во время топки оно служит для выхода дыма, а потом закрывается. Над ним нередко имеется деревянная труба (рис. 24). Для нагревания садила в ямнике под ним разводится «теплина», костер, или устраивается печка посредине устьем к подлазу. Но так как весной ямник заливает вода, то

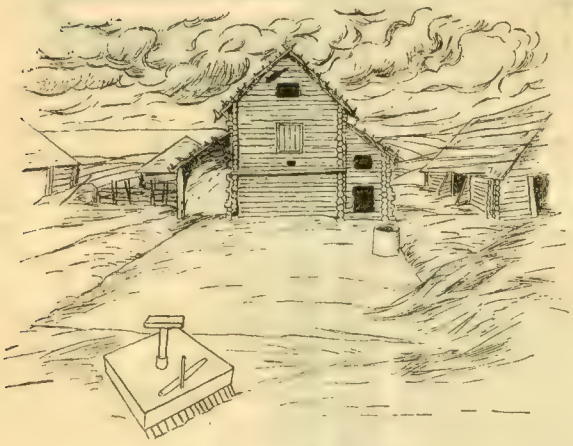


Рис. 25. Верховой овин.

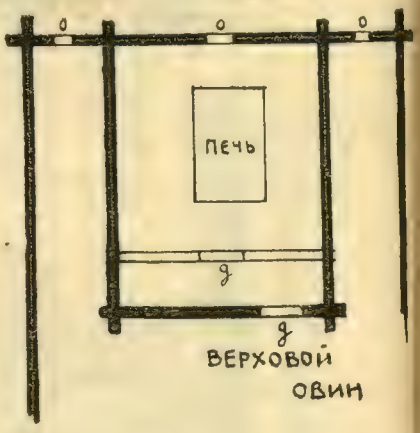


Рис. 26.

печка для такой системы овина не характерна. Впрочем, печь здесь иногда делается со стенками из камня (булыжника), которые не размывает вода, но с глинобитным сводом, который приходится возобновлять ежегодно.

Верховой овин (рис. 25 и 26) встречается сравнительно реже и представляет от вышеописанного отклонения только в том, что ямы почти нет. Подовин наружний, рубленный на моху, с садилом над ним, следовательно, высоко поднятым над землей. Но так как подовин больше садила, этот излишек для входа устраивается здесь часто не сбоку, а в передней стороне, и над ним получается как бы полка, служащая для сообщения с дверкой садила. Иногда, впрочем, полка устраивается из досок на выступающих концах бревен шириной в $1 - 1^1/_2$ арш. и длиною во все садило на высоте от земли аршина на 3 и более. На полки ведет приставная лестница. Овины

с одной пазухой (рис. 27) не очень удобны, так как нагревание происходит неравномерно, — с одной стороны сохнет скорее, чем с другой, — но устройство их дешевле, так как меньше идет лесу — не так глубока яма. Поэтому они встречаются довольно часто. Ямник здесь делается не под садилом, а сбоку, и выступает несколько вперед, со стенками из дерев, уложенных за столбы; он размерами меньше, т. е. ширина его аршина 3. Над ямником потолок из осиновых плах[1]); он несколько возвышается над землей, самое большее на 1 арш. Часть его, выступающая за линию стены садила вперед, называется «каржиной». Здесь устраивается подъемный люк для входа в подовин и доставки дров. От входа ведет также лесенка вниз. Ямник по линии стены садила, только здесь передней, а не боковой, перегорожен стенкой с подлазом. Садило здесь непосредственно устанавливается на земле,

Рис. 27.

потницы же на переводах, так что между ними и землей расстояние четверти в 2. Но пазуха здесь только одна, со стороны ямника. Печки в двух последних типах овинов встречаются часто и устраиваются и глинобитные, и из сырца, и из жженого кирпича. Сырец приготовляется обычно дома из простой глины с камешками (для тепла), с прибавлением песку. Глина топчется, затем из нее формуют деревянной формой кирпичи, которые потом сохнут где-нибудь под крышей. Размер печи — аршина 3 в длину, $1^1/_2$ — 2 в ширину и аршина же $1^1/_2$ в высоту. Печь делается с полуцилиндрическим сводом, сведенным по деревянному обручу, со стенками, поставленными на основание из камней и с обращенным к подлазу устьем, свод которого утверждается на железной полосе (шине). В ригах, а иногда и в овинах,

1) Осина считается огнеупорнее другого дерева.

устраиваются печи белые, с двумя устьями на расстоянии около $^1/_2$ аршина одно перед другим и с боровом или колпаком («патрубком») над этим промежутком, высотой в 1 аршин над печью. У той и другой печи стены часто из двух рядов кирпича, причем наружние стены достигают высоты свода и поперек их делается плоский верх. В камеры, получившиеся между сводом и наружними стенками, позади печей изнутри делаются отверстия, «прогары», «отдушины», куда попадает дым и жар. С боков эти камеры имеют также по нескольку отверстий наружу, «душников», а спереди, если печь с колпаком, они открываются внутрь его. Самый колпак в задней стенке также имеет несколько отверстий, «прогаров». В глинобитных стенках такие каналы устраиваются в толще стен; в некоторых кирпичных они делаются особо поверх свода, а не представляют пространства между стенками.

В ригах садило ставится на земле; по размерам оно гораздо больше, чем в овинах (8 × 6), имеет также под и колосники на переводах. Но переводы здесь укрепляются в паз или на столбах так, что их можно вынимать и устанавливать на разной высоте, в зависимости от того, что сушат: для ржи, у которой солома длинная, — ниже, для ярового — выше. Печь с колпаком устраивается тут же в садиле, ближе к одной из сторон, но не вплотную к стенке. У садила также потолок; дверка невысоко над землей; для выхода дыма служат маленькие окошечки (1—2) в стенах ниже колосников. Чтобы предохранить снопы от близости огня, устраиваются садила с перерубом. Для этого делают садило еще больше (11 × 6), и часть его, шириною аршина в 3, отгораживают от собственного садила неплотной стенкою «на режах», т. е. бревна идут не сплошь, а с промежутками, и не до потолка. За этой стенкой устраивается такая же печка, а для входа к ней особая дверка в стене напротив.

Ладонь или гумно для молотьбы пристраивается к овину или риге в длину перед ними (рис. 21), или поперек их, в зависимости от способа молотьбы. Где молотят молотилкой в виде ящика с зубчатыми валами внизу, который возят по разложенным снопам лошадьми, важно иметь ворота с обоих узких концов, чтобы можно было, въехав в одни, выехать в другие напротив, повернуться на улице и ехать с молотилкой обратно. Поэтому ладонь строится так, что садило примыкает к одной из длинных сторон. При молотьбе цепами, «молотилами», нужды в таком расположении нет, и садило примыкает к узкой стороне. Главным в ладони является пол, или земляной из плотно утрамбованного ила, взятого обычно из пруда или болота, или деревянный из плотно сколоченных досок. Крыши и стен над земляным током может и не быть, и мы встречаем немало таких ладоней у бедных крестьян, особенно в южной части уезда. Но так как молотить, при плохой погоде или

когда выпадет снег, на такой ладони уже нельзя, то большинство ладоней имеет хотя бы одну крышу на столбах, а чаще и со стенами. Стены ладоней большею частью являются заборами, врубленными в столбы (лапы), но встречаются и рубленные в охрянку, причем, так как длина ладони аршин 25 при ширине в 10 — 11, по стенам устраиваются перерубы, которые выступают снаружи в виде контрфорсов, увеличивающих сопротивляемость стен напору тяжелой крыши. Самые стены высотой в 3 — $3^1/_2$ арш., так что в овинах верховых садило возвышается над крышей ладони и имеет особую крышу. В каждой стене ладони устраиваются, во всю высоту ее, широкие ворота. Это важно для веянья; так как веют, бросая зерно с лопаты на ветер, то нужно, чтобы ветер проникал в ладонь и можно было устроить сквозняк. Рядом с садилом, со стороны противоположной входу в подовин, чтобы сравнять его с шириной ладони, нередко прирубается «припелѐток», помещение для хранения «пелевы» или мякины. Иногда ладонь осложняется пристройкой к ней сарая для соломы.

Не останавливаясь на второстепенных и временных сооружениях упомяну шалаши, которые устраивают пастухи из веток ольхи или ели. Они имеют или форму двухскатной крыши, или три стенки и плоскую крышу. По размерам шалаши небольшие — в лучшем случае там можно сидеть и лежать 2 — 3 лицам. Для шалаша в виде крыши втыкают на некотором расстоянии одна от другой две палки с боковыми сучками наверху. На эти сучки или разветвления накладывается жердь, к которой с боков прислоняются другие. Затем последние покрываются ветками, иногда дерном, и шалаш готов. Для второго вида шалаша палок-столбов втыкается в землю 4, по углам; на них устраивается крыша из жердей и лапья. Стенки с трех сторон заплетаются ветками за палки, воткнутые вертикально.

На этом можно закончить описание построек Краснохолмского района, не касаясь построек, имеющих узко специальное назначение, как-то кузниц, мельниц и пр., или таких, которые нельзя назвать распространенными.

В годы перед войной началась деятельная переработка форм крестьянских построек, соответственно новым потребностям и условиям деревни. Война и революция временно остановили этот процесс, заставив отказаться от многих культурных приобретений, во многом упроститься, иногда даже вернуться назад. Теперь деревня начинает вновь возрождаться, хотя налоги и, главным образом, отсутствие заработков сильно стесняют обедневших крестьян; начинают не только чинить обветшавшие части построек, но и возводить новые.

Первые годы революции доставили деревне большое количество дешевого или даже бесплатного леса и обусловили тем самым интенсивное строи-

тельство теперь, когда появилась возможность получить и остальные необходимые материалы и рабочие руки. И, наверное, в ближайшие годы явятся новые изменения и улучшения крестьянских построек. Что же касается направления, в котором будет протекать развитие, то оно наметилось еще до войны. Дифференциация жилья на ряд помещений внутри одного дома, в первую очередь выделение особой кухни, а затем — спальни; выработка экономного и удобного помещения для скота; переработка декоративного убранства — вот ближайшие задачи, разрешение которых уже началось под знаком все усиливающегося влияния города.

Постройки Мологского уезда.

Е. Э. Бломквист.

1. Плотничество и плотничьи районы.

Плотничий промысел в пределах Мологского уезда, Ярославской губ. сосредоточен, главным образом, в двух местах: в Грязливецкой волости, в северной части уезда, и Покровско-Ситской — в южной части. Уже по данным 1856 г. [1]) все барочные мастера и плотники Ярославской губ. — числом 520 — сосредоточены в Мологском у., а по числу обыкновенных плотников Мологский у. занимает второе место среди уездов губернии: Пошехонский — 717 плотников, Мологский — 621 плотник. Но в то время, как пошехонские плотники ограничивают свое мастерство чертой уезда и остаются мало кому известными, захарьинские (получившие это название по волостному селу Грязливецкой волости — Захарьину) и ситские плотники пользуются заслуженной известностью не только в своей губернии, но и за пределами ее, и свою манеру, свой «стиль» распространяют на значительный район.

И захарьинцы, и сицкари издавна были поставлены в необходимость обратиться к подсобным промыслам, в частности к обработке дерева. Но природные и социальные условия тех и других были совершенно различны. Покровско-Ситская волость, в просторечии Ситчина, раскинулась по обоим берегам исторической реки Сити. Высокое, сухое, холмистое и открытое место густо заселено: на пространстве 12 верст вдоль Сити и не дальше, как по 6 верст в сторону от ее берегов, расположено 3 села и 42 деревни. Скученность такова, что, напр., на пространстве круга 2 версты

---

1) Оценка промыслов Ярославской губернии. Из работ Кадастровой комиссии. Яросл. Губ. Вед. 1856 г.

в диаметре, помещаются село Покровское и 8 деревень. Глаз разом охватывает два села и несколько деревень. Все распахано, нет ни рощицы, ни перелеска, почти совершенно нет лугов. Такою Ситчина является уже с 50-х гг. XIX в. [1]), и лишь размеры селений увеличились за это время. Но такое сжатое положение и дает повод думать, что такая заселенность не исконная; и, действительно, в самом начале XIX в. Ситчина представляла собою около 20 селений государственных крестьян, окруженных густыми казенными лесами. Память о бывших лесах сохраняется в названии деревень, отстоящих на 10—12 вер. от с. Покровского, «подлесной стороной». Земли было не только совершенно достаточно, но даже девать ее было некуда, так что окраинные наделы оставались незанятыми. Но население быстро возрастало, в течение 50 лет из 20 селений сделалось 45, заселены были все наделы. При дальнейшем увеличении численности населения сицкарю уже некуда было податься; в 20-х—30-х гг. он впервые начинает ходить в околодке с топором, и в это время окрестное население впервые сталкивается с лесными домоседами-сицкарями. С этих пор и ведет свое начало презрительное, насмешливое отношение к ним, «кокора Сицкая», — поговорка о неловких и бедно одетых плотниках с р. Сити. Мало-по-малу все сицкари принуждены были обратиться к подсобным промыслам, главным образом, к обработке дерева в том или ином виде, и уже в 50-х гг. в Ситчине отмечается ряд промыслов. В настоящее время сицкарь, если не плотничает на стороне, то занимается либо бондарством, либо щепным промыслом (изготовление из осины корыт, лопат, грабель и т. п.), еще недавно постройкой барок и полулодок на Сити и т. д. Земледелие мало-по-малу отошло на второй план, и лишь теперь, в послереволюционные годы, снова заняло, как некогда, первенствующее положение.

Таким образом, плотничество, как отхожий промысел, насчитывает здесь около 100 лет. Насколько важно плотничество для населения, показывают поговорки: «Сицкарь с топором, что катак с конем», «Сицкаря топор одевает, топор обувает, соха кормит» [2]).

Сохранился, хотя уже последние годы не практикуется, любопытный обычай на Ситчине: новорожденного мальчика бабка подает отцу, и тот сажает ребенка голым тельцом на топор, положенный на полу у порога избы, приговаривая (несколько раз): «Будь хорошим плотником». [3])

---

1) А. Преображенский, Волость Покровско-Ситская Яросл. г. Мол. у. Этн. Сборн. I, 1853 г.

2) Даль, Пословицы русского народа.

3) Сообщено В. П. Шибаевым. Этот обычай становится особенно интересным в свете сравнительной этнографии. Так, на Украине новорожденному, если это мальчик, перере-

Обычно сицкари уходят из дома на плотничьи работы с «Успленьева дня» (15 августа) до половины января, затем возвращаются домой, и снова уходят с 4-й недели Великого поста, до «косы», т. е. до Петрова дня. Уходят, главным образом, в Тверскую губ., — Краснохолмский, Бежецкий уезды, в Мышкинский и Ярославский уезды Ярославской губ., рассеиваясь по округу радиусом верст на 60 во все стороны от Ситчины. Ходят небольшими артелями, 2 — 6 человек, без подрядчика, выбирая лишь старшего из своей среды, зарабатывая приблизительно 20 — 30 фунтов хлеба в день на человека на хозяйских харчах.

В первую половину зимы уходят на постройку домов (с топором, пилой и другими инструментами), во вторую половину — только с пилой на пилку бревен, на резку теса. «Великим постом продольной пилой хлеб зарабатывацца», говорят сами плотники.

Нередко бывает и так, что крестьяне соседних уездов сами приезжают в Покровско-Ситскую волость, договариваются с плотниками, сколько пудов хлеба возьмут они за работу и везут их (чаще всего двоих) к себе. По окончании работы, доставляют обратно и самих плотников и заработанный ими хлеб. Таких заказчиков, приезжающих, напр., из Краснохолмского уезда на подводах подряжать плотников, приходилось встречать сотрудникам нашей экспедиции около с. Покровского в августе 1922 г.

Многие хозяева приглашают сицкарей только «для наряда», т. е. внутренней и наружней отделки дома, собирают же «дом под крышу» (см. главу о постройке дома) своими силами.

Иные причины заставили обратиться к плотничеству крестьян Грязливецкой волости, на севере уезда. Там условия были таковы: среди болот и заболоченных, трудно проходимых лесов («мхов», как попросту зовут их крестьяне) небольшим островком расположилась Захарьинская община государственных крестьян с очень небольшими земельными наделами. Издавна уже, вследствие малого количества годной для обработки земли, население искало себе подсобных промыслов, но нашло здесь иной выход, чем сицкари; оно занялось ковкою железа (гвозди, сошники, лемеха, косы, серпы и пр.), войдя в один большой кузнечный район с соседней Уломой (Череповецкого у.); обилие лесов способствовало развитию связанного с куз-

---

зывают пуповину на топоре — чтобы был мастером, если это девочка — на гребне от прялки (Ф. К. Волков, Украинский народ, 618). Сходные обычаи указываются в литературе для некоторых мест Великороссии и Украины. Точно так же на островах Самоа отрезывание пуповины у новорожденного мальчика производится на военной палице, чтобы сделать его храбрым, а у девочки, чтобы она сделалась прилежной работницей, на доске, служащей для выколачивания тапы (Ф. Ратцель, Народоведение, 1902, I, 263).

нечеством обжигания угля. Кузнечный промысел в Мологском у. существует уже с XVIII в.; есть указания даже и на XVII век [1]).

В 50-х гг. XIX в., когда сицкари уже составили себе репутацию плотников, здесь о плотничестве, как промысле, не было и речи. Лишь в весеннее и летнее время некоторые занимались плотничеством. Но постепенно, с распространением фабричных гвоздей, с заменой сох и косуль плугами, и кузнечный промысел, и связанное с ним обжигание угля падает: в 70-х гг. в Грязливецкой вол. насчитывалось еще 57 кузнецов, в 1904 г. их оставалось всего несколько человек [2]), теперь же гвоздарничество погибло совершенно, кузнечный промысел вымер. В настоящее время, проезжая по этой местности, можно видеть всюду в лесах угольные ямы, вернее как бы курганы, разрытые с вершины, состоящие из перемешанной золы и почвы с угольками; изредка попадаются развалившиеся кузницы. Начиная с 70-х гг. население округи переходит к плотничеству; таким образом плотничья традиция здесь значительно моложе, всего около 50 лет. И эта разница сказывается во многом, хотя технические приемы, навыки и употребляемые инструменты являются тожественными. Захарьинцы быстро создают себе репутацию, и, тогда как сицкари обслуживают исключительно сельское население, захарьинцы, работая и у крестьян, проникают в то же время в города, составляя там крупные артели с подрядчиками. Так в Рыбинске работала до последних лет артель захарьинских плотников около 100 человек; в Ярославле, Пошехонье и ряде других уездных городов губернии работают захарьинские артели. В городах их давно знают, ценят и считают лучшими из ярославских плотников. Интересно, что, уже по данным 1856 г., в Мологском уезде насчитывается 37 подрядчиков плотников, не считая 149 подрядчиков барочных мастеров, причем не указаны волости [3]). В то же время мы знаем, что захарьинских артелей еще не существовало; остается предположить, что или на Ситчине прежде артельное начало имело больше места, чем теперь, или есть еще плотничьи районы, оставшиеся нам неизвестными. Надо сказать, что наблюдается известное презрительное отношение «понаторевших» в городских обычаях захарьинцев к «серым» сицкарям. Эта «серость» сицкарей выражается во-1) в их общем облике постоянных деревенских жителей — как пример, один из лучших плотников дер. Рысье никогда не был даже в г. Мологе, во-2) в сохранении особенностей местного говора, мягкого *к* и т. п., чего не встретишь у бывалых захарьинцев и

---

1) Кустарные промыслы Ярославской губ., 1904 г.
2) Кустарные промыслы Ярославской губ., 1904 г.
3) Оценка промыслов Яросл. губ. Из работ Кадастровой комиссии. Яросл. Г. В. 1856 г.

в-3) в некоторых приемах работы, точнее во вкусах их: сицкари издавна славятся, как искусные резчики и выпиловщики по дереву, ажурными пилеными узорами украшающие крестьянские дома и придающие столь характерный вид изящной ситской постройке (рис. 28). Это их умение и доказывает их серость, по мнению захарьинцев; ибо за последние годы признана непрочной и, следовательно, невыгодной сложная деревянная орнаментация крестьянских построек, и в настоящее время она совершенно оставлена захарьинцами (но практикуется в широких размерах сицкарями) и заменена сравнительно простой резьбой в виде городков, четырехгранных низеньких пирамид, так наз. сухариков, шапечек и т. п. (рис. 49). Это дешевле, так как работается скорее, и много прочнее; пользуются при этом топором и стамеской. Надо отметить, что, по единодушному уверению захарьинцев, они,

Рис. 28. Изба, украшенная «резьбой». Д. Гаврильцево, Покр.-Сит. вол.

приходя куда-либо (будь то город или деревня), строят, руководясь желаниями и вкусами хозяина, по его указанию и иногда по примерному плану (хотя, как общее правило, никаких настоящих планов при постройке не чертится). Сицкари же всюду разносят свою «моду».

Одной из причин такого различия является, думается мне, географическое положение этих волостей. Достаточно посмотреть на карту: Грязливецкая вол. лежит по Шексне, уходя не дальше, как на 10 верст вглубь от реки, иначе говоря, тяготеет к Маринской системе, следовательно, находится в районе сильного городского влияния; Покровско-Ситская же вол. лежит совершенно в стороне от дешевых водных путей сообщения: до ближайшей пристани на реке Мологе «Трезубово» около 30 верст, что значительно затрудняет сношения.

Таким образом, все распаханное и густо заселенное Поситье, тяготеющее к «тихой Мологе», меньше затронуто городом, чем болотистый и лесистый пошехонский район, т. е. прилегающий к р. «Шохне», что и вызывает разницу в быте обитателей этих двух районов. Некоторые черты различия видны будут из дальнейшего.

Интересно отношение к плотникам в Пошехонском уезде, где работают захарьинцы: «при постройке нового дома хозяева стараются по возможности задобрить плотников. Плотники, по мнению народа, знаются с нечистой силой и легко могут напакостить хозяевам. Рассказов о подобных проделках плотников существует довольно много» [1]).

II. Постройка дома.

Возведение сруба. На стройку жилых помещений исстари идет ель, на стройку же «холостых» зданий, т. е. амбаров и житниц, — ель и осина. Сначала бревна, предназначенные для избы, собираются на месте вырубки в сруб, без прокладывания мхом, причем, когда срубят рядов 6 — 7, один ряд снимают и «заводят» на нем новый сруб, так как на старом рубить неловко — высоко, так что новый дом бывает сначала в 3 — 4 срубах. Рубят «по-просту», «с круглым углом» и «в крюк — стенка оттесана, со щеколдой внутри, угол прямой» (о рубке см. выше, стр. 6, рис. 1). Затем бревна перемечиваются, т. е. вырубаются зарубки, I, II, III и т. д. на каждом венце сруба, причем каждая сторона сруба помечается различно.

Далее сруб разбирается — происходит «развалка» — и перевозится к месту постройки. В некоторых местах сохранилась примета, что нельзя строить двор там, где раньше рос хмель, иначе не будет вестись скотина. Первоначально вырывается яма — подполье, с широкими и высокими ($^3/_4 \times$ $^3/_4$ арш.) земляными ступенями, по краям имеющими назначение полок; в нее у зажиточных насыпается щебень на $^1/_4$ арш. Сплошного фундамента не строится, но под углы дома и под середину бревен первого венца врываются в землю большие камни или кирпичные столбы (редко), или, чаще всего, так наз. «стулья», т. е. обрубки толстых бревен, аршина на полтора. Чтобы предохранить от гниения, их обжигают или засмаливают. Для зимней избы стулья врываются вровень с землей, причем «первый» венец лежит плотно на земле. Для летней избы стулья врываются так, что выдаются над землей

1) А. Балов, Народные верования в Пошехонском уезде Яросл. г. Рукопись 1891 г. Архив Русского Геогр. Общ.

от 2 до 12 вершков, почему иногда под избу могут свободно подлезать даже маленькие ребятишки. В том и другом случае рассчитывают, что изба будет садиться в землю; года через три она сядет на 1 аршин.

После этого происходит «оклад» дома, т. е. укладывается на стулья самый нижний, основной, так наз. «окладной» венец, из самых толстых и смолистых бревен. При закладке в углы окладного венца кладутся деньги, чтобы было довольство в доме, причем в будущий передний угол кладется более крупная монета. Зажиточные крестьяне (до войны) клали целковый в передний угол и по двугривенному в остальные. Плотник д. Михалево Грязливецкой вол. рассказывал мне, что плотники (речь идет о захарьинцах) часто, незаметно от хозяев, вытаскивают эти деньги; недавно, при разборке одного дома, хозяин, сам клавший рубль в передний угол, не нашел его.

Чтобы дом крепче стоял, хозяин после оклада должен угостить плотников — прежде «вином», т. е. водкой, теперь самогонкой; они пьют, приговаривая: «Хозяину добро здоровье, а дому доле стоять. На месте сгнить и стоять» (т. е. не сгореть, а стоять, пока не сгниет). Плотники «гуляют», т. е. пьют и пляшут, угощаются пивом, которое наварит хозяйка, и другим угощением.

После оклада возводят весь сруб, или «собирают дом на моху», причем каждое бревно подстилается мхом (sphagnum). На некоторой высоте врубаются в стены «переводы» для поддержки пола; это толстые балки, идущие параллельно той стене избы, в которой входная дверь [1]).

Все время, пока собирают сруб, в середине должно стоять небольшое деревцо-березка, чаще елочка, и иконка на нем. Иногда (ближе к городам, по словам плотников; в деревне это не в обычае) посередине ставят высокий шест с крестом наверху. В деревнях, расположенных недалеко от прихода, при закладке приглашают священника отслужить молебен, но большею частью обходятся без этого.

Во время сборки сруба пазы между бревнами проконопачиваются снаружи и внутри избы, т. е. торчащие концы мха подбиваются при помощи небольшой лопаточки. Это — «мшение» дома. Когда «сомшат», в верхний венец врубается «матица» — толстое бревно, идущее параллельно переводам, связывающее верх боковых от входа стен избы и служащее для поддержки «потолочин». Это сопровождается «матошным» угощением, несколько меньше окладного. Плотники говорят: «Дай бог, чтобы матица

1) В Покровско-Ситской вол., где постройки одноэтажные, переводы врубаются так, чтобы пол был на высоте не менее $1^1/_2$ арш. над землею, на севере же уезда, где постройки двухэтажные, пол почти всегда выше человеческого роста, а в более старых постройках и много выше.

не упала, не задавила хозяев». Бревна венца, куда врубается матица, выбираются более толстые, чем нижележащие, ибо они должны быть прочнее, так как здесь под потолком собираются испарения, вредно действующие на дерево.

Затем, сверх этого венца, «натаскиваются связи», т. е. бревна, которыми «обвязывается» сруб под крышу. В самое верхнее бревно сруба, «подстропильное», врубаются стропила. Это опять-таки связано со «стропильным» угощением; надо «стропилам пятки обмыть, чтобы крыша плотнее стояла». Одновременно со стропильным угощением происходит и «связное» угощение; оба они не отделяются в представлении плотников.

После установки стропил приступают к покрытию крыши. Иногда приглашаются особые кровельщики, а зачастую плотники справляются с этим сами (всегда, когда подряжают плотников, договариваются об этом). Это сопровождается самым любимым угощением, о котором с наибольшим удовольствием вспоминают и плотники и все окружающие; оно носит название: «замóчка крыши». Старший в артели, сидя с топором в руке на крыше, «кричит» сверху хозяина: «хозяин, от дождя или от солнышка крыть?». Само собой разумеется, хозяин предпочитает крыть от дождя, чтобы крыша не протекала. Но он должен хорошо угостить плотников (или кровельщиков), и, чем лучше угостит, тем лучше будет крыша. В ответ им он кричит: «Начинайте, сейчас несу». — «Спасибо, вот и у тебя, как следует дом стоять будет. Когда хозяин по-хорошему, то и мы, ребята, постараемся». Когда крыша закончена, говорят: «дом собран под крышу».

Крыша. Крыша строится или четырехскатная, «колпаком», «по-круглому», или двухскатная—«на коня». И те и другие кроют щепой и соломой; раньше крыли и тесом, но теперь его можно увидать только на старых домах.

Употребляется для крыши щепа или лучина (или «стружка» в Пошехонском уезде), — тонкие пластинки не толще 1 см., длиной 8 — 12 вершков, — изготовляемые из сосны или осины тремя способами: 1) в ручную колется топором, 2) делается при помощи довольно примитивного самодельного станка, или 3) при помощи более усовершенствованного станка, заимствованного из города. В срубе укрепляются стропила, поперек их кладутся пиленые жерди, так наз. «палоба», обязательно все одинаковой толщины; на них уже набивается лучина или щепа машинными гвоздями (2-х дюйм.). Набивать начинают снизу, причем верхний ряд находит черепицеобразно нижним своим краем на нижележащий слой щепы; иногда выкладка происходит так, что получается шашечный рисунок: ряд щепы кладется по диагонали, следующий тоже по диагонали, но перпендикулярно первому

своими волокнами, причем наружу выпускаются концы лучинок в форме квадрата. Такая же выкладка, но при выпускании наружу концов в форме прямоугольника, дает узор «в елочку». При различной комбинации и чередовании этих двух приемов, благодаря тому, что щепа обладает атласистым отливом по волокну, получается разнообразная орнаментировка крыши (рис. 29). Самый верх крыши прикрывается двумя досками, под углом. Это так наз. «шеломец» (название это ведет начало, по собственным словам плотников, «с тесу»). Наиболее типичны для Ситчины четырехскатные крыши (рис. 28), где все наклонные плоскости (скаты и залобки) покрыты лучиной. Свободными остаются небольшие фронтоны; в них устраиваются слуховые окошечки, «сицкое окно» — как говорят о них плотники. За пределами Сити и на юг (вверх по Сити, Станиловская вол.) и на север

Рис. 29. Пятистенок, крытый щепой. Дер. Стежки, Рожаловской вол. Мологского уезда.

такие четырехскатные крыши редки; чаще всего встречаются щепяные или лучинковые крыши двухскатные, однако, часто они имеют небольшой залобок, тоже крытый щепой (рис. 30).

С 1917 г. щепой почти не кроют, за отсутствием в деревне гвоздей. А так как щепа требует частого ремонта, то, сдирая обветшавшую щепу, прикрывают крышу соломой. Всегда можно определить, не спрашивая, была ли соломенная крыша и приготовлена под солому с самого начала, или она перекрыта после щепы: в последнем случае жерди под щепу всегда ровной толщины, что можно видеть, смотря на крышу изнутри, «с потолоку». Щепа опасна в пожарном отношении, так как, горящая, она легко переносится ветром.

При устройстве соломенной крыши в Мологском уезде применяются два способа покрытия соломой:

1) Под жердь. Для этого в стропила врубаются «слеги», часто различной толщины (это роли не играет), с большими промежутками между ними. Первая слега снизу называется «правильной»; она направлена по продольной стене сруба. Самая верхняя называется «князевой» слегой. Все слеги составляют «обрешетку» крыши. На слеги кладутся «дырники», т. е. толстые доски с 12—15 отверстиями, перекрещивающиеся попарно своими верхними концами над князевой слегой; всего их на небольшом строении пары три, причем крайние кладутся ребром, средние плашмя. В одном случае (дер. Н. Мерзлеево, Покр.-Ситской вол.) пришлось встретить верхушки крайних дырников на сенном сарае, обработанные в виде конских голов.

Рис. 30. Пятистенок, крытый щепой. Дер. Горелое Копорье Грязливецкой вол.

На обе нижние слеги врубаются «курочки» (3—4 штуки в линию), имеющие вид природного крюка; курочка—обрубок нижней части выкорчеванной нетолстой ели с одним необрубленным корнем, перпендикулярным стволу. На курочки кладется «застрешина»—доска, удерживающая от сползания весь пласт соломы, упирающийся в нее своим нижним краем.

Солома раскладывается пластами, колосками кверху, и пригнетается жердями, которые кладутся на спицы, вставленные в отверстия средних дырников, а концами вставляются в отверстия крайних дырников. Иногда средние дырники делаются не с отверстиями для спиц, а с зарубками, для вкладывания самих жердей. Жерди иначе называются «новбринами». «Князек» крыши кроется мятой соломой, тоже пригнетаемой с обеих сторон.

Этот способ покрытия требует много и работы и леса на обрешетку крыши; так на одно пригнетание идет в среднем около сотни жердей на одно строение.

2) Способ покрытия соломой—«в подвязку», «снопиками в закрой» или «под вязь», как говорят в Станиловской вол. На каждую жердь навязываются маленькие снопики, захватываются бичевкой около пояска, ко-

млями кверху; получается толщина крыши до $^3/_4$ арш. На конек или князек берутся снопы побольше, около $^1/_4$ арш. в диаметре; они разделяются надвое и садятся верхом, а концы их прижимаются жердями. Привязывают с помощью иглы-клешки (на подобие иглы для плетения сетей). Фунта бичевы хватает на 7 — 8 кв. саж. крыши.

Солома для покрытия крыши в подвязку должна быть не спутанная и не ломанная, но вымолоченная по одним колосьям в неразбитых снопах; поэтому, например, солома из-под «молотильни» (вал со спицами, который лошадь возит по снопам), не редкой на Ситчине, не годится.

Этим способом кроют, главным образом, крыши четырехскатные, «колпаки», и отчасти — двухскатные; первым же способом, «под жердь», кроют только двухскатные крыши, «на коня». Лишь как исключение можно теперь встретить четырехскатную крышу с соломой под жердь. Ясно видно, что эти два приема конструктивно несовместимы друг с другом.

Нередко двор кроют соломой под жердь, а находящийся с ним в одной связи дом — щепой.

За послереволюционные годы выстроенные здания все почти крыты соломой под жердь; это самый дешевый и наиболее доступный способ, когда в деревне не было ни гвоздей, ни бичевы.

«Наряд»—отделка дома. После сборки и устройства крыши происходит отделка, «наряд» дома.

1) «Обтеска» стен топорами на кривых топорищах, «горбылем вбок». Если угол не в крюк, а круглый, то для обтесывания его употребляется тесла́ или вы́бойница.

2) Выстругивание стен рубанком. Иногда часть стены — под лавками, над полками — не отделывается.

3) Затем настилается потолок, большею частью из толстых «горбаков», т. е. распиленных по длине пополам бревен, обращенных плоской стороной вниз. Они соединяются между собой одним из трех способов (по желанию): а) в «рейку» или в «шпунт»; б) в «закрой», одна потолочина находит на другую; в) в «паз», горбаки накладываются как бревна в срубе, с полукруглой выемкой.

Набранный потолок сохнет до осени; осенью его «пережимают», т. е. сдвигают разошедшиеся потолочины. То место, где они сходятся, промазывают глиной и натаскивают песку, чтобы было тепло и не несло в щели. На потолок зимней избы наваливают много земли, сухих листьев, омялья и сполины [1]).

---

1) «Омялье» остается, когда мнут лен; это то, что в других местах называется кострикой. «Сполина»—«осыпка» с овса, после толчения его в ступе и отвеивания на ночвах.

4) На переводы кладется накат, на него тоненькие бруски, а на них настилается пол из толстых (до 2 вершков) еловых досок. Они кладутся во всю избу в том же направлении, что и потолочины, т. е. от входной двери к противоположной стене. Доски сплачиваются при помощи деревянных шипов по 3 — 4 в доске, прибиваются к брускам гвоздями. В полу делается ход в подполье — подъемная крышка с кольцом, «западня», со спуском по лесенке.

5) Вставляются окна и двери; окна делаются разных размеров, большею частью в 6 четвертей [1]). В состав окна входят: «лобан» наверху, «косяки» по бокам и «подоконок» снизу. Снаружи делается или «окладочка», т. е. гладкое обрамление, или «наличник» с резьбой — последнее чаще. Окон 2—3—4; их устраивают, большею частью, на «полудённые» стороны. Рама оконная, обыкновенно, состоит из 5 стекол, причем внизу вставляются маленькие стекла, для экономии, так как малые ребята часто бьют стекла, и маленькие дешевле вставить (рис. 28, 29, 30). В послереволюционные годы, из-за отсутствия задвижек, стали делать «цельные станки» вместо «распашных», т. е. створчатых окон (см. частушку «Где окошки растворные, там богатые живут», с. Копорье, 1923 г.). Двери делаются «гладкие» из досок — простые, или «вязные», т. е. связывается рама и в нее вставляются филенки. Основа для двери — порог, косяки, лобан — врубается нижней своей частью в половицы. Двери бывают «распашные», т. е. из двух створок (это очень редко), чаще «однополотные».

6) Сбивается печь. Еще до настилки пола на месте будущей печи врываются в землю в качестве фундамента толстые «стулья». Над ними, на полу, срубается «опечек». Это сруб из нетолстых брусьев, иначе называемый «сукрóмчики», «срубчик». В опечке кладутся на некоторой высоте толстые горбаки, на них настилается «поджарник» из «достóк» или тонких бревешек, на нем уже наваливается земля и глина и «под» из жирной и плотной красноватой глины, которой так богата Ситчина (ср. название дер. «Глинник»). Над подом делается глинобитная печь с «нёбом» или «сводом», шестком и «устьем» или «челом» (последнее название чаще). Чело всегда обращено к окну (по словам крестьян: «устье без окна—невозможна стряпухе работа»). Над шестком возводится «боров», оканчивающийся трубой для дыма, всегда кирпичной. Несколько времени тому назад начали распространяться жестяные трубы, но они были запрещены, их снимали насильно, в виду того, что они сильно накаляются и производят пожары.

---

1) Надо сказать, что во всем ведется счет на «четверти», т. е. на четверти аршина.

Если печь топить некогда, то на шестке ставят котелок на треножник — таганок, и под ним разводят на щепках огонь. Весьма редко у очень зажиточных крестьян в шестке устраивается плита. Под шестком—место для ухватов, кочерги, горшков с угольями и т. п.

От свободного угла печи к передней стене избы проводят брус, или толстую доску, иногда «горбак», плоской стороной кверху, так наз. «грядка» выше человеческого роста; ее укрепляют одним концом в стене, другим на вертикальном брусе, стоящем около угла печи, так наз. «печном столбе». На грядку хозяйка ставит испеченый хлеб, пироги, ночвы для муки и т. п. Иногда между грядкой и полом промежуток забирается досками—получается перегородка, отделяющая пространство перед печкой от остального помещения, как бы кухню или комнату для стряпухи; за последнее время всегда стараются выделить «куфоньку». Теперь грядка исчезает, строят прямо «переборку», часто вязную, иногда с сквозной резьбой наверху. В переборку вделывается шкафик для посуды, обращенный дверками к переднему углу.

Перестают строить и полати, хотя в старых домах пока они еще нередки; обычно врубается в стены два горизонтальных бруса выше человеческого роста; чаще всего они врубаются так: один над входной дверью от печи до стены, другой параллельно ему от печного столба до стены; на них настилаются доски полатей.

8) Далее «заводят в стены», т. е. врубают, лавки, причем короткая широкая лавка у входа называется «кутником», а угол между кутником и длинной лавкой носит название «кути». Иногда эту лавку зовут «коник».

Устройством лавок наряд избы закончен, и в нее можно въезжать. При этом к ночи въезжать не следует. Перебираясь на новое место, хозяева обязательно приносят дров из старой избы, чтобы было теплее. Некоторые, по старине, прежде, чем переселиться в новый дом, вносят туда кошку, и она должна ночевать там одна целую ночь. Теперь эти старые обычаи оставлены, и при переселении в новый дом приглашается священник отслужить молебен и окропить стены святой водой.

Надо отметить, что при одинаковых обрядах отношение к ним совершенно различное у сицкарей и захарьинцев; в то время как первые как-то любовно и бережно относятся к ним, считая их необходимыми и важными, вторые с явным пренебрежением упоминают об этих «деревенских» обычаях.

III. Постройки Захарьинской работы — северных волостей Мологского у., Копорьевской и Грязливецкой.

Крестьянское жилище на севере Мологского у., хотя и носит общий характер северно-великорусского, но имеет целый ряд особенностей. Вся постройка двухэтажная, и под одной кровлей находится и жилье, и все помещения для скота и хозяйственного инвентаря.

Соединение избы со двором. Оно бывает нескольких типов: чаще всего постройка в Копорьевской вол. представляет собой двухэтажную избу или двухэтажный дом [1]), глядящий окнами на улицу. К нему через сени примы-

Рис. 31. Постройка на две избы. Дер. Раменье Грязливецкой вол.

кает 2-х этажный же двор, соединяющийся с избой одной крышей по прямой линии; таким образом, двор стоит за жилой избой. (Первый тип: рис. 8). Крыльцо — вход в избу — находится сбоку и никогда не выходит на улицу. У некоторых хозяев в том случае, если жилье является пятистенком, в нем живут только летом, а на зиму перебираются в зимовку. Зимовка представляет собою небольшую одноэтажную постройку, несколькими способами пристраивающуюся к дому: она или пристраивается к дому справа или слева, в зависимости от того, как позволяет место, причем крыльцо для пяти-

1) Обычная изба и носит у крестьян название «избы». Если же она имеет внутреннюю капитальную стену из бревен, которая собирается одновременно с остальным срубом и конструктивно с ним связана, собственно пятую стену, то такую постройку называют «пятистенком» или «домом», но никогда крестьянин не назовет ее избой и, обратно, никогда избу не назовет домом. Оба термина, изба и дом, строго приурочены к определенным объектам. Конечно, дом значительно больше избы; этой его величиной и объясняется конструктивная необходимость пятой стены, как опоры для пола и потолка.

стенка и зимовки большею частью общее, или врубается во двор за сенями; в таком случае она имеет и отдельный ход снаружи и внутренний ход из летнего жилья по верхнему этажу двора-повети. Первый способ считается более удобным, но второй более выгоден, так как быстрее ветшающая зимовка, влияя разрушительно на прилегающую к ней стройку, портит в этом случае недорого стоющий пятистенок, а значительно более дешевый угол двора. Этот тип, так наз. «по-связнé», когда двор находится за избой, наиболее распространен; до 98% крестьянских жилищ построены именно таким образом.

Изредка можно встретить и иной тип соединения: зимняя и летняя избы стоят рядом, разделенные сенями, крыльцо и вход в избу в таком случае всегда с улицы. Двор подходит сзади, как палочка Т к перекладине, прямо против сеней; это называется «двор ендовой» (рис. 31). Собственно ендовой и здесь и в Ситчине называются именно те места, где крыша двора, соединяясь с крышей жилого помещения, образует стоки с двух скатов.

Крайне редко (мне пришлось встретить лишь два раза) двор стоит рядом с избой, имея совершенно отдельную крышу (рис. 32); оба строения фронтонами выходят на улицу, крыльцо обыкновенно сбоку избы; между двором и избой проходит «желоб»; это — длинное полубревно, выдолбленное теслой; под ним стоит большой чан с водой.

Путем разговоров со стариками удалось установить, что эти три типа далеко не одновременны. Прежде, лет 40—50 назад, почти у каждого хозяина-середняка было две избы, белая и черная (т. е. с топкой по черному без трубы), соединяющиеся сенями с крыльцом на улицу. Двор ендовой присоединялся сзади. Но когда черные избы стали исчезать и заменяться белыми, то замена эта происходила, большею частью, не механически (белая на месте черной), а с целым рядом улучшений и изменений в нескольких направлениях: 1) было признано всеми, что соединение ендовой непрактично, ибо в самой ендове скопляется вода, прогнивает дерево и, следовательно, постройки такого типа скорее ветшают; «это старики так строились», говорит молодежь, «в наше-то время умнее стали»; 2) в связи с повышением общей культурности населения и видоизменением семейного строя (ср. прежнее и современное отношение между старшим и младшим поколением) стоит и стремление от простой избы с одним помещением для всей семьи перейти к большому светлому пятистенку с тремя комнатами. Но, с одной стороны, всякая постройка от обитания в ней зимой, когда помещение постоянно наполнено парами (греется вода для пойла скотине, для стирки, для мытья, которое производится в печи), быстро сгнивает, возобновлять же пятистенки через 10—15 лет, как когда-то зимнюю избу, было бы не по средствам

крестьянину; с другой стороны, отопление просторного пятистенка зимой требует слишком много дров. Таким образом, создается необходимость зимой сбиваться всем вместе в одно небольшое помещение, в целях сохранения и тепла и пятистенка, почему возникает и начинает широко распространяться (с первых годов XX в.) новый тип жилья: двухэтажный пятистенок с двором сзади под одну линию и сбоку небольшая низенькая одноэтажная зимовка. Понятно, что, так как пятистенок и зимовка очень различны по величине и высоте (зимовка большею частью 8 × 8 арш.), соединение их под одну крышу («на две избы») технически невозможно. Таким образом, к нашему времени летняя изба как бы перемещается к середине, сливаясь в одну линию с двором, увеличивается до ширины двора и превращается в пятистенок.

Рис. 32. Изба со двором, расположенным рядом. Люксембургская вол. Пошехонского у.

Зимняя же изба сокращается, отодвигается назад и превращается в небольшую зимовку. Сени перемещаются и занимают место между пятистенком и двором. Неизменным, в сущности, остается положение двора.

Правда, ендова получается и в месте присоединения зимовки ко двору, но 1) она тут значительно меньше, так как зимовка меньше двора, 2) прогнивает тут только небольшая часть двора, которую гораздо легче ремонтировать, чем обе избы с сенями под ендовой прежнего типа.

Рамм в своем капитальном труде о русском жилище [1]) считает расположение двора рядом с избой (он называет его *Zwiebau*, по нашей схеме

---

1) K. Rhamm, Ethnographische Beiträge zur germanisch-slavischen Altertumskunde. Die Altslavische Wohnung, 1910.

третий тип) характерным для Ярославской губ. Путем опроса стариков удалось установить, что такой способ очень стар, давно брошен и что так строились на их памяти очень редко и только зажиточные крестьяне. При ознакомлении с материалами по Ярославской губ. (Архив Русского Геогр. О-ва 50-х гг. XIX в.) лишь раз удалось найти указание на этот тип (В. Архангельский — прибавление к сведениям о Пошехонском у., селе Ермакове, с рис. 1853 г., Архив Геогр. Общ.), да и то лишь для Пошехонского у., где и посейчас этот тип не является редкостью.

Как сказано выше, вся постройка двухэтажная. Живут в верхнем этаже, куда попадают через боковое крыльцо и сени (при первом типе).

Крыльцо. Крыльцо в более старых домах состоит из двух площадок — «рундуков», верхнего и нижнего, соединенных крутой лестницей, идущей параллельно стене дома. Крыльцо всегда крытое; верхний рундук и входная дверь находятся на уровне второго этажа. Иногда крыльца не устраивают (в более новых домах), а входная дверь с одной ступенькой расположена внизу, лестница же помещается внутри и идет перпендикулярно наружней стене; от сеней она отгорожена невысокими перильцами.

С крыльца попадают в сени или на «мост»; в глубине моста расположен «чулан», где хранится мука, крупа, испеченный хлеб и т. п. В двери чулана проделана внизу квадратная дыра, «окно для хода кошек, там ведь гад».

Внутреннее расположение и убранство. Из сеней одна дверь ведет во двор, другая в дом. Дом или пятистенок всегда расположен так, что пятая стена перпендикулярна улице и разделяет фасад дома на две неравные половины (большею частью 3 окна и 2 окна); вход из сеней ведет всегда в большую половину, в ней расположена печь, и в ней же главным образом протекает жизнь семьи; она имеет характер обычной избы.

Наиболее часто встречается следующий план пятистенка: по стенам большей половины идут лавки, против входа по левую руку передний угол, по правую — печь, отделенная перегородкой, за которой находится «куфонька»; последняя капитальной (пятой) стеной отделяется от «чистой комнаты», которая резко отличается от избы; в ней стены оклеены обоями (что редко встречается в самой избе), вместо вделанных в стену лавок стоит городская мебель, занавески и герань на окнах, и вообще она убрана по городскому; у стены, прилегающей к печи, обычно стоит лежанка, сложенная из кирпичей (а не глинобитная, как печь); самое убранство указывает на отсутствие традиций для этого помещения; обычно здесь

спят девушки [1]), или оно сдается приезжим в деревню людям, или, когда семья небольшая, приберегается для гостей на престольные праздники.

Надо отметить для обоих описываемых районов, что дома чисты, светлы, с большими окнами.

Подвалы. Нижний этаж, несколько, ступени на две, углубленный в землю, состоит, при пятистенке, тоже из двух помещений; в них с улицы ведут два хода (рис. 30), причем в Копорьевской волости двери эти любят красить в красный цвет. Используется первый этаж различно. Чаще всего в одной половине помещается всякая хозяйственная утварь, деревянные кадки с капустой, картофель; в другой — сельско-хозяйственные орудия, лежит лен на различных стадиях обработки; иногда (не у всех хозяек деревни) в таком «подвале» устанавливается сновальня, которой пользуются и соседки. Если хозяин кустарь или ремесленник, он устраивает здесь свою мастерскую, которой пользуется в летнее время; в последнем случае подвал снабжен окнами. Часто одна половина подвала служит курятником.

Две характерные для Копорьевской волости двери на улицу в первом этаже отразились и в частушке:

У милашки у бахвала
Дом высокой, два подвала.
У его во домике
Стоит вода на столике.
С. Копорье, 1923.

Прежде, когда были распространены постройки на две избы, под «белой» летней избой был подвал типа вышеописанных, а под «черной» зимней избой держали зимой мелкий скот — овец, телят, жеребят; из-за этого и вышеуказанных (см. стр. 73) причин она гораздо меньше выдерживала, чем белая, летняя изба. Такой подвал назывался «подызбицей»; теперь это название вышло из употребления.

Иногда, устраивается ход в подвал из избы через подъемную крышку, «западню», устраиваемую в полу перед печью, и тогда подвал носит название «подполья» (хода снаружи он не имеет).

В старых избах (при постройках на две избы) можно изредка встретить и голбец, род пристройки сбоку около печи, вровень с нею, в виде шкафа с дверью, ведущей в подполье. Теперь голбцев не строят.

Двор. Двор двухэтажный; внизу расположены хлевы для скота, наверху, на накатнике, обширная «поветь», служащая, главным образом,

---

1) Ты душистая ерань
На окошечке не вянь.
Ты повянешь — я полью.
Милый женится — помру.
С. Копорье, 1923.

Рис. 33. Взъезд. Дер. Горелое Копорье Копорьевской вол.

Рис. 34. Взъезд. Дер. Букшино Копорьевской вол.

Рис. 35. Крыльцо крестьянского дома. Дер. В. Падуй Копорьевской вол.

сеновалом. В летнее время, когда в избе жарко, здесь спит вся семья, спасаясь в нескольких больших «пологах» от знаменитых шекснинских комаров. Эта поветь с пологами очень характерна для всего пошехонского района (по обе стороны р. Шексны, уезды Мологский и Пошехонский). В самом конце повети (если считать от сеней) имеется несколько «окон», — отверстий для спуска корма вниз, как раз над кормушками для скота.

Обычно поветь ступенек на 6 — 7 выше, чем «мост», т. е. сени; оттуда на поветь ведет лесенка Направо от нее, на повети стоит отдельный сруб 4 × 4 арш. — клеть или «горница, горенка», с окном над воротами, ведущими в нижний этаж двора, за крыльцом (рис. 38). Интересно, что в старых постройках это окно 1) часто является волоковым и 2) украшено обычно красивым наличником, как и окна избы. В новых постройках это окно делается большею частью с простой окладкой, т. е. очень невзрачным, по сравнению с окнами дома. Обе эти особенности станут понятными, если вспомнить прежнее значение клети — горенки в свадебном обряде, теперь постепенно исчезающее (см. ниже, стр. 78).

В горенке хранится все добро хозяев, стоят сундуки с холстами, висит верхняя одежда и т. п.; там же обычно спят летом молодые. На день горенка запирается висячим замком.

О горенке поется и в частушке:

Меня в солдаты, вольницу,
Заприте милку в горницу.....
Я из солдат приду домой,
У милки выдерну пробой.

С. Копорье, 1923.

Взъезды. Снаружи на поветь ведет «взъезд» — широкий помост на столбах, по которому взъезжают на поветь возы с сеном, соломой; взъезд обычно пристраивается сзади по продольной оси всей постройки (рис. 34), но иногда, за отсутствием свободного места, подходит сбоку (рис. 33); в последнем случае верхняя часть взъезда всегда является горизонтальной (иначе не повернуться возам при взъезде на поветь), часто имеет навес, где в летнее время хозяин отбивает косу, чинит топор и пр. Часто опорными столбами являются целые стволы елей, комли которых являются естественными подпорами («самородовы столбы»). Последние лет 20 в связи с дороговизной леса взъезды не делаются, и их можно видеть в большом количестве лишь на окраинных местах волости, где подступают леса. Так, в волостном селе Копорье сохранилось всего 3 взъезда на 60 дворов, в дальних же деревнях их значительно больше.

Но, исчезая, взъезды долго еще оставляют след в конструкции двора. Достаточно взглянуть на задние стены крестьянских дворов, вытянувшихся в один порядок (рис. 36), где все дворы выстроены без взъездов, чтобы сразу сказать, что они ведут свое происхождение от дворов со взъездами. Сохраняются широкие распашные ворота наверху, совершенно уже ненужные при подаче сена вилами на поветь, как это практикуется при отсутствии взъездов. И, действительно, в более поздних стройках можно видеть сзади двора вверху уже не ворота, а «дыру», т. е. отверстие более узкое, с однополотной дверью, все же несколько более широкой, чем обычная входная дверь.

«Эволюция взъезда» пошла еще дальше, и теперь можно видеть дворы с такой дырой уже не сзади, а сбоку двора, за крыльцом избы, но скат крыши заставил здесь сделать уже фронтон и нечто в роде светелки (шириной с обыкновенную однополотную дверь). Это—последнее, что сменило собою старинный взъезд.

Интересно отметить воспоминание, связанное у стариков со взъездом: раньше был обычай молодых после венца со всего разгону вкатывать прямо на телеге на поветь и затем вести в клеть. И бывали случаи, что лошади, как вкопанные, останавливались перед взъездом и, несмотря на удары и понукания, ни за что не шли дальше. Приходилось звать колдуна «снимать порчу», и, после его заговора, лошади спокойно поднимались по взъезду. Современное объяснение этого факта таково: «колдунам надо заработать, вот колдун накануне венчания потихоньку мазал медвежьим салом «вереи» верхних ворот, лошади чуяли и не шли; когда же его приглашали, колдун мазал вереи чесноком, он заглушал медвежий запах и лошади шли».

Светелки. В Копорьевской и Грязливецкой вол. обращают на себя внимание на многих домах довоенной стройки очень характерные для данного района светелки с большим количеством вариантов; можно подобрать целый ряд переходов от простого слухового оконца и до светелки с дверью и балкончиком. Наиболее распространенными являются «светелки» с ажурной сквозной резьбой или «выходцы» с 4 колоннами на балкончике, большой стеклянной дверью и полукруглым или сердцевидным вырезом наверху в фронтоне крыши (рис. 37). Можно выделить из наиболее распространенных 4 типа светелок: 1) небольшие, с одним окном, либо без всяких украшений, либо с отделкой пилеными украшениями свеса крыши и подзора фронтона; 2) небольшие светелки с 4 колонками, поддерживающими фронтон с большим или меньшим количеством пиленых украшений; 3) то же самое, но низ колонок окружен ажурными перильцами — переход к 4; 4) большие светелки с балконом, «выходец», на который ведет стеклянная

Рис. 36. Деревенские задворки. С. Копорье.

Рис. 37. Дом с «выходцем». С. Копорье.

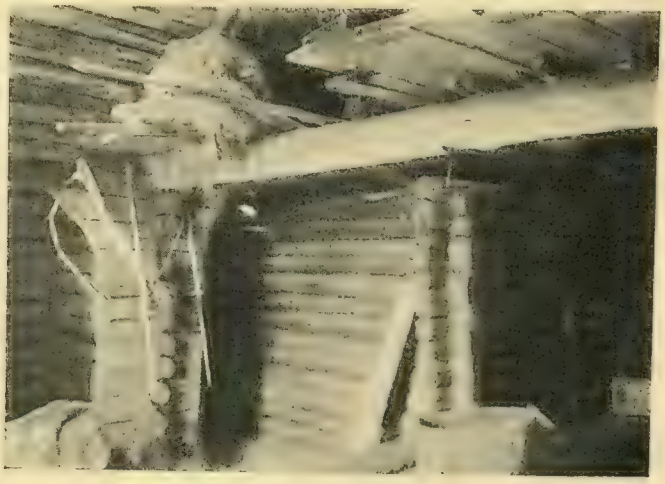


Рис. 38. Горница на повети. С. Копорье.

дверь, по бокам ее два окна; чаще такие выходцы устраиваются без пиленых украшений, с перилами токарной работы.

О светелке поется и в частушке:

«У милашки дом высокой
И светелка со столбам».

С. Копорье, 1923.

Надо отметить, что выходцы встречаются почти исключительно на домах деревенских богачей, построенных до XX в. Некоторые дома с выходцами очень стары, напр., одному дому в д. Задний Двор насчитывают до 90 лет. Выходцы встречаются только в сочетании с двухскатными крышами, не имея своей отдельной крыши и не нарушая общей линии крыши. Светелки же первых трех типов встречаются только на новых «домах», построенных, главным образом, в XX в., до 1914 г., и всегда в сочетании с четырехскатными крышами, выдаваясь над общей линией крыши.

В настоящее время сами крестьяне относятся к светелкам отрицательно, находят, что от них только течь, да гниль, так как крыши протекают в том месте, где врублена светелка, считают их пустяковой затеей и больше не делают. Интересно, что светелки встречаются почти всюду, выходцев же тем меньше, чем дальше в глушь. Больше всего их в деревне Верхний Падуй, на самой Шексне, и в селе Копорье, в 2 верстах от пристани Борочек. «У нас в деревнях их не любят, это ближе к городу», говорил мне старик крестьянин в с. Захарьине.

Любопытно, что выходцев совершенно нет в Грязливецкой волости (плотничий район), значительная часть населения которого является бывшими государственными крестьянами, часты же они в Копорьевской волости, районе мелкопоместных помещиков (напр., село Копорье принадлежало 4 владельцам); от старых помещичьих усадеб остались большей частью только жалкие развалины (д. Новоселки), но там можно видеть те же портики с 4 колоннами, так поражающие глаза на крестьянских жилищах Копорьевской вол. Такой же портик сохранился у старой заброшенной деревянной церкви в погосте Переймах и такого же типа крыльцо удалось сфотографировать у богатого крестьянского дома в Верхнем Падуе (рис. 35). Таким образом, ясно, что интересующие нас формы заимствованы от помещичьего ампира, так называемого «дворянского» стиля XIX в., и изменены в крестьянской стройке.

Позднее же в искаженном, в одном отношении — упрощенном, в другом — изукрашенном, виде этот прием четырех колонок распространяется на обычные светелки четырехскатных крыш, а, может быть, и непосред-

ственно выходец обращается в светелку. Захарьинские плотники разносят этот тип не только в ближайшие окрестности, но попадается он и не является редкостью и в Пошехонском уезде, где очень сильно их влияние.

Надо думать, что светелки вообще являются очень поздней формой, сопутствующей четырехскатной крыше (о четырехскатной крыше см. ниже, постройки Покр.-Сит. вол.); по крайней мере, ни в литературе по Яросл. губ. за XIX в., ни на старых домах мне не пришлось встретить никакого следа их.

Особенности деревень плотников. Интересно отметить, что в то время, как деревни Копорьевской вол., где население почти исключительно занимается земледелием, имеют каждая свой как бы стиль, с преобладанием тех или иных излюбленных форм, деревни Грязливецкой волости, населенные чуть не сплошь плотниками, поражают разнообразием построек и отсутствием типа, которым можно было бы характеризовать данное селение. Особенно пестрит разнообразием селение Ройская Круглица. Здесь каждый хозяин построился сообразно своим вкусам и удобствам в пределах своей усадебной земли, применяя все доступные ему технические приемы для улучшения своего жилья. Работая в различных районах Мологского и Пошехонского уездов, плотники приспособляются к вкусам местного населения и происходят интереснейшее сочетание влияния вкусов плотников на заказчиков, и обратно, и если можно говорить о захарьинской манере, то и дóма, возвращаясь с разных концов, захарьинцы строятся так, как каждый привык строиться в районе, где он работал. Конечно, теперь здесь не увидишь ни одной стройки на две избы[1]), а все пятистенки с зимовками, различно распланированные, со светелками и без них, изукрашенные ажурной «резьбой» и скромные, без всяких украшений, с двухскатной и четырехскатной кровлей, крытые соломой и лучинкой. Отсутствие машинных гвоздей сказывается в замене лучинковых крыш соломенными и увеличении за последние годы крыш «на коня». От взъездов здесь уже почти не осталось никаких следов. Изменение типа двора заходит так далеко, что иногда, при сокращении общей площади двора, в виде отдельных пристроек сзади строятся теплые хлевы (это — последний опыт послевоенных лет).

Что касается внутреннего убранства, то часто не только в комнате, но и в самой избе имеются уже не лавки, вделанные в стену, а сработанная

---

1) Имеются сведения от 50-х гг. XIX в., что каждый крестьянин имеет две высокие избы, соединенные сенями, снаружи крыльцо с длинной лестницей, по которой трудно взобраться (Преображенский, Этнографические сведения о жителях с. Захарьино Молог. у. Архив Русского Геогр. Общества).

самим хозяином мебель — деревянные диваны и стулья; все имеет гораздо более городской вид, чем в земледельческих деревнях, что вполне понятно.

Курные избы. Как интересный пережиток старины, сохранилось несколько черных изб — две в Копорьевской вол. и три в Грязливецкой. Но надо сказать, что это не полноправные хозяйства, а «кильи», т. е. они принадлежат одиноким старушкам-бобылкам, которые живут милостыней, ходят к крестьянам, куда позовут, и только изредка возвращаются домой. Большую часть года «килья» стоит заколоченная, и только в одной (д. Новоселки) имеются постоянные обитатели — глухая баба, которую муж бросил и уехал в Ленинград, живущая с матерью и имеющая надел и корову. В такой избе хорошо сохранились все особенности старой стройки; вся старая терминология еще жива в таких избах:

1) Здесь сохранились волоковые, подъемные окна, которых нигде больше не встретить в этой местности, за исключением окон в старых клетях, тоже волоковых, но не подъемных. Об этих окнах говорит и старая загадка: «Что зиму и лето на одном полозу ездит?».

2) От печного столба расходятся под прямым углом два темных закопченных бруса, «воронцы», иногда используемые один для полатей, другой как грядка. О них говорит загадка: «Два ворона летят, одну голову едят[1])».

3) Отверстие «в потолоке», сбоку от печи, для выхода дыма, с задвигающимся щитком. Над ним прямая деревянная труба, «дощаная», из толстых «тесин». Прежде трубы делались из «дупла», т. е. ствола гнилой осины «с вынутым сердцем или серéдиной», для чего осина распиливалась вдоль, выдалбливалась и связывалась жгутами из ивовых прутьев, с деревянными кляпышами. Когда кончали топить, затыкали «веретьем». Такой трубы не сохранилось ни одной.

4) Горшок, вмазанный сбоку на шестке и сам лежащий боком, для сохранения горячими угольев, так наз. «горнушка».

5) «Кут» — бабий угол у печи.

6) «Коник» — лавка у входа.

7) «Сопухá» — перекладина перед печным устьем, выше и над ним; на нее и верх печи кладут наклонно дрова, чтобы и они подсохли и дым, стелясь по дровам, подходил к отверстию.

(Загадка: «Стоят два своя́ка, промеж ними черная собака» — чело печное[2]).

---

1) А. Волков, Этнограф. сведения об Угличском у. Яросл. губ. 1848. Архив Географического Общества.

2) А. Волков, указанная работа.

8) Полавошники — полки вокруг избы, выше человеческого роста (о полавошниках Покр.-Ситской вол. см. ниже).

Когда хозяйку избы (ей сейчас восьмой десяток) привезли сюда (отдали замуж), у всех хозяев деревни были такие избы; теперь это редкость. Следовательно, за 50 лет произошло сильное изменение вида деревни Ярославского севера.

IV. Постройки Покровско-Ситской волости.

Типы построек. Наиболее распространенный теперь тип — это стройка на две избы, зимнюю и летнюю; двор примыкает сзади (рис. 31), «ендовой». Чаще, чем на севере, можно встретить и третий тип — двор рядом с избой (рис. 32). Нередко встречается и первый. Строятся «кому как зглянется».

В этом отношении Ситчина очень отстала от северных волостей уезда; это тоже один из поводов для захарьинцев считать сицкарей серыми. Крыши, почти без исключения (кроме строек послевоенных), крыты «шшепо́й» — лучиной; старые дома крыты тесом, с крышей «колпаком», т. е. они четырехскатные, с широкими залобками и небольшими фронтонами; крылечко с улицы; почти все дома у середняков и зажиточных украшены или старой резьбой (ее сохранилось достаточно), или утопают в новой, кроме изб очень бедных, остающихся без украшений.

За последнее время начал появляться и пятистенок со светелкой, но светелки, сравнительно с севером Мологского уезда, здесь редки; зимовок очень мало, хотя впервые стали их строить «годов 20». Изредка их место занимают водогрейки для скота, являющиеся в то же время и банями; но это — исключение. Здесь, как и на севере, обычно моются в печах.

У состоятельных можно изредка встретить так называемый «крестовик», с двумя перекрещивающимися внутренними стенами.

Общий вид деревни и изменение его. Общий вид ситской деревни резко выделяет ее среди других волостей уезда. Будучи государственными, одно время монастырскими, не стесненные никакими помещичьими указками, обитатели Ситчины строились, кому как вздумается — «по своему произволу». Здесь избы не вытянуты в одну линию, в порядок, а живописно и беспорядочно, или раскинуты по берегу прудов, которых много в глинистом грунте Ситской стороны[1]), или теснятся в 2—3—4 «посада» по обоим берегам «ру́чья», т. е. небольшого ручейка или речонки; одна усадьба «ше-

1) При высоком положении Ситчины пруды необходимы для водопоя скота, так как, если даже селение расположено по реке (Сить, Каменка, Обухта и др.), носить воду почти невозможно из-за крутых, глинистых, скользких берегов.

ломом» на улицу, другая — вдоль улицы, «у семи домов восемь улиц», как говорят сами сицкари[1]).

Большое количество зелени — небольшие «тыны», т. е. сады с рябиной (главным образом), черемухой, яблоней-дичком, кустами малины и смородины, масса хмельников — чуть ли не у каждой усадьбы, большое количество прудов, часто заросших ряской, разнообразные колодцы (см. ниже), затем крытые щепой и соломой домики с шатровой крышей, с массой резьбы — все это придает ситской деревне какой-то необыкновенно уютный, нередко изящный вид. Из двух рядом лежащих деревень можно всегда отличить ситскую от графской, т. е. от деревни бывших крепостных графа Мусина-Пушкина, который являлся главным землевладельцем южной части уезда; графским, как говорят сицкари, «господа давали планы» и заставляли строиться по этим планам.

Надо прибавить к этому, что всегда хозяйственные постройки вынесены за околицу, по возможности на другой берег ручья и расположены по обе стороны дороги отдельным городком (как предохранительная мера на случай пожара). По одну сторону дороги идет ряд житниц[2]) с засеками для зерна, в них же хранится и «сряда»[3]) и мука, а по другую сторону идет линия сенных сараев или «анбаров» с пологими въездами к ним, затем обширный выгон; по другую сторону выгона — ряд овинов с «ладонями», токами, обращенными к сараям. Все три ряда параллельны (напр. дер. Рысье), причем первая житница ставится «на окрайке» деревни, а первый овин помещается на расстоянии 25 саж. от деревни.

Такой внешний вид ситская деревня имела не всегда. Разбросанность является исконной, но сами избы еще недавно выглядели совершенно иначе: в 50-х годах XIX в. все избы крылись соломой, пригнетаемой жердями на коня, т. е. были двухскатные. У богатых иногда крыши крылись и тесом, большею частью в желоб. Так называемых круглых домов с карнизом, т. е. четырехскатных, насчитывалось в 1853 г. не больше 20 на всю волость[4]). Но вот в 70-х гг. появляется и широко распространяется дранка, т. е. тонкие доски, которая вскоре сменяется щепой (теперь дранкой уже не кроют). Параллельно идет распространение четырехскатных драночных крыш (*понятно, что крыть соломой под жердь четырехскатные крыши почти невозможно технически*) и пиленой резьбы, *которые завоевывают*

1) А. Преображенский, Волость Покровско-Ситская Яросл. г. Мол. у. Этн. Сб. 1853.

2) Житницы всегда входом повернуты к проезжей дороге (объяснение см. в статье Артамонова), а сараи от дороги к выгону, чтобы при набивке их не загораживать возами и сеном дороги.

3) Общее название для одежды.

4) Преображенский, Волость Покр.-Ситск. Яросл. г. Мол. у. Этн. Сб. 1853.

всю округу, вытесняя двухскатную крышу. Позднее драночные крыши сменяются лучинковыми. И лишь теперь, в послевоенное время, при отсутствии гвоздей для щепы, появляются или четырехскатные крыши, крытые соломой новым способом, которому научились здесь недавно, так наз. «в привязку», без жердей (Преображенский [1]) указывает, что в его время, в 1853 г., в «подвязку» крыть решительно не умели), или вновь двухскатные «на коня», крытые опять, как некогда, соломой под жердь, но с совершенно уже иной техникой крепления крыши, чем то было прежде. Тогда на узкой стороне избы треугольный промежуток над срубом забирали бревенчатыми обрубками, один короче другого, так наз. «самцами», и в них врубали толстые слеги, на которые клали солому (рис. 31). Теперь самцы редко употребляются, а обычно ставят на срубе стропила и на них уже помещают слеги, в треугольнике же ставят «стойки», с рамой для окна, и забирают все тесом, т. е. пилеными досками, в елку или стоймя (рис. 39). Это придает более легкий и изящный вид, но жить в таких избах более холодно. Этот способ особенно распространен на севере Мологского у., где много пятистенков. Так как это — летнее жилье, то плохое сохранение тепла большой роли не играет. Если сравнить обе эти двухскатные крыши, старую и новую, то смело можно утверждать, что прямой связи между ними нет, что новая возникла не из старой двухскатной, а из четырехскатной; в самом деле, если в четырехскатной крыше расширить фронтон на счет залобка, то получается нередкая здесь форма двухскатная, но с нешироким (ок. $^1/_2$ арш.) залобочком внизу (рис. 39); при дальнейшем сокращении остаются лишь треугольники по бокам фронтона и затем самая простая двухскатная крыша. Тут вполне понятно исторически отсутствие самцов, так как здесь мы имеем не продолжение сруба вверх, как при старом типе двухскатной крыши, а постепенное спускание «фронтончика» зашитого досками вниз до верхнего венца сруба.

Рис. 39. Пятистенок. Д. Княгинино Покровско-Ситской вол.

1) Указанная работа.

Старый способ «самцами» чаще всего можно видеть на хозяйственных постройках; это можно объяснить рядом причин: 1) в общем, они значительно старше по возрасту, нежели жилища, так как и меньше снашиваются и, будучи вынесены за околицу, меньше страдают от пожаров; 2) при возведении новых житниц и амбаров население нередко обходится без плотников и, следовательно, употребляет старые приемы и навыки, без профессиональных ухищрений (возведение стоек и забирка тесом требует известной специализации); 3) так как в народном строительстве каждая деталь является результатом исторического развития, то ясно, что если на жилище забирка тесом понятна и естественна (см. выше), то на житнице старого типа ей появиться не откуда.

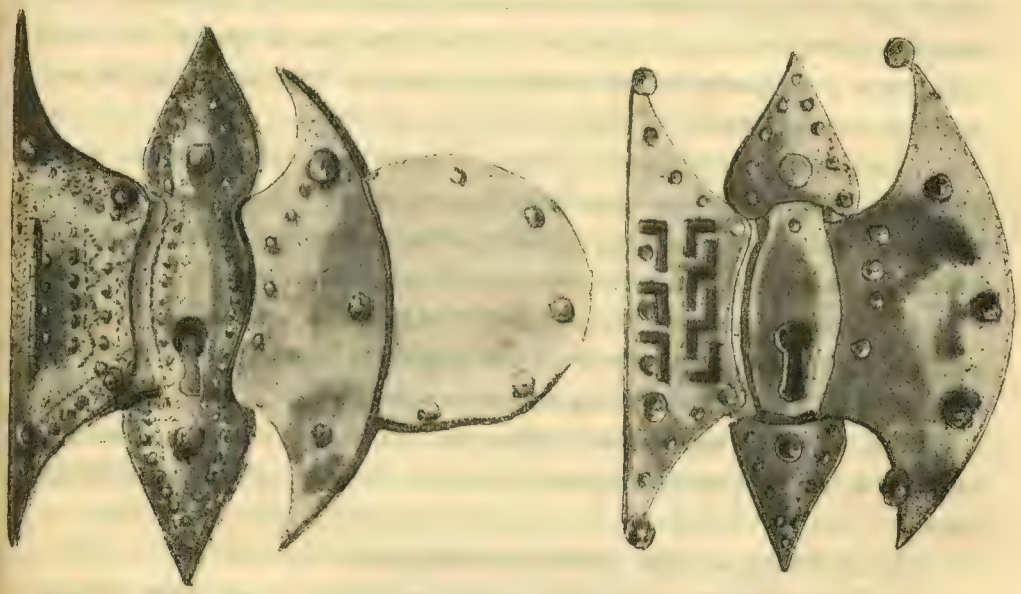


Рис. 40 и 41. Старинные железные замки на житницах. С. Копорье.

Этот пример лишний раз подтверждает давно установленное положение, что хозяйственные постройки 1) сохраняют гораздо больше архаизмов, нежели жилища, 2) повторяют в той или иной мере историю развития жилища данной народности.

Все сказанное еще гораздо в большей степени относится и к северу Мологского уезда; ср. напр. старинные замки на житницах Копорьевской волости (рис. 40 и 41).

В Ситчине, как и на севере, каждый хозяин имел две избы, белую и черную, но черные перестали строить лет 30 тому назад, и к нашему времени их не сохранилось ни одной. В 1919 г., судя по анкете Географического

Общества, еще было несколько курных изб, но уже в 1921 г. разломали последнюю.

Много воспоминаний связано у населения с жизнью в курных избах. Любят рассказывать, как, будучи ребятишками, сидели и грелись на шестке, во время топки печи, когда открыты были двери, и по полу валом валил холодный воздух с улицы.

Крыльца. Интересны крыльца Покровско-Ситской волости. Они делаются трех типов: 1) самый простой — открытые «рундуки»: ставят стулья, на них срубают небольшой срубчик, 5—6 рядов бревен; 2) открытые крыльца, но с навесом на столбиках, так наз. «óткрыш»; 3) закрытые, «крытой кры́льчик, кры́лец глухой»: для них ставят сначала стулья, затем рубят сруб в два ряда и делают всю основу крыльца, затем обшивают тесом. Крышу кроют тесом или дранкой; соломой крыльца не кроют. В глухом крыльчике устраивают иногда окошко со сложным переплетом, часто квадратное (новый мотив).

Повидимому, открытый рундук — последняя упрощенная форма крыльца. Крыльцо всегда несколько выдвинуто на улицу, и лестница его почти всегда идет перпендикулярно к стене дома, что естественно при небольшой высоте жилища (ср. крыльца Мологского севера).

Внутреннее устройство. С крыльца ход ведет в так называемый «чистый колидор» или сени, оттуда в избу; расположение в общем то же, что на севере, в частностях же очень варьирует у плотников.

Что касается внутреннего убранства, то, как и следовало ожидать, здесь меньше чувствуется влияние города, чем на севере Мологского уезда.

Для ситского жилища характерно следующее:

1) Нередко в старых избах можно встретить сбоку печи, вровень с ней, пристройку в виде шкафа из толстых тесин, с характерной крупной резьбой. Это «голбец». Сбоку его «при́ступы», чтобы лазить на голбец, затем на печь. На голбце спят обыкновенно тогда, когда на печи спать бывает слишком жарко. Про человека-домоседа говорят поэтому, что он ездит с печи на голбец. Голбец имеет сбоку дверь; через нее по лесенке вниз ход в подвал. Голбцы уже лет 40—50 перестали строить (в Захарьинском районе они являются большой редкостью); теперь делают перед печью «западню», т. е. подъемную крышку в подполье.

2) Распространены старинные «полавошники», т. е. полки, идущие высоко над окнами вдоль обеих стен, составляющих передний угол; на них кладут шапки, рукавицы, кушаки и т. п. В Захарьинском районе они сохраняются лишь в черных избах; прежде эти полавочники устраивались и

в городах. Так для половины XIX в. мы имеем свидетельство, что в домах бедных жителей в г. Ростове «столы для большего простора после еды поднимаются на полавошники, т. е. на такие же лавки, но только сделанные под самым потолком»[1]); тоже в селах под Ростовом «стол после трапезования боком кладется на полавошнике под самыми образами»[2]).

3) Гораздо чаще, чем на севере, встречаются полати, устраиваемые или над входом, или сбоку от входа, если печь устраивается не у самой двери.

4) Подвижная мебель, вместо вделанных в стену лавок, встречается значительно реже, чем на севере.

5) Крупная, массивная резьба на верхах переборок и на тесинах голбца встречается еще в старых избах.

6) Интересны «в перёду», т. е. в переднем углу, резные и большей частью точеные киоты местной работы, очень разнообразной формы, чего не встретить в Захарьинском районе, где распространены обыкновенно простые полки для образов.

Любопытна терминология «кухонной мебели», если можно так выразиться. 1) Между печью и стеной идет полка, «полатки» — для луку и др. вещей; 2) против печного устья, на противоположной стене, расположена высокая и широкая полка — «хлопоты» для ночв[3]), листов для пирогов и т. п.; 3) параллельно с боком печи, сдерживая переборку, идет узкая полка, «грядка», для хлеба и др.; 4) под грядкой укреплена узкая и короткая «полка для стряпух»; 5) от полаток до стены с хлопотами идет неширокая полка, «полицка» (поли́чка); 6) под нею вдоль стены идет невысокий шкафик для посуды, «су́нница, судёнка», служащий также столом во время стряпни; 7) от сунницы до переборки идет вделанная в стену лавка; 8) часто в переборке, спинкой к кухне, вделан еще шкаф для чайной и парадной посуды; 9) перед печью в полу устроена «западня», ход в подполье.

Сама изба одноэтажная, но с обширными подвалами, углубленными в землю. Обычно два подвала: теплое «подполье» с ходом из кухни и холодный «подвал» с ходом с улицы, «с воли». Население всегда строго различает эти два термина. В теплом у наружних стен устроены «завалины» из земли; здесь вырывают еще яму (до 11 четвертей аршина глубиной) для картофеля. В холодном стоят «квасница», бочки «двухденные» для

---

1) П. Н. Новский, Этногр. свед. о жителях г. Ростова и Рост. у. Яросл. г. 1850. Архив Географ. Общества.

2) П. А. Соколов, Приход с. Шульца Яросл. г. Ростовск. у. Архив Географ. Общ. (год не указан повидимому, того же времени).

3) Ночва — плоское деревянное корытце.

пива, молоко, «ларь» для муки; в обоих стоят еще «ступа» («кряж« с углублением), в которой «пехают» овес, почвы, на которых «разделывают» или «спалывают» овес и клевер, чтобы «сполина[1]) слетала», и прочие хозяйственные принадлежности.

В противоположность северу, конечно, никаких работ в подвалах не производится, и, например, «круги», т. е. сновальня, устанавливаются здесь всегда в избе, а не в подвале.

В холодный подвал ведет и другой ход, с «мостику» или «грязного колидору», примыкающего к сеням, но находящегося уже в пределах двора. Мостик несколькими ступеньками спускается вниз, откуда ход прямо ведет «на волю». Это «черный ход», а в стороны же можно попасть, с одной стороны в подвал, с другой — во двор, в противоположной части которого находятся «клевы» и «междуклевье», т. е. «закуточка» для скота. Таким образом, двор является одноэтажным, и вся постройка значительно ниже, чем на севере уезда. Изредка настилаются и повети, однако, неполные, не во весь двор; они врубаются немного ниже подстропильных бревен. Пространство между поветью и крышей туго набивают сеном[2]), въезжая с ним во двор и подавая сено снизу; свободного места (в противоположность северным) не остается. В окраинных деревнях, близких к лесу, есть дворы с «глухими» поветями, т. е. во весь двор (деревня Малая Новинка); их так же туго забивают сеном, оставляя лишь узкие проходы-коридоры[3]). Преображенский в 50-х гг. указывает даже на взъезды в новых деревнях, но к нашему времени их не сохранилось.

Сзади двора часто пристраивается «прикали́ток, прикали́тник, каре́тник» для работы в нем (многие сицкари являются, как выше сказано, кустарями-деревообделочниками), для свалки дерева, щепы и т. п. Если эта пристройка не имеет стен, а состоит только из крыши на столбах, то носит название «навеса» или «о́крыша».

Таким образом, нужно считать, что граница между двухэтажным и одноэтажным двором в пределах уезда проходит по реке Мологе, деля уезд на две половины: северную, с типичным двухэтажным двором, и южную,

---

1) Мякина.

2) Надо сказать, что здесь сено исключительно клеверное, так как естественных лугов на Ситчине почти нет. На севере же клевера не сеют, так как там хватает сена с «наволока», т. е. заливных лугов левого берега реки Шексны.

3) Различие в способе набивания сеном поветей зависит не столько от вместимости повети, сколько от самого характера хозяйства. В то время как на Ситчине высушенный клевер с поля почти сразу свозится в усадьбу, на севере сено сметывается в громадные стога на верхнем краю поемных лугов, у границы леса, оставляется там надолго и, лишь по мере надобности, перевозится в деревни (да и то после установки санного пути через Шексну).

с двором одноэтажным и кое-где переходным, с неполной поветью. Северная половина захватывает оба берега реки Мологи в пределах заливных лугов. Интересно отметить, что Рамм считает двухэтажный двор результатом давнего норвежского влияния, распространившегося от Ладожского озера по всему северу.

Не делая никаких выводов, отмечаю, что двухэтажные дворы характерны для болотистого низкого Пошехонского района с заливными лугами, одноэтажные же — для высокого сухого плато южной половины уезда.

Колодцы. Разнообразие колодцев Покровско-Ситской волости стоит в тесной связи с пересеченным характером местности и с вытекающей отсюда различной глубиной водоупорного слоя, а, следовательно, и с различным уровнем грунтовых вод; сам колодец всегда является срубом, более или менее углубленным в землю, выступающим венцов на 5 над землей. Различны приспособления для доставания воды: 1) у самых глубоких колодцев, не меньше 8 аршин, врыты в землю два столба, и в них вращается вал, «кряж со спицами»; перебирая спицы обеими руками, поворачивают вал и на него наматывается веревка с деревянным ведром. Это «колодезь бараном»; таких колодцев сравнительно мало. Все приспособление накрыто наклонной лучинковой крышей, очень характерной для Ситчины. 2) Наиболее часто встречается колодезь «с дыбом и оцепом», т. е. с журавлем (оцеп) и стойкой для него, обычного типа. 3) В наиболее мелких колодцах воду достают длинными шестами с природным крюком (ствол дерева с обрубленным суком). Интересно соседство колодцев и прудов; иногда можно видеть 2—3 журавля на берегу одного пруда.

Колодезная вода идет только для питья и стряпни, на все же остальное берут воду из пруда.

V. Украшения крестьянских построек.

Старая резьба. В пределах Мологского уезда все украшения крестьянских построек делятся резко на две группы: старинные — резные и более новые — пиленые. Резьбы теперь совершенно не делают; самой «молодой» из виденной мною резьбы насчитывают 40 лет. Резьбы старинного типа больше всего сохранилось в Покровско-Ситской вол. Для всего без исключения уезда является характерным следующий тип старинной резьбы:

1) Под самой крышей, огибая весь дом, идет «подзор». Это толстая тесовая доска с желобчатой резьбой, образующей чередующиеся вытянутые ромбы и прямоугольники; иногда узор усложняется: в «подзоре» чередуются ромб, прямоугольники из вертикальных и горизонтальных каннелюр

и сектор, несколько меньший полукруга, вырезанный способом трехгранной выемчатой резьбы (рис. 42).

2) Если дом обшит тесом, то выступающие торцы венцов сруба прикрыты подобной же доской: только тут каннелюры прямоугольника идут параллельно длине доски. Желобки вырезались при помощи стамески и долота полукруглого сечения: «долотцо кругленькее; в старину эким резали», «круглой стамесочкой, полуовальной». Трехгранная выемчатая резьба производилась при помощи прямой стамески.

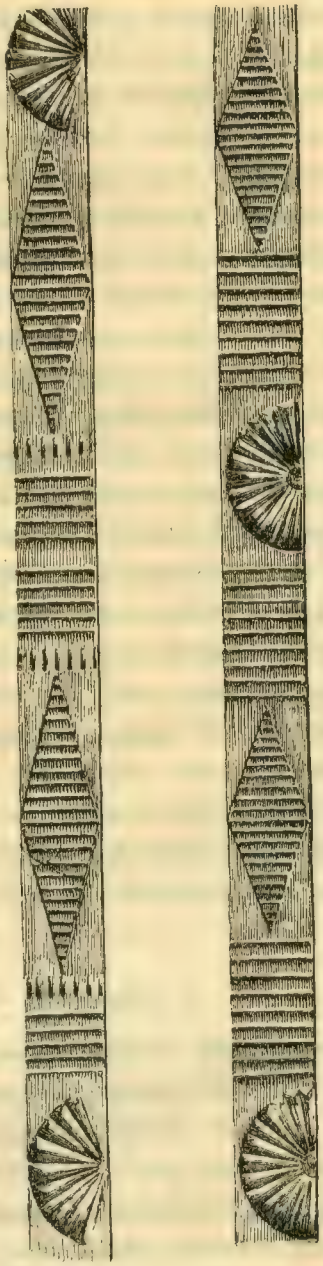


Рис. 42. Старинные резные доски с желобчатой и трехгранной резьбой. Дер. М. Новинки Покровско-Ситской вол.

3) Наличник, почти всегда со ставеньками, состоит из следующих частей: «лобан» — верхняя часть, толстая доска, высотой в треть оконной рамы, «косяки» — боковые части и «испод» — нижняя часть наличника. Украшается, главным образом, лобан; на нем тем же способом, что секторы на подзоре, вырезаются круги, полу- и четверть-круги, состоящие как бы из расходящихся лучей. Эти круги и полукруги носят название «репьев»[1]). Над поставленным вертикально лобаном сверху в виде карниза располагаются одна или несколько горизонтальных досок, выступающих одна над другой, нередко с двумя кронштейнами по бокам. Доски эти часто украшаются резьбой типа городков. Косяки не украшаются никогда. Ставеньки иногда украшаются ромбами и прямоугольниками того же характера, что на подзорах. Испод украшается большею частью рядом вертикальных желобков; реже вертикальные желобки стягиваются в ромб, по бокам которого вырезается два небольших круглых репья.

1) То, что у нас называется розеткой.

Существует три приема распределения репьев на лобане: 1) два полукруглых репья равной величины, обращенных выпуклыми сторонами кверху; этот прием очень распространен всюду не только в Мологском у., но и в соседнем Пошехонском у., где является преобладающим (см. фотографии Русского Музея); 2) один большой полукруглый репей посредине и два небольших круглых по бокам его; этот прием тоже распространен, хотя значительно реже встречается, чем первый; 3) один большой полукруглый репей посредине и в верхних углах по сектору в $^1/_4$ круга; этот распространен не менее, чем первый, а в Покровско-Ситской волости является и единственным (там два первых типа не встречаются).

В Покровско-Ситской вол. этот тип получил характерное видоизменение; там угловые секторы никогда не вырезаются в самой доске лобана, а всегда режутся из тонкой деревянной пластинки, и эта накладная резьба прибивается гвоздями к лобану (рис. 43). Над центральным полукругом почти всегда прибиваются две как бы рейки под тупым углом друг к другу. На досках карниза никогда не делают городковой резьбы. Большею частью накладные секторы коробятся от времени и краями несколько отстают от основной доски, что придает им своеобразно изящный вид как бы перепонки крыла летучей мыши.

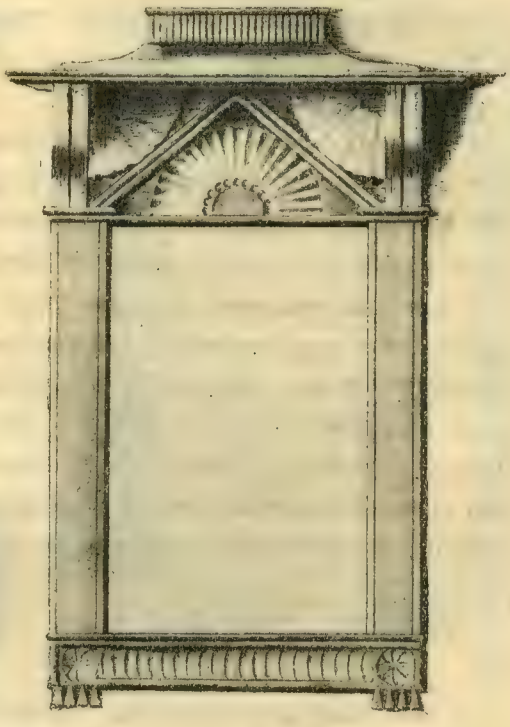


Рис. 43. Резной наличник. Дер. Княгинино Покровско-Ситской вол.

Только такого типа наличники, без исключений и отклонений, и встречаются на Ситчине пока еще в большом количестве. Население относится к ним как-то особенно бережно, называя их «налишник старинного завету», и часто переносит их на новые избы.

Интересно, что сейчас же за пределами Покровско-Ситской вол. этот тип с накладной резьбой сменяется на наличники без накладной резьбы, где первые три типа, комбинируя репьи различных величин и соотношений

с городковой резьбой, дают наличники, характерные не только для остальных волостей уезда, но встречающиеся и по всему течению Мологи, в пределах даже Череповецкой губ. Стоит посмотреть на наличники д. Высокова в 1 $^1/_2$ в. от с. Покровского на Сити и наличники с. Брейтова в 15 в. от Покровского, чтобы видеть резкую разницу в типе по сравнению с ситскими (рисунки в материалах Экспедиции).

На севере уезда, где больше леса, чаще возобновляются избы, и больше, следовательно, новых домов. Резьбы старинного типа сохранилось значительно меньше, чем на юге. Чаще старинные наличники сохраняются здесь на окнах клети, где не заботятся о моде, изредка в виде даже двойного наличника.

Доски-подзоры сравнительно редки, так как уничтожаются при сломке старых изб; их гораздо реже, чем наличники, можно видеть даже и в Покровско-Ситской волости [1]).

Никаких других украшений на старых избах нет. Надо думать, что этот способ украшения, по технике и орнаменту, является очень старым (как и вообще геометрическая трехгранная резьба), одновременным с тесом, характерным для эпохи до распространения пилы [2]).

Выпильные украшения. В конце 70-х г. впервые в Покровско-Ситском районе появляется сквозная резьба долотом и коловоротом, причем в начале украшается только верхняя часть наличника одной доской, с прорезными, очень простыми фигурами; большею частью это круги и карточные фигуры — черви и бубны (рис. 44, а). Несколько позднее, в начале 90-х г., начинает применяться пилка и лобзик, украшения усложняются: 1) по мотивам — появляются сначала еще сравнительно простые завитки (рис. 44, с), причем

---

1) Вообще доски были реже наличников, так как наличники могли быть на какой-угодно избе, доски же (подзоры) только на избах, крытых по-круглому и, следовательно, тесом, а такие дома в эпоху распространения этой резьбы, как указано было выше, были немногочисленны и встречаются только у состоятельных крестьян; следовательно, до введения дранки подзоры должны были встречаться только в комбинации с тесовыми крышами.

2) Этот тип резьбы является широко распространенным в русских крестьянских изделиях вообще; он встречается на предметах самого разнообразного бытового назначения: вальки, прялки, донца прялок и гребней, части ткацкого станка, ящички, солонки и т. п. Этот же тип резьбы распространен далеко за пределами России: он характерен и для германского народного искусства (см. прялки, блоки от ткацкого станка, трепала и др. предметы «Nordiska Museet» в Стокгольме — фот. Русского Музея, колл. 3608). Этот же тип можно видеть на разнообразных церемониальных палицах и топорищах островов Океании (Музей Этнографии и Антропологии Академии Наук в Ленинграде, о-ва Кука и о-ва Тонга). Повидимому, это один из примитивных типов резьбы.

ясно можно проследить возникновение их из первоначальных кругов (ср. рис. 44, b, c, d); 2) по применению украшений впервые появляются подвесные украшения в виде висячей каймы у верхней части наличника (рис. 44, d); любимой формой, кроме вышеуказанных, являются ногтевидные полулунные прорези (рис. 44, d), и 3) кроме наличников подвески появляются и у крыши вокруг всего дома[1]) (рис. 46 верхний).

В первое время невырезанное пространство преобладает над вырезанным и является как бы фоном; украшения носят характер именно прорезных

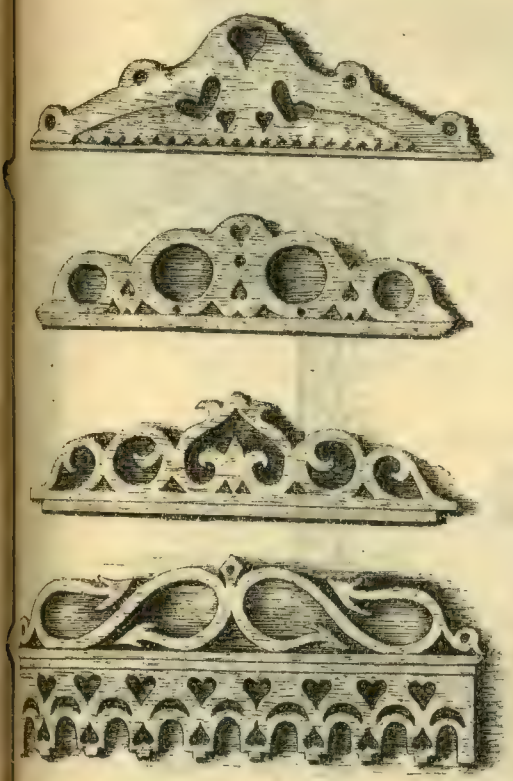


Рис. 44 (a, b, c, d).

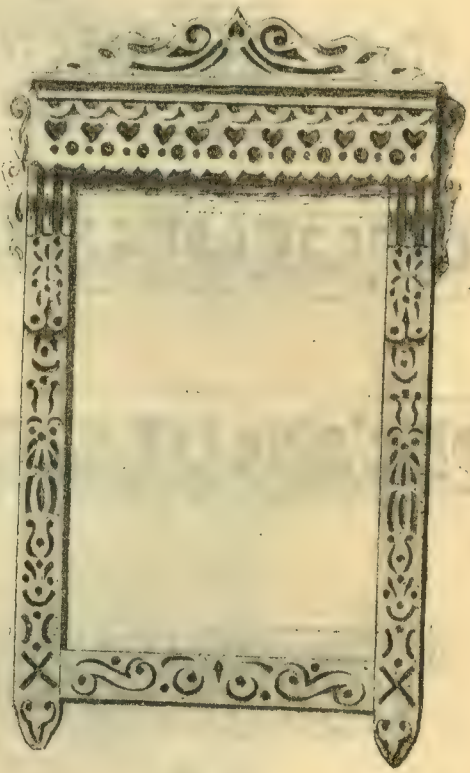


Рис. 45.

досок, большей частью с параллельными краями (рис. 45). Постепенно резьба становится все тоньше, легче, воздушнее; начинает преобладать вырезанное пространство; оно становится фоном, а оставшееся невыпиленным создает узор. Теряется характер досок, получается кружево (рис. 47).

---

1) Этому же времени соответствуют витые колонки, сравнительно редкие, делавшиеся в 80-х гг. к ю.-в. от Ситчины в дер. Середке за с. Лацким.

Мало-по-малу орнамент усложняется, и в 1900-х гг. довольно сложной «резьбой» (как до сих пор называют, по старой памяти, эти пиленые украшения) украшается все что возможно: 1) наличники окон украшаются сверху, «во фронтон», сбоку к косякам приделываются «ушки», снизу висит резная «подзоринка»; 2) всюду, где возможно, укрепляются ажурные «подвески» или «свесы»; ими обрамляется весь свободный край крыши, фронтон над залобком четырехскатной крыши, фронтон крыльчика; с углов крыши и в середине фронтонов свешиваются изящные «висляки»; 3) по ко-

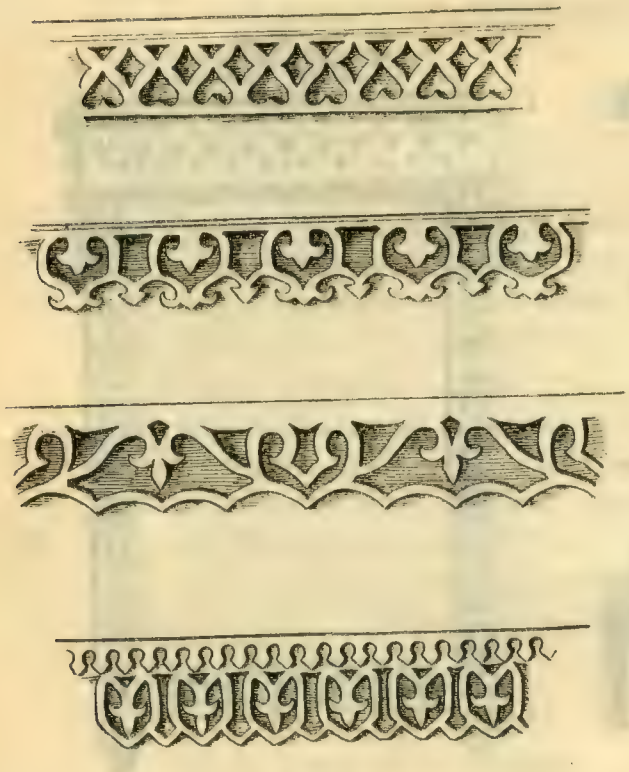


Рис. 46.

Рис. 47.

роткому коньку четырехскатной крыши расположена стоймя полоса тонкой резьбы; 4) широкий резной «подзор» нашивается на верхнюю часть избы под крышей (нижняя часть карниза) (рис. 48); 5) широкий (до 1 аршина ширины) резной «пояс» идет вокруг всего дома, под окнами, до линии пола (рис. 49); 6) на доску, обшивающую торцы сруба, набивается накладная резьба, а сверху, к обеим сторонам этой доски, прикрепляются «ушки».

Таким образом, весь дом прямо-таки утопает в тончайших деревянных кружевах (см. рис. 28).

К началу войны эта легкая кружевная резьба усложняется до очень вычурных, тяжелых форм, перегруженных отдельными мотивами, с беспокойными и утомляющими глаз линиями наличников (рис. 50); ушки на досках вырастают в сплошные обрамления; над этими досками и наличниками появляются стоячие фигурки — птички, деревца и др.

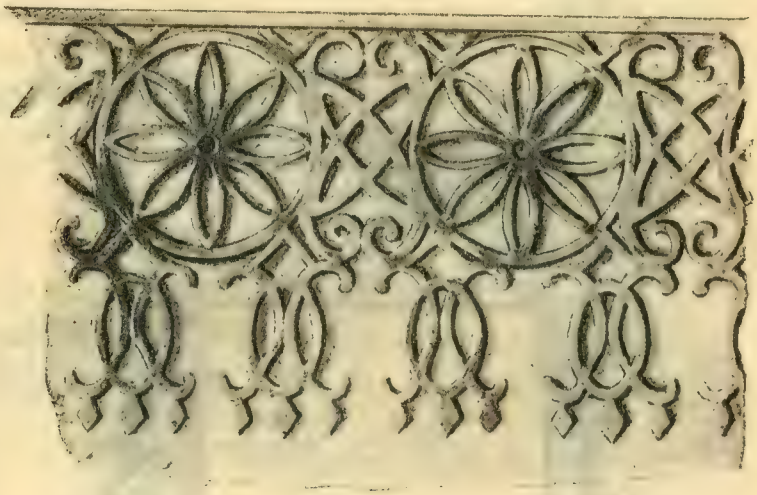


Рис. 48.

Рис. 49.

Параллельно идет усложнение светелок (вообще характерных для многих мест Ярославской губ.), превратившихся из простого слухового оконца, так наз. фронтончика, в сплошное кружевное переплетение.

Этот тип сохранился в Ситчине и по настоящее время; лишь за годы 1917—1921 стройка почти не производилась. Теперь же большею частью строят дома с крышей, крытой соломой под жердь, с окнами иногда даже без всяких наличников, с гладкой окладочкой. Кто может собраться со средствами, строят дома с наличниками последнего (вычурного) типа, но с меньшим количеством подвесок и других украшений, без светелок.

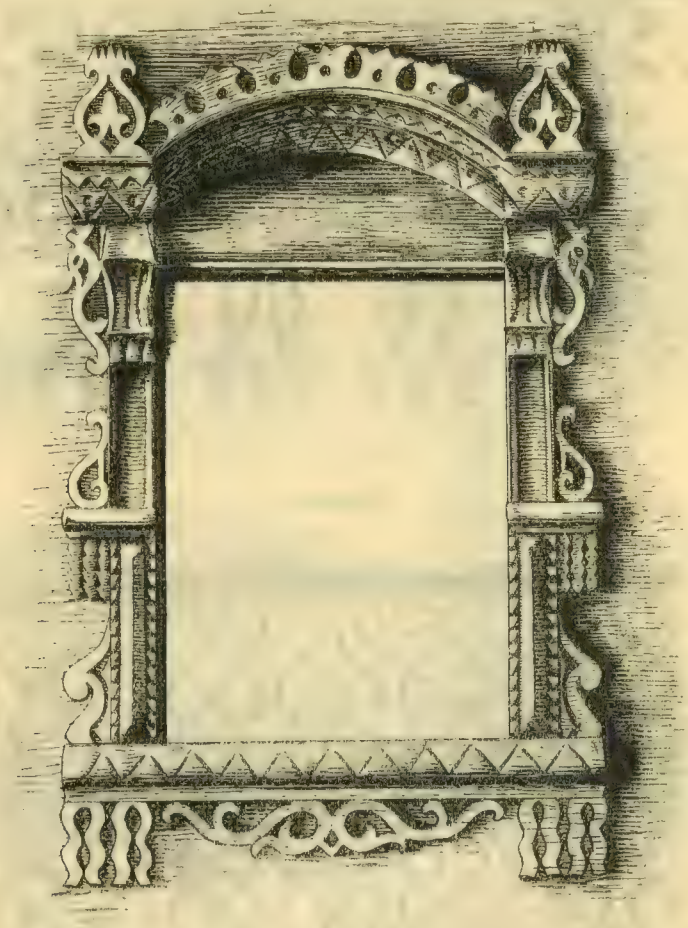


Рис. 50.

Почти является правилом, что окна с пилеными украшениями ставен не имеют (в противоположность «старинным наличникам»).

Изредка можно встретить комбинацию старинных наличников с ажурной подвеской крыш и, наоборот, новый наличник в сочетании с старинным резным подзором (очень редко). Во всех этих случаях (не было исключения) или а) прочные старинные наличники перенесены на новый дом, или

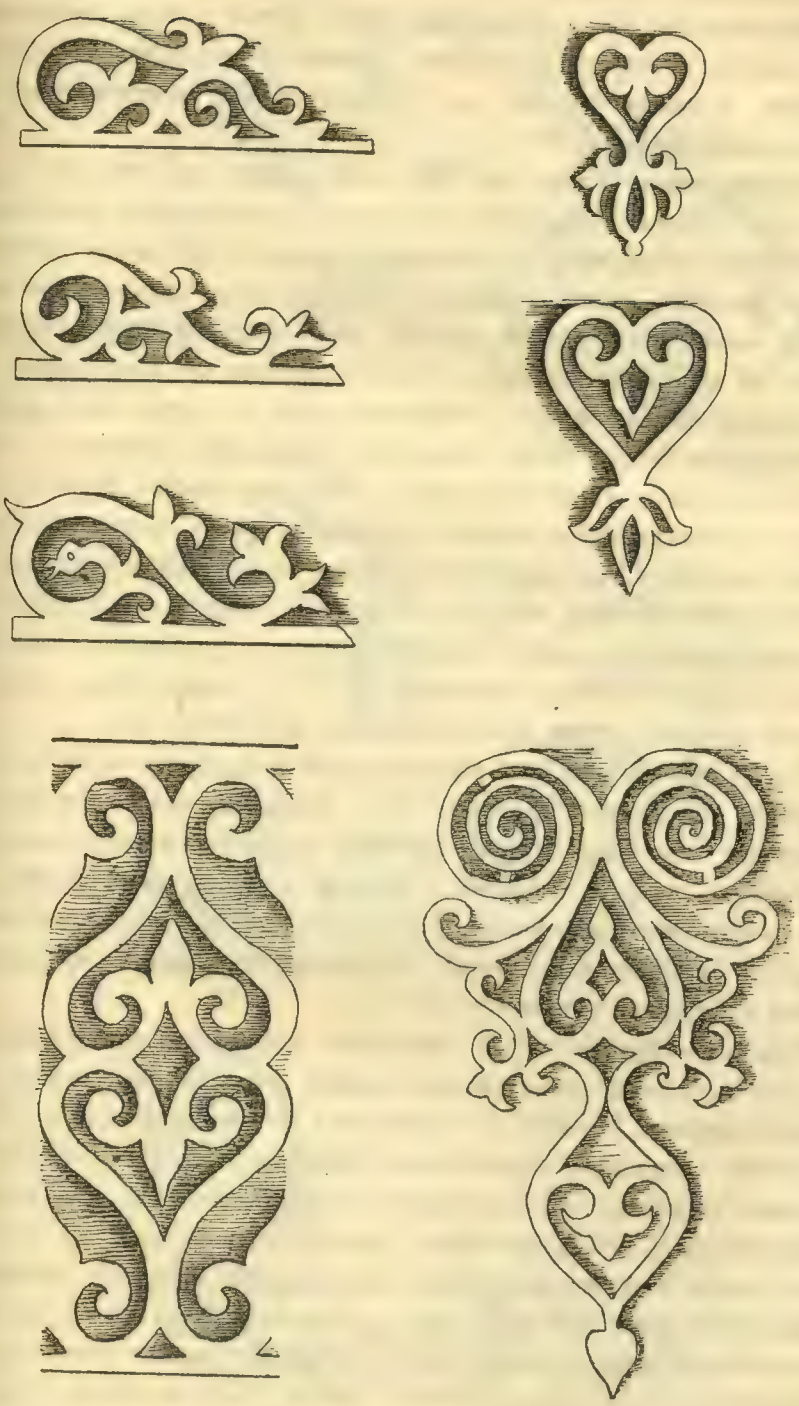


Рис. 51—57.

б) на крепкий еще старый дом сделаны новые «модные» наличники; понятно, что во втором случае мы видим наличники типа 1900-х г., т. е. с пиленой подвеской сверху, потому что к нашему времени почти все старые дома пообветшали, и теперь затрата на устройство новых наличников на них была бы нецелесообразна.

Создание узоров. Узоры для всей этой резьбы, как это удалось проследить для Покровско-Ситской вол., отнюдь не являются результатом коллективного творчества, а тут, как и всегда в творчестве культуры, огромное значение имеют отдельные личности. Хотя значительная часть сицкарей является плотниками, тем не менее творцами узоров являются немногие из них, и их фантазия служит образцом для всего района. По единогласному мнению многих, лучшим мастером по части узоров является плотник деревни Рысье, Федор Тимофеевич Кудрявцев. Кудрявцев — плотник 38 лет, учился в сельской школе, вследствие слабого здоровья освобожден от военной службы, никогда не бывал в городах. С помощью только циркуля, линейки и карандаша вычерчивает он все свои «рисуночки», за которыми обращаются к нему со всей округи. Раз сочиненный узор им не оставляется, а видоизменяется, совершенствуясь и усложняясь, так что у него за 15 лет, с 1907 г., накопилось до 300 (а, может быть, и больше) образцов; почти все из них удалось получить или скопировать.

Это 1) его «Книжка для резьбы узоров по постройке домов плотницкой части», которую он ведет с 1907 г. Важно то, что о существовании этой книжки знают все ситские плотники, и за «рисуночками» постоянно обращаются к нему и плотники, и хозяева, предпринявшие стройку, что, между прочим, очень льстит ему, и он охотно дает книжку; 2) шаблоны — трафареты, из бумаги или картона; 3) деревянные образцы в натуральную величину подзоринок, ушков и т. п.

При рассмотрении узоров, постепенно создававшихся Кудрявцевым, видно, как он создавал свой стиль, свою манеру, которую теперь можно узнать во многих деревнях Ситчины на новых домах пред-военной стройки. В сущности, очень сложный на первый взгляд орнамент легко разбивается на ряд несложных элементов, излюбленных и применяющихся во всевозможных комбинациях: 1) S-образный завиток, простой и усложненный (рис. 51—53); 2) S-образные завитки, сходящиеся попарно, оба конца их стилизуются в византийскую лилию (рис. 54—56); 3) получающаяся из них фигура сердца или червонного туза; 4) характерная стилизация концов завитков в виде византийского бутона и всевозможных концов в в де листочков и бутонов; 5) свободные свешивающиеся концы, обработанные в виде тяжелых кистей, копий и т. п.; 6) круг с вписанной фигурой из пересекающихся дуг; 7) спираль-

Рис. 58.

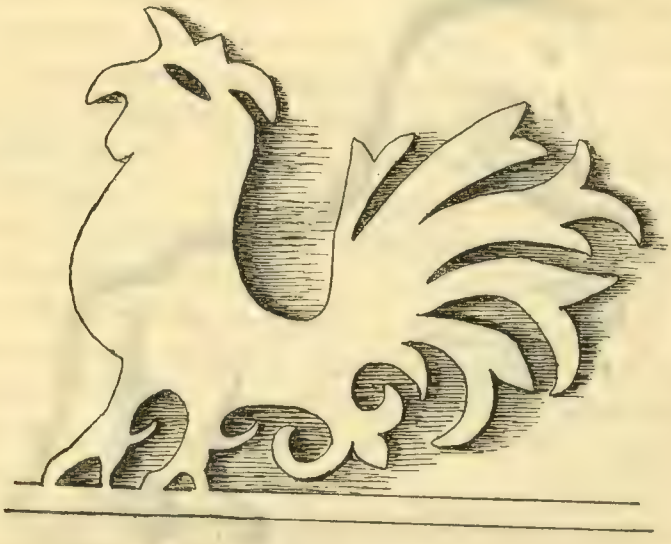


Рис. 59.

Рис. 60.

ные завитки (рис. 57); 8) позднее первоначально простой византийский бутон вырастает в большой цветок, появляются прорези, как будто новая форма: с одной прорезью и с тремя прорезями. Ф. Т. Кудрявцев вводит в орнамент и много элементов из животного царства: 1) концы стилизуются в виде птичьих и змеиных головок; 2) двуглавые птицы, в частности орлы, различной степени сложности [1]); 3) фантастические животные, большею частью имеющие вид птиц с хохолком или драконов, так наз. «змейки на ножках». Из них интересен мотив обернувшей назад голову птицы, которую хватает за хвост (рис. 58) или спину маленькая птичка. Близкий к этому мотив мы имеем в древне-русском искусстве (см. Симаков, Русский орнамент); 4) Реалисти-

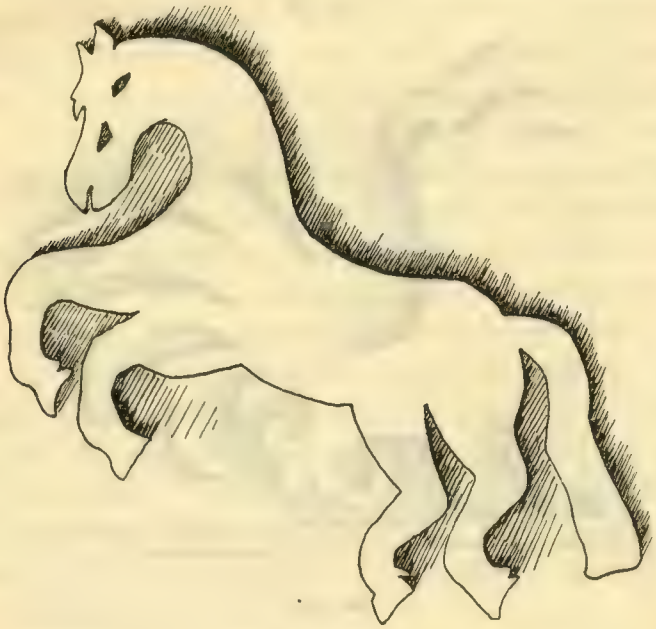


Рис. 61.

ческие животные и птицы — кошка, петух (рис. 59), «конь Петра Великого» (рис. 61). Последняя фигура взята плотником с попавшейся ему открытки с памятником Петру Великому на Сенатской площади.

Интересна стилизация этих животных в обычном для Ф. Т. Кудрявцева духе — петух, конь (рис. 59—60).

Происхождение узоров. Откуда брались все эти мотивы? «Так, из своей головы», отвечал мне на соответствующий вопрос Федор Тимофеевич. «Рисунки берем с своей головы», отвечают и другие плотники. Иного ответа

1) Очень излюбленный мотив в округе, так, напр., в соседней Рожаловской вол. дер. Стяжки почти все дома с двуглавыми орлами на окнах, крыльцах и т. д.

добиться невозможно [1]). Действительно, рассмотрение большей части рисунков убеждает, что они чертились совершенно самостоятельно, от руки, при помощи циркуля и линейки, без всяких лекал (с ними сицкари незнакомы) [2]).

Очень большую роль играет окружность и ее элементы в орнаменте. Узоры чертились или вырезались ножницами (оба способа имеют место, второй реже) в натуральную величину на серой оберточной бумаге и затем уже, если признаны удачными, в уменьшенном виде заносились в книжку; однако, нередко и чертились сразу в самой книжке.

Также большое значение имеет зеркальная симметрия и повторение элементов гармоническими рядами.

Появление животных в орнаменте, за исключением вышеуказанного случая с конем, выяснить не удалось; очевидно, виденное где-нибудь изображение запечатлевалось в памяти, и затем уже мастер заносил это в свою книжку и применял на практике. «У людей увидишь, и нагородишь», говорил мне один старик плотник 72 лет о своей изящной постройке типа 80-х гг. «Ноне нарезано, как на пяльцах у девок, что взглянут и вырежут пилкам, а раньше не умели». Федор Тимофеевич очень гордится своим искусством и любит рассказывать, как он поспорил с «одним образованным человеком» (студентом-практикантом Межевого Института), что тому не придумать самому «из головы» узора для резьбы; того взяло за живое и, он в предложенной ему «Книжке для резьбы узоров» Фед. Тим. с большим напряжением изобразил нечто в достаточной мере неуклюжее и уродливое, так что Фед. Тим. вышел победителем из спора.

Инструменты. Для резьбы ему служит довольно сложный набор инструментов в специальном ящике (приблизительно $^3/_4 \times ^2/_4 \times ^2/_4$ арш): 1) различные перки «для верченья резьбы» — ими проделывается отверстие в доске для вставки пилки; 2) коловорот для верчения перками; 3) наугóльнички для обрезывания правильного квадрата, для обрезывания «усов»; 4) стамески; 5) деревянный молоток «для колочения стамесок»; 6) пилка ножовка; 7) пилка для выпиливания (лобзик); 8) подпилка; 9) разводка для пилок; 10) отборник для вырезания углов (подобен рубанку); 11) калевка или дорожник (на разные формы); 12) шпунт; 13) фуганки; 14) буравчик; 15) бураво, напáлье; 16) ресмус «для чéрчения вязных шипов»; 17) ватерпас; 18) рубанки.

---

1) У одного только плотника проскользнуло раз: «на очень хорошее здание с городу берем».

2) Есть 4—5 узоров, скопированных у других плотников.

Выпиловка производится в отдельном сарае (через дорогу, против дома), где в потолке укреплен «оцеп» — гибкий прочный шест; к концу его привязана на веревке пилка, к нижнему концу которой прикреплена петля для ноги. Под пилкой стоит длинный стол, за ним сидит мастер, на краю лежит выпиливаемая доска с нарисованным узором, и мастер, вставив пилку в проверченное перкой отверстие, приводит ногой в равномерное вертикальное движение пилку, руками передвигая доску.

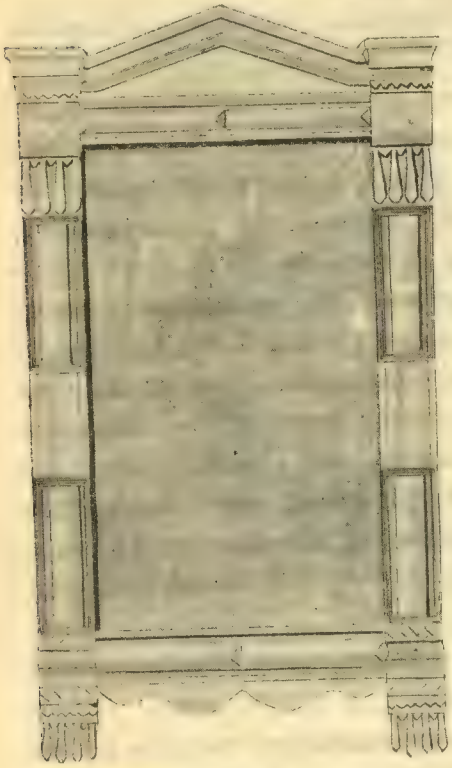


Рис. 62.

Другими ситскими плотниками выпиливание производится так же и по таким же шаблонам, которых хранится не мало у лучших мастеров. Обычно в каждой маленькой артели (3—4 чел.), уходящей работать на сторону, один из членов ее занимается преимущественно «резьбой», в то время как другие члены делают остальную работу. Мастерству учатся сызмала, помогая отцу в работах неподалеку от дома. При дальнем отходе мальчиков с собой не берут.

Таково отношение к резьбе на Сити. Не то в Пришекснинском районе. Там все это было, но теперь все эти шаблоны заброшены, растеряны, и на мою просьбу разыскать старые рисунки, один плотник, после долгих поисков, принес из подвала разорванные и затоптанные обрывки шаблонов, оказавшихся почти тожественными с наиболее распространенными ситскими узорами. Теперь же, в последние годы, резьбы совершенно не делают, она признана непрактичной, так как быстро гниет и легко ломается; только «серые сицкари» еще делают ее, современное же захарьинское окно имеет вид близкий к рис. 62, это как бы реакция против спутанных форм 1910-х годов. Этим заканчивается история наличника в этих краях. Повидимому, и на Сити участь наличников такова; на эту мысль наводят последние по времени наличники Фед. Тим. Кудрявцева; здесь мы видим те же шашечки и сухарики, что и у захарьинцев.

Эволюция орнаментации. Если брать только материал Мологского уезда, то получается как бы разрыв между старинной резьбой на массивных те-

совых досках и новым ажурным выпиливанием на тонких досках. Но если привлечь материал соседних районов — Бежецкого и Весьегонского уездов Тверской губ., то можно видеть, как в старых резных репьях появляется сквозная прорезь, сначала появляются смешанные формы (рис. 63) и, наконец, чисто сквозные. В этом отношении интересны старинные прорезные наличники, где ясно видна именно прорезь, а не пропилка. Таким образом, появляется сквозная прорезь, достигает наиболее пышного развития, доходит до практически неудобных форм и, наконец, исчезает, сменяясь новыми очень простыми формами. Массивный резной наличник, снабженный ставнями, имеет определенное назначение: лобан, состоящий из толстой доски и защищающего ее сверху карниза, чисто конструктивная

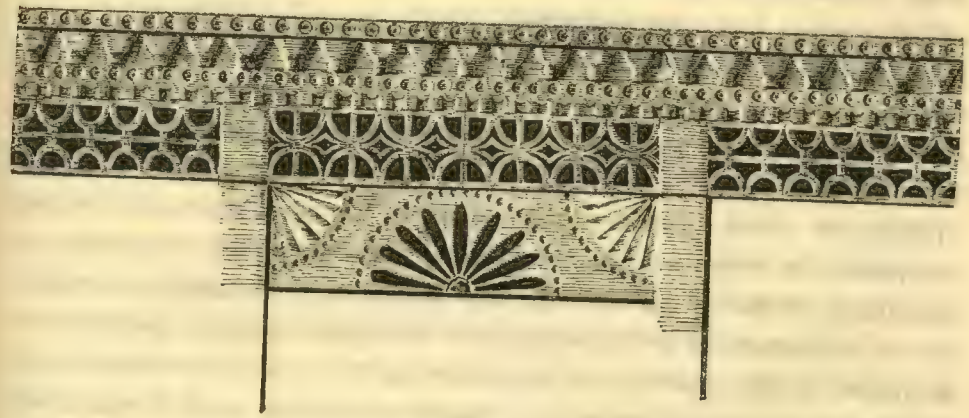


Рис. 63.

форма; затем все больше и больше приобретает значение резьба, как декоративный элемент; наконец, она превращается в чистый орнамент, не имеющий никакого практического значения, который вытесняется наличником современного типа, являющимся опять чисто конструктивным. Невольно напрашивается на мысль, не является ли тяжелый, вычурный и неприятный для глаза ситской наличник, сложившийся к началу войны (рис. 50), чисто барóчной, упадочной формой? И не повторяется ли здесь, в очень ограниченном районе, за небольшой промежуток времени, на примитивном материале, общий закон развития стилей, который можно наблюдать несколько раз на протяжении истории западно-европейского искусства: от конструктивного стиля через декоративный в чистый орнамент, снова вытесняющийся конструктивным, (ср., напр., стили: романский, ранняя готика, пламе-

неющая готика и ранний ренессанс). Анализ всего материала, который было невозможно представить здесь в рисунках, очень укрепляет в этом предположении.

Сами плотники и местное население объясняют причины смены резьбы выпиловкой несколькими причинами: 1) дороговизной теса — на резьбу идет много леса, толстые доски, а на пиленые украшения — тонкие дощечки, часто получающиеся при обделке балок, выделке дверей и т. д. («Прежде лес-то был дешевой, да и близкой, ноне лесу-то нет»); 2) трудностью работы стамеской по сравнению с выпиловкой («Старой не режем, она роботна, а красы мало»); 3) модой — выпиловка считается красивее, на резьбу же «тесу много идет, а красы мало», «окна понешней моды, нынче деланы»; все же многие, главным образом старики, отдают должное старой моде. Старик о «старинных наличниках» говорит: «старинные вот красовисты, у брата моего вот резнисты».

Вообще надо отметить, что и здесь, как во многом другом, ярко сказывается разница вкусов старшего и среднего (30—40 лет) поколений; и в то время, как старики с любовью и бережно относятся к «палишникам старинного завету», среднее поколение с этим считается мало, являясь распространителем новой пиленой резьбы; старики же выпиливать эти кружева совершенно не умеют и исполняют другую, зачастую гораздо более тяжелую физически, плотничью работу. Не надо забывать, что аналогичное изменение за последние 50 лет претерпевают и другие отрасли крестьянского искусства, напр., шитье, где старинная по счету ниток вышивка, с традиционным орнаментом, сменяется тамбуром, сначала тоже с традиционным орнаментом, потом уже с вольными мотивами, а к нашему времени и тамбур окончательно сменяется вышивкой крестиком по канве.

Раскраска. Прежде совершенно не красили резьбы; раскраска появилась лет 25 назад, просуществовала до революции и прекратилась с исчезновением городских товаров с рынка (свободной торговли); следовательно, период раскраски приблизительно равен 20 годам (1895—1916). Раскрашивают масляной краской, главным образом для предохранения от гниения, соблюдая при этом и эстетический принцип; процент раскрашенной резьбы очень невелик. Существует несколько манер крашения:

1) Освежают масляной краской старую резьбу, ренья одной краской, фон — другой, красят и ставни, и испод; большей частью получается очень уютный и изящный вид. Чаще встречаются такие сочетания: зеленый и белый, зеленый и коричневый, желтый и коричневый и близкие к этому; более яркие цвета редки. Довольно старый домик выглядит, таким образом свежо и нарядно.

Иногда реней раскрашивают двумя красками по секторам, вводя третью для фона.

2) Красят пиленые украшения масляной краской или одноцветно (чаще белый цвет, главным образом там, где ясно городское влияние), или в несколько ярких тонов: синий, красный, зеленый, коричневый, причем красят часть узора (иногда даже часть завитка или другой фигуры) одним цветом, часть другим. Получается большею частью что-то кричащее, пестрое и безвкусное. Преобладает синий цвет. Насколько удалось установить, этого рода раскраску применяют, главным образом, крестьяне, жившие долго на стороне, «сколотившие там деньгу» и применяющие дома все доступные им приемы для украшения своего пятистенка (как пример, дом в с. Бранихе, хозяин которого долго жил в Ленинграде в швейцарах).

3) При накладной неокрашенной выпиловке фон закрашивается красной клеевой краской, так что светло-серый от времени узор четко и красиво выделяется на красном фоне. Этот способ встречается реже двух первых и применяется на досках, прикрывающих торцы сруба и еще реже на наличниках.

Росписи без резьбы не пришлось встретить в Мологском уезде ни разу.

Заключение. На основании всего вышеизложенного, ясно, что в каждом районе постройки в отношении 1) общего плана усадьбы, 2) техники, 3) орнаментации, 4) внутреннего устройства жилья изменяются в определенной последовательности; один определенный тип сменяется другим определенным типом, может быть, занесенным из другого района или из города, а может быть, возникшим и самостоятельно, под влиянием изменения быта и вкусов.

Конечно, в одном районе изменения, вследствие тех или иных причин, происходят медленнее, чем в другом, но пути изменения одинаковы.

Суммируя все вышесказанное, эти изменения в крестьянском жилище Мологского уезда Ярославской губ. за последние 70 лет таковы:

1) Черные избы сменились белыми.

2) Стройка на две более или менее равные избы, зимнюю и летнюю, с крыльцом на улицу, сменилась большим пятистенком и небольшой зимовкой; в связи с этим изменилось положение сеней и крыльца.

3) Тип соединения двора с избой в одну линию под одну крышу вытесняет остальные.

4) Исчезли или исчезают взъезды, в связи с чем меняется конструкция двора.

5) Украшения крестьянских изб претерпевают довольно сложную эволюцию.

6) Крыши совершенно меняются а) по материалу (солома — щепа — солома), б) по конструкции (двухскатные — четырехскатные — двухскатные), в) по способу покрытия (под жердь, щепой, в подвязку).

7) Изменяется ряд технических приемов в работе.

8) Изменяется внутреннее расположение и убранство (исчезают полати, голбец, полавошники; появляется комната, куфонька, обои, мебель и т. п.).

Таким образом, громадная перемена произошла как во внешнем виде селений, так и во внутреннем жилище. Интересно было бы иметь соответствующий материал и из других районов и попытаться, на основании всего материала, наметить как характерные особенности, присущие отдельным районам, так и общий ход развития русской крестьянской постройки.

Постройки Бежецкого уезда.

Л. И. Песселен.

Сведения о постройках собраны мною в четырех волостях, расположенных в разных частях Бежецкого уезда. Из них Рыбинская волость, находящаяся на крайнем западе у линии Рыбинской жел. дор., населена русскими и обрусевшими карелами; Сабуровская вол. — по отношению к той же железно-дорожной линии расположенная севернее и на востоке уезда — населена карелами; Теблешская вол. — приблизительно в 40 в. к югу от Бежецка, и Поречская вол. на севере — обе с чисто русским населением.

О крестьянских постройках Бежецкого у. в «Генеральном соображении по Тверской губ.», извлеченном из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783—1784 г. (Тверь 1873) говорится следующее: «Строение крестьянское около Бежецка не высоко с подпольями, но в лесных местах к Вышневолоцкому и Тверскому уезду делаются избы высокие с подпольями же, без труб и без красных окон; у корел же все деревни покрыты дранкой, дворы просторны и для скота, а особливо для доения коров — особые низкие избы. Впрочем, в селениях улицы кривы и непорядочны, в домах живут по большей части по 2 и по 3 семьи; лучину употребляют для свету, по ночам к скоту ходят со свечкой в фонаре». Затем, там же, в «Генеральной табели», о числе земли, о строениях и селениях, находящихся в тринадцати округах Тверского наместничества для Бежецкого у. отмечено: «сел. и пог. 71, сельц 66, деревень 699 — из коих по плану построенных — 13».

В этом кратком описании неизвестного автора интересным для сопоставления с современными крестьянскими постройками Бежецкого у. является: 1) беспорядочность их расположения в деревне, отчего улицы «кривы и непорядочны», 2) существование лишь черной избы с волоковыми

окнами, в то время как уже в других уездах тем же автором отмечается кое-где устройство печей с трубами и красных окон.

Если в конце XVIII в. по плану построенных селений в Бежецком у. существовало лишь 13, то теперь, можно сказать, что Палата Государственных Имуществ, которая в 50-х гг., по указанию В. Преображенского (в его «Описании Тверской губ. в сельско-хоз. отношении, СПб. 1854) ревностно занималась распланировкой селений в Тверской губ., достигла желательных результатов. Все деревни, как русские, так и карельские, за очень редкими исключениями, ныне расположены по строго определенному плану, благодаря чему нередко производят уныло однообразное впечатление.

Что касается черных изб, то, по ведомостям земского страхования 1873—74 г. (Сборник материалов для статистики Тверской губ., составленный по поручению земского собрания, вып. II, Тверь 1874, 131) во всем уезде из количества 43.676 жилых изб 5726 были еще черными, причем для каждой из мной посещенных волостей указаны следующие цифры:

для Бокаревской вол.	из	1703	жилых	изб	—	326	черных[1])
» Порецкой	»	» 1997	»	»		282	»
» Рыбинской	»	» 1155	»	»		46	»
» Теблешской	»	» 1355	»	»		494	»

В настоящее время только в Теблешской вол. имеются еще 3 черных избы, да в Сабуровской 2 полубелка, а в анкетном материале Русского Географического Общества в количестве 109 экз. из всех волостей уезда, кроме Алешковской, на вопрос, встречаются ли курные избы, — ответ отрицательный, за исключением двух анкет из Теблешской вол., что совпадает с предыдущим. Совершенно исчезли и волоковые окна; даже сменившие их подъемные окна встречаются как большая редкость. Таким образом, внешний вид деревни определенно изменился. Ныне план ее таков.

Два ряда прямых, узких и длинных усадеб, расположенных по обе стороны прямой дороги или улицы на два «посада», отгорожены от поля и большею частью друг от друга. Избы впереди и овины или риги в конце усадьбы выстроены в две прямые линии. Для положения последних в тех деревнях, где каждый домохозяин имеет свою собственную ригу или овин, существует иной порядок. Во избежание возможного пожара, они ставятся, чередуясь через одну усадьбу, т. е. первая и третья стоят на усадебной земле, вторая и четвертая — в поле. В промежутке между ригой и избой, ближе

1) Сабуровская вол., выделенная часть Бокаревской вол.

к последней, стоят другие хозяйственные постройки. В Поречской вол. «житницы» часто выстраиваются по дороге за деревней или за прогоном, приставленные одна к другой почти вплотную. Эта параллельность в расположении усадеб с избами впереди сохраняется и при дальнейшем разрастании селения, когда позади одного из посадов образуется третий с избами, окна которых обращены уже к задворкам первого. Получаются две, а при дальнейшем разрастании 3, 4 и больше улиц, причем, кроме одной, главной, образованной двумя посадами, все остальные имеют лишь один посад. Такой план с несколькими параллельными улицами, свойственный, главным образом, селам, встречается редко, и в анкетном материале имеются всего 5 сообщений о селениях в несколько улиц.

Отклонение от общераспространенного расположения деревни представляет собою дер. Горбовец Сабуровской вол. и село Поречье Поречской вол. Первая состоит из двух улиц со второй перпендикулярной к первой в виде буквы Т, а село Поречье расположено «глаголем». О таком же плане «глаголем» сообщается и в анкете из дер. Горшково Заручьевской волости. Об иных отклонениях свидетельствуют следующие три анкеты: из села Сетки Ивановской вол., строения в котором расположены в виде цифры 4; в анкете из дер. Горки Микшинской вол. дается план деревни в виде креста и, наконец, из другой деревни Волхово, той же волости, план деревни в виде двух сливающихся крестов. Однако, отклонения в вышеупомянутых примерах можно считать несущественными, так как сохраняется типичность обычного расположения усадеб на 2 посада с избами впереди.

Встречающиеся в Бежецком у. редкие исключения от вышеописанного типа деревни можно разбить на 3 группы: 1) деревня расположена на один посад, 2) уступами, 3) беспорядочно.

Примером для первой группы может служить дер. Власьево Теблешской вол., где жилые постройки стоят по одну сторону дороги, а по другую расположены усадьбы с хозяйственными постройками. Другая деревня той же вол. в одной части застроена по обе стороны; в другой по одну сторону стоят избы, по другую усадьбы. Если верить местным крестьянам, то раньше все деревни в этой волости были расположены таким образом. В анкетном материале имеется всего 5 сообщений о подобном расположении деревни (одно из Ивановской вол., одно из Трестенской, одно из Поречской и два из Теблешской; в последних трех указаны деревни, в которых мне не удалось побывать).

Деревень, в которых избы или усадьбы были бы расположены уступами, мне не приходилось встречать; о них упоминается в трех анкетах: в анкете из Кострецов Рыбинской вол. сообщается, что дома расположены

уступами вдоль реки; во второй анкете из Василькова Толмачевской вол. сообщается: «усадьбы расположены уступами, отнесены за деревню», и в третьей из Ежова Яковлевской вол.: «усадьбы неправильными рядами. Дома по обеим сторонам дороги уступами». Слишком краткие и неясные, в особенности два последних сообщения дают плохое представление о расположении изб или усадеб уступами. Возможно, что эти примеры можно отнести к последней группе, к деревне беспорядочно расположенной, какою являются, напр., дер. Фабрика Рыбинской вол., где избы с дворами стоят отдельно от усадеб на берегу реки, расположены довольно беспорядочно, хотя уже и здесь намечаются две прямые улицы, а усадьбы с хозяйственными постройками расположены позади деревни. Не совсем ясные сообщения, свидетельствующие, однако, об отсутствии обычной строгой распланировки, имеются и в анкетном материале из дер. Осташкова Толмачев-

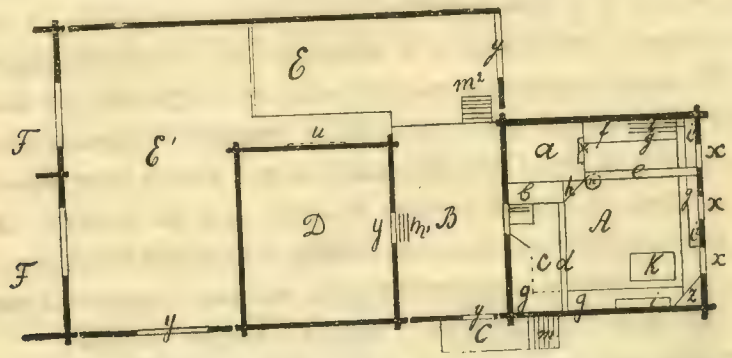


Рис. 64. План постройки в дер. Пальчиха Рыбинской вол. Бежецкого уезда.
A — изба, *B* — сени, *C* — крыльцо, *D* — сельник, *E* — двор, *E'* — накатник, *F* — хлев. *a* — печь, *b* — голбец, *c* — полати, *d* — воронец, *e* — брус, *f* — залавок, *g* — лавка, *h* — шкаф, *i* — полка, *i'* — полица, *i²* — полавошница, *k* — стол, *m* — лесенка, *n* — лохань, *u* — вход в подклет, *x* — окно, *y* — дверь, ворота, *z* — божница, X — устье.

ской вол.: «усадьбы в деревне расположены в разбросанном виде» и из Заужанья Поречской вол.: «есть и неправильными рядами».

Усадьбы отводятся целиком под огород, или же только небольшой участок огораживается для овощей. Огороженный участок в Сабуровской вол. называется «огородок», в Поречской вол. «загородье» или «загородка». Площадь, на которой стоит овин или рига с гумном и где сажают картофель, называют «огуменок», а остальная площадь с хозяйственными постройками называется «дворищем».

Деревни в зелени—редкое явление, хотя часто перед избами, на расстоянии двух шагов, а иногда и вплотную огораживается частоколом или забором так называемый «сад», небольшая площадка с двумя-тремя

деревьями. За последнее время (это особенно характерно для Теблешской волости) стал распространяться обычай ставить перед избой «погреб», деревянный сруб, наполовину подземный, обложенный сверху дерном, где хра-

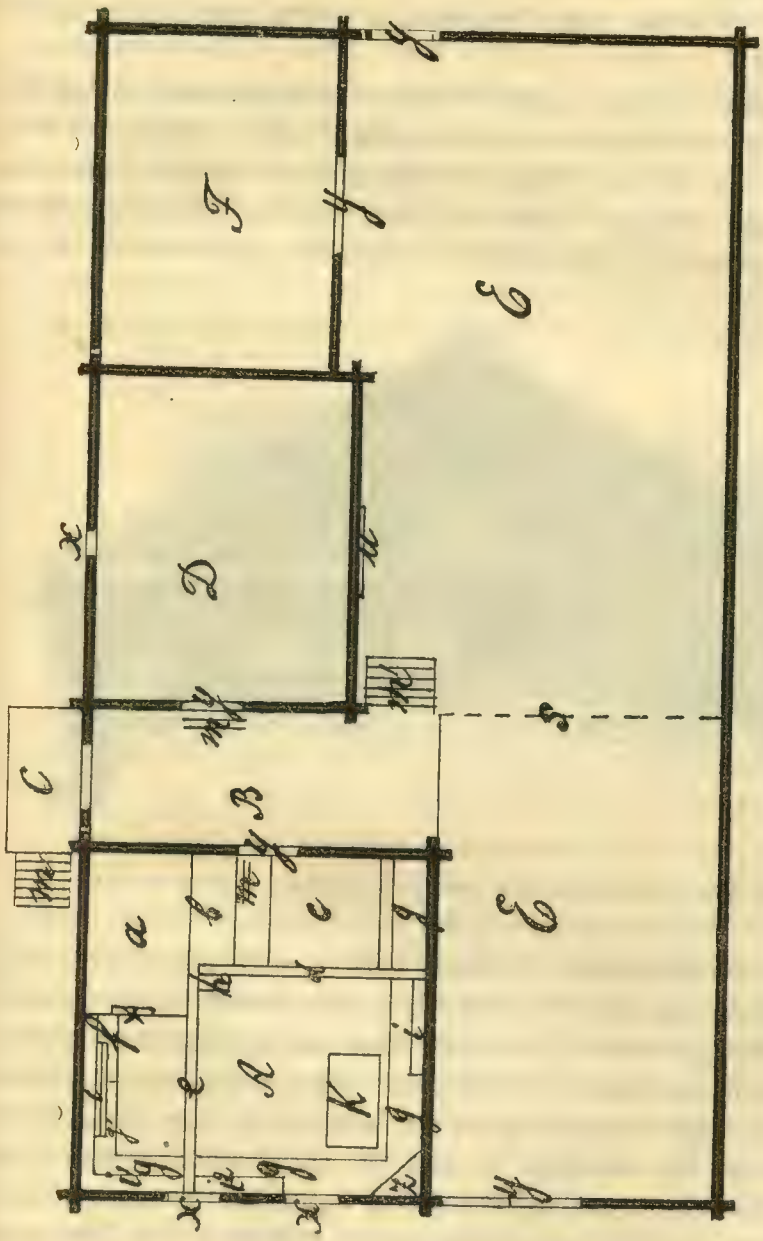


Рис. 65. План постройки в дер. Дудакова Теблешской волости Бежецкого уезда.
A — изба, *B* — сени, *C* — крыльцо, *D* — сельник, *E* — двор, *F* — хлев.
a — печь, *b* — голбец, *c* — полати, *d* — брус, *e* — полица, *f* — залавок, *g* — лавка, *g'* — кутничек, *h* — шкаф, *i* — полки, *i'* — полица, *i²* — подавошница, *k* — стол, *m* — приступки, *m'* — лесенка, *s* — загородка, *u* — вход в «поклет», *x* — окно, *y* — дверь, ворота, *z* — божница, X — устье.

нят на случай пожара одежду и все ценное имущество. Посреди улицы стоят колодцы; количество их в деревнях различно, от 3—5 и больше, с валом или с дыбой, т. е. журавлем. Для Поречской вол. характерны

еще маленькие часовенки посреди деревни, выстроенные по обету после пожара. Избы стоят на некотором расстоянии друг от друга, образуя узкий переулок, «заулок», заканчивающийся изгородью с калиткой или воротцами из жердей и досок, ведущих в усадьбу. Иногда избы почти соприкасаются крышами (рис. 73 и 85); редко они бывают расставлены далеко друг от друга.

Приступая к описанию жилой постройки с примыкающим к ней двором, начну с так называемой крестьянами «старинной избы». Возраст ее колеблется от 90 до 30 лет. Занимая площадь 8×8 или 9×9 арш., она имеет 3, в редких случаях 2 окна на улицу, обычно створчатые, крыта двухскатной крышей со значительным свесом над фронтоном от $1^1/_2$ до

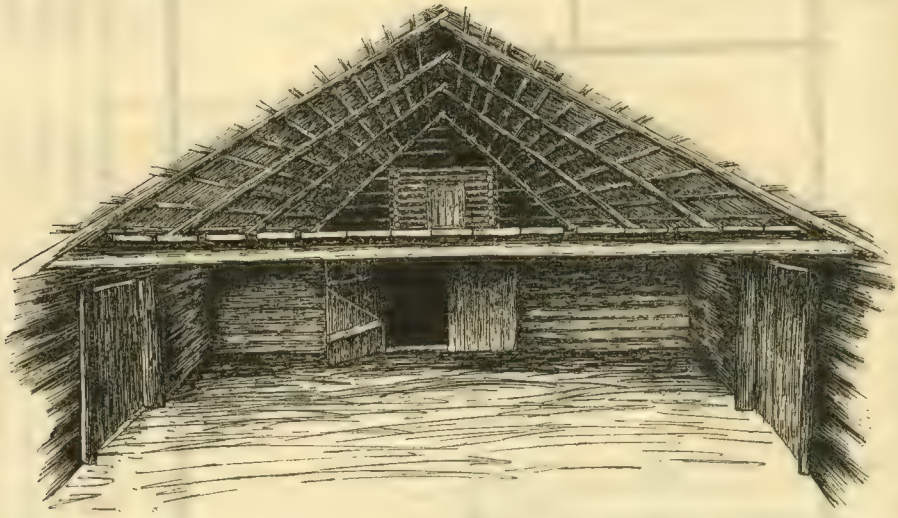


Рис. 66. Двор с пакатником. Дер. Ломы Рыбинской вол. Бежецкого уезда.

2 арш. Крыльцо сбоку ведет в сени, по одну сторону которых стоит изба, по другую обычно (см. рис. 64) «сильни́к» или «сельник» (дверь, ведущая с крыльца в сени, иногда наз. лазейкой). Двор, помещающийся за сильником и сенями, тянется еще вдоль боковой стены избы, доходя иногда до лицевой стены, так что последняя и ворота, ведущие во двор, находятся на одной плоскости, как это видно на рис. 65. Двор здесь, впрочем, расположен только сбоку; непосредственно за сельником помещается «клев» или «омшанник» как его иногда называют в Рыбинской вол. Это — двор бедного крестьянина. Сени от двора не отгорожены и не имеют потолка. Сельник, занимающий часть двора, стоит на «подклети», выше сеней, почему к нему ведут 2—3 ступеньки. В сельнике хранят одежду, разную домаш-

нюю утварь, летом спят; он же служит спальней для новобрачных. В подклети («поклет» в Теблешской вол.) находится всякий хлам, бочки; зимою помещается мелкий скот. В Поречской, Рыбинской и отчасти Сабуровской волости встречается двор с «накатником» (рис. 66). «Накатник» или «накат» — бревенчатый или досчатый помост над двором, идущий от сеней позади сельника до хлева. Получается два яруса — нижний, собственно двор, верхний под крышей, «сильница». Здесь стоят бочки, висят веники, летом спят под пологом, зимой хранят часть сена. В этих же волостях, встарину, вместо сельника ставилась на хлеве «клеть», или «клетка», называющая иногда или «светелкой» и «сильником» (рис. 66), сохранившаяся и по сие время в некоторых старинных постройках. В Теблешской вол. двора с накатником я не встречала; нет там и «клеток», хотя термин «сильница» приходилось слышать; им обозначают помещение над хлевом. В за-

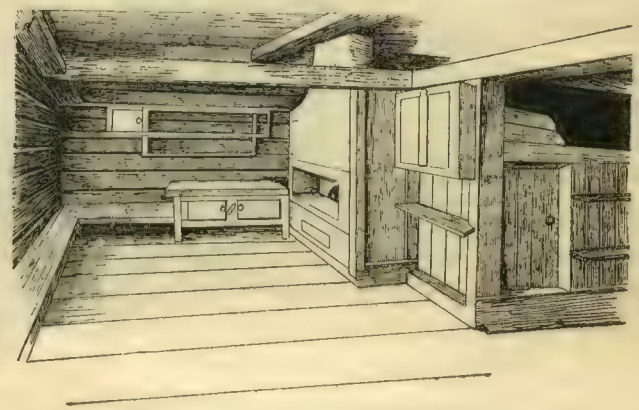


Рис. 67. Изба в дер. Дудаково Теблешской вол. Бежецкого уезда.

метке о карелах Бежецкого у. в «Сборнике материалов для статистики Тверской губ.» устройство потолка над двором как будто приписывается исключительно карелам, у которых вообще, как говорится, все хозяйственные постройки исправнее. Этому отчасти противоречит распространение двора с накатником в Поречской вол. с русским населением, а также имеющиеся в литературе описания подобного двора без ссылки на карел. В статье «Скотоводство в Тверской губ.» (в Тверск. Губ. Вед. 1860 г. № 42) говорится «промежутки между этими зданиями (т. е. избой, клетью и хлевом) заняты навесами (поветью), стены которых идут от заднего угла одного строения до заднего угла другого». Термин «поветь» помещенный в скобках, встречается еще и в Тверском областном словаре В. Преображенского (Тв. Губ. Вед. 1860 г.), который дает ему следующее объяснение: «крыша над двором, плоская, при-

мыкаемая обыкновенно или к стене избы, к стене клети или к крутой крыше над ними и другими строениями, которые кроются выше двора. Старц. у.». Можно было бы, на основании этих описаний, по времени более ранних, чем описание в «Сборнике материалов», заключать, что двор с накатником является не характерным для карельских построек, а представляет собой северный тип двора с поветью, но без взъезда, встречающийся не только в Бежецком у., но и во всей Тверской губ., если бы не имелось еще одно описание двора с поветью, относящееся к концу XVIII в., где он опять приписывается карелам. В «Генеральном соображении», в кратком описании

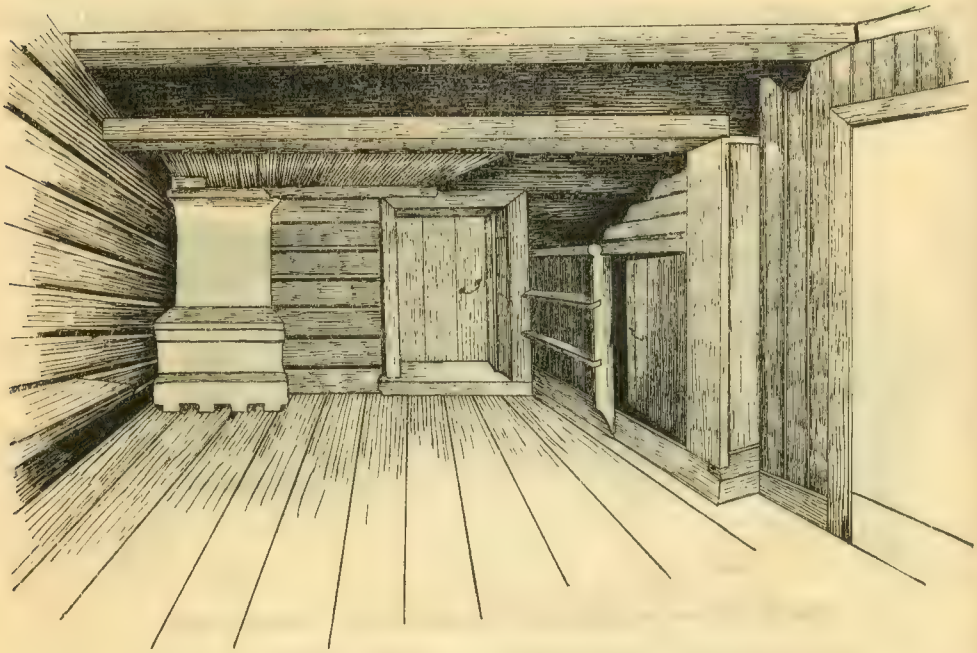


Рис. 68. Изба в дер. Корино Теблешской вол. Бежецкого уезда.

построек Вышневолоцкого у., читаем: «Карельские строения гораздо порядочнее. В их селениях улицы прямы, дворы крыты каждый в отдельности, покрываются наглухо, крыльца делают с улицы, а внутри над всем двором помост и взъезд, куда на зиму убирают корм для скота». Может быть, двор с поветью был когда-то типичным для карельских построек и лишь впоследствии усвоен русским населением.

В самой избе, направо или налево от входа, в углу помещается печь, устьем своим повернутая к окнам на улицу (рис. 67 и 68). Рядом с печью — «голбец» (в Поречской вол. «голубец»), а в карельских избах «каржина». Голбцем обыкновенно называют невысокую перегородку, немного ниже

печи, с потолком и дверкой сбоку в конце или сзади, ведущей в подполье. (В Теблешской вол. подполье наз. «попетье»). Иногда «голбцем» называют только верхнюю поверхность, т. е. потолок, а стены просто — «переборкой». Рядом с входом у переборки устроена лесенка, — «приступки» для лазания на печь. «Каржина» — четырехугольный, продолговатый и невысокий ящик с крышкой — «люком» наверху, открыв который, по лесенке спускаются в подполье (рис. 15, М. И. Артамонова). Над каржиной устраивают иногда еще полочку почти наравне с поверхностью печи. Называют эту полочку «карзинкой», «ялгофкой», «ялгушкой», иногда и «голбцем». Случалось встречать каржину одновременно с обыкновенным голбцем. В таком случае последний являлся как бы футляром устроенной внутри его каржины. В конце голбца или каржины устроена стойка, поддерживающая два бруса. Один из них, так наз. «воронец», другим концом упирается в боковую стену и служит для поддержки палатей, занимающих весь угол по другую сторону от входа и отчасти помещающихся над ним. Другой обыкновенно так и называется «брусом», иногда и «воронцом», а в Теблешской вол. «полицей», упирается в лицевую стену. К нижней его поверхности прикреплена доска — получается закрытая с одной стороны полочка, на которую ставят горшки, крынки, кладут всякое тряпье (может быть, потому она и носит название «полицы» в Теблешской вол.). Вдоль стен тянутся лавки. Две — длинные; одна у боковой стены называется «большая лавка». Приставляя к ней скамейку, устраивают постель; другая лавка вдоль лицевой стены называется «передней лавкой». Две коротенькие лавочки, иногда и отсутствующие в избе, находятся одна у задней стены у входа, вторая — в углу у боковой стены с печью. Они называются или просто лавками, или «коникамн»; в Теблешской вол. первая называется «кутник», вторая — «кутничек». В «переднем» углу у русского населения стоит стол, перед ним скамейка или пара табуреток. У карел стол стоит обычно перед устьем печи. Над средним окном или между двумя окнами, в том случае, когда изба имеет два окна, устроена полочка, «полавашница» или «длавашница». На нее кладут свое рукоделье девушки, мужчины — шапки. У стены с печью полочки для посуды; над ними идет широкая полка, которая иногда, доходя до угла, продолжается еще вдоль лицевой стены до «бруса» и носит название «полицы». Под полочками с посудой стоит узкий столик со шкафом, «залавок» или «сульница». В углу между печью и голбцем висит маленький шкафик для чайной посуды, и тут же стоит иногда лохань с рукомойником над ним. Иногда рукомойник с лоханью помещается у дверей или в сенях. Такого же устройства черные избы и полубелки, которые от обыкновенной избы отличаются лишь устройством печи, не имеющей трубы. В черной избе

«шесток» или «шошток» совершенно открытый; дым из устья выходит в отверстие в потолке над печью, отчасти через открытую дверь. В полубелке над шестком имеется «чело», в боковой стене которого устроено отверстие. В него одним концом вставляется железная коленчатая труба, другим своим концом вставленная в отверстие в потолке; таким образом дым не распространяется в избе.

Отличительными особенностями карел от русского населения, в самой избе, являются: 1) устройство каржины вместо голбца, 2) помещение стола против устья печи.

Термин «каржина», несомненно, карельского происхождения. У олонецких и архангельских карел, по Бломстедту и Суксдорфу и по Гейкелю, слово «карзина» служит названием подполья[1]). Мне лично не приходилось слышать, чтобы карелы называли подполье иначе. Но просматривая анкетный материал, в анкете деревни Б. Горка (с карельским населением) Алешинской вол. я нашла: «подполье есть, называется карзинкой, служит для хранения на зиму овощей, вход из избы, есть голбец». Мы имеем здесь, таким образом, перенесение термина на другое устройство, аналогично тому как и «голбец» на севере служит названием всего подполья или части его. Вторая особенность — помещение стола в жилом помещении не в переднем углу под божницей, а перед устьем печи, не строго соблюдается. В праздники, во время чаепития, стол передвигается в передний угол. Такой же обычай существует и у русского населения в Поречской вол., где его считают старинным и удобным для стряпухи. В этой же волости и среди русского населения Рыбинской вол. распространена и каржина, предпочитаемая, как говорят крестьяне, опять-таки по удобству ее устройства. Она занимает меньше места в избе и служит одновременно лавкой, на которой посидеть и полежать можно.

Таким образом, отмеченные мною две карельские особенности в настоящее время не являются в пределах этих волостей резко типичными, с одной стороны, благодаря тому, что распространены и среди русского населения, живущего по соседству (Поречская вол. соприкасается с Заручьевской с карельским населением), с другой — и у самих карел они неустойчивы, как это видно из передвигания стола во время чаепития, а затем и из существования голбца вместо каржины в карельских избах.

В том же «Сборнике материалов», кроме описания обыкновенной крестьянской избы Бежецкого уезда, имеется план ее, отличающийся от выше-

---

1) Irjö Blomstedt und Victor Sucksdorf, Karelische Gebäude und Ornamentsmotive aus Zentral Russisch Karelien, Helsingfors 1902. A. O. Heikel, Die Gebäude der Čeremissen, Mordwinen, Esten und Finnen, Helsingfors 1888.

описанной «старинной избы» 1) устройством — вход со двора, 2) перегородкой по печь внутри избы. Избы со входом со двора встречаются теперь очень редко; что же касается перегородки по печь внутри избы, отделяющей от нее так называемый «чулан», «кухню», «запереборку» или просто «переборку» (последние два термина встречаются только в Поречской волости), то мне не приходилось видеть ее в старинных избах, хотя приходилось слышать, что встарину она ставилась (рис. 69). Об этой переборке упоминается и у В. Преображенского (Описание Тв. губ. в с.-хоз. отн.). Следовательно, уже в 50-х гг. она существовала. Говорится здесь следующее: «В последние годы самые избы стали принимать другой ха-

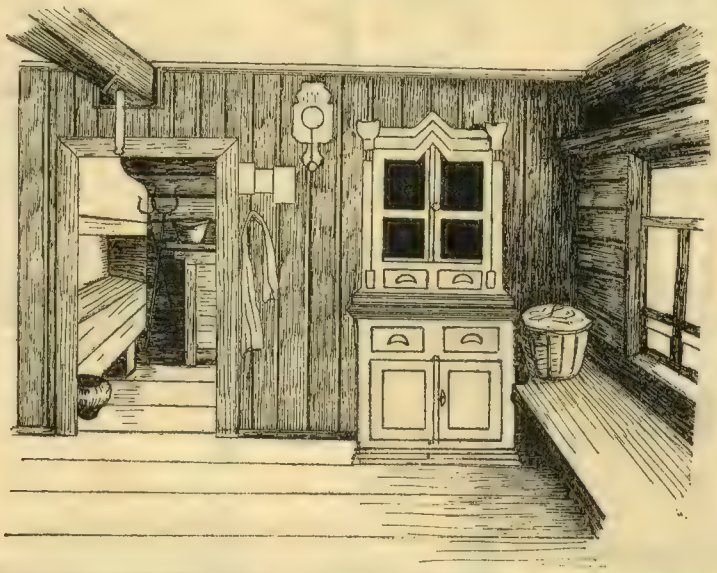
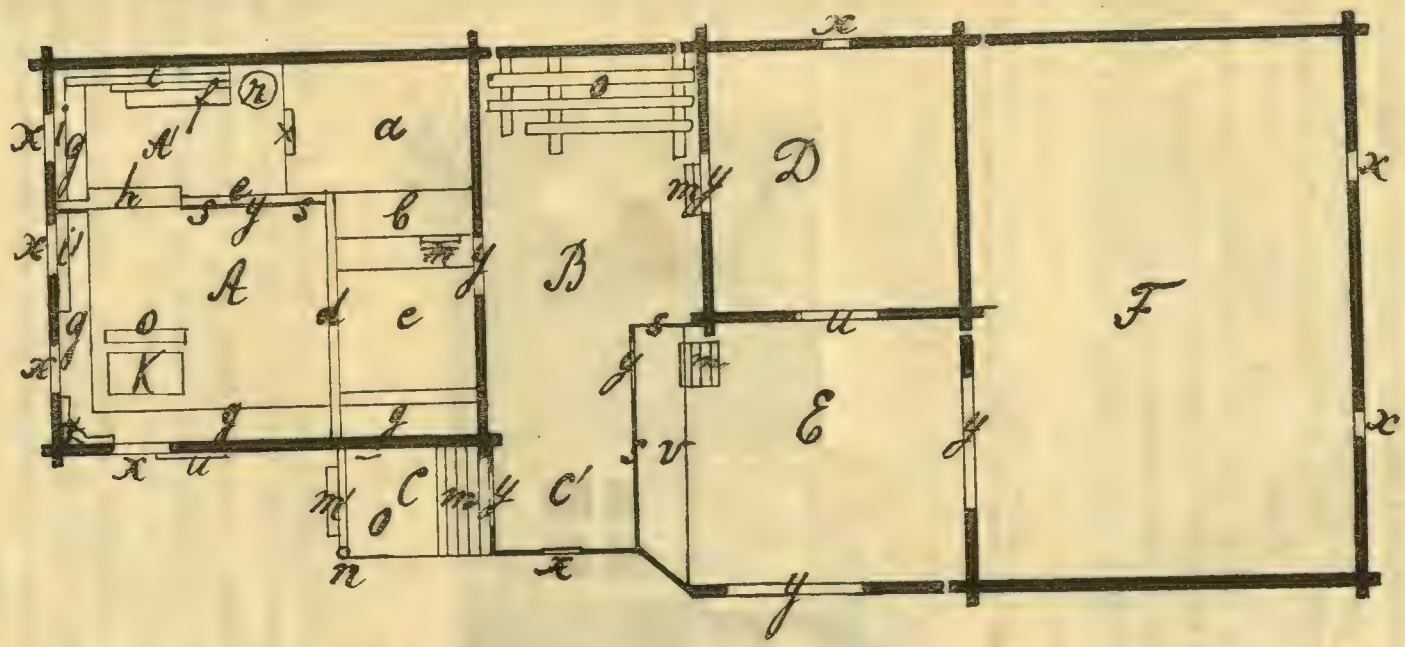


Рис. 69. Переборка, отделяющая чулан или кухню. Дер. Борки Теблешской вол. Бежецкого уезда.

рактер. Обычай отделять собственно кухню от жилой избы перегородкой вводится все более и более; это отделение избы за перегородкой наз. чуланом». У меня создалось впечатление, что переборка является характерной для новых или, во всяком случае, не очень старых построек. В Поречской вол. ее ставят не только по печь, но иногда и до самой задней стены. Крестьяне, называя такую постройку «избой с переборкой», выделяют ее как бы в особую разновидность; это вполне возможно еще по той причине, что одновременно с переборкой в ней часто встречается целый ряд других изменений, нарушающих строго определенный характер, свойственный старинной избе.



Масштаб — 0,5 см. — 1 арш.

Рис. 70. План избы с переборкой. Дер. Дудаково Теблешской вол. Бежецкого уезда.

A — Изба: *a* — печь, *b* — голбец, *c* — палати, *d* — брус, *e* — полица, *f* — сульница, *g* — лавка, *h* — комод, *i* — полка, *i'* — полавошница, *k* — стол, *m* — приступки, *n* — ушат, *o* — скамейка, *s* — переборка, *u* — вход с улицы в «попетье», *x* — окно, *y* — дверь, *z* — божница, X — устье. *B* — Сени: *m* — ступеньки, *o* — доски на скамейках для постели, *s* — перегородка, отделяющая сени двора, *x* — окошечко, *y* — дверь. *C* — Крыльцо: *m* — лесенка, *m'* — ступеньки, *n* — столб, поддерживающий крышу крыльца, *o* — рундук. *D* — Сильник: *u* — вход в «поклет» со двора, *x* — окошечко. *E* — Двор: *y* — ворота, *v* — площадка над двором «нужник». *F* — «Клев».

Из имеющихся у меня планов избы с переборкой на рис. 70 (недавно построенная изба) еще сохранился старый порядок внутреннего устройства. Отсутствуют здесь лишь угольный шкафик; вместо него имеется «камот» у переборки, встречающийся во всех избах с переборкой. Кроме того бож-

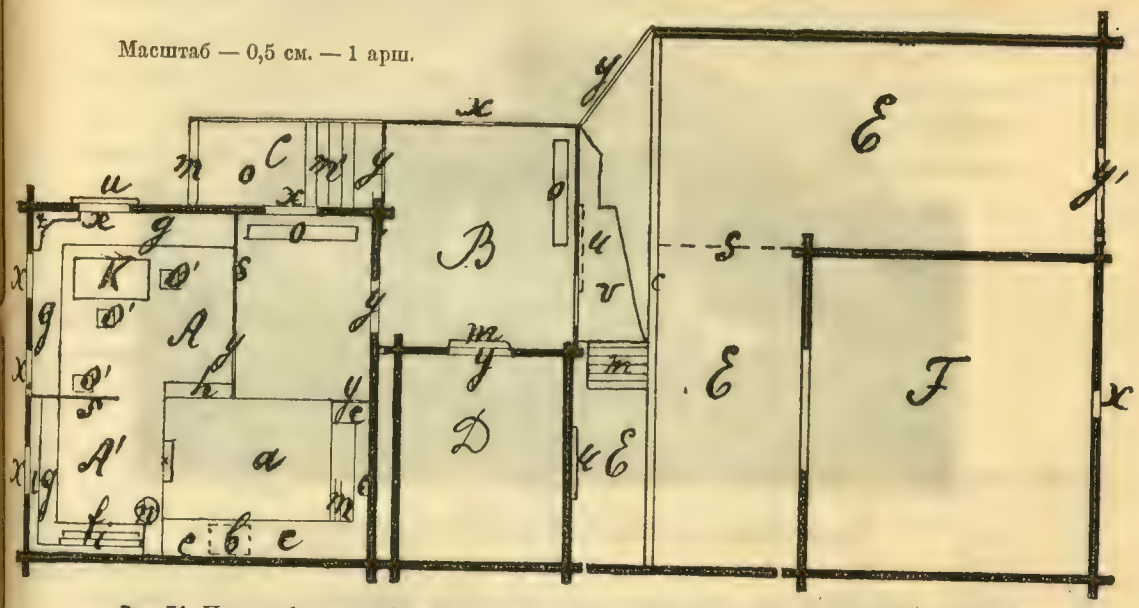


Рис. 71. План избы с переборкой. Дер. Дудаково. Теблешской вол. Бежецкого уезда.
A — Изба, *A'* — кухня: *a* — печь, *b* — люк в «попетье», *c* — палати, *f* — сульница, *g* — лавка, *h* — «камот», *i* — полки, *i'* — полица, *k* — стол, *m* — приступки, *n* — ушат, *o* — скамейка, *o'* — табуретка, *s* — переборка, *u* — ход в «попетье», *x* — окно, *y* — дверь, *z* — божница, X — устье.

ница в виде полочки, а не киота. Сохранилась здесь полавошница, обыкновенно заменяющаяся в современных избах деревянными гвоздями, на которые вешают шапки.

На рис. 71 кроме переборки, отделяющей кухню или чулан, имеется еще вторая, отделяющая переднюю. Печь стоит не в самом углу; вокруг нее коридор. Голбец отсутствует; ход в подполье через люк в коридоре.

На рис. 74 стол стоит против устья печи,—обычай, распространенный у русского населения Поречской вол. Печь отодвинута только от задней стены; между ней и печью помещается кровать.

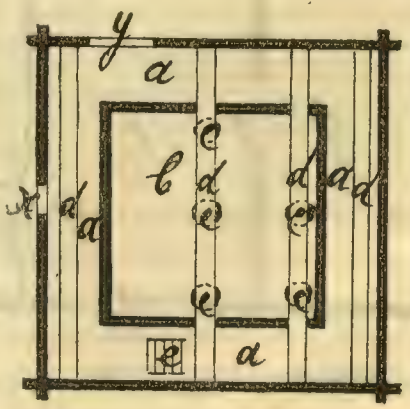


Рис. 72. План «попетья» у избы с печью, отодвинутой от стены.
a — завалина, *b* — колодезь, *c* — столбы или «подстановы», *d* — переводы, *д* — лесенка, ведущая из избы в подполье, *x* — окошечко, *y* — ход с улицы.

Голбец есть, но короче обыкновенного, между ним и сохранившимся здесь угольным шкафиком стоит кадка с водой, нагревающаяся у печи для скота.

Рис. 73. Изба в селе Поречье Поречской вол. Бежецкого уезда.

Кроме переборки по печь еще две переборки отделяют угол у входа — спальню. Лавки заменены передвижными скамейками. Палати отсутствуют совершенно.

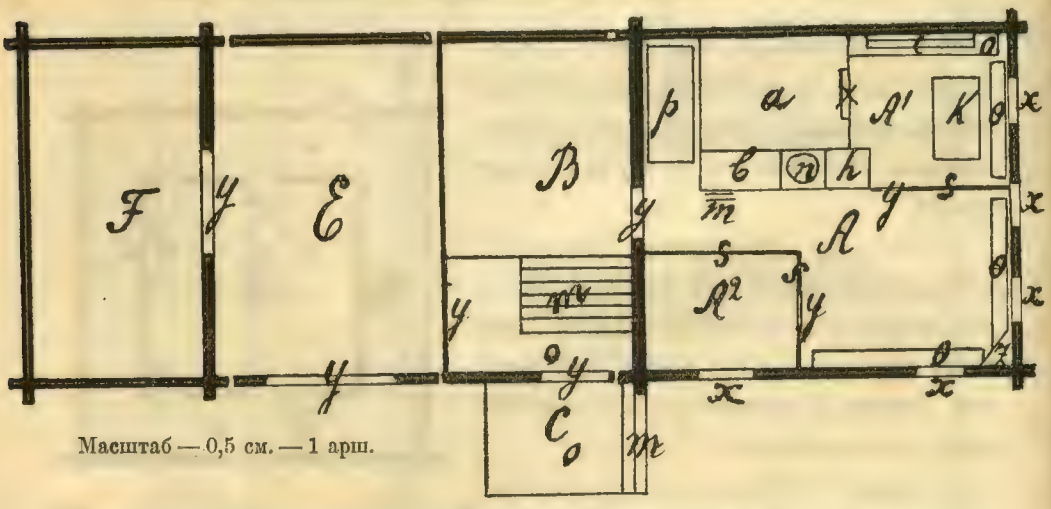


Рис. 74. План избы с балконом (рис. 73). Село Поречье Поречской вол. Бежецкого уезда.
A — изба: *A'* — кухня или запереборка, A^2 — спальня: *a* — печь, *b* — голбец, *h* — шкаф, *i* — полки, *k* — стол, *m* — приступки, *n* — ушат, *o* — скамейка, *p* — постель на скамейках, *s* — переборка, *x* — окно, *y* — дверь, *z* — божница, X устье. *B* — Сени: *m* — лестница, *o* — рундук, *y* — дверь или «лазейка». *C* — Крыльцо: *m* — ступеньки, *o* — рундук. *D* — Двор: *y* — ворота. *F* — «Клев».

Как видно из сопоставления рисунков кроме переборки, отделяющей чулан, все эти изменения внутреннего устройства, неустойчивы, отражая личные соображения владельца об удобстве, которые довольно сомнительны, так как переборки, отодвинутая от стен печь способствуют иногда еще большей тесноте в избе, занимающей площадь 10 × 10 арш. Изменения эти сводятся к частичному или полному упразднению палатей и голбца. Голбец заменяется люком, палати же помещаются где-то над коридором и собственно уже не по праву носят название палатей, не находясь на обычном месте и имея другое устройство, без воронца. Иногда они помещаются

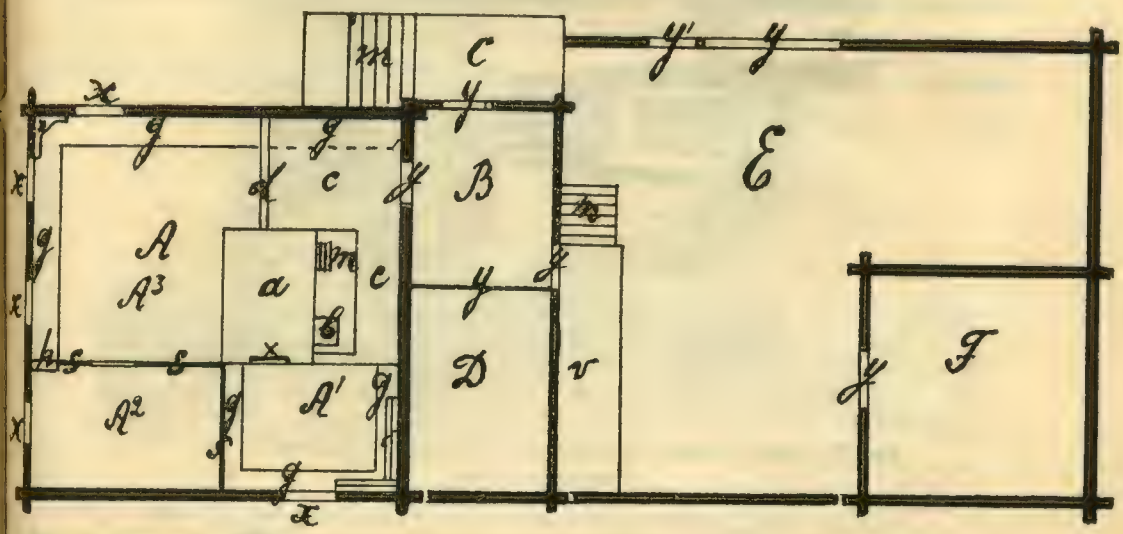


Рис. 75. План избы с печью по середине. Дер. Климантино Сабуровской вол. Бежецкого уезда (карелы). *A* — Изба, *A'* кухня (шоппи), A^2 — спальня, A^3 — чистая половина (пухаш комната): *a* — печь (кьугыа), *b* — люк (лаука), *c* — палати (пáлати), *d* — воронец, *g* — лавка (лауча), *h* — шкаф, *i* — полки (пальца ложешникат), *m* — ступеньки (пораш), *s* — переборка, *x* — окно (іккуна), *y* — дверь (ови), *z* — божница (юмалакода), X — устье (устья). *B* — Сени (синчо). *C* — Крыльцо (кринча). *D* — Кладовка (айта). *E* — Двор (танхуа): *v* — помост над двором (пужникка), *y* — ворота (вериат), *y'* — калитка (тахнуни). *F* — Хлев (лиеве). Масштаб тот же.

в углу, но в виде широкой полочки, представляя как бы жалкий остаток прежней роскоши. Они уже не служат для спанья; на них складывают будничную одежду и всякое тряпье. Под такими палатями полочкой иногда стоит кровать. Наконец, бывает, что палати и вовсе отсутствуют. Постепенно упраздняются и лавки, заменяющиеся передвижными скамейками или даже стульями. Во всем этом чувствуется городское влияние.

Второй разновидностью современной избы является «изба с печью посередине», распространяющаяся за последнее время. В ней можно встретить все те же изменения, о которых упомянуто выше; но характерным для нее является, как на то указывает и само название, положение печи, помещаю-

щейся почти на самой середине избы с устьем, повернутым к боковой стене. Рис. 75 и 76 знакомят нас с одной такой избой. Здесь две переборки, идущие от угла печи, отделяют кухню и спальню. Иногда еще третья отделяет прихожую. Встречаются избы и с одной переборкой, отделяющей кухню. Палати в данном случае имеются, голбец отсутствует — это уже обычное явление в избах с печью посередине.

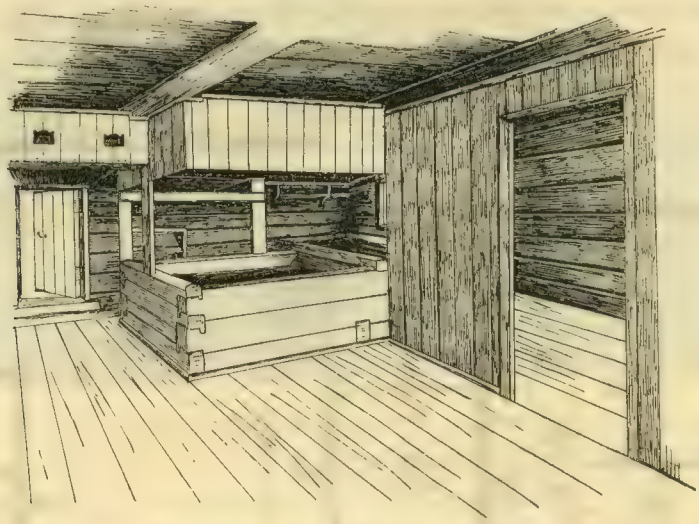


Рис. 76. Изба с печью посередине. Дер. Климантино Сабуровской вол. Бежецкого уезда.

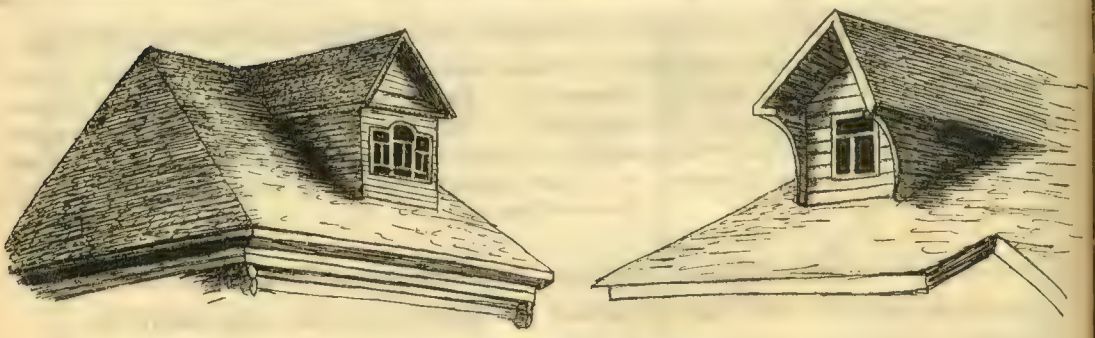


Рис. 77—78. Балкон-окошечко.

В обеих разновидностях современная изба имеет 3 или 4 окна на улицу, одно или два в бок со стороны крыльца. У избы с печью посередине имеется еще одно окно в другой боковой стене, освещающее кухню. Кроются избы на 2 или 3 ската. При двухскатной крыше свес над фронтоном значительно меньше, чем у старинной избы. В фронтоне устроено окошечко, иногда со сложной рамой, украшенной «резбой»; называется он

«балхон»; «мизонин». У трехскатной крыши имеется в виде украшения или только фронтончик — такая крыша с фронтончиком изображена на рис. 100 у двора — или же выступающее «балхон-окошечко» (рис. 77—78); иногда это окошечко заменяется настоящим балконом, часто богато украшенным пиленым орнаментом. Четыре окна на улицу и трехскатная крыша с настоящим балконом характерны для Поречской вол. У современных изб, кроме хода из избы, имеется еще другой ход в подполье, с улицы, устроенный в виде дверки в боковой стене, со стороны крыльца, или же с лицевой, под окнами. Устроен он для удобства переноски в него картофеля осенью. Вместе с этой дверью подпольное помещение получает второе название. Крестьяне обыкновенно про нее говорят, что «это ход в подвал», или, иногда, «ход в подъизбицу». Двор помещается только сзади; иногда он шире избы, выступая в бок со стороны крыльца. В сенях имеется потолок и пе-

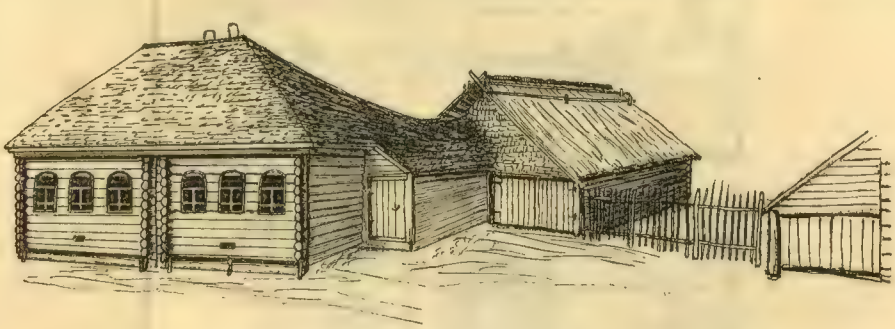


Рис. 79. Дом в две избы. Село Теблеши Теблешской вол. Бежецкого уезда.

регородка с дверью, отделяющая их от двора. Помещение под сенями тоже иногда огораживается от двора; оно называется «подмостом». Там хранятся сельско-хозяйственные орудия, иногда дрова; вход в него с переулка, за крыльцом, редко со двора. Сильник большею частью отсутствует; считая его лишним грузом на дворе, устраивают вместо него в сенях отделенную перегородкой кладовку с маленьким окошечком.

Изба с ее разновидностями как старинной, так и современной, в Бежецком уезде является не только простейшим, но и основным типом, повторяющимся в остальных крестьянских постройках, которые можно объединить под названием сложной постройки и характерным для которых является деление жилой постройки на две половины. Одна половина предназначается для жилья зимой, другая для жилья летом. Осуществляется это крестьянином следующим образом: 1) он ставит под одной крышей две избы, 2) соединяет избу с прирубом, 3) ставит пятистенный сруб. Каждая половина дома в две избы или избы с прирубом и пятистенка в простейшем его виде своим

внутренним устройством, как это можно убедиться по ниже приведенным планам, соответствует той или иной разновидности избы (старинной избе, избе с переборкой, а в пятистенках иногда и избе с печью посередине).

У «дома в две избы» одна изба носит название «летней избы», другая — «зимней избы». Каждая в отдельности представляет совершенно самостоятельную постройку. Расположение их бывает двоякое. Они могут обе выходить на улицу, и тогда стоят рядом вплотную (рис. 79), или на некотором расстоянии друг от друга (рис. 80). В последнем случае промежуток соединяется «прирубом», в который устроен вход, с крыльцом перед ним. Такие крылечки см. на рис. 81 и 82. Внутри промежутка лестница ведет в сени, «коридор», или «мост». Иногда узость усадьбы не позволяет

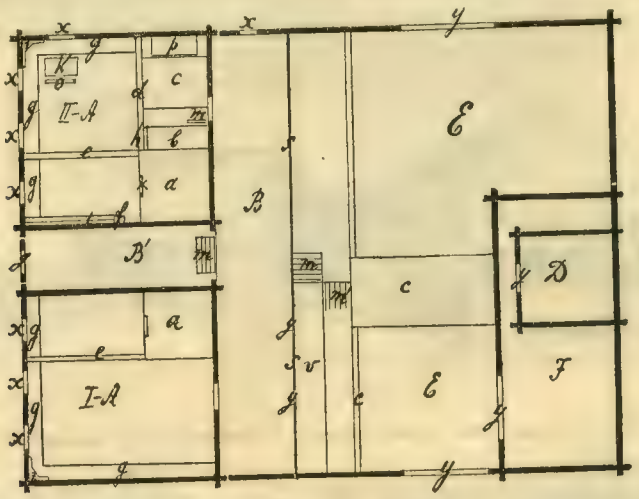


Рис. 80. План дома в две избы. Дер. Бережки Сабуровской волости Бежецкого уезда (карелы). *I-A* — зимняя изба (талуе перти), *II-A* — летняя изба (кежа перти), *B* — сени, коридор (синчо), *B'* — промежуток (промежутка), *D* — сильник, кладовка (айта), *E* — двор (тахнуа), *F* — хлев (лиеве). Масштаб — 0,25 см. — 1 арш.

ставить обе избы окнами на улицу, положение, предпочитаемое крестьянами. В таком случае вторая изба (рис. 83), зимняя, ставится позади сеней на дворе, окнами в переулок или на усадьбу. На рис. 84 вторая изба называется «избой на сильниковом месте». Она размером меньше передней, в ней отсутствует голбец или люк, в виду того, что подпольное помещение служит не погребом для хранения овощей, а подклетью. Как само название, так и назначение подполья указывают на происхождение этой второй избы из «сильника», промежуточной ступенью между которыми нужно считать «светелку»; ее мне не приходилось встречать, но о ней сообщается следующее в Тверском областном словаре Преображенского: «встречается только

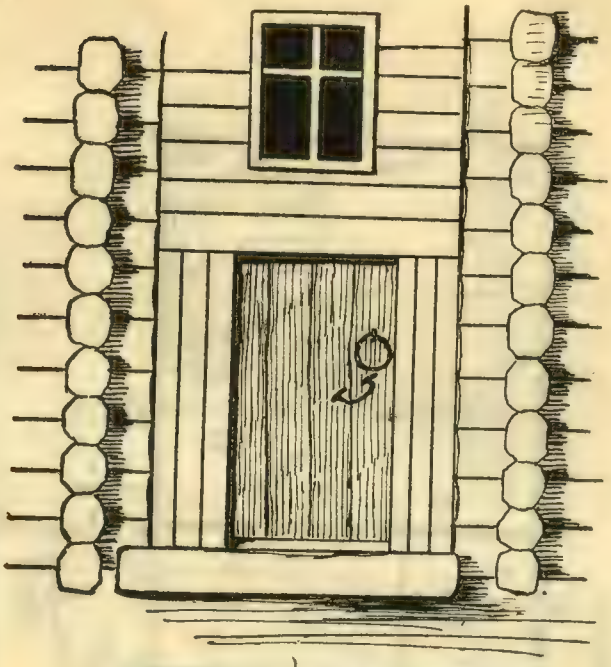


Рис. 81. Крыльцо у дома в две избы.

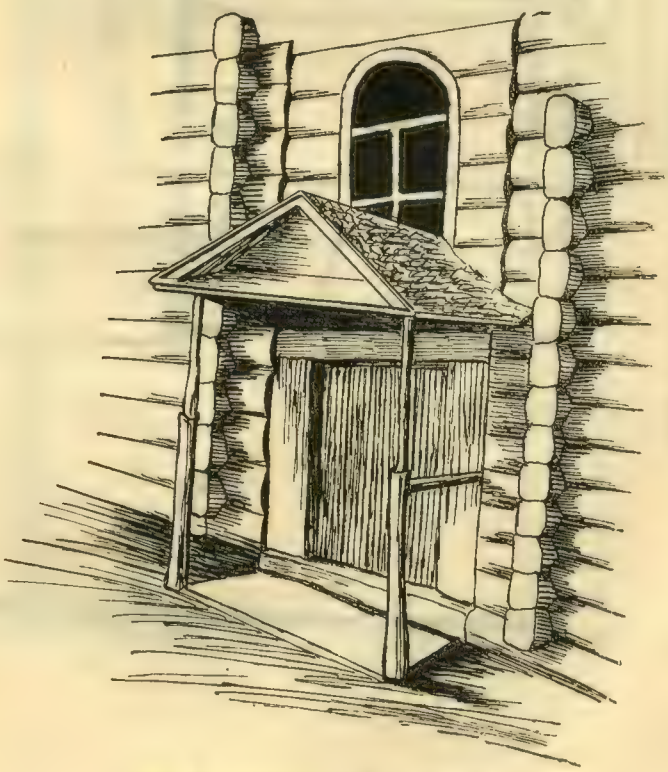
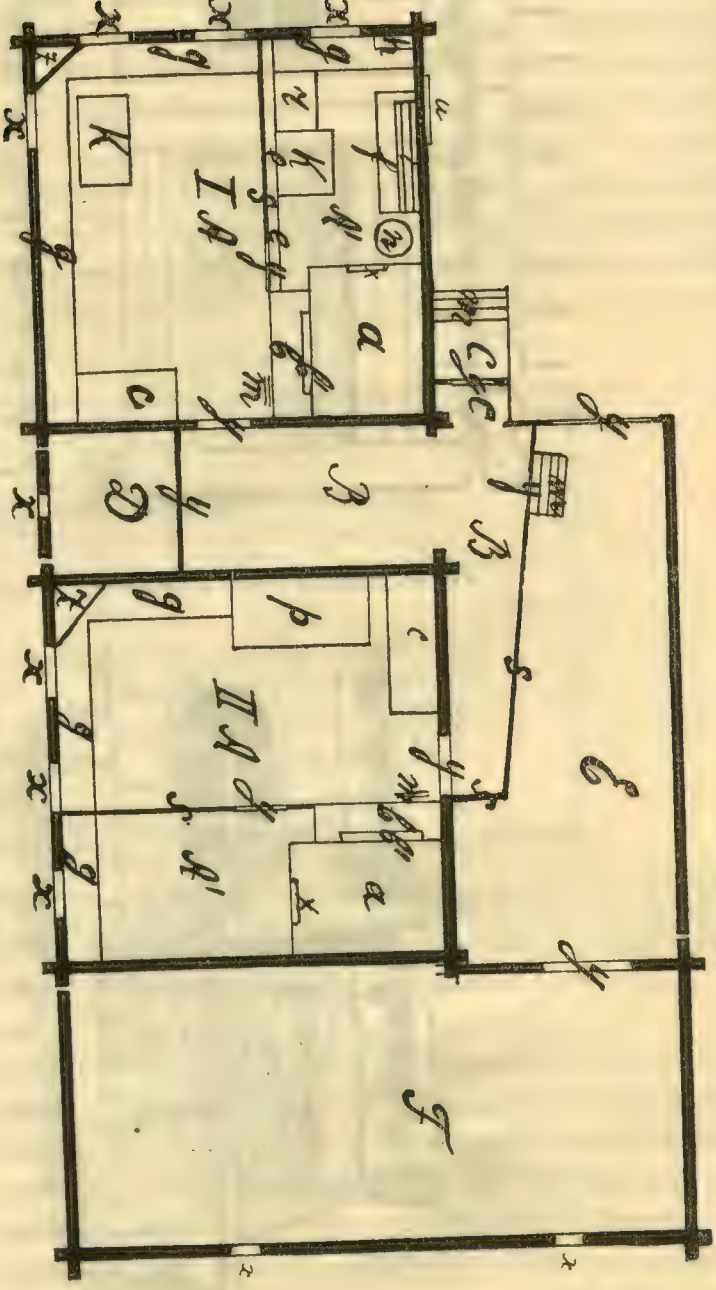


Рис. 82. Крыльцо у дома в две избы.



Масштаб — 0,5 см. — 1 арш.

Рис. 83. План дома в две избы. Село Заручье Рыбинской волости Бежецкого уезда.

I А — летняя изба, *II А* — зимняя изба, *А'* — чулан, *В* — сени, *С* — крыльцо, *D* — кладовка, *Е* — двор, *F* — хлев, *г* — сундук.

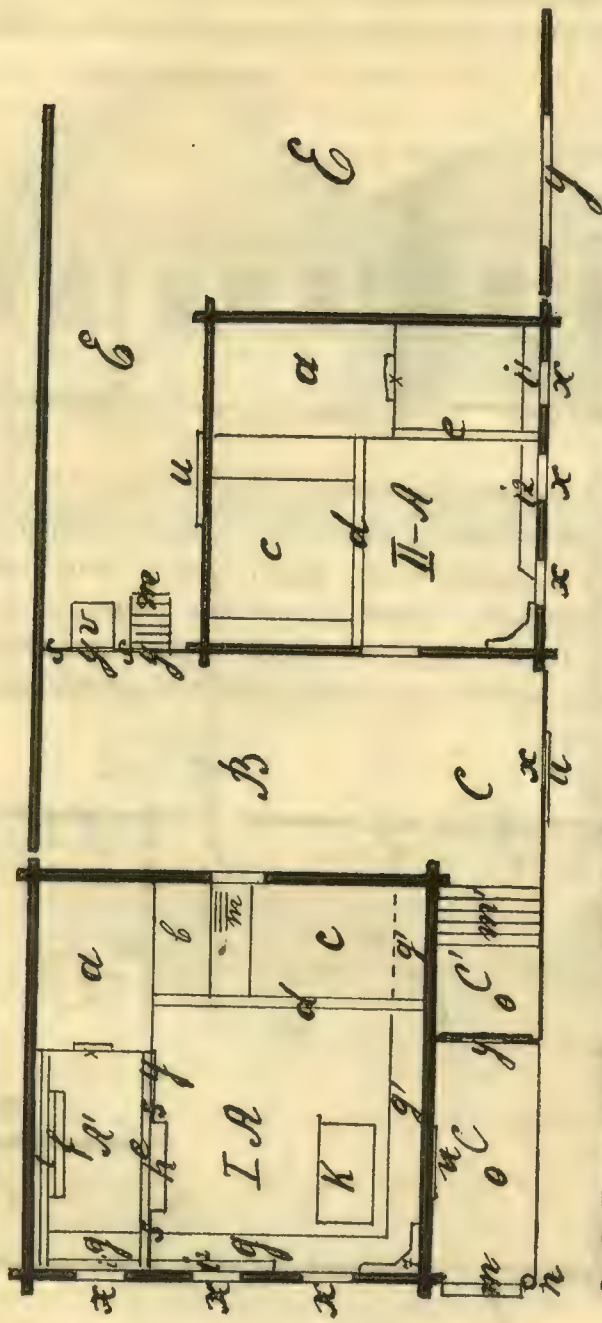


Рис. 84. План дома в две избы со второй избой на сельниковом месте. Село Теблеши Теблешской волости Бежецкого уезда.

Обозначения и масштаб те же.

у богатых, пристраивается к избе сбоку, либо через сени, вместо клети над омшанником об одном красном окне без печи». Развитие «сильника» в жилое помещение можно проследить и в другой сложной крестьянской постройке, в «избе с прирубом» или «с приделком». Крестьянин, считая сильник лишним

Рис. 85. Две «избы с прирубом». Дер. Дурачиха Рыбинской волости Бежецкого уезда.

грузом на дворе, ставит иногда сбоку избы прируб, у которого верхнее помещение служит сильником; в нем хранят одежду, летом спят, а подпольное, так наз. «подвал», с ходом с улицы или с переулка, служит для хранения овощей. Такой прируб называется «прируб кладовка», «холодовой прируб»; он отличается от сильника своим положением рядом с избой,

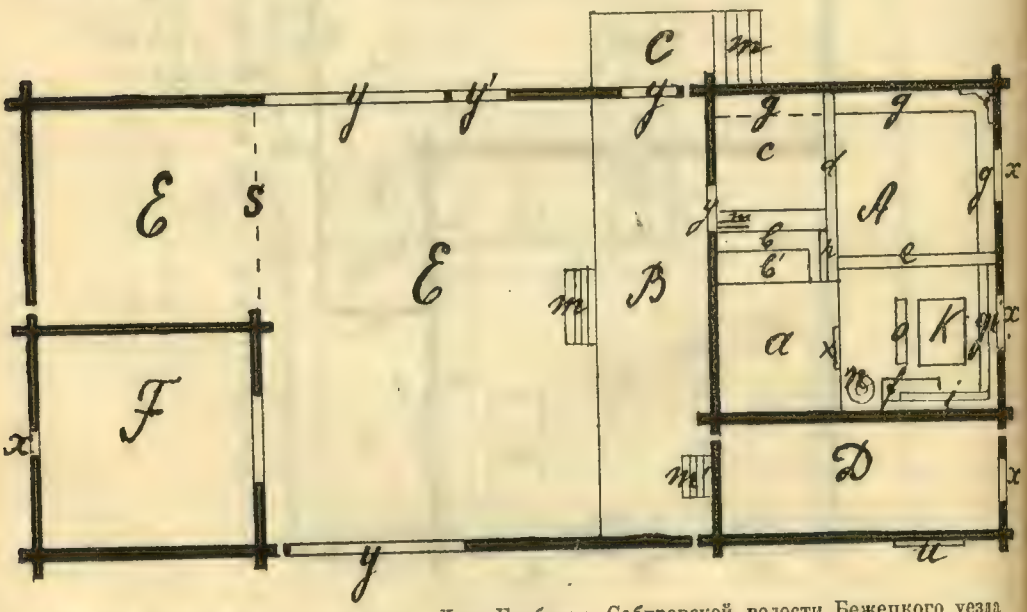


Рис. 86. План «избы с прирубом». Дер. Горбовец Сабуровской волости Бежецкого уезда (карелы). *D* прируб — кладовка, *b* — каржина, *b'* — голбец (полочка над каржиной).

Обозначения и масштаб те же.

просторностью и устройством такого же окна, как и у жилого помещения, иногда даже лучшего, «венецианского» (рис. слева 85). Мы имеем здесь ту же светелку, с той лишь разницей, что подполье, как и у избы, служит для хранения овощей. На данном чертеже в прируб-кладовку ведет лесенка. Как объяснил хозяин этого дома, он, пристроив к старой избе с довольно низким подпольем прируб, желая получить под последним поместительный погреб, построил пол прируба выше пола избы.

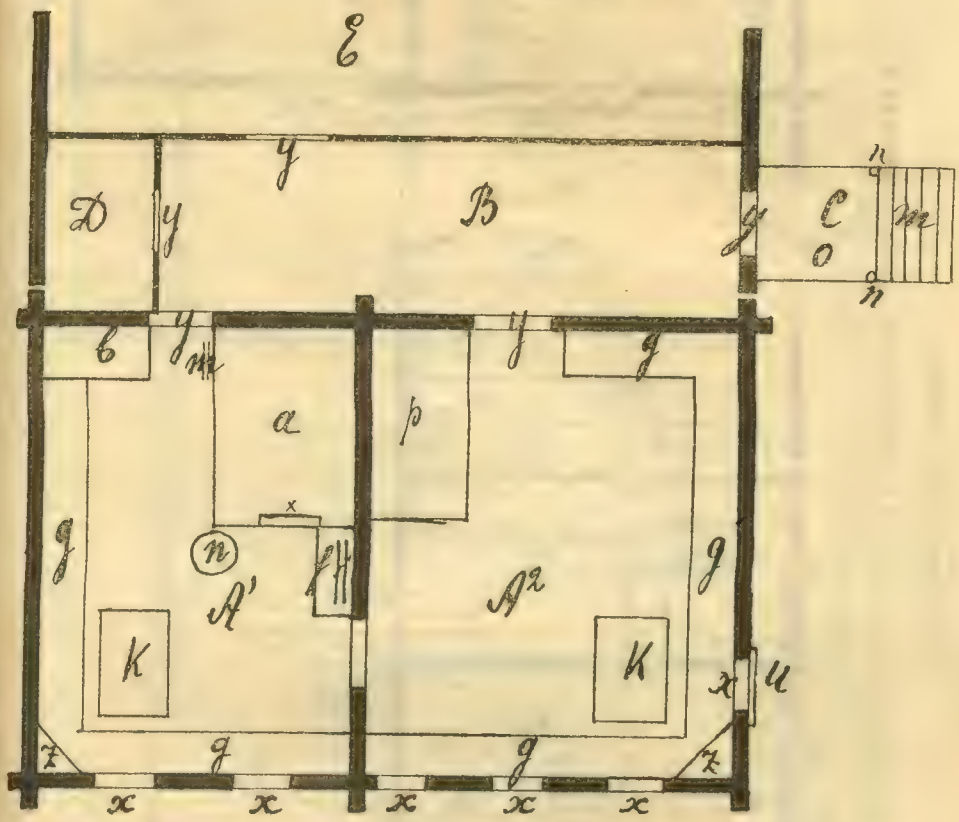


Рис. 87. Пятистенок. Дер. Бурачиха Рыбинской волости Бежецкого уезда. A^1 — зимняя половина — изба, A^2 — летняя половина.

Обозначения и масштаб те же. Размер не типичен.

На том же рисунке 85, направо, изображена другая «изба с прирубом», прируб которой служит уже не сильником, а для жилья зимой. В нем имеется русская печь; два окна выходят на улицу, и всем своим устройством он не отличается от обыкновенной избы. «Прируб-зимовка» или «жиловой прируб» совершенно самостоятельное жилое помещение, стоящее рядом с другим — летней избой (так же, как и у дома в две избы рядом вплотную), имея общие сени — коридор позади.

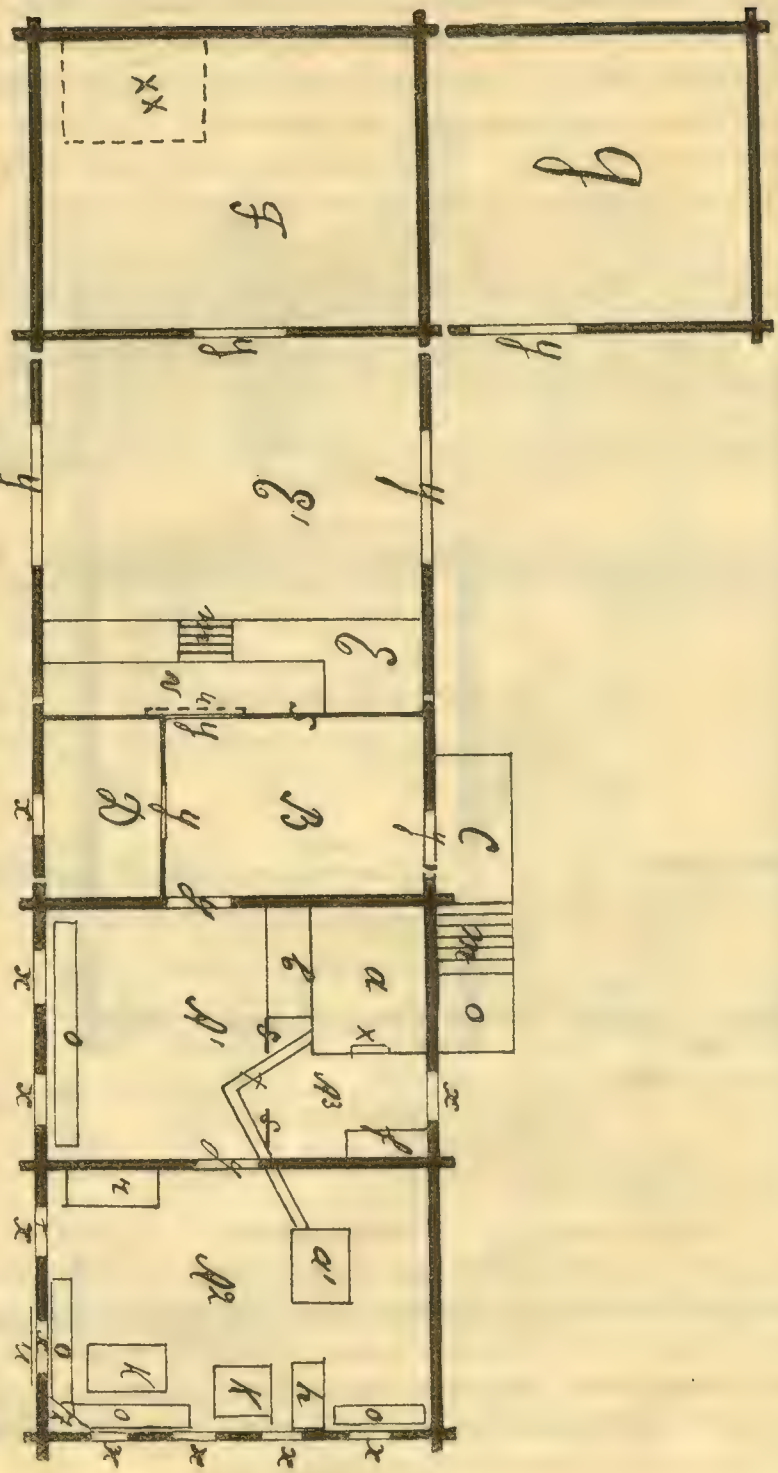


Рис. 88. Пятистенок. Дер. Гольцово Поречской волости Бежецкого уезда. $Д^1$ — изба, $Д^2$ — чистая половина, $Д^3$ — кухня или чулан.

Масштаб и обозначения те же.

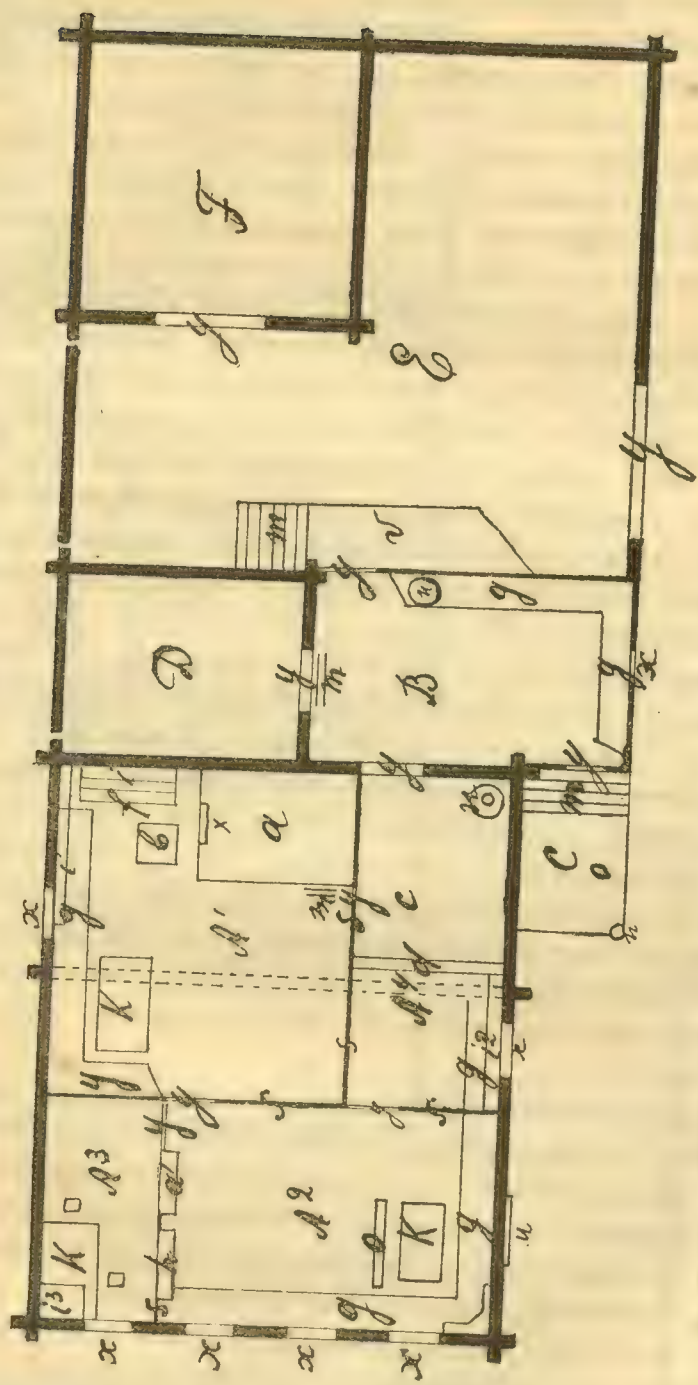


Рис. 89. Пятистенок. Дер. Дуракова Теблешской волости Бежецкого уезда (штрихами обозначена пятая подпольная стена). A^1 — кухня, A^2 — столовая, A^3 — комната, A^4 — передняя. Масштаб и обозначения те же.

Пятистенок рубится с пятой стеной капитальной, или же только до пола; продолжением последней внутри избы служит досчатая переборка. Пятая стена или переборка делит постройку на две половины, сообщающиеся изнутри через дверь. Одна половина, где стоит русская печь, называется зимней избой или половиной; вторая с лежанкой или голландкой — летняя изба или половина. Чаще половину с печью называют «избой», «кухней», а другую — «чистой половиной». В то время, как в доме в две избы и в избе с прирубом известное время года живут только в одной избе, предоставляя другой, как говорят крестьяне, отдыхать, что необходимо особенно для зимней избы, где за зиму разводится большая сырость, в пятистенке обыкновенно пользуются круглый год обеими половинами. Зимовка сохраняет еще черты избы (рис. 87 и 88). В летней половине, где обычно спят просто на полу на тюфяках или на лавках, или ставят кровать, сохраняются лавки, стол в углу; чаще, особенно это наблюдается в Поречской вол., в ней устраиваются по-городскому. Иногда пятистенок носит совершенно городской характер, занимая площадь 12 × 14 и больше; внутри него переборками отделяют прихожую, кухню, столовую и спальню с соответствующей обстановкой (рис. 89 и 90).

Пятистенок, так же, как и дом в две избы, выходит на улицу широкой или узкой стороной, т. е. ставится «по плану» (рис. 88, 89 и 91) или по фасаду (рис. 87). Пятистенок по фасаду, дом в две избы рядом и избы с прирубом кроются на 4 ската «по-круглому», почему иногда называются «круглыми домами». Двор помещается только сзади. Вместо сильника имеется кладовка, но она может и отсутствовать, так как заменяется летом зимней избой, а зимой летней. У пятистенка пятая стена делит подпольное помещение на два самостоятельных помещения, из которых одно под зимней половиной называется «подпольем» (или «попетьем» в Теблешской вол.), с ходом из избы через люк, другое под летней половиной — «подвалом», с ходом с улицы.

Следует еще упомянуть о двухэтажных или «двужильных» крестьянских постройках, встречающихся в Бежецком уезде. Останавливаться на них, как на распространенной местной разновидности, нельзя, потому что 1) они редко встречаются, 2) владельцы их большею частью не настоящие крестьяне, а владельцы лавок, чайных заведений, или люди занимающиеся тем или иным промыслом. Чаще двужильные дома встречаются в Поречской вол. С одним таким домом, шестистеным, можно познакомиться по чертежам 92 и 93. Принадлежит он богатому крестьянину дер. Симонов Городок, где еще в недавнем прошлом, до пожара, как говорили, и остальные дома были не хуже вышеупомянутого. Правда, и сейчас эта

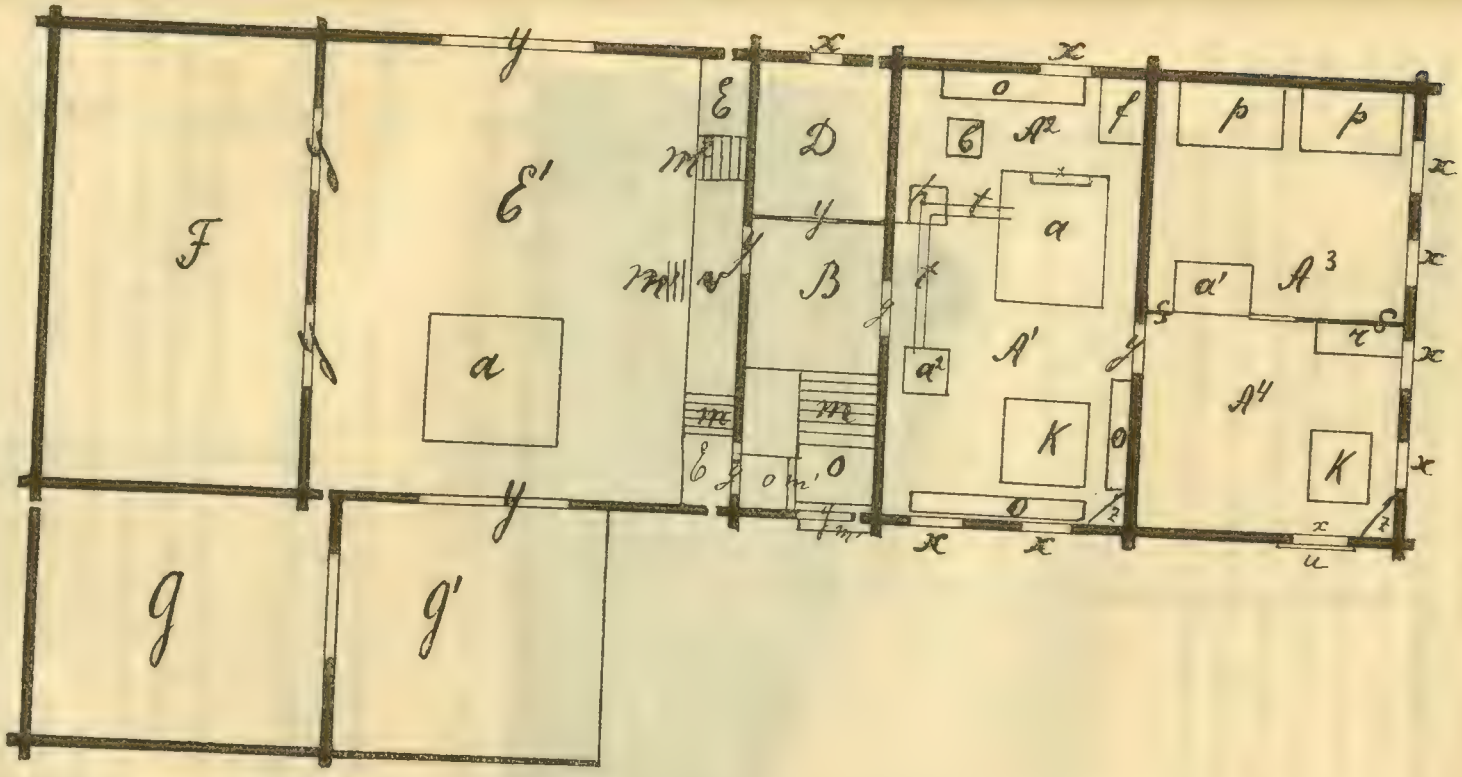


Рис. 90. Пятистенок. Дер. Симонов Городок Поречской волости Бежецкого уезда.

A^1 — изба, A^2 — кухня, A^3 — спальня, A^4 — столовая, B — сени, D — кладовка, E — двор, E^1 — накатник над двором (a — отверстие в накатнике для сбрасывания сена во двор), F — хлев, G — сарай, G' — придворок, a — печь, a^1 — голландка, a^2 — лежанка, b — люк, f — залавок, h — шкаф, k — стол, m — лесенка, o — скамейка (= площадка в сенях), p — кровать, r — диван, s — перегородка, t — труба, u — ход в подвал с улицы, v — помост над двором.

деревня производит богатое впечатление большим количеством пятистенков.

Мне кажется возможным из всех только что описанных разновидностей сложной постройки, кроме двужильного дома, выделить для Бежецкого уезда две основные разновидности: дом в две избы и пятистенок. Первый является результатом замены сильника светелкой, второй — замены сильника прирубом-кладовкой. Связующим звеном между этими разновидностями является изба с «жиловым» прирубом или зимовкой, напоминающая своим положением дом в две избы, расположенных рядом, а своим

Рис. 91. Пятистенок. Дер. Симонов Городок Поречской волости Бежецкого уезда. (План на рис. 90).

устройством, при котором одно жилое помещение отделяется от другого лишь одной стеной — пятистенок.

Существовали ли в Бежецком уезде встарину все разновидности сложной постройки?

Что касается дома в две избы, в этом сомнения быть не может. Это подтверждается и сохранившимися кое-где старинными домами в две избы, крытые иногда каждая самостоятельной крышей, и описаниями построек, как в «Сборнике материалов», так и у Преображенского, и, наконец, самими крестьянами, помнящими старину, рассказывавшими, что иногда богатый крестьянин с большой семьей ставил даже три избы — две на улицу, а третью на сильниковом месте. Очень старых изб с прирубом и пятистенков не приходилось видеть.

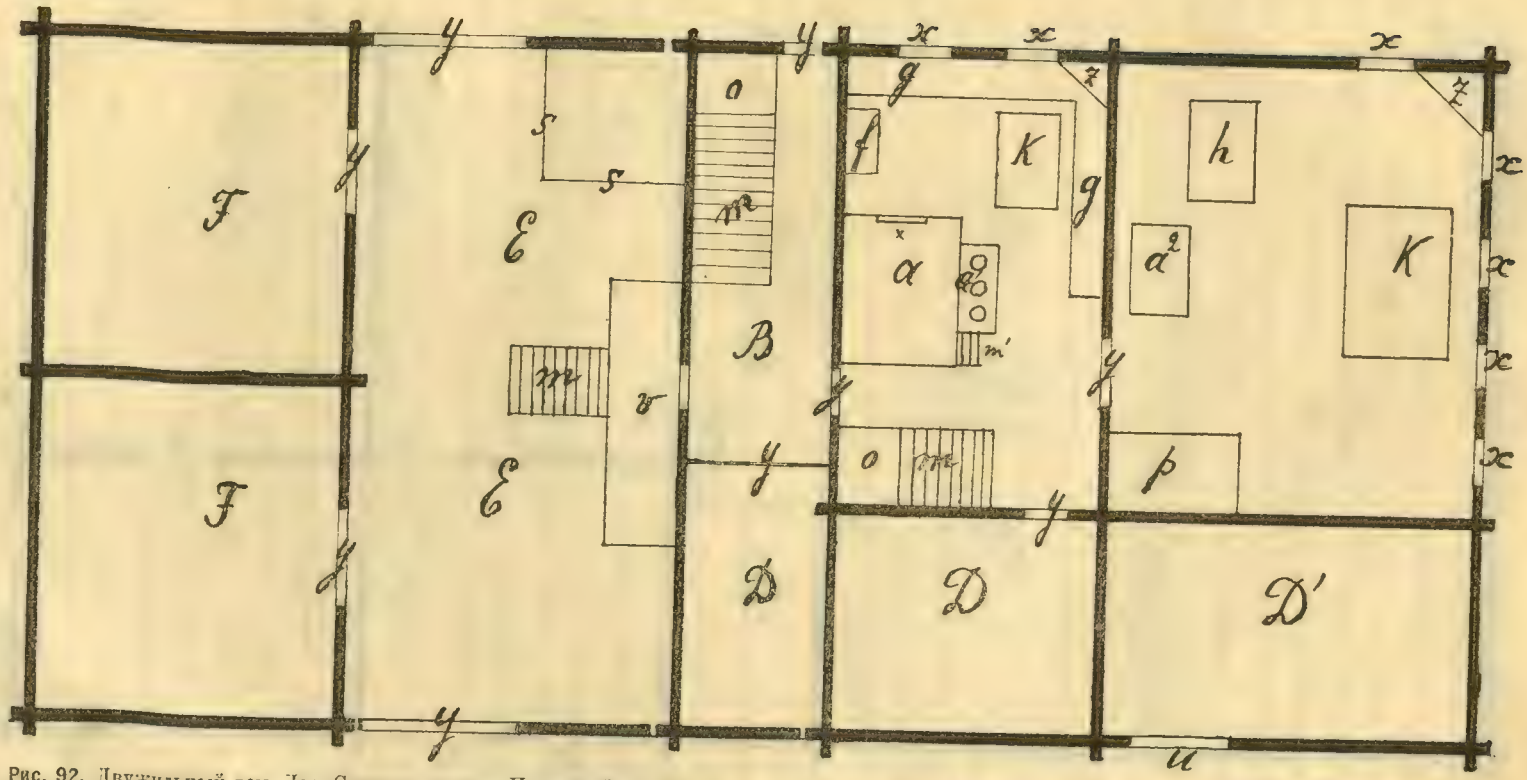


Рис. 92. Двужильный дом. Дер. Симонов городок Поречской волости Бежецкого уезда. 1-ый этаж: *a* — печь, a^1 — плита, a^2 — голландка, *f* — завалок, *g* — лавка, *h* — шкаф, *k* — стол, *m* — лестница, *m'* — приступки, *o* — площадка, *p* — кровать, *v* — нижний помост, *s* — перегородка, *u* — ход в подвал. *B* — сени, *D* — кладовка, *D'* — подвал, *E* — двор, *F* — хлев.

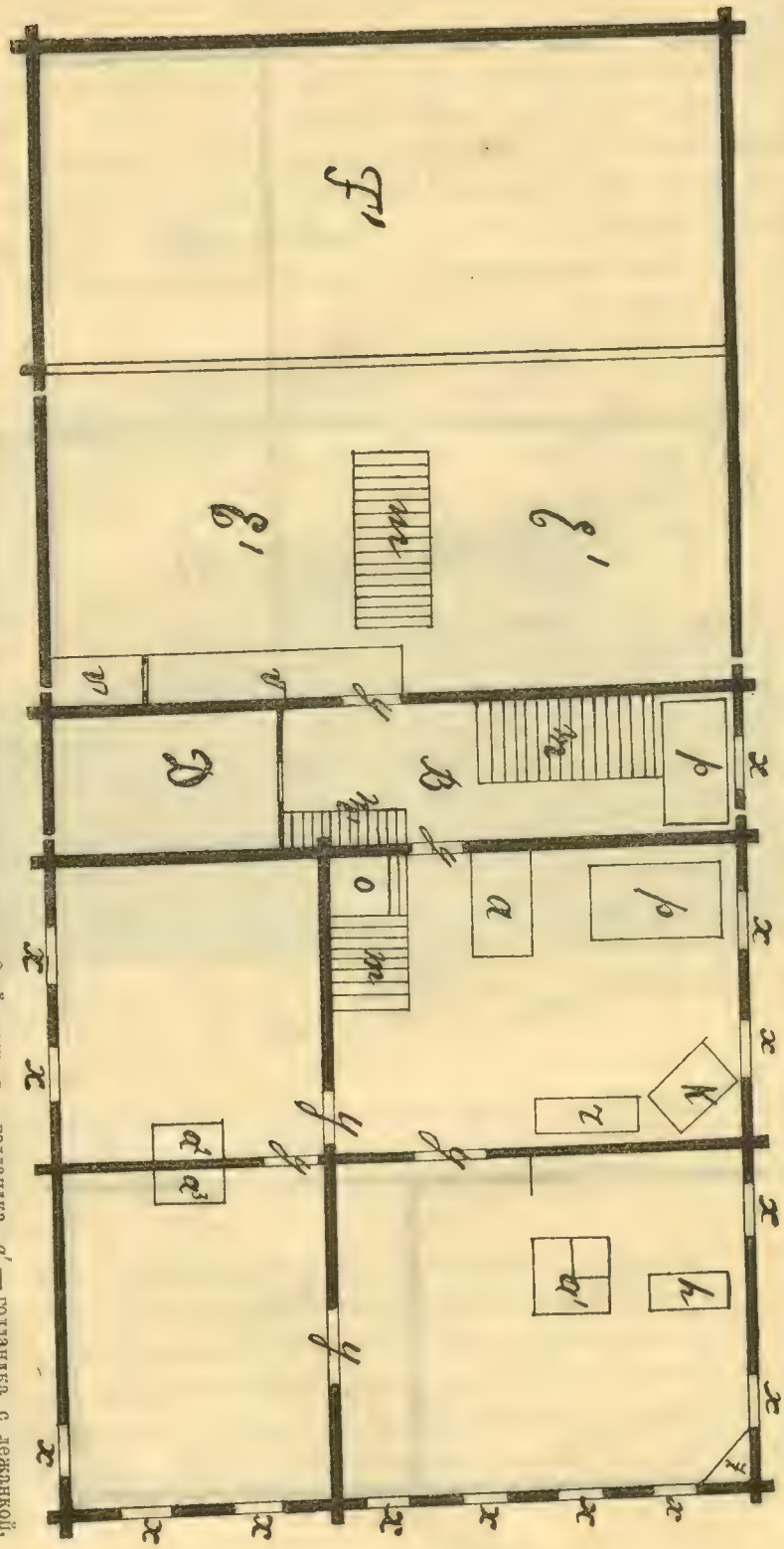


Рис. 93. Двужильный дом. Дер. Симонов Городок Пореской волости Бежецкого уезда. 2-ой этаж: *a* — голландка, *a'* — голландка с лежанкой, *b* — буфет, *k* — письменный стол, *m* — лестница, *o* — площадка, *p* — кровать, *r* — диван, *D* — кладовка, *E'* — накатник, *F'* — помещение над хлевами, *v* — верхний помост, *v'* — нужник.

От крестьян Сабуровской вол. относительно первых приходилось слышать, что она появилась лет 20 тому назад, а сейчас уже выходит из моды, как они выражались, и больше ставят пятистенки. Время появления прируба, по всей вероятности, определяется неточно. В «Сборнике материалов» говорится: «летние избы устраиваются не всегда отдельно; часто оба жилища соединяются в одну общую постройку, так что зимняя отделяется от летней только стеной и обе вместе они представляют один дом», а дальше указывается и на существование в то время двужильных домов («иногда летнее помещение является второй этаж дома»). Не совсем ясное описание общей постройки, у которой зимняя изба от летней отделяется стеной, приводит к двум предположениям. Мы имеем здесь или избу с прирубом, или пятистенок; сказать что-либо определенное относительно их трудно; возможно, что в 70 годах обе разновидности уже имелись в Бежецком уезде.

Остается еще сказать несколько слов о степени распространенности отдельных разновидностей крестьянской постройки. Самой распространенной для Сабуровской, Поречской, Рыбинской и Теблешской вол. является изба с двором позади. Избы со двором сбоку и сзади «по-старинному», или только сбоку в этих волостях сравнительно редки, а в Поречской вол. и вовсе не встречаются. Не встречаются они и в соединении со сложной постройкой, у которой двор всегда находится сзади. Отдельные разновидности сложной жилой постройки в отдельных волостях распространены неравномерно. Так, напр., дом в две избы встречается чаще в Рыбинской вол.; здесь можно встретить дома с пристроенной к старой избе новой, летней; очевидно, такое устройство жилой постройки предпочитается; чаще, чем в других волостях, здесь встречается и изба с прирубом, реже пятистенок. В Теблешской вол. изба с прирубом — редкость; здесь имеются дома в две избы и пятистенки с пятой стеной до пола. В Сабуровской вол. преобладают избы с прирубом и пятистенок и, наконец, для Поречской вол. характерен пятистенок.

Сейчас, когда большой семьей редко живут и когда женатые сыновья стремятся выделиться, зажить самостоятельно, ставят чаще четырехстенный сруб — избу с переборкой или избу с печью посередине. Дом в две избы и пятистенок признак зажиточности. Наблюдается, между прочим, такое явление. Постройка, служившая жилищем одной большой семье, как бы распадается, т. е. приспособляется для жилья двух семейных братьев. Такие примеры имеются в Теблешской вол. У двух домов в две избы рядом вплотную сени разделили перегородкой, отделили вторую кладовую, пристроили второе крыльцо и к старому двору второй двор (рис. 79). В другом случае, где избы первоначально были соединены прирубом, прируб с крыльцом разобрали, построили два новых крыльца сбоку и два двора позади. Получились

две самостоятельные постройки, правда, с почти соприкасающимися крышами посередине. Иногда пользуются общим крыльцом, общими сенями, и только двор разделяют перегородкой из жердей.

Все намеченные разновидности крестьянских построек можно распространить, на основании имеющихся сообщений в анкетном материале, на весь Бежецкий уезд.

Крестьяне пользуются как своими местными плотниками, так и из соседних волостей, а в Рыбинской вол. работают еще плотники из Вышневолоцкого уезда. В Сабуровской вол., когда задумают строиться, для благополучия дают какой-нибудь обет, напр., поставить свечу, помолиться угоднику. И это необходимо исполнить; иначе не будет спокойствия в доме. На месте закладки дома, «на облажении», плотники ставят первый венец, в углы которого кладут крапиву, ладонку, а посередине рябинку, каравай хлеба, соль и серебро. Хлеб ставят на шаечку, покрытую салфеткой; это значит «на новом месте так хлеб водись». Каравай уносят, оставляя только отрезанную корочку. Остальное все остается, причем образок прикрывают щепками или дощечкой. Затем поят плотников чаем. Когда отстроят, зовут священника отслужить молебен во дворе и в избе. Для защиты дома от духов умерших, в той же волости рекомендуется класть у входа под лестницей и под ворота ладан, крапиву и особенно чертополох.

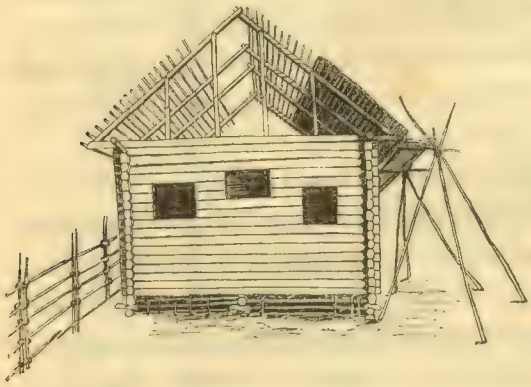


Рис. 94. Сруб избы.

Постройки рубятся из соснового или елового леса. В жилой постройке— от 15—17 венцов, смотря по толщине дерева, причем, начиная с нижнего, на каждый следующий венец берется дерево потолще, примерно начиная с 5-вершкового и подгоняя до верхнего 7-вершкового. Делается это для получения осадки. Углы первого венца покоятся на больших камнях или вкопанных в землю пнях, которые называются «стулья» или «стулья копаные», иногда и просто на плахах (рис. 94). Пространство между срубом и землею закладывается бревнами «безымянниками». Кое-где в Рыбинской волости приходилось видеть это пространство заложенным камнями, как это видно на рис. 85. Фундаменты не встречаются. Рубят в угол как снаружи, так и внутри, т. е. внутри избы конец бревна в углу не отесывается (рис. М. И. Артамонова), как это делалось встарину, когда внутри рубили

в крюк, и угол получался как в сундуке. Необходимость рубить внутри тоже в угол один плотник объяснял отсутствием в настоящее время войлока, заменяемого мхом. Мох, легко сползая при накладывании одного бревна на другое, при рубке в крюк давал бы щели. В каждом венце снизу вырубается паз. Внутри сруба, на расстоянии приблизительно, одного аршина от стен, ставится еще второй сруб в 2—3 венца. Промежуток между этими срубами засыпается землей из середины; получаются так наз. «завалины», а в середине «колодезь». На завалине осенью рассыпают картофель, а в колодце летом хранят съестные припасы. Встарину устраивали такие же завалины и снаружи, сохранившиеся у некоторых старых изб. В настоящее время вместо них ставят просто скамейку для сиденья. На расстоянии в среднем от $1\frac{1}{2}$—2 арш., т. е. в пятом или шестом венце, врубаются переводы, на которых стелется пол. Иногда подпольное помещение делается и выше, в 3 арш.; у некоторых старых построек оно встречается и ниже. Переводы врубаются в полбревна или пропускаются насквозь; последнее реже. Из них два перевода приходятся на середину и по одному ближе к передней и задней стене. В одном углу на задний и средний переводы кладутся иногда два крест на крест поставленные бревна. Это так наз. «крест», поддерживающий печь. Если же печь ставится посередине, то переводы поддерживаются еще столбами (рис. 72). В углу под печью встарину, как говорят, в Рыбинской и Поречской вол. устраивали постель для новобрачных или, как выражаются в Поречской вол., «молодых сажали на подклеть». Печь глинобитная, или из сырца, необожженного кирпича, редко из обожженного, покоится на деревянном основании. Труба ее в чердачном помещении переходит в боров, от которого уже идет наружная труба, железная чаще, чем кирпичная. Зимой для отепления служит еще лежанка, постоянная или временная, маленькая на деревянных ножках. Для пола и потолка употребляется сгорбок или байдачина, которые стелются двумя способами: 1) в притеску и 2) в закрой, или в паз. При первом способе отесываются только края; при втором вырубается четверть в двух рядом лежащих сгорбках или байдачинах таким образом, что они приходятся друг на друга, «слапываются». Потолок поддерживается у старинных изб матицей, целиком выходящей внутрь избы; это так наз. потолок «в «настилку», для которого употребляются длинные потолочины во всю избу, в то время как у современных изб, с потолком «в балку», употребляются короткие потолочины. Балка, заменяющая матицу, представляет отесанное с трех сторон дерево с вырубленной четвертью по бокам, на которой и покоятся короткие потолочины одним своим концом. Другим концом, так же, как и у потолка в настилку, они лежат на вырубленных четвертях переднего и заднего бревна верхнего венца. Такая

четверть вырубается и у боковых бревен этого венца, на которых покоятся потолочины своими краями. Эти бревна с вырубленной «четвертью» или «стреном» называются «череповыми», «четверными» или «стреновыми» бревнами. Встарину поверх черепового бревна, для закрепления потолочин, накладывалось «охлобутное», «хлобутное» или «охлупное» бревно. В настоящее время обходятся без него, считая, что плотно забитая глина в выбранной части черепового бревна не только лучше закрепляет потолочины, но и не дает щелей. Пазы потолочин сверху смазываются глиной. Потолок засыпается землей, сухими листьями, омялком. Основой крыши являются «подстропильные» бревна (рис. 95) или, как их еще называют, «протяги» или «вытяжные бревна», выступающие над передней стеной для поддержки свеса у двускатной крыши, или крыши «коньком». Для защиты верхних венцов от дождя у старинной крыши свес делался очень большой, почему для поддержки его кроме подстропильного бревна удлинялись еще верхние боковые бревна, образуя своего рода кронштейн. Двускатная крыша «старого завета на самцахт. е. слеги, у задней и передней стены, покоятся в зарубках укорачивающихся кверху бревен, образующих фронтоны. Посередине слеги прикрепляются к стропилам, врубленным непосредственно в подстропильное бревно и скрепленным наверху друг с другом таким образом, что в одном вырубается или выпиливается «шип», или «середка», в другом выдалбливается «вилка» или «уши». Для поддержки свеса над боковыми стенами служат курицы, врубленные в стену и прибитые к слегам гвоздями; если курица снабжена «плечиком», т. е. естественным крючком, она просто зацепляется за слегу. На курицах лежит толстая жердь «проточина», или «застречина», в которую упирается нижний ряд соломы или теса. По-старинному кроются теперь только хозяйственные постройки.

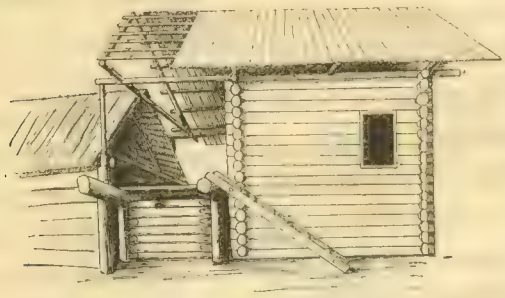
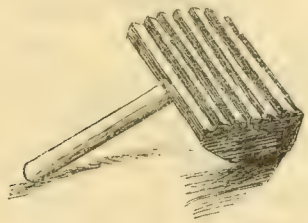


Рис. 95. Сруб сбоку.



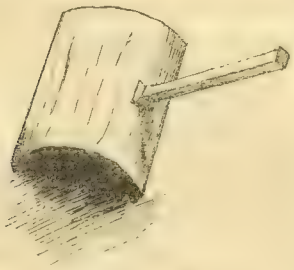


Рис. 96. Колотушка.

Современная друхскатная крыша ставится целиком на стропилах, врубленных уже не в подстропильное бревно, а в так наз. связные бревна, выступающие вбок, благодаря чему получается свес над боковыми стенами. Фронтон у такой крыши делается из досок, прибитых к вертикальным стойкам (рис. 95).

Обрешеченные слегами стропила, «палуба», покрываются соломой, тесом, дранкой или лучиной. В зависимости от материала, которым кроется крыша, палуба состоит из большего или меньшего количества жердей или слег. При тесе требуется не более 5—6 жердей, для соломы больше, и особенно часто палубят при лучине. Встарину крыли чаще соломой «под жердь» и тесом, затем перешли на лучину, а за революционное время, в виду отсутствия гвоздей, опять перешли на солому, причем соломой кроют «в привязку», хотя в Поречской вол. до сих пор еще существует способ покрытия «под жердь», когда солома просто настилается на слеги и сверху скрепляется рядом жердей, покоящихся на так наз. «спичницах», с вверх торчащими колышками. При соломеной крыше «в привязку» нижний ряд соломы стелется комельем, «камельками», вниз, вершинами вверх, подравнивается «колотушкой» или «ласкарем» (рис. 96), после чего вершины привязывают соломой или березовым прутом к слеге; следующие ряды кладутся наоборот вершинами вниз, а комельем вверх, и точно так же привязываются. Тесом кроют в два ряда, нижний ряд — подтесник — пореже, второй — вилотную. На «князьке» или «коньке» концы тесин и лучины скрепляются двумя досками, называемыми «ухлобуток». У современных построек свес крыши значительно меньше; для защиты от прогнивания верхние венцы обшиваются тесом, или же изба кроется «по-флегерному» — название, которое дается двухскатной крыше, имеющей «карниз» или «козырек» (рис. 73, домик справа), получающийся следующим образом: концы вытяжных бревен соединяются жердью с косыми стойками, прибитыми к вертикальным стойкам фронтона; косые стойки обрешечиваются и покрываются лучиной или тесом. У четырехскатной крыши «колпаком», «без фасона» (рис. 85, слева), с углов задней и передней стены косые стропила, а с середины одна косая стойка, скрепляются с соседней парой стропил скобой. У четырехскатной крыши с «фронтончиком» или «с фасоном» (рис. 85, правая изба) для «формы» (красоты) две косые стойки с более короткими косыми стропилами (рис. М. И. Артамонова) прикрепляются уже не к вершине соседней пары стропил, а ниже. Для устройства балкона в переднее связное бревно врубаются быки, покоящиеся на балке потолка. Быки поддерживают стойки со стропилами для крыши балкона (рис. 97). Сени рубленые, соединенные с избой в затычку (когда в прирубе сеней вырубается четверть, а в углу

избы «ус») встречается сравнительно редко (рис. 91). Обычно сени стоят на столбах, поддерживающих переводы для пола и забранных бревнами. На этих столбах помещаются более тонкие столбы для поддержки подстропильных бревен крыши, общей с избой (рис. 95).

Крыльцо ставится на столбах или на переводах сеней, пропущенных насквозь, и встречается в двух разновидностях — открытое и глухое.

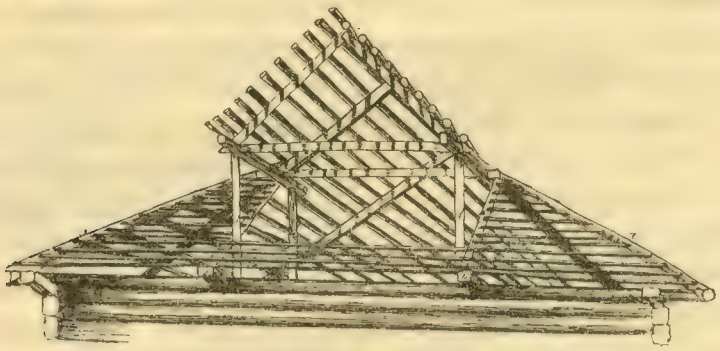


Рис. 97. Крыша с балконом.

Открытое крыльцо (рис. 98 и 99) имеет лесенку в 5—6 ступенек, иногда с рундуком перед ней, кроется односкатной или двухскатной крышей на столбах с перилами или без них. Открытое крыльцо является самостоятельной частью постройки. Глухое крыльцо, не отделенное стеной от сеней, обшитое

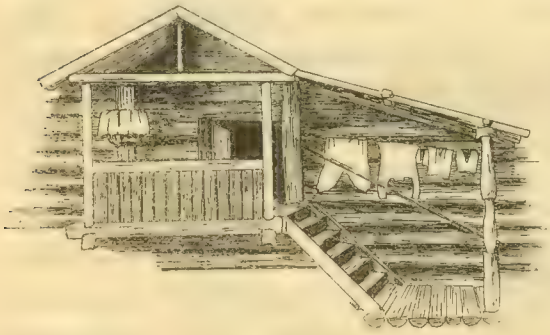


Рис. 98. Крыльцо.

Рис. 99. Крыльцо.

тесом с маленьким окошечком, с внутренней лесенкой, является как бы продолжением сеней. Оно тянется иногда вдоль всей боковой стены избы, иногда же не доходит до лицевой. В последнем случае перед дверью иногда помещается рундук с крышей на столбах и перилами сбоку (рис. 84). Такое крыльцо часто встречается в Теблешской вол. Наконец, можно встретить

как старые, так и новые постройки совершенно без крыльца; небольшая площадка с лесенкой занимает часть сеней, как это видно на рис. 90, 91 и 66. Иногда перед входной дверью имеется только рундук.

Двор рубится чаще в лапу, причем, так же, как у сарая, дерево потолще идет вниз. Иногда двор состоит из ряда столбов, забранных тонкими бревнами. Стены скрепляются переводами, которые при дворе с накатником поддерживают этот накатник (рис. 66). Совершенно самостоятельная крыша двора на стропилах, врубленных в стену, иногда производит впечатление общей с жилой постройкой (рис. 100). У некоторых новых построек, при очень высоком дворе с накатником и при совпадении стен двора с жилой постройкой, подстропильные бревна смыкаются, так что действительно получается общая крыша, т. е. полная связь, как это видно на рис. 91. У дворов,

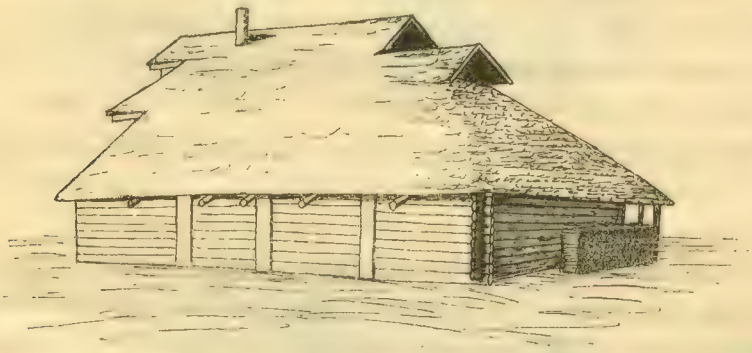


Рис. 100. Двор сбоку и сзади. Дер. Корино Теблешской волости Бежецкого уезда.

помещающихся сзади, часто имеются двое ворот — удобство для вывоза навоза.

Все хозяйственные постройки, как уже было упомянуто в начале, стоят обыкновенно на усадебной земле. Для хранения зерна служит небольшой сруб, возвышающийся над землей с очень высоко прорубленной дверкой, перед которой обыкновенно имеется площадка со ступеньками (рис. 101), крытый на 2 ската, редко на 4. При двухскатной крыше, иногда один скат образует свес над стеной с дверкой, которая поддерживается столбами. Постройка эта называется «амбаром», а в Поречской вол. — «житницей». Слово амбар, а в некоторых деревнях «арбан», в этой волости служит названием для другой постройки — довольно большого и высокого квадратного сруба, где, как мне говорили, стоят бочки с капустой и огурцами, хранится сбруя и другие хозяйственные вещи.

Почти рядом с амбаром-житницей стоит сарай (рис. 101). Он тоже возвышается над землей. К широким воротам его ведет помост. В сарае

хранят сено, стоят некоторые орудия передвижения, иногда и жернова. Промежуток между сараем и амбаром часто соединяется прирубом, одностенным или двустенным, который называется «прирубом», «пелевней», «мякильницей», «сарайчиком». В двухстенном хранят мякину, в одностенном стоят сани, дровни, разный хлам или, иногда, дрова. Для просушки зерна встарину ставился овин, встречающийся и до сих пор. Состоит он из двух помещений: нижнего, «ямника», и верхнего, «садила». Ямник, в котором разводят «теплину», «костер», иногда опущен в глубокую яму, так что

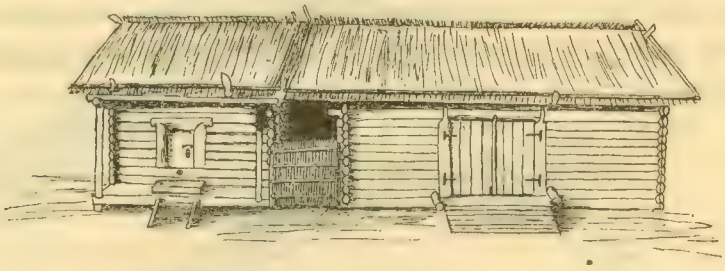


Рис. 101. Амбар и сарай, соединенные прирубом. Дер. Дудаково Теблешской волости Бежецкого уезда.

только 2 или 3 венца находятся над землей. Бревенчатый потолок над ним делается не сплошной; между ним и одной боковой стеной, не доходящей до основания ямы, чтобы можно было под ней пролезть, получается открытый промежуток, через который проходит дым в верхнее помещение. С этой же стороны устроен ход в яму по лесенке, называемый «подлазом». Садило имеет окно, выходящее на гумно, через которое подают снопы. Пол садила покрыт утрамбованной глиной; внутри на переводах лежат жерди, «колосняки», на которые укладывают снопы.

Подовинник иногда находится над землей; только нижние венцы врыты в землю. В таком случае овин представляет высокий сруб, почему и носит название «овина каланчой» в Теблешской волости (рис. 102). Подлаз у овина каланчой может и отсутствовать; вход в подовинник устроен в передней стене со стороны гумна. Встречаются овины и с печью; разница их от риги заключается лишь в наличии потолка.

Перед ригой или овином стоит гумно, «гувно». Иногда, как это наблюдается в Сабуровской вол. и отчасти в Поречской, гумно — просто очищенная от травы площадь, убитая глиной; называется она «ладонь». Над ней крыша на столбах. Смотря по направлению ветра, между этими столбами ставятся щиты из жердей и соломы или лучины. Обычно же часть столбов забирается бревнами; открытыми остаются три промежутка, по одному

с каждой стороны, которые, по мере надобности, закрываются такими же щитами или воротами (рис. 102). В закрытых гумнах встречается досчатый пол. Солома после молотьбы складывается на переводах над гумном или же в прирубах, устроенных с одной или с двух сторон овина или риги. Эти прирубы в Сабуровской вол. называются «пиледы». В них иногда во время дождя складывают предназначенные для просушки снопы.

Кроме вышеописанных хозяйственных построек, встречаются погреба, описанные мною ранее. В Поречской вол. распространен еще «придворок», «сарай», помещающийся сбоку двора, а иногда и позади него (рис. 91). Придворок — навес на столбах, или досчатая постройка, служащая для хранения сельско-хозяйственных орудий, средств передвижения и разных инструментов.

Баня не распространена в этих волостях. Моются в печах, и только иногда у богатого крестьянина имеется баня, всегда белая. Отсутствие бань характерно не для всего Бежецкого уезда. Имеются несколько анкет из Заручьевской, Толмачевской, Микшинской и Трестенской вол., где сообщается, что бани встречаются или у всех, или у многих, или одна на три — четыре дома.

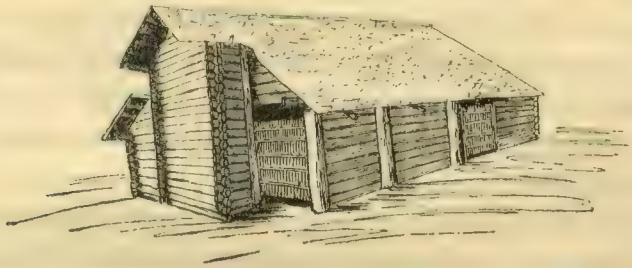


Рис. 102. Овин каланчой. Дер. Дудаково Теблешской волости Бежецкого уезда.

В заключение укажу на область географического распространения, к которой можно отнести крестьянские постройки Бежецкого уезда.

Великорусское жилище, «избу» Рамм[1]), по высоте и назначению подполья, делит на две разновидности: избу на высоком подклете, у которого подпольное помещение имеет самостоятельное значение, и избу на низком подклете. Намечая границу их распространения, относительно Тверской губ., за неимением точных сведений, Рамм заключает предположительно, что только север Тверской губ. принадлежит избе на высоком подклете,

1) K. Rhamm, Die Altslavische Wohnung, Germanische Altertümer aus der Slavisch-finnischen Urheimat, Braunschweig 1910. Ethnographische Beiträge zur germanisch-slavischen Altertumskunde.

но не средняя и южная ее часть. Как было уже указано, в четырех посещенных мною волостях подполье жилой постройки, в среднем от 1 $^1/_2$—2 арш. высотой, иногда и выше, и лишь в редких случаях у некоторых старых построек ниже, везде служит для хранения овощей и в новых постройках, у которых подполье имеет еще ход с улицы, в виде невысокой дверки, является уже вполне самостоятельным помещением. То же самое можно было бы сказать и об остальных волостях Бежецкого уезда. В анкетном материале лишь из 4 волостей (Яковлевской, Селищенской, Ивановской и Могочской) имеются указания на подпольное помещение в 1 арш. с одновременно встречающимся здесь подпольем в 1 $^1/_2$ аршина и выше. Таким образом, Бежецкий уезд можно отнести к области распространения избы на высоком подклете.

Считая обычным для этой разновидности великорусского жилища двор с поветью, Рамм предполагает, что области их распространения, однако, не совпадают; южную границу распространения последнего он намечает линией, идущей от юго-восточного берега Ладожского озера через Ярославль по направлению к Костроме, так что весь левый берег Мологи и Волги, приблизительно до Юрьевца, является областью распространения двора с поветью. Если двор с накатником или накатом, встречающийся в Бежецком уезде не повсеместно (основываюсь лишь на собственном материале; к сожалению, в анкетах о внутреннем устройстве двора сведений нет), рассматривать, как двор с поветью без въезда, то можно область по правую сторону р. Мологи, а следовательно, и Бежецкий уезд, считать переходной областью.

Из существующих сейчас двух, а если включить старинную постройку бедного крестьянина, трех разновидностей расположения двора по отношению к жилой постройке, т. е. двора сзади, сбоку и сзади и только сбоку, характерным для Бежецкого уезда в настоящее время нужно считать первую разновидность, так наз. «однорядную связь», т. е. соединение жилой постройки со двором по длине. Двор сбоку и сзади и двор только сбоку, сохранившиеся у старых построек, на пути к исчезновению.

Постройки юго-западной части Ржевского уезда.

Н. П. Гринковой.

В дополнение к материалу по изучению крестьянских построек в северных уездах Тверской губ., летом 1924 г., отрядом Верхне-Волжской экспедиции собран был сравнительный материал из другого района — южной части Тверской губ., именно из Ржевского уезда. В этом уезде была выбрана для наблюдений юго-западная часть, заселенная группой населения Ржевского уезда, известной и в литературе и по кличке соседей под именем «тудовлян», так как центром этого района является село Молодой Туд на р. Туде, и весь юго-запад уезда занят Молодотудской волостью[1]).

Среди населения Ржевского уезда Тверской губернии из общей массы, более или менее однородной по этнографическому составу, выделяется группа населения, живущего по течению р. М. Туда в пределах Ржевского уезда и называемого в пригородном районе и в самом городе Ржеве «тудовлянами». Среди местного населения принято называть тудовлянами только жителей с. М. Туда и ближайших к нему деревень, наравне с «пыжанами», «холмянами», называемыми так по их приходу. В волостях же, более удаленных от р. Туда, расположенных восточнее обследованного нами района, напр., в Харинской волости, по сообщению В. М. Попова[2]), Молодотудскую волость называют «белокафтанщиной», «Польшей», подчеркивая этим близость населения Молодотудской вол. к их западным соседям. При

---

1) В настоящее время в состав Молодотудской волости входят: б. М. Тудская, б. Пыжовская, б. Бурцевская и часть б. Замошинской (см. перечень обследованных селений ниже въ таблицах на стр. 152 и 159).

2) Замечания о северо-смоленских и ржевских говорах. Изв. Отд. Русского Языка и Слов. Ак. Наук, 1913, № 3, 245.

беглом знакомстве с населением, живущим по р. Туду, в настоящее время нельзя заметить резких особенностей в этнологическом облике тудовлян; но старые сведения о тудовлянах, говорящие об их отличии от остального населения Ржевского уезда, заставляют более внимательно присматриваться к быту тудовлян и поискать этих отличительных особенностей, которые заставили в народном сознании выделить их из общей массы. Эту задачу по отношению к Ржевскому у. Тверской губ. имела в виду экспедиция 1924 г. Наиболее старые сведения о тудовлянах относятся к 50 годам XIX в. С. Разумихин в статье «Село Бобровка и окружный его околоток»[1]) выделяет тудовлян из общей массы населения Ржевского уезда, подчеркивая их большую отсталость: «грубость и необразованность слывет здесь (в Бобровке)[2]) под названием тудовщины, по жителям околотка Туда и села Молодого Туда, в 50 верстах от Ржева»[3]). В. Преображенский (Описание Тверской губ. в сельско-хозяйственном отношении, СПб. 1854), считая тудовлян белорусами, указывает на их некоторые отличия от остального великорусского населения Тверской губернии, хотя замечает, что «резкого разграничения между тамошними потомками белорусцев сделать невозможно; его могут разъяснить только посредством составления словарей тем словам, которые несвойственны русскому языку и определяют одежду, обувь, пищу, орудия, местность и разную домашнюю утварь»[4]). В. Покровский в «Историко-статистическом описании Тверской губ.»[5]) также выделяет население западной части Ржевского уезда — тудовлян.

Тудовляне живут в Молодотудской волости, соответствующей прежним волостям Молодотудской, Бурцевской, Пыжовской и Замошинской. Центром этого района является село Молодой Туд, имеющее значение для всей волости как культурный и экономический центр; это влиятельная столица Поволжской Белоруссии[6]), по замечанию одного исследователя. В селе находится школа семилетка, куда стекаются ребята, прошедшие школу I ступени в других селах и деревнях волости, имеющих школы. Село Молодой Туд, расположенное на левом берегу р. Туда, является очень старым поселением в этом районе. На высоком гористом берегу, около погоста, находится так называемый среди крестьян «городок» — возможно, место старого укрепления селения.

---

1) Этн. Сборн. в. I, 1853, 235—282.
2) Село б. Казинской вол., южнее Молодотудской вол.
3) Стр. 280.
4) Стр. 78.
5) Стр. 14.
6) Жив. Россия, III, 445.

До XVII в. с. М. Туд называлось с. Спасским, о существовании которого имеются документальные данные, относящиеся к XV в.; это село упоминается в духовной грамоте кн. Бориса Васильевича Волоцкого 1477 г.

В документах XVII века с. Спасское уже носит название М. Туда, а район, прилегающий к нему и расположенный по среднему течению р. Туда и впадающим в нее речкам Болонке, Городенке и Слатне, называется Молодотудской волостью. Этот район составлял часть древней волости, Тудовской, западная окраина которой, по верхнему течению р. Туда с с. Холмец, принадлежала долгое время Смоленску и была во владении Литвы. По Деулинскому договору 1618 г. эта западная окраина перешла к Ржеву и уже в писцовых книгах 1624 и 1625 гг. называется Старотудскою волостью; точно так же и река в верхнем течении называлась Старым Тудом, в то время, как в среднем и нижнем Молодым Тудом[1]). Позднее название М. Туд перешло к реке по всему течению и ко всей волости. Название Старый Туд исчезло бесследно, если не считать перебои в названии реки: даже на карте Генерального Штаба в верхнем течении она называется просто Туд, а в среднем и нижнем — Молодой Туд.

Село Спасское, позднее М. Туд, уже с XVII в. служило административным пунктом волости и крупным торговым центром; такое же значение, как указано выше, оно сохраняет и до настоящего времени.

До конца XVII в. население волости принадлежало дворцовому ведомству, а в 1689 г. волость была пожалована боярину Борису Петровичу Шереметеву и князю Владимиру Дмитриевичу Долгорукову, потомки которых сохранили эти владения за собой до освобождения крестьян, продав некоторые селения графине Паниной и нескольким мелким помещикам. Еще и сейчас старики одни селения называют княжими, т. е. принадлежавшими Долгоруковым, другие графскими, т. е. владения Шереметевых, третьи — панскими, владения Паниной.

Таким образом, на основании исторических данных, можно говорить об очень старом заселении этого района, имевшем уже в XV в. свой центр в с. Спасском — М. Туде. О значительных передвижениях населения в более позднее время в этом районе мы не имеем сведений. Это дает возможность предполагать, что в быте современного населения мы можем найти отзвуки далекого прошлого этого края.

Материалы экспедиции, собранные в области материальной и духовной культуры, в области фольклора и языка, дают несомненные данные для установления иного этнического состава этой части Ржевского уезда

1) В. Успенский, Литовские пограничные городки, Тверь 1892, 25.

по сравнению с остальным великорусским населением Тверской губ. Все эти данные с несомненностью указывают на наличие белорусских элементов не только в языке «тудовлян»[1]), на что мы имеем ряд и прежних указаний[2]), но и в области обрядов и материальной культуры. Здесь мы встречаемся с целым рядом явлений, неизвестных в других уездах Тверской губ.; особенно резко выделяется старинная одежда «тудовлян», сильно роднящая их с соседним белорусским населением Смоленской губернии[3]).

Ряд особенностей, отличающих «тудовлян» от населения других уездов Тверской губ., откуда собран материал экспедиции, можно отметить и в области интересующего нас теперь вопроса о крестьянских постройках.

Материал, собранный по жилищу, дает возможность говорить об особой физиономии этого района по сравнению с другими, известными нам районами Тверской губернии.

При собирании материала по постройкам Молодотудской волости не ставилось задачей дать детальное и исчерпывающее описание существующих в настоящее время построек; в основе работы было поставлено задание — выяснить наиболее характерные и яркие типы и особенности местной постройки для сравнения этого материала с имеющимся уже материалом из других районов. Поэтому я не останавливаюсь на ряде деталей и основных положений, приводимых в других работах этого сборника, а также на объяснении некоторых терминов.

Предварительно считаю нелишним сделать несколько указаний относительно рельефа местности, занятой Молодотудской волостью. Через волость протекает р. Туд с крутыми и обрывистыми берегами, на которых расположен ряд селений (с. Молодой Туд, с. Васильевское, д. Приездово, д. Морщиково и т. д.). Все пространство волости покрыто довольно высокими холмами, на которых расположены деревни и погосты. Такая холмистость вызывает ряд особенностей в постройке и расположении усадьбы как это мы увидим ниже.

Жилые постройки обычно располагаются по обе стороны улицы. В больших селах, как М. Туд, Холмец, расположенных на высоких холмах, встречается несколько неправильно расположенных улиц. Количество

---

1) Говору тудовлян посвящена особая статья, печатающаяся в XXXI томе «Известий Отделения Русского Языка и Словесности Акад. Наук».

2) Материалы по языку в описании 50-х годов С. Разумихина «Село Бобровка и окружный его околоток». Этн. Сб. I, 235—282. Карский, Белорусы, I, 17; его же, Этнографическая карта белорусского племени, Петроград 1917, 22.

3) Об одежде тудовлян см. статью в журнале «Этнография», 1926, № 1.

жилых построек в обследованных 33 селениях в среднем — 22, достигая 50 домов (Минькино) и спускаясь до 6 (Горново); чаще всего количество домов колеблется между 20 и 30.

При беглом взгляде на характер изб указанного района поражает разнообразие и невыдержанность типа построек. Получается впечатление, что в каждом селении существует несколько совершенно различных типов. В виду этого, при изучении жилища Молодотудской волости, мною был применен метод статистического подсчета изб, причем во внимание принимались все жилые постройки, кроме развалившихся и еще недостроенных, где трудно было установить, к какому типу они могут подойти.

В соображение приняты жилые постройки всех посещенных мною селений, за исключением больших торговых сел, как М. Туд и Холмец, где постройки и самые усадьбы отличны от обычных крестьянских построек. Значительная часть построек этих сел, особенно М. Туда, принадлежит местному купечеству или местной интеллигенции. Здесь часто можно встретить двухэтажные дома типа домов уездного города, крытые железом, имеющие двор для скота отдельно от жилья. Зачастую нижний этаж дома занимает лавка, ларек или пекарня.

Несмотря на вышеуказанную пестроту, все разнообразие построек Молодотудской волости можно свести к 5 основным типам. В основу классификации взят способ соединения скотного двора с жилым помещением.

Первый тип, являющийся наиболее старым, представляет постройку такого рода, где двор и изба имеют самостоятельные двускатные крыши и устанавливаются рядом, параллельно. В большинстве случаев скат двора, примыкающий к смежному скату дома, бывает ниже последнего, следствием чего является скорое сгнивание крыши. В этом типе можно указать две разновидности. Во-первых, когда двор и дом обращены на улицу своими коньками, во-вторых, когда на улицу обращена длинная сторона дома и двор стоит параллельно, сзади дома. В первом случае ворота, ведущие во двор, выходят на улицу и располагаются рядом с калиткой или дверью, ведущей в сени избы (рис. 103 и 104). В некоторых домах над воротами и дверью в сени устраивается небольшой навес, как обычно бывает у крытых ворот (рис. 104). Столбы, поддерживающие углы двора и ворота, часто делаются из стволов с корнями, которые не вкапываются в землю, а получают устойчивость благодаря разветвлениям корня («самородовы столбы»). Кое-где в новых постройках этого типа самые ворота немного отступают от линии, на которой стоит дом, хотя выступ крыши дома и двора находятся на одном уровне. Получившееся пространство в виде навеса у входа во двор с улицы называют здесь «шоры» (рис. 103, из Б. Болонной); в таком случае

I. Таблица типов соединения дома с двором.

	I.	II.	III.	IV.	V.
	В процентах.				
1. Б. Болонная	38	23	33	6	—
2. Соколовка	30	40	10	20	—
3. Глыздино	25	32	21	21	—
4. Приездово	58	27	5	8	—
5. Толкачевка	16	20	52	12	—
6. Березка	34,5	3,5	51,5	7	3,5
7. Шарки	30,5	8,5	56,5	—	4,5
8. Кости	46	7	40	4	—
9. Минькино	50	8	34	8	—
10. М. Белогубцево	45	—	35	—	20
11. Б. Белогубцево	31,5	14,5	54	—	—
12. Пыжи	15,5	8	76	—	—
13. Загвоздье	58	—	41,6	—	—
14. Макарово	54	12	16	17	—
15. Морщиково	47	6	47	—	—
16. Чекулино	33	14	13	40	—
17. Подсосонники	29	3,5	63	4	—
18. Слатня	33	19,5	39,5	8	—
19. Ванино	21	31,5	47,5	—	—
20. Станки	36	—	56	8	—
21. Привалье	28	11	39	22	—
22. Плугино	44,5	33	22	—	—
23. Яблонка	—	20	76	4	—
24. Кукуевка	5,5	12	64,5	17,5	—
25. Горново	—	50	17	33	—
26. Медвежовка	22	11	44,5	22	—
27. Комары	13,5	18	68	—	—
28. Б. Маженниха	7	21,5	64	7	—
29. Бабаево	15	—	70	15	—
30. Редькино	11	11	44,5	33,5	—
31. Дыбы	42	5	36,5	16	—
32. Алексеево	17,5	—	82,5	—	—
33. Иванищево	55,5	11	11	22	—
Средний %	33,1%	15 %	38,1 %	10,8 %	0,9 %

рядом с воротами помещается калитка, ведущая во двор, независимо от двери, ведущей в сени. Во втором случае, когда двор стоит сзади дома, параллельно ему, вход в дом делается с улицы, а сбоку—ворота и калитка во двор. Обе эти разновидности вызваны не конструктивными соображениями, а характером и размером усадьбы, по местному «селидьбы», данного хозяина. Однако, следует заметить, что в старых постройках преобладает постановка двора таким образом, что конек его выходит на улицу (рис. 103).

Это один из самых распространенных типов построек волости; в среднем он составляет 33,1% из всех 713 осмотренных мною в 33 селениях изб. Количество построек этого типа в одном селении колеблется от 58% всех жилых строений данной деревнии (дд. Приездово, Загвоздье) до пол-

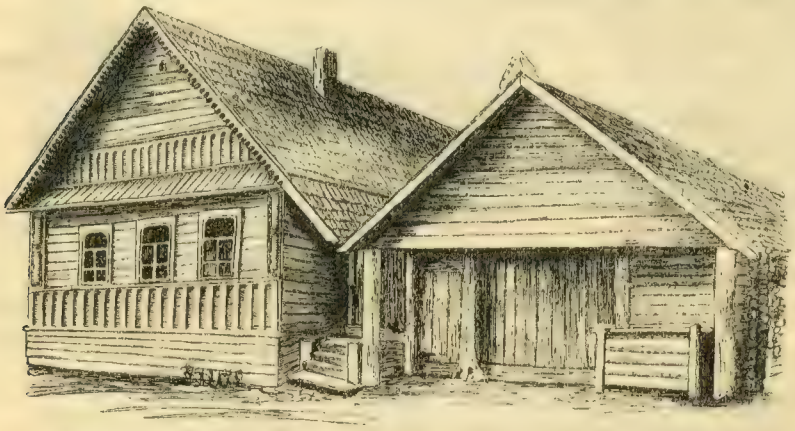


Рис. 103. Постройка первого типа. Дер. Б. Болонная Ржевского у.

ного отсутствия его (дд. Горново, Яблонка), что встречается крайне редко. Следует заметить, что наибольшим распространением этого типа отличаются селения, расположенные западнее села М. Туда, в бывших волостях Пыжовской и Бурцевской. На этот район падает 40,5% всех построек этого типа, что вполне понятно, так как район, расположенный к западу от М. Туда, во всех отношениях является районом, менее подвергшимся влияниям города, главным образом Ржева и Москвы.

Как уже замечено, тип параллельного соединения двора с домом является для Молодотудской волости наиболее старым типом. Все наиболее старые строения имеют именно такую конструкцию; об этом же свидетельствуют и рассказы стариков о том, как любили строиться в прежнее время. Кроме того, в постройках этого типа чаще встречается более простое и, если можно так сказать, более примитивное устройство и убранство внутри дома. На одной из таких изб в дер. М. Тереховке Н. С. Розовым

найдено очень старое украшение конька крыши в виде 2 конских голов, вырезанных из раздвоенного корня ствола, служащего князьком. По свидетельству владельца этой избы, пожертвовавшего этих копей в Этнографический Отдел Русского Музея, им насчитывается около 100 лет.

Можно думать, что С. Разумихин, говоря о положении двора около избы и светелки, подразумевает именно этот тип расположения двора.

Второй тип построек Молодотудской волости представляет соединение двора и жилья под одной крышей. Если дом крыт крышей с двумя скатами, то один из них идет более полого и, являясь вследствие этого более длинным, покрывает двор. При четырехскатной крыше удлиняется один из скатов, спускающихся с широкой стороны дома (рис. 105). Ворота и калитка, ведущие во двор, устраиваются с узкой стороны двора. При расположении дома в зависимости от характера усадьбы широкой стороной вдоль улицы ворота во двор будут идти с проулка, в дом же ведет крыльцо, устроенное либо со стороны улицы, либо с проулка. При постановке дома узкой стороной на улицу, что чаще бывает при двухскатной крыше, ворота во двор и калитка устраиваются с улицы.

Можно проследить две разновидности этого типа. В одном случае двор имеет крышу из непосредственного продолжения ската крыши дома и ворота, идущие в одну линию со стеной дома. В другом случае ворота и стена двора немного отодвигаются вглубь самого двора, как это мы видели в подразделениях первого типа, причем здесь крыша не образует навеса, как описано выше, а отступает от общей линии. Таким образом, в этом случае скат дома образует ломаную линию.

В единичных случаях приходилось наблюдать комбинацию первого и второго типа построек, а именно, когда двор ставится под двухскатной крышей параллельно дому, но в виду того, что крыша дома значительно выше крыши двора, и они не находят одна на другую, один из скатов дома, смежный со двором, удлиняется, как во втором типе. Такое соединение встречается в более новых постройках.

Второй тип, по сравнению с первым, не имеет такого широкого распространения. Из всего количества построек обследованных мною селений этот тип составляет 15%, причем в целом ряде деревень он вовсе отсутствует (напр. М. Белогубцево, Загвоздье, Станки, Бабаево, Алексеево); в некоторых же селениях количество построек этого типа достигает 50% (Горново, где нет построек первого типа, и вообще преобладают новые избы).

По словам одного из местных плотников из д. Б. Болонная, тип постройки под один скат для данного района является сравнительно новым и

Рис. 104. Постройка первого типа. Дер. Приездово Ржевского у.

Рис. 105. Постройка второго типа. Дер. М. Белогубцево Ржевского у.

заносным. Строить под один скат начали лет за 10 до войны 1914 г., а до тех пор почти совсем не было таких построек. Занесен этот тип из Дмитровского уезда Московской губ., где такие постройки очень распространены. Молодотудские плотники в течение 10—15 лет до войны постоянно плотничали в Дмитровском уезде и начали здесь вводить эту моду. Но в настоящее время всеми признано неудобство такого типа, и новых изб так уже не строят. Неудобство вызывается тем, что при односкатном типе приходится делать один скат очень пологим; вследствие этого весной залеживается долго снег, и крыша скоро прогнивает, простаивая не больше 10 лет, в то время, как при других соединениях крыша может стоять 20—25 лет. Односкатную крышу двора удобно делать в том случае, если двор стоит в более низком месте, чем самая изба; тогда скат будет более высокий и не такой пологий. Во многих деревнях волости такое условие можно часто встретить, так как многие селения расположены на склонах холмов.

Третьим типом соединения двора с избой является соединение, называемое здесь «в притычку» или «виндавáми». Это соединение известно в других районах под названием постройки «ендовòй». Наиболее распространенное название здесь «в притычку», название же «виндавами», по всей вероятности, заносное и, как непонятное слово, под влиянием народной этимологии, ассоциированное с Виндавой. С последним словом местные жители, особенно бывалые плотники, должны быть хорошо знакомы, так как через ст. Оленино проходит б. Виндаво-Рыбинская ж. д. (в настоящее время Московско-Белорусско-Балтийская ж. д.), и имеется целый ряд указаний на оживленные сношения населения с Прибалтийским краем.

При указанном соединении двор стоит перпендикулярно к дому, упираясь в широкую сторону крыши дома. При постройке в притычку крыша избы делается чаще на 4 ската, причем на узких сторонах дома скаты иногда не сплошные, а с залобком (рис. 106).

В зависимости от расположения дома по отношению к улице перемещается и самый двор. При постановке избы широкой стороной на улицу двор стоит перпендикулярно к ней сзади, в глубине усадьбы; при постановке избы узкой стороной на улицу двор стоит перпендикулярно к широкой стороне избы и параллельно улице. В таком случае ворота, ведущие во двор, устраиваются с улицы (рис. 106).

По словам стариков и плотников, строить в «притычку» начали не так давно, незадолго перед войной, в 1910-х годах. Несмотря на сравнительную молодость этого типа построек, он очень распространился за последние годы. Значительная часть новых изб построена именно «в притычку», причем на

этот тип падают лучшие в волости избы. Почти все пятистенки построены именно «в притычку». Из всего числа построек на долю этого соединения падает 38,1%, что превышает на 5% даже излюбленный старый тип параллельного соединения двора с домом.

Такая популярность постройки «в притычку» объясняется чисто экономическими и хозяйственными соображениями. При таком соединении, по мнению плотников, получается меньше затеков, чем в двух предыдущих типах, и крыша выстаивает значительно дольше. Кроме того, при таком соединении удобнее строить большую и просторную избу, потребность в которой уже значительно чувствуется у современного населения Молодотудской волости, в то время, как старики довольствовались небольшой избой, едва превышавшей по размерам двор.

Четвертый тип построек представляет соединение дома и двора под одной двухскатной крышей, причем изба и двор вытянуты в одну линию. Чаще всего изба обращена на улицу коньком, и двор располагается в глубине усадьбы, являясь непосредственным продолжением избы. В редких случаях, обусловленных размерами и характером усадьбы, изба ставится широкой стороной вдоль улицы, коньком в проулок. В таком случае двор вытягивается также вдоль улицы, и ворота в него ведут с улицы.

Четвертый тип в сравнении с тремя выше рассмотренными является менее распространенным, достигая всего 10,8% общего количества. Появился он одновременно с типом «в притычку», в последние годы перед войной, но менее полюбился, что, возможно, объясняется характером местности. При холмистости заселенных мест трудно выбрать ровную длинную площадь для такой постройки, при постройке же «в притычку» нет нужды в таком длинном участке. Кроме того, старые усадьбы, приспособленные для построек с параллельным расположением двора под двухскатной крышей, также не дают простора для того, чтобы дом и двор вытянулись в одну длинную линию в глубину усадьбы.

Пятый тип, крайне редкий в Молодотудской волости, — тип постройки с открытым двором. Этот тип представляет замкнутую сложную постройку, внутри которой помещается более или менее обширный открытый двор в обычном, не северно-великорусском значении этого слова.

В одном углу усадьбы, выходящем на улицу, помещается изба, соединенная высокими крытыми воротами (рис. 107), или же высоким, в уровень ворот, забором из бревен, с постройкой, расположенной на противоположном углу усадьбы, тоже выходящем на улицу. Эта постройка является крытым двором для скота или же амбаром; к нему примыкает крытый навес для телег, дальше под перпендикуляром амбар или, обратно, скотный двор.

Рис. 106. Постройка третьего типа. Дер. Б. Болонная Ржевского у.

Рис. 107. Постройка пятого типа с открытым двором. Дер. М. Белогубцево Ржевского у.

После
о все

рыт
друг

отк
цент
олж
перво
разни
ипа,
ом,
трой
олом
гарая
ворот
елка
русс
в вор
из бр
своей
Кром
вели
хара

0,9 %
окра

явля
прос
но я

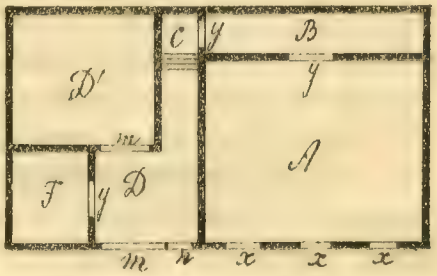
явля
знач

пыт
таб.

Последнее строение подходит перпендикулярно к избе, замыкая таким образом со всех сторон внутренний открытый двор (рис. 108).

Характерным внешним отличием такого типа постройки являются крытые с навесом ворота, почти неизвестные в других комбинациях и в других районах Тверской губернии (рис. 107).

По общему плану тип постройки с открытым двором близок к такому же в центральных великорусских и средневолжских губерниях. Но внешне, по первому впечатлению, он значительно разнится от южно-великорусского типа, что обусловлено, главным образом, материалом, служащим для постройки. Вместо южно-великорусской соломенной крыши на хате, на дворе, сараях, амбарах, навесах, наконец, на воротах, здесь аккуратно положена мелкая щепка. Вместо южно-великорусской изгороди между строениями и воротами, а также стен сарая из плетня здесь встречаем стены и заборы из бревен. Все это сильно меняет физиономию всей постройки, в основе своей близкой к тому же типу, что и южно-великорусский тип жилища. Кроме того, здешний открытый двор отличается от типичного южно-великорусского двора своим небольшим размером. Такого рода постройки характерны для переходных районов.



Масштаб: 2,5 м. в 1 см.

Рис. 108. План постройки с открытым двором. Дер. Шарки Молодотудской вол. *A* — изба, *B* — сени, *C* — крыльцо, *D* — открытый двор, *D'* — закрытый двор для скота, *F* — амбар, *m* — ворота, *n* — калитка, *x* — окно, *y* — дверь.

Тип с открытым двором крайне редок в нашем районе, составляя 0,9 % всего количества построек. Большее количество падает на западную окраину района, главным образом на д. М. Белогубцево.

Итак, наиболее старым типом постройки для Молодотудской волости является тип параллельного соединения, пользующийся наибольшим распространением после соединения в притычку, который также многочислен, но является уже более поздним явлением, чем первый тип.

Соединение под односкатную крышу и под одну крышу в одну линию являются оба поздними, появившимися в начале XX в. и не получившими значительного распространения.

Тип с открытым двором является уже единичным фактом, навеянным близостью к границе построек с открытым двором (см. диаграммы и таблицы).

Что касается формы **крыши**, то при обзоре типов построек указывались особенности крыши, сопровождающие тот или иной тип.

В первом типе параллельного соединения дома и двора, в четвертом типе, когда дом и двор вытянуты в одну линию, во втором, когда двор находится под одним из скатов дома, обычно крыша двухскатная. При соединении дома и двора в притычку крыша чаще всего четырехскатная, причем на одном из скатов часто устраивается «мезенин» с окном, выходящим на чердак (рис. 106). Иногда четырехскатная крыша имеет скаты с залобками,что довольно редко встречается в нашем районе.

Крыша на старых домах в большинстве случаев крыта соломой, «под щетку», комлями вниз; иногда кроют «в прикладку», когда поверх снопов кладут горизонтально «тоненькие жерётки и прутышками привязывают». Соломенную крышу имеет большинство изб старого типа с параллельным двором, и отчасти солома встречается на домах, построенных за годы отсутствия в деревнях гвоздей.

Кроме соломы, кроют щепкой и дранью. Драть встречается чаще на старых избах; вообще она редко употребляется в Молодотудской волости; по словам крестьян, дранью кроют в соседней Смоленской губ., откуда и занесена мода крыть дранью и здесь.

Зато наибольшим распространением пользуется щепка, которую считают более удобной, так как ее, как более короткую, чем драть (дл. 9 верш., драть 1 арш.), легче и удобнее укладывать на крыше. Кроме того, она дешевле драни, так как драть трудно изготовлять в виду того, что она делается с пазом.

Что касается характера самой **избы**, то мы встречаем избы из одного сруба, избы из соединения двух изб с сенями между ними, пятистенки и избы с прирубом.

Наиболее старая изба в Молодотудской волости состоит из одного сруба. В первом типе параллельного соединения двора с избой преобладает именно такая изба, состоящая из одного сруба (рис. 103). Это наиболее старый и наиболее распространенный тип избы, составляющий около 63,5% всего количества обследованных изб. (См. таблицу на стр. 159). К старому типу избы следует отнести избу на две половины, соединенные сенями. Этот тип избы соединяется часто с типом «в притычку» и пользуется значительным распространением — 15,5%.

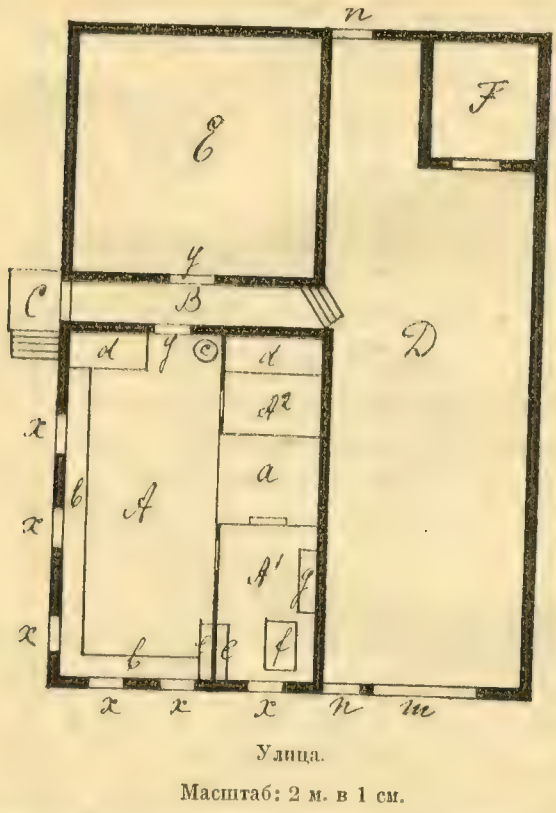
Значительно реже строят пятистенки, которые представляют здесь позднее явление. Пятистенок чаще соединяется с двором «в притычку». Отсутствие пятистенков старики объясняют отсутствием в волости крупного леса, что едва ли справедливо, так как на вновь строющиеся избы находится

Таблица типов жилой избы.

	Одна изба.	Две избы.	Прируб.	Пятистенок.
	В процентах.			
1. Б. Болонная	94,5	—	—	5,5
2. Соколовка	70	20	10	—
3. Глыздино	93	7	—	—
4. Приездово	92	7,5	4	4
5. Толкачевка	92	8	—	—
6. Березка	75,5	10,5	14	—
7. Шарки	74,5	17	8,5	—
8. Кости	62	10	21	7
9. Минькино	68	14	10	8
10. М. Белогубцево	93	7	—	—
11. Б. Белогубцево	64,5	14	12	9,5
12. Пыжи	69,5	8	23	7,5
13. Загвоздье	85	8	17	—
14. Макарово	92	4	—	4
15. Морщиково	55,5	26,5	14,5	3
16. Чекулино	87	4,5	4,5	4
17. Подсосонники	74	11	15	—
18. Слатня	72	11	17	—
19. Ванино	69	21	10	—
20. Станки	66	24	12	—
21. Привальс	88	—	—	12
22. Плугино	78	22	—	—
23. Яблонка	80	12	8	—
24. Кукуевка	76,5	23,5	—	—
(25. Горново)				
26. Медвежовка	89	—	—	11
27. Комары	55	9	36	—
28. Б. Маженьха	58	14	28	—
29. Бабаево	70	20	10	—
(30. Редькино)				
31. Дыбы	79	16	5	—
32. Алексеево	59	26	21	4
33. Иванищево	82	—	—	14
Средний %	63,5 %	15,5 %	14 %	7 %

такой крупный лес, что можно поставить пятистенок (рис. 105). Почти все встреченные мною пятистенки — стройка последнего десятилетия. Из всего количества взятых мною на учет изб они составляют только 7 %. Но это соотношение значительно изменилось бы, если взять в расчет постройки сел М. Туда и Холмеца, где пятистенки значительно преобладают.

Несколько чаще пятистенков отмечены избы с прирубами, являющиеся по плану постройками, сходными с пятистенком. Главным отличием их от пятистенков является способ самой постройки: прируб представляет собой как бы вторую избу, непосредственно стоящую рядом с основной избой (рис. 85).



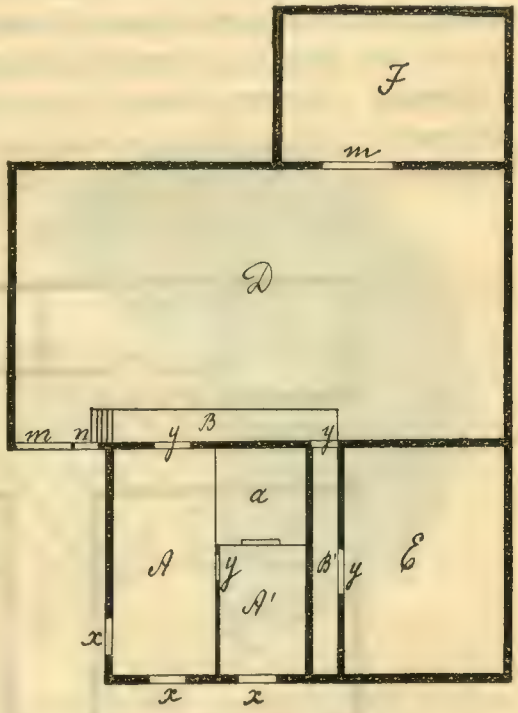
Масштаб: 2 м. в 1 см.

Рис. 109. План постройки, состоящей из одной избы. Дер. Ванино Молодотудской вол. *A* — изба, *A*¹ — чулан, *A*² — запечек, *B* — сени, *C* — крыльцо, *D* — двор, *E* — светелка, *F* — хлев, *a* — печь, *b* — лавки, *c* — лохань, *d* — кровать, *e* — шкаф, *g* — полка, *f* — стол, *m* — ворота, *n* — калитка, *x* — окно, *y* — дверь.

Рассмотрим внутреннее устройство крестьянской постройки тудовлян. Наиболее распространенным является следующее устройство, свойственное первому типу параллельного соединения дома и двора (рис. 109; план дома Ивана Ахремова в д. Ванино).

Дом и двор стоят коньками на улицу. Дом имеет в стороне, обращенной на улицу, обычно 3, в очень старых бедных избах 2 окна. В стене, обращенной в проулок, тоже 2—3 окна. Вход в избу, кроме входа через двор, с проулка через крыльцо, ведущее в сени, которые расположены сзади жилой избы параллельно улице; образуются они, с одной стороны, задней стеной избы, с другой— стеной так называемой здесь рубленой клети или светелки. В сенях обычно стоит в летнее время кровать, а также привешены корзины из соломы для кур. Дверь из сеней ведет в избу. Таким образом, дверь приходится против окон, обращенных на улицу. Печь помещается около длинной стены дома, не имеющей окон и примыкающей ко двору, причем она стоит не в углу, а посреди

стены, обращена устьем к окну, выходящему на улицу. От печи к передней и задней стене идет переборка из досок, не доходящая до потолка; эта переборка соответствует «грядкам» в избах других мест, не знающих здесь переборки. Получившаяся комната без окон около задней стены называется «запечек», имеет дверь и служит спальней. Здесь стоит сколоченная из досок и прикрепленная неподвижно к стенам кровать. По другую сторону печи образуется тоже комната с окном, выходящим на улицу. Эта комнатка называется «чулан» и служит кухней. Здесь стоит шкаф с посудой, стол и все необходимое для стряпухи[1]).



Масштаб: 2 м. в 1 см.

Рис. 110. План избы в дер. Курилино Молодотудской вол. Обозначения те же, что на рис. 109.

Подполье неглубоко, входа в него с улицы нет. Служит исключительно для хранения картофеля, молока и т. п.

Стол помещается, как обычно в великорусской избе, в переднем углу между окнами. В этом же углу приделана трехугольная полочка, украшенная полотенцами, на которой стоят образа, лежат свечи, пучек «богородициных слезок». В многочисленных семьях в избе еще находится кровать в углу, направо от входа. Полатей не имеется ни в старых, ни в новых избах. Упомянутая выше светелка в большинстве случаев не имеет окна, иногда же имеет небольшое, нестворчатое. Служит она для хранения одежды, припасов и т. п.

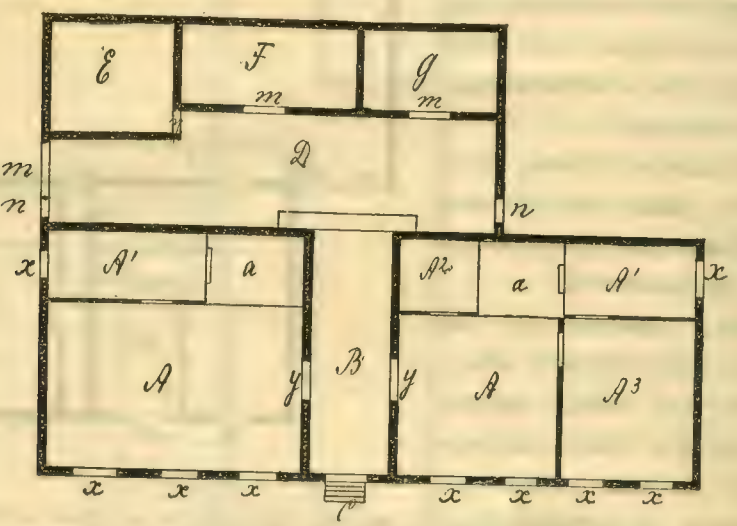
Из этих сеней, называемых теплыми, дверь в конце их ведет во двор, который вытягивается в длину с домом и светелкой. В глубине двора находится рубленый хлев для зимнего помещения скота.

---

1) Около печи в большой части избы находится поднимающийся люк, ведущий в подполье. В очень старых избах вдоль печи на месте этого люка можно встретить род сундука с поднимающейся крышкой, называемого здесь «приступка» и соответствующего по форме и назначению «каржине» Бежецкого у. Тверской губ. По словам стариков, приступка заменилась шкафчиком в стене рядом с печью, через который можно было спускаться вниз. Позднее ее заменил люк.

Во двор с улицы ведут ворота; рядом с ними, ближе к стене дома, находится калитка, от которой идет настил из досок до лесенки, ведущей в сени. В глубине двора сделаны также ворота и калитка, ведущие в усадьбу.

При втором типе, когда двор помещается под одним из скатов дома, общий план тот же самый (рис. 110; план развалившейся избы, построенной лет 60 тому назад в д. Курилино). Здесь вход в избу через калитку рядом с воротами, ведущими во двор. Между двором и домом идут сени, которые, образуя угол, продолжаются и между светелкой и домом. Печь расположена в заднем углу и обращена устьем к окну, выходящему на улицу и освеща-



Масштаб: 2 м. в 1 см

Рис. 111. План избы в дер. М. Белогубцево. Обозначения те, что на рис. 109. A^3 — чистая половина избы. D — открытый двор, G — истёпка.

ющему чулан. Хлев вынесен за черту двора и покрыт продолжением ската двора. Как выше отмечено, тип такого соединения двора с домом в старое время встречался редко, в единичных случаях. В новых же домах этого типа бывает крыльцо, ведущее в дом или с улицы или с проулка.

При постройке в две избы вход обычно с улицы через крыльцо, ведущее в сени, разделяющие обе избы. Одна из них жилая, другая, чаще еще не отделанная или же наоборот старая, закопченная, служащая для зимнего жилья. Внутреннее деление самой избы будет то же, что и в предыдущих случаях (рис. 111; план избы из М. Белогубцева). В больших избах новой стройки иногда большая часть избы разделяется перегородкой,

доходящей до потолка, на две половины — заднюю и переднюю. Задняя часть для гостей, передняя для самих хозяев (см. A^3 на рис. 111).

При пятистенке или прирубе такое выделение чистой половину избы обычное, подсказываемое самой конструкцией постройки.

В стройках последнего времени начинают ставить печь не по средине задней стены, а в углу, примыкающем к входной двери из сеней (см. план левой половины избы из М. Белогубцева на рис. 111).

В глубине сеней дверь ведет в «черные» или «холодные» сени, представляющие собой помост на дворе. В глубине двора — теплые рубленые хлевы для скота (см. план избы из М. Белогубцева). Иногда, у исправных хозяев, в глубине двора выделена маленькая «истёпка», служащая для нагревания воды для скота, вызываемая хозяйственными соображениями, так как при большом количестве скота приходится много греть воды в избе, что представляет неудобство в виду порчи избы от испарений, а также представляет значительную тяжесть при таскании воды взад и вперед через двор, особенно зимой.

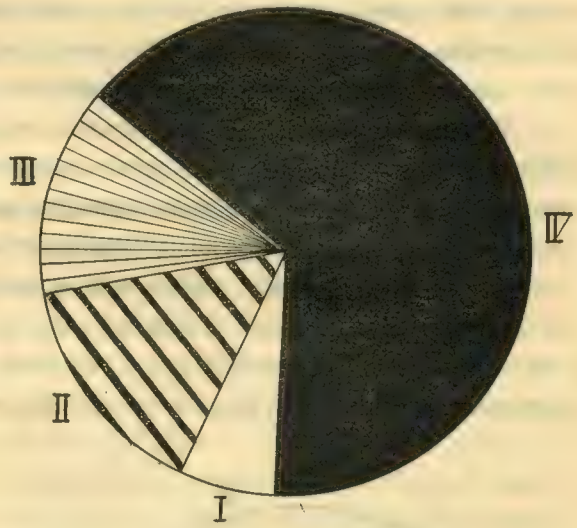


Рис. 112. Распределение типов жилой избы. I — пятистенок, II — две избы с сенями между ними, III — прируб, IV — один сруб.

При сопоставлении типов крестьянской постройки в широком смысле, понимая под постройкой жилое помещение и скотный двор, с типами жилья получается следующая картина (рис. 112 и 113).

Изба из одного сруба известна при первом, втором и четвертом типах постройки, т. е. при параллельном дворе, при дворе под одним из скатов дома и при расположении двора в одну линию с домом, сзади него (ср. % соотношения: I — 33,1%, II — 15%, IV — 10,8% — 58,9% при 63,5% — изба из одного сруба). Очень незначительное количество изб из одного сруба имеет двор «в притычку».

Пятистенок, изба с прирубом и жилье из двух изб обычно сопровождаются постройкой двора «в притычку» (ср. % соотношения: пятисте-

нок — 7%, две избы — 15,5%, прируб — 14% = 36,5% при 38,1% — постройки «в притычку»).

Обычным внутренним убранством избы тудовлян являются лавки, идущие у стен с окнами и стол; о кроватях уже упомянуто.

В некоторых избах более зажиточных и бывалых крестьян можно встретить стулья, табуретки, а иногда и деревянные диваны грубой местной работы, кроме того, зеркало со столом около него. Все это помещается в чистой половине избы за перегородкой. Здесь стол уже не занимает места в переднем углу; вместо него в углу приделан трехугольный столик, на котором лежат книги и т. п. Но зато в передней половине той же избы стол занимает традиционное место в «святом» углу этой половины.

В домах, где есть девушки-невесты или молодуха, на окнах можно встретить цветы, занавески из домотканной кисеи, вышитое полотенце на зеркале. В доме, где нет молодого элемента, ничего этого не бывает. Очевидно, это явление новое, недавно пришедшее из города.

Что касается резных украшений на избах, то они являются редкими для Молодотудской волости. Таких богатых резных украшений, как напр. в Мологском у. Ярославской губ., где изба убрана резьбой, как-будто кружевом сверху донизу, здесь вовсе не встречается.

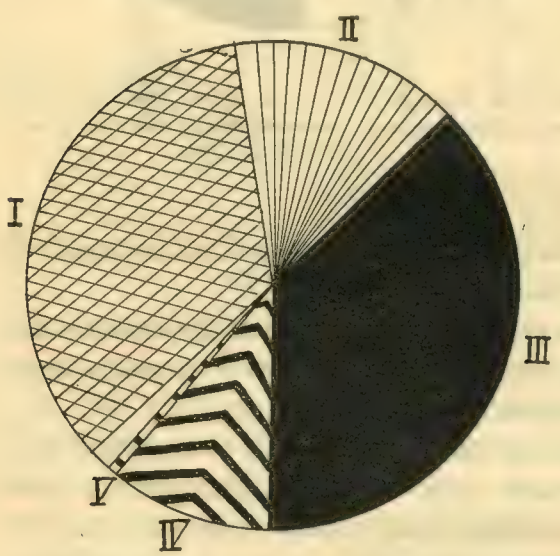


Рис. 113. Распределение типов соединения жилой постройки со двором.

Большим количеством украшений отличается стройка двух последних десятилетий, главным образом пятистенки и новые избы. Украшают ажурной резьбой окна, «мезенин», если он есть; значительно реже встретим украшение на карнизе под крышей и подзоры. Очень любимым мотивом в резьбе наличников и на «мезенинах» является двуглавый орел, преобладают же в резьбе растительные мотивы (рис. 106). На старых избах всякие украшения редки. По рассказам стариков, раньше почти на всех домах были кони, в роде найденных в М. Тереховке. Иногда встречается резьба на окнах, крайне незатейливая.

В селе М. Туд и некоторых других, расположенных ближе к г. Ржеву, очень любимы на фронтоне избы или крыльца фигуры, вырезанные из железа, представляющие петуха, коня, всадника, экипаж городского типа.

Кроме того, отмечено обыкновение в некоторых селениях (М. Туд, Приездово, Горново и др.) обшивать в виде украшения наружные стены избы щепкой, так что весь дом производит впечатление, будто он покрыт чешуей, начиная от крыши до основания. Обычно щепки на стенах не окрашиваются и со временем принимают темно серый цвет; только в с. М. Туд здание почты, так обшитое, выкрашено в красный цвет. Иногда обшивают щепкою не все стены, а только углы избы. Таковы главнейшие особенности молодотудской крестьянской постройки.

Как уже отмечено выше, в последние годы в постройках отмечается ряд новых изменений и нововведений, что стоит в связи с тем, что деревни сильно строятся. Вызывается это, с одной стороны изменившимся способом получения леса по сравнению с дореволюционным временем, а с другой — и явлениями иного порядка. Старики еще помнят, как они живали в семьях по 20 и более человек. Сейчас же каждый сын стремится отделиться и построить себе собственный дом. Выход из семьи — обычное явление для деревни последних десятилетий. В Ржевском у. такое дробление наблюдается не только в пределах семьи, но и целого селенья. Здесь сплошь и рядом можно идти и искать указанную на карте деревню (напр. Лукино, Высокая и др.), а вместо нее найти два-три дома и несколько развалившихся сараев; зато на тех местах, где на карте никакого селения не обозначено, можно встретить целую сеть хуторов. Особенно это ярко выражено в западной части уезда.

Хозяйственные постройки обычно располагаются в глубине усадьбы каждого домохозяина. Здесь не встречается вынесения их за околицу, как в некоторых местах. В ряде селений (Березка, Минькино, Загвоздье, Дыбы) отмечено расположение хозяйственных построек по другую сторону улицы, против жилых строений. В д. Минькино, населенной обрусельми карелами из Кашинского уезда, переселившимися оттуда в середине XIX в. (по рассчетам стариков), расположение служебных построек имеет особый характер. Здесь амбары идут как бы посреди широкой улицы, по ширине соответствующей двум обычным деревенским улицам. Такое расположение могло получиться при таком первоначальном плане селения, когда избы были по одну сторону, а амбары — напротив их по другую. При увеличении селения появилась необходимость расселяться. Пришедшие из другого края карелы, стремясь жить вместе среди чуждого им населения Ржевского у., не разделились на несколько деревень, как напр. это отмечено в других деревнях

(выходцы из разросшейся деревни Шарки и др.). Кроме того, условия рельефа местности препятствовали тому, чтобы вытянуть селение в одну длинную улицу, так как Минькино окружено болотистой низиной. Вполне естественной явилась мысль поставить ряд домов позади амбаров, и таким образом появились в Минькине как бы две улицы: одна, имеющая по правой стороне избы, а по левой амбары, другая по правой зады амбаров, по левой избы. Кое-где в средней линии амбаров стоит по два амбара, один лицом на одну улицу, другой на другую. В результате получается как бы отдельный поселок, состоящий из амбаров, тянущийся через всю деревню. Миньковцы называют свои две улицы «по-питерски»: одна — Гороховая, другая — Садовая.

Что касается овинов, то они в большинстве случаев стоят в глубине усадьбы, реже разбросаны на задах деревни.

Здешние овины представляют интерес с точки зрения изучения развития овина, как постройки. Обычно молодотудский овин представляет собою сруб с обычным для овина подлазом, колосниками и т. п.

Наиболее примитивную форму овина-постройки мы встретили в выселках д. Высокой (рис. 114), где вышеуказанный сруб прикрыт как бы двухскатным шалашом из жердей. В период сушки хлеба на эти жерди на-

Рис. 114. Овин в д. Высокой Ржевского у.

брасывается солома для прикрытия овина на случай дождя, чтобы не подмочило посаженый хлеб, в остальное время ветер или скот могут растрепать эту наскоро набросанную крышу. Перед срубом овина располагается гумно, но уже без всякого покрытия.

В других местах постройка овина несколько усовершенствована. Здесь крыша в основе та же, что и в овине из д. Высокой, но солома уже при-

вязана к жердям и носит характер постоянного покрытия. Спереди, а иногда и сзади, пространство между скатами крыши, спускающейся до земли, заполняется жердями, между которыми проложены снопы соломы. Спереди в этой стене вынимается место для ворот, которые делаются в виде щита из жердей, переплетенных соломой. Ворота эти часто не прикрепляются, являясь переносным щитом (рис. 115, *a*). Дальнейшим развитием овина в Молодотудской волости является постройка, у которой крыша уже не упирается в землю, а немного (на 1 арш.) приподнята от земли, но все-таки скаты ее очень крутые и длинные, напоминающие о том, что у прадеда этого овина скаты упирались в землю. У такого овина появляется настоящий наружный сруб, сделанный уже не из соломы, а из бревен.

a *b*

Рис. 115. Овины.

Наконец, мы встретим овин, у которого скаты обычные для сарая или какой-либо другой хозяйственной постройки, сруб деревянный (рис. 115, b.).

У всех этих овинов гумно открытое, хотя изредка, главным образом у очень зажиточных крестьян, встречаются овины с крытым гумном в виде навеса, или с забранными стенами. Однако, овин с крытым гумном следует признать для этого района явлением редким.

Таким образом, на основании рассмотренного материала по жилищу данного района, можно считать, что наиболее характерными для старого времени являются постройки под двухскатной крышей с двором, расположенным параллельно избе, и с печью, помещенной в середине стены, а не в углу. Комбинация этих особенностей в других районах губернии не имеет такого распространения.

Выше, при описании отдельных типов постройки, попутно отмечались изменения, которые произошли в этой наиболее простой избе Молодотудского района. Многие из разновидностей построек появились сравнительно недавно под влиянием поднятия обще-культурного уровня населения этого района и под влиянием установившихся сношений с другими районами, как Тверской, так и других соседних губерний.

Из всех типов построек Молодотудского района особое замечание вызывает постройка с открытым двором, несмотря на ее сравнительно незначительное распространение. Выше указывалось, что этот тип постройки свойствен самой западной части уезда и, повидимому, неизвестен в других местах этого уезда. Постройка с открытым двором ведет нас через постройку центральных губерний к южно-великорусскому и западному, белорусскому типу постройки. В данном случае для нас особенно ценно установление близости этого типа с белорусским, в виду существующего в литературе мнения относительно принадлежности предков населения этой части Ржевского уезда к белорусскому племени. Позднейшее культурное взаимоотношение с Москвой и с великорусским населением остальной части Ржевского уезда и соседних уездов Тверской губернии оказало весьма сильное влияние на ход развития отдельных элементов культуры тудовлян; в частности это влияние отразилось и на постройке. Окраинное положение Ржевского уезда на границе между великорусской и белорусской территорией, быть может, отразилось на отмеченной выше пестроте типов постройки, наблюдаемой в отдельных селениях этого района.

Список иллюстраций.

1. Способы рубки, рис. М. И. Артамонова.
2. Крыша с порубом, рис. М. И. Артамонова.
3. Устройство опечка, рис. М. И. Артамонова.
4. Расположение построек, с. Деледино Делединской в. Краснохолмского у., фот. Н. С. Розова.
5. План дома, с. Хабоцкое Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
6. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
7. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
8. План дома, д. Тужилово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
9. План дома, д. М. Алексейцево Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
10. План дома, д. Тужилово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
11. Старинный дом, д. Чернава Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
12. План дома, д. Струбищи Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
13. План дома, д. Лохово Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
14. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
15. Печь с каржиной, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
16. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
17. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
18. План дома, с. Деледино Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
19. Старинная изба, д. Лохово Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
20. Сараи в загороде, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., фот. М. Б. Едемского.
21. Овин с ямником, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
22. План ямника, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
23. Разрез овина с ямником, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
24. Разрез овина с ямником, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.

Рис. 25. Верховой овин, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 26. Верховой овин, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 27. Овин с одной пазухой, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 28. Изба, украшенная резьбой, д. Гаврильцево Покровско-Ситской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
» 29. Пятистенок, крытый щепой, д. Стежки Рожаловской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
» 30. Пятистенок, крытый щепой, д. Горелое Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина
» 31. Постройка на две избы, д. Раменье Копорьевской в. Мологского у.. фот. А. А. Гречкина.
» 32. Изба со двором, расположенным рядом, Люксембургская в.. Пошехонского у., рис. Л. И. Песселеп по зарисовке В. Г. Самородова.
» 33. Двор со взъездом, д. Горелое Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
» 34. Двор со взъездом, д. Букшино Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
» 35. Крыльцо с колоннами, д. В. Падуй Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
» 36. Деревенские задворки, с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
» 37. Дом с «выходцем», с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
» 38. Горница на повети, с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
» 39. Пятистенок, д. Княгинино Покровско-Ситской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
» 40—41. Старинные железные замки на житницах, с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., рис. Э. Н. Досс-Шариковой.
» 42. Старинные резные доски с желобчатой и трехгранной резьбой, д. М. Новинка Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по зарисовке Е. Э. Бломквист.
» 43. Резной наличник, д. Княгинино Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
» 44. Пиленые украшения окон, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по зарисовке Е. Э. Бломквист.
» 45. Пиленый наличник, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис. по фот. Л. И. Песселеп.
» 46. Пиленые подвески или свесы, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис. по фот. Л. И. Посселеп.
» 47. Пиленый наличник, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис по фот. Л. И. Песселеп.
» 48. Пиленый подзор, д. Гаврильцево Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
» 49. Пиленый пояс, д. Гаврильцево Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
» 50. Пиленый наличник, с. Покровское на Сити Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
» 51—57. Мотивы пиленых украшений, из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.
» 58. Мотив «змейка на ножках», из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.

рис. 59—60. Мотивы пиленых украшений — петух и конь, из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.
» 61. «Конь Петра Великого», из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.
» 62. Современный наличник, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 63. Старинная выпиловка и резьба, д. Рюхово Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 64. План постройки, д. Пальчиха Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 65. План постройки, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 66. Двор с накатником, д. Ломы Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 67. Изба, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 68. Изба, д. Корино Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 69. Переборка, отделяющая чулан, д. Борки Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 70. План избы с переборкой, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 71. План избы с переборкой, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 72. План попетья (подполья), рис. Л. И. Песселеп.
» 73. Изба, с. Поречье Поречской в. Бежецкого у., фот. Н. С. Розова.
» 74. План избы, с. Поречье Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 75. План избы с печью посредине, д. Климантино Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 76. Изба с печью посредине, д. Климантино Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 77—78. Балкон-окошечко, рис. Л. И. Песселеп.
» 79. Дом в две избы, с. Теблеши Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 80. План дома в две избы, д. Бережки Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 81. Крыльцо у дома в две избы, рис. Л. И. Песселеп.
» 82. Крыльцо у дома в две избы, рис. Л. И. Песселеп.
» 83. План дома в две избы, с. Заручье Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 84. План дома в две избы, с. Теблеши Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 85. Две избы с прирубом, д. Бурачиха Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 86. План избы с прирубом, д. Горбовец Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 87. Пятистенок, д. Бурачиха Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 88. Пятистенок, д. Гольцово Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 89. Пятистенок, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 90. Пятистенок, д. Симонов Городок Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
» 91. Пятистенок, д. Симонов Городок Поречской в. Бежецкого в., фот. Н. С. Розова.
» 92. Двужильный дом, д. Симонов Городок Поречской в. Бежецкого у., I этаж, рис. Л. И. Песселеп.
» 93. То же, II этаж, рис. Л. И. Песселеп.
» 94. Сруб избы, рис. Л. И. Песселеп.
» 95. Сруб сбоку, рис. Л. И. Песселеп.
» 96. Колотушка, рис. Л. И. Песселеп.
» 97. Крыша с балконом, рис. Л. И. Песселеп.
» 98. Крыльцо, рис. Л. И. Песселеп.
» 99. Крыльцо, рис. Л. И. Песселеп.

Рис. 100. Двор сбоку и сзади, д. Корино Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.

» 101. Амбар и сарай, соединенные прирубом, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.

» 102. Овин каланчой, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.

» 103. Постройка первого типа, д. Б. Болонная Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.

» 104. Постройка первого типа, д. Приездово Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.

» 105. Постройка второго типа, д. Б. Болонная Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.

» 106. Постройка третьего типа, д. Б. Болонная Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.

» 107. Постройка с открытым двором, д. М. Белогубцево Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.

» 108. План постройки с открытым двором, д. Шарки Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. П. Гринковой.

» 109. План постройки первого типа, д. Ванино Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. П. Гринковой.

» 110. План постройки второго типа, д. Курилино Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. С. Розова.

» 111. План постройки пятого типа, д. М. Белогубцево Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. С. Розова.

» 112. Диаграмма. Распределение построек по типу соединения избы и двора, Молодотудская в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп.

» 113. Диаграмма. Распределение построек по типам жилой избы, Молодотудская в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп.

» 114. Овин, д. Высокая Молодотудской в. Ржевского у., рис. Д. И. Залесского по фот. Н. С. Розова.

» 115. Овины, Молодотудская в., Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Н. С. Розова.

Указатель терминов.

(Указаны только те страницы, где даются объяснения терминов).

Амбар || анбар || арбан 49, 143.
Балка 139.
Балкон 122, 123.
Башмаки 11.
Башмачные (дерева́) 11, 12.
Безымянники 138.
Безымя́нные (дерева) 9.
Белый (двор) 22.
Божница 39, 110, 111, 119.
Боров 70, 139.
Брус 110, 111, 115.
Быки 11, 26, 46.
Ва́га 13.
«В балку» (потолок) 10, 139.
«В два теса» (крыша) 15.
Венец 7, 9, 64, 65, 138, 139.
Венецианское (окно) 129.
Веретье 81.
Верея 78.
Верховой (овин) 54.
Ве́ршник 4.
Весо́к 5.
«В закрой» (крыша, потолок) 69, 139.
«В затычку» (соединение сеней с избой) 141.
«В иглу́» (рубка) 6, 7.
Вилка 140.
Виндово́й (соединение двора с избой) 156.
Висляки 94.
«В крюк» (рубка) 5, 6, 64, 139.
«В лапу» (рубка) 6, 7, 143.
«В накидку» (крыша) 14.
«В настилку» (потолок) 139.
Водогрейка 41.
Волоковое (окно) 81.
Воронец 18, 81, 110, 115.
Воротца 21, 23, 24.
«Во́хлуп» (рубка) 6, 10.
«В охряпку (рубка) 6.
«В паз» (потолок) 69, 139.
«В погóн» (рубка) 6, 7.
«В подвязку» (крыша) 68, 69.
«В привязку» (крыша) 84, 141.
«В прикладку» (крыша) 158.
«В притеску» (потолок) 139.
«В притычку» (соединение избы с двором) 156.
«В разбежку» (крыша) 15.
«В рейку» (потолок) 69.
«В угол» (рубка) 6, 138.
«В шпунт» (потолок) 69.
«В четверть» (потолок) 10.
Вывешивание 19.
Вырубка 47.
Вытяжные (бревна) 140.
Выходец 78, 79.
Въезд || взъезд 47, 77.
Вьюшка 3.
Вязка 23.
Вязные (двери) 70.
Галанка || Гуланка 42.
Го́лбец || голубец 18, 76, 86, 110, 111, 114, 115, 116, 118.
Голыши 48.
Горб 52.
Горбак 69.
Горбушки 17.
Горенка || горница 77.
Горностай 48.
Горнушка 37, 38, 81.
Грядка 71, 87.
Грядки 161.
Гувно || гумно 23, 56, 144, 166, 167.
Гуменница 22.
Двор 22, 24, 25, 46, 73, 76, 110, 111, 156.
Дворище 109.
Двужильная (постройка) 132, 137.
Длавошница 115.
Долевая (лавка) 38.
Дом 22, 24, 25, 30, 72.
Дорожник 101.
Дороженый (тес) 15.
Дранка 141.
Драть, 15, 158.
Другачь 2.
Дупло 81.
Дыра 78.
Дырники 68.
Ендова 47, 73, 74, 82.
Желоба́ 73.
Желобом (крыша) 15.
Житница 23, 49, 50, 83, 108, 143.
Зава́лина 9, 87, 119, 139.
Завёршка 14.
Завор 23, 24.
За́города 22.

Загородье || загородок 109.
Задвóрки 29.
Задéржинка 26.
Зазóр 17.
Закуточка 88.
Залавок 110, 111, 115.
Западня́ 53, 70, 76, 77, 86, 87.
Запечек 161.
Заплечик 12.
Засéк 50, 83.
Застречина 140.
Застрешина 14, 68.
Заулок 21, 22, 111.
Зимовка 72, 73, 132.
Зыбка 39.
Изба 24, 25, 28, 35, 36, 72, 110, 113, 114, 132.
Изба «по старинному» 43, 137.
Избенка 163.
Испод 90.
Истёпка 153.
Калевка 101.
Калитка 23.
Камельки 141.
Камот 119.
Кáржина || карзина 15, 18, 37, 55, 115, 116, 161.
Карниз 141.
Каток 13.
Квасница 87.
Килья 81.
Клеф, 24, 25, 88, 110, 111, 161.
Клеть || клетка 113, 160.
Князевая (слега) 68.
Князёк 14, 68, 69, 141, 151, 154, 160.
Козырек 141.
Колидор 88.
Колода 45.
Колодец «бараном» 89.
Колодец «с валом» 110.
Колодец «с дыбом» 89, 110.
Колодец «оцепом» 89.
Колосники 52, 53, 144, 166.
Колотушка 140, 141.
Колпаком (крыша) 66, 69, 82.
Конёк 13, 69, 141, 151, 154, 160.
Конём (крыша) 10.
Кóник 71, 81, 115.
Концы 47.
Конюшня 24, 25, 45.
Коридор 124.
Коробья 46.
Коротыши́ 9, 11.
Косарь 13.
Косяк(-и) 17, 70, 90.
Кошéль 49, 50.
Крест 139.
Крестовик 40, 82.
Круги 88.
Круглый (дом) 132.
Крыльцо 25, 33, 34, 35, 72, 75, 86, 110, 111, 125, 142, 160.
Крыша 13, 142.
Кряж («со спицами») 89.
Кýрицы 14, 140.
Курная (изба) 81, 86.
Курочка 68.
Кут || куть 71, 81.
Кутник 38, 39, 71, 111, 115.
Кухня 132.
Ладонь 11, 23, 51, 55, 56, 83, 144.
Лазейка 26, 46, 111.
Ласкарь 141.
Лежанка 139.
Лобан 70, 90.
Лобанок 17.
Лобзик 101.
Лохань 35, 39, 110, 115.
Лучина 66.
Лучинка 13, 141.
Люк 115, 119, 161.
Магазея 50.
Матица 9, 65, 139.
Мезонин || мезенин 122, 123, 158.
Мета 5.
Молотило 56.
Молотильня 69.
Мост 26, 28, 35, 51, 75, 77, 124.
Мост (зимний) 29.
Мост (летний) 29.
Мост (верхний) 29.
Мост (нижний) 28, 29.
Мостик 25, 27, 49, 88.
Мшение 65.
Мякильница 144.
«На балку» (потолок) 10.
«На быках» (крыша) 46.
Накат 16, 112, 113.
Накатник 110, 111, 112, 113, 143.
«На коня» (крыша) 66, 84.
Нахошня 47.
Наличники 70, 90, 91, 95, 96.
Напотолóк 47.
Наряд 16, 61, 69.
Насéдало (куречье) 48.
Нёбо 70.
Ни́жник 4.
Нитка 4, 5.
Ночвы 87.
Облив 15.
Обложение 138.
Обрешетка (крыши) 68.

ики 52.
50, 51, 52, 55, 144, 166, 167.
«каланчой» 144, 145.
одок 109.
енок 109.
полатные (двери) 70.
рядная (связь) 146.
ник 8.
д (дома) 65.
дочка 70.
ица 83.
ек (деревни) 83.
ник 111.
ье 69.
ек 17, 18, 70.
вать (дом) 9.
ровной (лес) 2.
рник 101.
ранный (тес) 15.
шины 56.
ыш 86, 88.
бные (дерева) 10.
бутные (бревна) 140.
ное (бревно) 10, 140.
39, 101.
7, 9, 10, 19, 139, 140.
ка 52, 55.
ба || палуба 66, 141.
бить (крышу) 13.
убок 37, 56.
ва 57.
вня 144.
борка 26, 71, 115, 117, 161.
вод(-ы) 9, 70, 139.
дний (угол) 115, 116.
д 87.
лаз 23.
ходни 47.
47.
рки 38.
ико 140.
рня 50.
ть 76, 77, 88, 112, 113.
рина 68.
еб 48, 49, 110.
пот 18, 52, 53, 70.
ал 76, 87, 123, 128, 132.
ески 93.
вязь» (крыша) 68, 69.
карник 70.
жердь» (крыша) 14, 15, 68, 69, 141.
р 89, 94.
ринка 93.
леть || поклет 110, 111, 112, 113, 139.
із 52, 144, 166.
Подмост 123.
Подовин 51, 53, 61.
Подовинник 144.
Подоконок 70.
Подполье 9, 45, 64, 76, 87, 132, 161.
Подстропильные (бревна) 66, 140.
Подтесник 141.
Подушка 17.
Подшо́сток 18.
«Под щетку (крыша) 4, 15, 158.
Подызбица 31, 45, 49, 76, 123.
Пойво || пойка 41.
«По круглому» (крыша) 10, 12, 66, 132.
Полавошники 39, 82, 86.
Полавошница 110, 111, 115, 119.
Полати 18, 87, 110, 111, 121.
Полисат 21.
Полица 38, 111, 115, 116.
Полицка 87.
Половня́к 8.
Полог 77.
Полубелая (печь) 37.
Помост 143.
По́мочь 3.
Поперечная (лавка) 38.
Попетье 115, 118, 119, 132.
«По плану» (расположение настройки) 132.
Поперечная (пила) 20.
«По просту» (рубка) 64.
Порядок 20.
Посад 82, 107.
«По связне́» (соединение избы с двором) 73.
Потни́цы 18, 52, 55.
Пояс 94.
Прави́ло 13.
Прави́льная (слега) 68.
Пресно́й (лес) 2.
Прибасины 16.
Пригнётки 14, 15.
Приделок 128.
Прикалиток 88.
Припеле́ток 51, 57.
Прируб || прирубок 29, 41, 124, 128, 137, 144.
Приступка 110, 115, 161.
Приступ 86.
Причелины 16.
Провесы 16.
Прогары 56.
Прого́н 20.
Продольная (пила) 4, 20.
Прослёжина 14.
Проточина 140.
Протяги 140.
Пятистенок 40, 67, 68, 72, 75, 84, 123, 129, 132, 134.
Пятник 24.

Раскоряка 24.
Распашные (двери, окна) 70.
Реж 11, 56.
Рез 4.
Резьба 63.
Репей 90, 91.
Решетки 21, 23, 24.
Рига 50, 51, 56.
Рукомойник 35, 39, 115.
Рундук 50, 75, 86, 142, 143.
Сад 23.
Сади́ло 51, 52, 53, 54, 56, 144.
Самородовой (столб) 77, 151.
Самцы́ 11, 84, 85, 140.
Сарай 49, 50, 143, 144.
Сбирать (постройку) 8, 61.
Свесы 93.
Светелка 44, 78, 79, 112, 113, 129, 160.
Связные (дерева) 10.
Связь 10, 66, 143.
Сгорбки 15.
Сгорбок 139.
Селидьба 153.
Сельни́к 25, 26, 46, 110, 111.
Сени 25, 110, 111.
Середка 140.
Сережки 16.
Серенка 38.
Сильник 113, 124, 128.
Сильница 112.
«Сицкое» окно 67.
«С карнизом» (крыша) 16.
Сковородник 12.
«С козырем» (крыша) 12.
«С круглым углом» (рубка) 64.
Сле́ги 12, 84, 140.
Слобода 20.
«Со лбом» (крыша) 10, 12.
Сопуха́ 81.
«Со свесом» (крыша) 16.
Спаи 15.
Спишники 14.
Спи́чки 8.
Спичницы 141.
«С подтесинами» (крыша) 15.
Споли́на 69, 88.
«С пору́бом» (крыша) 11.
«С прилобочком» (крыша) 10.
«С разжелобком» (крыша) 29.
Сряда 83.
Струб || сруб 8, 64, 138, 139.
Стелю́ги 4, 5.
Стелюжина 5.
Столование 3, 4.
Ступеньки 142.
Стояк 51.
Стреновое (бревно) 140.
Стройка 14.
Стропи́ла 10, 11, 12, 66, 84, 141, 143.
Стружка 66.
Сту́лья 8, 64, 138.
Ступа 47, 88.
Судёнка 87.
Сукаве́дки 14.
Сукро́мчики 70.
Сульница 115, 118.
Сунни́ца 38, 87.
Сходни 47.
Сырец 55, 139.
Таганок 71.
Теплина 51, 54, 59, 144.
Ток 56.
Треног 39.
Третья́к 2.
Труба 37, 40, 54, 139.
Тын 83.
Угород 22, 23.
Усадьба || усарьба 20, 22, 107, 108, 109, 124, 143.
Ус 142.
Усы 11.
Устье 70, 110, 111.
Ухлобутник || ухлобуток 141.
Уши 8, 12, 140.
Ушки 93, 94.
Хлопоты 87.
Холодные (сени) 163.
Холостая (постро́йка) 6, 64.
Шалаш 57.
Шелом 82.
Шеломець 67.
Шесток || шошток 36, 70, 71, 116.
Шип 140.
Шоры 151.
Штроп 15, 16.
Штепа || щепа 66, 67, 68, 82.
Щепка 158.
Частокол 23.
Чело 36, 70, 116.
Черепа́ 10.
Череповое (бревно) 10, 140.
Черная (изба) 73.
Черные (сени) 163.
Черта́ 4.
Чистая (половина) 132.
Чулан 25, 38, 75, 117, 161.
Чу́рки 8.
Ялгофка || ялгушка 115.
Ямник 51, 52, 53, 54, 55, 144.

124, 14

000330411